Джон Фокс

Содержит истории 160 тыс.
мучеников 2001 года
Книга упорядочена
и дополнена Гарольдом
Чадвиком

Новая книга мучеников Фокса

Новая книга мучеников Фокса

Ты бы страдал и умер за Христа?

«Когда церковь не испытывает боли вместе с теми,
кто являются её частью, церковь… становиться мёртвой»
Сабрина Вурмбранд, сооснователь миссии
«Голос мучеников»

В 1563 году Джон Фокс начал увековечивать память мучеников, начиная со Стефана, кто первым умер за Христа, и заканчивая своими современниками, убитыми во времена правления Марии Кровавой. Он осознавал угрозу, которую таило в себе предание святых забвению и безразличность к их страданиям.

Мученичество – не явление из прошлого; каждый день христианская церковь подвергается преследованиям по всему миру. В1900-х годах за веру погибли больше святых, чем за все предыдущие столетия вместе взятые. Если церкви не напоминать о цене следования за Христом, она умрёт. Прислушайтесь к голосам мучеников. Позвольте их мужеству, их вере и их любви коснуться вашей жизни.

В «Новой книге мучеников Фокса» Вы найдёте:
истории о жизни святых XX и XXI веков;
новые фоторепортажи о жизни преследуемой церкви;
исторические очерки;
дополненный указатель имен и местностей.

Гарольд Чадвик – главный редактор издательства «Бридж-Логос Паблишерс». Он упорядочнил и дополнил несколько книг, изданных «Бридж-Логос Паблишерс». Он и его жена Бэвэрли служат в миссии «Омега Фейз Министриз», основанной ими в 1986 году. Они живут в городе Амелия, штат Огайо, США.

ISBN: 978-617-503-056-1

9 786175 030561

Голос мучеников

Rus

Новая книга мучеников Фокса

Джон Фокс

Голос
мучеников

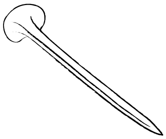
Originally published in English under the title
The New Foxe's Book of Martyrs 2001 by John Foxe
Edited by Harold J. Chadwick
© 2001 by Bridge-Logos
Published by Bridge-Logos. All rights reserved.

Russian edition © 2010 by Voice of the Martyrs, USA. All rights reserved.
Published by Voice of the Martyrs.
Graphics by OM EAST

Редакторы С. Филипчук, П. Наконечний

Русское здание © 2010 от „Голос мучеников”, США
Авторское право защищено.
Использование и размножение материалов публикации без письменного разрешения издателя запрещено, за исключением кратких цитат в критических и обзорных статьях.

ISBN 978-617-503-056-1



Введение

Джон Фокс и его книга

Джон Фокс родился в 1516 г. в Бостоне, графство Линкольншир, Англия, умер 18 апреля 1587 г. Книга, принесшая ему известность, была впервые опубликована в Англии в 1563 г. под названием «События и памятники наших последних и опасных дней». Но она более известна как «Книга мучеников». В течение многих лет ее переиздавали с дополнениями. Хотя популярность «Книги мучеников» в XIX в. снизилась, она имеет большое значение для нас сегодня (это отмечают даже нехристиане), так как содержит значительную информацию об Англии XVI в., которую невозможно получить ни из какого другого источника. Даже Уильям Шекспир при написании пьесы «Жизнь короля Генриха VIII» (о событиях 1613 г.) использовал труд Рафаэля Холинеда «Летопись» (1577 г.) и «Книгу мучеников» Джона Фокса.

Джон Фокс, однако, не предназначал свою книгу для историков: он писал свидетельство о преследованиях церкви Христа язычниками и теми, которые назывались христианами, но не были таковыми. Это книга о Божьей благодати и христианской верности. Это духовная книга высшей степени значимости, а историческая информация содержится в ней только для того, чтобы указать время, место, людей и обстоятельства. Более 400 лет книга Фокса является памятником мученикам, вдохновляющим наследием и ободрением для церкви Христа.

Вне всяких сомнений, идея книги зародилась в сознании Фокса, когда он учился в Колледже Магдалины в Оксфордском университете, в котором провел семь лет. Когда Фоксу было шестнадцать, родители послали его учиться в Брейзненский колледж. Как раз в то время доктрины Реформации распространились в Оксфордском и Кембриджском университетах и оказали огромное влияние на Фокса. Он начал интенсивно изучать Писание, задавая вопросы о доктринах и практике Римской католической церкви. Вскоре Фокс стал убежденным протестантом и уже ничто не могло свернуть его с избранного пути. Это настолько изменило юношу, что он начал восставать против подчинения Римской церкви. Известно также, что Фокс вечерами ходил в одиночестве, рыдая и изливая молитвы Богу, а когда его спрашивали, что он делает, открыто говорил о своих новых религиозных убеждениях, за что сразу же был исключен из колледжа как закоренелый еретик.

Друзья Фокса помогли ему устроиться воспитателем детей у сэра Томаса Люси в Уоркшире в доме, расположенном недалеко от Стратфорд-он-Эйвон, места, где в 1564 г. родился Шекспир. Находясь там, Фокс познакомился с Агнес Рендалл из Ковентри, которая разделяла его веру в Иисуса Христа и Его совершенную миссию, и вступил с ней в брак. Как раз в это время папская инквизиция начала вкрадываться в семьи для выяснения их религиозных взглядов. Фокс и его жена оставили дом Люси и переехали в дом отца Агнес в Ковентри, хотя мистер Рендалл в ответ на письмо Фокса написал: «Мне тяжело принимать в моем доме человека, которого я считаю виновным в совершении преступления. Я также помню о той опасности, которой подвергаюсь, принимая вас. Однако я поступлю как родственник, невзирая на грозящую мне опасность. Если ты изменишь свои взгляды на веру, вы можете приехать и оставаться здесь столько, сколько пожелаете. Если же нет, тогда вы можете приехать сюда лишь на короткий срок, чтобы не навлекать опасность на меня и мою жену». Фокс принял предложение, особенно после того, как теща написала ему, чтобы он не страшился суровости ее мужа, писавшего ему таким образом, потому что он чувствовал необходимость так поступить, но его доброе отношение компенсирует эту кажущуюся суровость. Фактически Фокс был принят родителями жены намного лучше, чем он себе представлял.

Фокс в течение долгого времени прятался от папской инквизиции. Так продолжалось во время правления короля Генриха VIII, в мирные дни короля Эдварда VI и до вступления на престол королевы Марии I, которая восстановила в Англии власть папы и все католические доктрины. Понимая, что жизнь на родине становится невозможной, Фокс и его семья оставляют Англию и переезжают вначале в Страсбург (Франция), затем во Франкфурт (Германия), после этого — в Базель (Швейцария). Там Фокс находит множество беженцев из Англии, оставивших страну, чтобы избежать жестокости гонителей, и там он начал работать над своей знаменитой книгой. Когда за границей стало известно об этом, многие, кто терпел гонения или же был свидетелем преследований в различных странах, включая Англию, начали присылать ему свои истории. Первое издание Фокс опубликовал на латыни в 1554 г.

Королева Елизавета I взошла на английский престол в 1558 г., а в 1559 г. Фокс и его семья оставили Базель и возвратились в Англию. Книга была дополнена событиями до смерти архиепископа Кранмера в 1556 г. и в 1563 г. вышла на английском языке. По причине резкой критики книги из-за допущенных в ней многих неточностей, Фокс продолжал подбор материала в течение следующих семи лет, проверяя и исследуя мельчайшие детали преследований, о которых ему докладывали из Англии. В 1570 г. он опубликовал исправленное и усовершенствованное второе издание под названием «*Церковная история, включающая события и памятники прошлого во время правления каждого короля*». В том же году Совет Англиканской церкви постановил, чтобы это издание было в каждой коллегиальной церкви Англии.

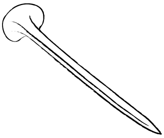
В 1560 г. Фокс был рукоположен на англиканского священника, но вскоре после возвращения из Швейцарии отказался от исполнения церковной службы по той причине, что стал убежденным пуританином, хотя и продолжал проповедовать и публиковать свои проповеди, которые помогали многим. Несмотря на то, что последний сборник, посвященный преследованиям во время правления Кровавой Марии, привнес больше горечи в его письменные труды, чем Фокс мог себе представить, он был самым мирным из людей; горячо выступая против Римской церкви, в лоне которой родился и вырос, он был одним из первых, кто пытался привнести гармонию в отношения протестантов в Англии. Он был истинным поборником терпимости и примирения.

Во время вспышки чумы в Англии в 1563 г., когда многие служители отказались от своих обязанностей и уехали в поисках безопасности, Фокс оставался на своем месте, помогая больным и одиноким, раздавая деньги, которые получал от богатых людей за оказываемую им помощь. Он был терпелив и великодушен и не мог отказать никому, кто просил помощи во имя Христа. Пока ему это удавалось, он пытался использовать свое влияние на королеву Елизавету, убеждая ее прекратить жестокую практику преследования тех, кто имеет противоположные ей религиозные взгляды. Королева высоко ценила его мнение и иногда называла «наш отец Фокс», но он так и не смог убедить ее прекратить гонения на пуритан, которые постоянно оказывали на нее давление, требуя реформ в церкви Англии.

Умер Фокс в 1587 г., но еще при жизни ему посчастливилось увидеть плоды своего тяжкого труда. Его книга была издана четыре раза, Совет епископов постановил, чтобы она была помещена во всех кафедральных церквах Англии. Как и Библия, эта книга была прикована цепью к кафедре, чтобы никакой излишне рьяный читатель не мог унести ее.

И, наконец, пришло время, когда не только в Англии, но во всем англоязычном мире дом считался нехристианским, если в нем не было Библии и «Книги мучеников» Джона Фокса.

Предисловие к переработанному изданию «Книги мучеников»



В «Книге мучеников» есть следующее высказывание: «По причине того, что сырых дров было принесено не меньше, чем могли бы увезти две лошади, они не загорались, и прошло много времени, пока огонь наконец-то охватил солому, которую подложили под дрова».

Это же предложение в переработанном издании книги звучит так: «Было использовано слишком много сырых дров, такое количество, которое могли бы увезти две лошади, поэтому прошло какое-то время, прежде чем пламя с соломы перебросилось на дрова».

В середине XVI в., когда Джон Фокс писал «Книгу мучеников», по всей Европе яростно преследовали христиан. Большинство историй в книге являются описаниями событий, происходивших еще при его жизни. Несомненно, Фокс был свидетелем многих из них, как, например, журналисты в наше время; многие истории были присланы ему христианами, которые терпели преследования сами или были свидетелями гонений и мученических смертей других людей. Это было самое смутное время в истории христианства. В те времена религия была определяющей силой, решающей судьбы стран и контролирующей жизнь. Только единицы не были согреты ее великодушием, исходившим от Бога, и только единицы избежали ее ярости, исходившей от диавола.

Поскольку Фокс писал о текущих событиях (как поступали и те, которые последовали за ним и дополняли его книгу), он не объяснял очевидного и понятного его современникам, а также не увлекался деталями, описывая людей и места, о которых упоминал (особенно касающихся Англии). Например, он не объяснял, как происходит процедура сожжения человека, или где находился Смирфилд, и почему он пользовался дурной славой. Не распространялся и о тюрьме Флит или о множестве жен короля Генриха VIII, или об архиепископе Томасе Кранмере, принимавшем непосредственное участие во всех бракосочетаниях и разводах короля. Он не объяснял политические и религиозные интриги, которые поражали христианство, возможно, потому, что не знал о них или не считал это важным, или, вероятнее всего, был убежден, что только история может оглянуться назад и увидеть их результаты в собственной перспективе. Во многих случаях мы знаем об этом гораздо больше, чем знал Фокс в свое время, просто потому, что мы располагаем собранными историческими фактами, которые позволяют нам взглянуть на различные даты и события прошлого, людей и места и увидеть их связь друг с другом.

Фокс писал свою книгу в средневековой Англии на языке своего времени. Будет слишком мягко сказать, что язык средневековой Англии является труднопонимаемым для нас. Мы не используем множества слов, которые использовались тогда. Вместе с тем многие слова, используемые нами сегодня, не обозначают того, что они значили во времена Фокса. Существует также проблема в построении предложений и их длиной. Точка с запятой и кавычки были очень популярны в то время, и писатель с хорошим воображением мог составить предложение из более ста слов, двигаясь в нескольких направлениях, пока не благословит читателя точкой в конце предложения. Длинное, закрученное предложение сложно для восприятия и, скорее всего, непонятно современному читателю, если написано на языке средневековой Англии.

В переработанном издании «Книги мучеников» мы убрали все непонятные старые слова и распутали предложения. В некоторых случаях значение слова невозможно было найти в современных словарях, поэтому смысл определялся по контексту. Когда видели, что средневековое слово больше подходит по контексту и смысл был понятен, тогда мы использовали это слово. Иногда для большей ясности вставляли в текст примечания или выделяли некоторые детали. В таком случае мы помещали примечание или слово в квадратные скобки — [ ], — чтобы показать, что это дополнительные вставки, которых нет в оригинальном тексте.

В связи с тем, что Фоксом часто упоминались многие люди и местности, а люди и их позиции часто менялись, в приложение мы включили список пап того времени, королей и королев Англии, о которых говорится в книге Фокса. В ее конце также есть приложение, в которое включены «Девяносто пять тезисов» Мартина Лютера, пригвожденных им 31 октября 1517 г. на двери Дворцовой церкви в Виттенберге, и раздел «Указатель имен и местностей» для более удобного исследования.

Данным предисловием мы пытаемся показать, что работа, связанная с переписыванием и модернизацией книги Фокса, была нелегкой. Она потребовала значительных умственных, эмоциональных и физических усилий, затронувших все мое естество, — я работал как головой, так и сердцем. Чтобы верно передать язык и атмосферу того времени, я пробовал поставить себя на место Фокса; чтобы понять, что он думал и чувствовал, когда писал, я пытался представить, что я живу в то время, в тех местах, среди той культуры, где происходили описанные события; я переживал преследования, пытки и сожжение вместе с мучениками. Я, как журналист, был с ними в темнице и на свободе, в жизни и в смерти. Но как журналист, который может только смотреть, слушать и описывать происходящие события, но не имеет возможности взять интервью.

Я хотел бы, чтобы у меня была возможность предупредить Яна Гуса, что святой римский император Сигизмунд не собирается исполнять данное им обещание, которым он гарантировал

Гусу безопасность; я хотел бы предупредить Уильяма Тиндейла, что человек, с которым он так быстро подружился, на самом деле был Иудой, подосланным, дабы предать Уильяма. Я до сих пор изумляюсь, как королю Генриху Наваррскому удалось избежать смерти в Варфоломеевскую ночь, когда практически все гугеноты Парижа были убиты.

Когда сжигали Джона Ламберта и при помощи алебард подняли над огнем, чтобы он горел медленнее, я сел у своего компьютера и заплакал. А когда Джон Хаукер воздел свои горящие руки над головой и хлопнул три раза, я радовался изумительной благодати Божьей. И я также радовался, когда по той же благодати архиепископ Томас Кранмер покаялся и обратился к Христовой истине, и когда эта же благодать дала силы Мэри Даер вернуться в Бостон, чтобы посвятить свою жизнь борьбе против несправедливого закона пуритан, направленного против квакеров.

Но более всего я поражался непоколебимой верности многих мужчин, женщин и детей, радовавшихся тому, что оказались достойными чести пострадать за своего Господа, чьи страдания и смерть были свидетельством силы и истины церкви Христа. Их жизнь и смерть постоянно живут в моем сознании, как и вопрос: «Способны ли мы с нашим мягким и направленным на служение самим себе современным христианством последовать их примеру с такой же отвагой и любовью ко Христу, чтобы мы могли пострадать, пройдя через все пытки, увечья и сожжение и при этом не отречься от своей веры в Него?»

Тысячи христиан во всем мире сегодня могут ответить на этот вопрос «Да», о чем ярко свидетельствуют истории о современных мучениках, вошедших в эту книгу.

Но каким будет ваш ответ на этот вопрос?

Гарольд Д. Чедвик
4 июля 1997 г.

Приложение

В последний день подготовки к печати переработанного издания «Книги мучеников», 22 июля 1997 г., появилось сообщение, что департамент Соединенных Штатов обнародовал доклад, в котором на 86 страницах дается оценка политики стран мира в отношении религиозной свободы и особое внимание обращается на преследование христиан. В докладе идет речь о гонениях на христиан в 78 странах.

В частности, Китай обвиняется в том, что он нарушает конституционные нормы в отношении религиозной свободы, беря под правительственный контроль и подавляя любую религиозную активность. Китайская конституция, сказано в докладе, отмечает, что граждане «наслаждаются свободой выбора религиозной веры», но «правительство Китая имеет право ограничивать любую религиозную практику с целью подчинения различным правительственным религиозным организациям и проводить регистрацию мест поклонения».

В докладе также отмечено, что в России парламентом подготовлен новый законопроект, предусматривающий регистрацию или перерегистрацию всех религиозных течений, за исключением Русской Православной церкви. Пройти эту процедуру могут только те религиозные организации, которые имеют право собственности в России не менее 15 лет. Делается это, чтобы ограничить активность зарубежных миссионеров и новых или малочисленных религий.

Мученик — это христианин, для которого лучше умереть, чем отречься от Христа и Его совершенной миссии, который претерпевает величайшие страдания за Христа, кто приносит великую жертву для распространения Христова Царства.

«За веру в Евангелие Христа и истину Писаний Томас Хаукер был приговорен к смерти через сожжение. Когда его вели на казнь, многие из верных, следовавших за ним в толпе, просили, чтобы он каким-то образом дал им знак, если он, горя в огне, почувствует особую

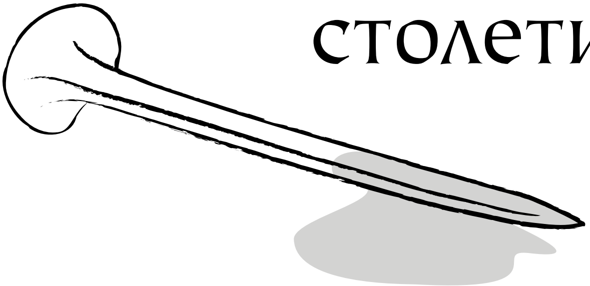
благодать Божью. Гонители привязали его к столбу и обложили хворостом.

Вначале Хаукер громко молился, но затем бушующее пламя поглотило его голос, и он стоял в молчании, не двигаясь даже тогда, когда его плоть обуглилась, и вспыхнули пальцы. Он стоял так настолько долго, что многие подумали, будто он уже мертв. Но неожиданно этот благословенный слуга Божий поднял руки над головой и простер их к Богу; его руки горели, как факелы, и с выражением радости, которую заметили все, он хлопнул в ладоши три раза, — как будто в честь Отца, Сына и Духа Святого. Затем его руки опустились, и он погрузился в пламя».

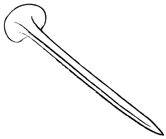
Коджешелл, 1555 г.

Часть I

Первые шестнадцать столетий



1



Первые христианские мученики

В Матфея, 16:18, записаны слова Иисуса, обращенные к Его ученикам: «Я создам церковь Мою и врата ада не одолеют ее».

В словах Иисуса сделаны три главные утверждения:

1. *В этом мире Христос создаст церковь.*
2. *Его церковь будет подвержена сильным атакам.*
3. *Диавольские атаки не смогут разрушить ее.*

Оглядываясь назад на историю христианства, мы видим, что Слова Христа исполнялись в каждом столетии — славная история подтверждает это. Во-первых, существование истинной церкви Христа. Во-вторых, руководители на различных ступенях мирской или религиозной власти и их подчиненные использовали силу и хитрость, ложь и предательство, угрожали истинной церкви и преследовали ее. В-третьих, церковь подвергалась испытаниям и свидетельствовала о Христе во время каждой направленной против нее атаки. Ее послания сквозь шквалы ярости и ненависти полны славы, ее история записана в этой книге, чтобы Христу была воздана слава за чудесную работу Божью, чтобы знание о переживаниях мучеников церкви оказывало благотворное влияние на читателей и укрепляло их христианскую веру.

Иисус

Первым пострадал за церковь Сам Иисус Христос — не мученик, конечно, но вдохновитель и первоисточник мученичества. История Его страдания и распятия так хорошо описана в Святом Писании, что нет необходимости писать об этом здесь. Достаточно лишь сказать, что Его последующее воскресение поразило намерения иудеев и дало отвагу и новое направление сердцам Его учеников. И после того, как приняли силу Духа Святого в день Пятидесятницы, они исполнились веры и бесстрашия, в чем так нуждались, чтобы проповедовать Его имя. Новая уверенность и смелость учеников полностью сразила иудейских лидеров и изумляла всех, кто слышал о них.

Стефан

Вторым пострадал и умер за церковь Стефан, чье имя означает «венец, корона» (Деяния 6:8). Он был замучен за проповедь Евангелия тем людям, которые убили Иисуса. Сказанное им настолько взбесило этих людей, что они тут же схватили его и вытащили за город, где побили камнями до смерти. Мученическая смерть Стефана произошла примерно через восемь лет после распятия Его Господа, т. е. где-то в 35 г. н. э., так как Иисус предположительно родился в 6 г. до н. э., за два года до смерти Ирода Великого, который умер в 4 г. до н. э. (см. Матфея 2:16).

Ненависть, направленная на Стефана, неожиданно переросла в великое преследование тех, кто открыто заявлял об Иисусе как об иудейском Мессии. Лука пишет: «В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме, и все, кроме апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии» (Деяния 8:1). Во время этого преследования были замучены около двух тысяч христиан, включая Никанора, который был одним из семи диаконов церкви (Деяния 6:5).

Иаков

Первый мученик из двенадцати апостолов Иаков был сыном Зеведея и Саломии и старшим братом апостола Иоанна. Он казнен в 44 г. по приказу Ирода Агриппы I, правителя Иудеи. Его смерть была исполнением сказанного Иисусом о нем и его брате Иоанне (Марка 10:39).

Древний писатель Климент Александрийский утверждал, что, когда Иакова вели на место казни, его необычайная смелость так поразила одного из конвоиров, что тот пал на колени перед апостолом, прося у него прощения и исповедуя, что он тоже является христианином и что Иаков не должен умирать в одиночестве. В результате оба они были обезглавлены. Примерно в это же время Тимон и Пармен, двое из семи диаконов, были казнены, один — в Филиппах, другой — в Македонии.

Ровно через десять лет, в 54 г., апостола Филиппа после бичевания бросили в темницу и затем распяли в Иераполе во Фригии.

Матфей

Совсем немного известно о последних днях жизни апостола Матфея, о времени и обстоятельствах его смерти, но легенда гласит, что он путешествовал по Эфиопии, где общался с Кандакией (Деяния 8:27), и что в этой стране он и принял мученическую смерть.

В некоторых преданиях говорится, что он был пригвожден к земле и обезглавлен при помощи алебарды в городе Надавах (или Наддар), Эфиопия, приблизительно в 60 г.

Иаков (Младший)

Этот Иаков был братом Иисуса и автором послания. Похоже, он был лидером Иерусалимской церкви (см. Деяния 12:17; 15:13–29; 21:18–24). Нам неизвестны точная дата и обстоятельства его смерти, но принято считать, что это произошло в 66 г.

Как пишет иудейский историк Иосиф Флавий, первосвященник Анна приказал побить Иакова камнями. Но ранний христианский писатель Хегесипус, которого цитировал Евсевиас, христианский историк, живший в III в., говорит, что Иаков был сброшен с крыши храма. В этой версии его смерти утверждается, что Иаков не погиб от падения, поэтому ему разбили голову дубиной, которую, возможно, использовали валяльщики для сукна, или же кузнечным молотом.

Матфий

О нем и его жизни не известно ничего, за исключением того, что он был избран на место Иуды. Известно также, что он был побит камнями в Иерусалиме, а затем обезглавлен.

Андрей

Андрей был братом Петра (Матфея 4:18). Предание говорит, что он проповедовал Евангелие многим азиатским нациям и принял мученическую смерть в Эдессе через распятие на Х-образном кресте, который позже стал известен под названием «Крест Святого Андрея».

Марк

Совсем немного известно о Марке, за исключением того, что написано о нем в Новом Завете. После упоминания Павла о нем во Втором послании к Тимофею, 4:11, он исчезает из вида. Только предание сообщает нам возможные обстоятельства его смерти: он, вероятно, был разорван на части людьми в Александрии, когда выступил против проведения торжества в честь их идола Сераписа.

Петр

Единственное описание мученической смерти апостола Петра мы находим у раннего христианского писателя Хегесипуса. Он рассказывает историю о чудесном явлении Христа. Нерон задумал погубить апостола Петра, когда тот был уже в преклонном возрасте (Иоанна 21:18). Когда ученики узнали об этом, они убедили Петра оставить город [Рим], что он и сделал после долгих уговоров. Но когда Петр подошел к городским воротам, то увидел Христа, идущего ему навстречу. Петр пал перед Ним на колени и спросил: «Господи, куда ты идешь?» Христос ответил: «Я иду, чтобы быть распятым снова». Петр понял, что для него пришло время принять смерть, посредством которой он прославит Бога, и вернулся в город. После того, как его взяли и привели на место казни, он попросил, чтобы его распяли вверх ногами, так как он не считал себя достойным быть распятым так же, как и его Господь.

Павел

Апостол Павел был заключен в темницу в 61 г. и написал там Послания ефесянам, филиппийцам и колоссянам. Его заключение длилось приблизительно три года и закончилось в мае 64 г., за год до пожара в Риме. Во время короткого пребывания на свободе Павел, возможно, посетил Западную и Восточную Европу и Малую Азию, а также написал 1 Послание к Тимофею и Послание к Титу.

Нерона уличили в поджоге Рима, но он отверг обвинение и направил его на христиан. В результате на них началось сильнейшее гонение, во время которого Павел был арестован и брошен в темницу в Риме. Находясь снова в заключении, он написал последнее, 2 Послание к Тимофею.

Вскоре Павла признали виновным в преступлении против императора и приговорили к смерти. Его привели на место казни, где он был обезглавлен. Это произошло в 66 г., за четыре года до падения Иерусалима.

Иуда

Брат Иисуса был распят в Эдессе, древнем городе Месопотамии, приблизительно в 72 г.

Варфоломей

История говорит, что Варфоломей проповедовал во многих странах, перевел Евангелие от Матфея на язык Индии и учил в этой стране. За это он был жестоко избит и распят язычниками-идолопоклонниками.

Фома

Фома проповедовал Евангелие в Персии, Парфии и Индии. В Каламине (Индия) его схватили и пытали язычники, затем пронзили копьем и бросили в огненную печь.

Лука

Лука был язычником и, возможно, греком. Неизвестно, когда и как он был обращен, возможно, он был врачом в Троаде, где и обращен Павлом, так как, скорее всего, в Троаде присоединился к Павлу и начал путешествовать с ним. Обратите внимание на стихи в Деяниях, 16:8–10, где после упоминания Троады Лука начинает использовать местоимение «мы», а не «они»: «Миновавши же Мисию, сошли они в Троаду. И было ночью видение Павлу: предстал некий муж македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам. После сего видения тотчас мы положили отправиться в Македонию, заключая, что призывал нас Господь благовествовать там». Лука прибыл с Павлом в Филиппы, но не был заключен вместе с ним в темницу и не путешествовал с ним после его освобождения. Очевидно, он поселился в Филиппах и жил там некоторое время. И только когда через семь лет Павел опять-таки посетил Филиппы (Деяния 20:5–6), мы снова встречаемся с Лукой. С этого момента он опять путешествует с Павлом и остается с ним до путешествия Павла в Иерусалим (Деяния 20:6–21:18). Еще раз он исчезает из вида, когда Павла заключают в узы в Иерусалиме и Кесарии, и вновь появляется, когда Павел отправляется в Рим (Деяния 27:1). Он был с Павлом во время его первого заключения (Филимону 1:24, Колоссянам 4:14). Многие исследователи Библии убеждены, что Лука написал Евангелие и Деяния апостолов во время пребывания с Павлом в Риме.

Во время второго заключения Павла Лука, очевидно, был рядом с ним, потому что Павел перед своей мученической смертью пишет Тимофею: «...один Лука со мною» (2 Тимофею 4:11).

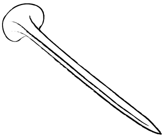
После смерти Павла Лука, вероятнее всего, продолжает нести Благую весть, научившись этому у Павла. Точная дата его смерти и то, как он умер, неизвестны. В одном древнем источнике говорится: «Он безраздельно служил Господу, не имея ни жены, ни детей, и умер во сне в возрасте восьмидесяти четырех лет в Боетии (неизвестное нам место), будучи исполненным Духом Святым». Другой ранний источник утверждает, что Лука отправился с Благой вестью в Грецию, где был повешен на оливковом дереве в Афинах в 93 г.

Иоанн

Апостолу Иоанну, брату Иакова, приписывают основание семи церквей, упоминаемых в Откровении: Смирнской, Пергамской, Сардисской, Филадельфийской, Лаодикийской, Фиатирской и Ефесской. Утверждается, что в Ефесе он был арестован и отправлен в Рим, где его погрузили в котел с кипящим маслом, которое не причинило ему вреда. В результате он был освобожден и выслан императором Домицианом на остров Патмос, где написан книгу «Откровение». После освобождения с Патмоса Иоанн вернулся в Ефес, где умер в 98 г. н. э., будучи единственным апостолом, который избежал насильственной смерти.

Даже во время непрекращающихся гонений и насильственных смертей Господь ежедневно прилагал спасаемых к церкви. Церковь была глубоко укоренена в учении апостолов и окроплена кровью святых. Она была подготовлена к грядущим преследованиям.

2



Начало всеобщего гонения на церковь (54–304 гг.)

Первое гонение при императоре Нероне (54–68 гг. н. э.)

Нерон был шестым римским императором и правил в течение пятнадцати лет. Парадокс — он был необычайно творческим человеком и в то же время имел злобный характер и отличался чрезвычайной жестокостью. Утверждается, что именно Нерон приказал поджечь Рим и затем обвинил в этом христиан, чтобы отвратить от себя гнев жителей Рима. Другие источники говорят, что Нерона не было в Риме во время пожара. Как бы там ни было, но в пожаре, который длился 9 дней, обвинили христиан, против которых начали жесточайшее гонение, длившееся до конца правления Нерона.

Варварские действия против христиан были гораздо хуже предыдущих преследований, особенно те, которыми руководил сам Нерон. Подобное могло возникнуть только в воображении, вдохновленном диаволом. Некоторые христиане были зашиты в шкуры диких животных и растерзаны собаками. На других надели рубашки, пропитанные смолой, привязали к столбам в саду Нерона и подожгли, чтобы освещать его вечеринки.

Жестокое преследование распространилось по всей Римской империи, но оно более способствовало укреплению духа христиан, чем его подавлению. Вместе с Павлом и Петром приняли мученическую смерть и некоторые из семидесяти учеников

Иисуса (Луки 10:1). Среди них были: Ераст, коринфский казнохранитель (Римлянам 16:23); Аристарх-македонянин (Деяния 19:29); Трофим Ефесский (Деяния 21:29); Варсава, прозванный Иустом (Деяния 1:23); Анания, епископ Дамасский, которого Господь направил к Павлу (Деяния 9:10).

Второе гонение при императоре Домициане (81–96 гг. н. э.)

Домициан был очень жестоким человеком, убившим собственного брата и начавшим второе гонение, направленное против христиан. Ненавидя христиан, Домициан издал указ: «Ни один христианин, однажды ставший перед судом, не может быть освобожден от наказания, если только он не отречется от своей веры».

О христианах в это время было сказано множество лжи, настолько возмутительной, поверить которой можно было только под влиянием слепой ненависти: христиан обвиняли в голоде, эпидемиях, землетрясениях, происходивших в любой части Римской империи. Желающим свидетельствовать против христиан предлагали деньги, и множество невинных людей было убито из-за чьей-то материальной выгоды. Когда христианина приводили пред Домицианов суд, ему предлагали произнести клятву верности императору, чтобы получить свободу. Отказавшиеся дать клятву были убиты, как и те, которые исповедали христианство.

Мучеником в это время стал хорошо известный нам Тимофей, прославленный ученик апостола Павла и старейшина Ефесской церкви до 97 г. В том году ефесские язычники отмечали праздник под названием «Катагогин». Когда Тимофей увидел языческую процессию, он преградил ей путь и сурово упрекнул ее участников за идолопоклонство. Его святое дерзновение разозлило язычников, и они так избили его дубинками, что от полученных ран он умер спустя два дня.

Третье гонение при императоре Траяне (98–117 гг.)

Во время третьего гонения на христиан римский консул и писатель Плиний, которого называли Младший, сочувствуя преследуемым христианам, писал Траяну, что тысячи христиан, людей, не нарушивших ни одного из римских законов, ежедневно были умерщвляемы. В своем письме он говорит:

> «*Все описание их преступления или заблуждения (или как еще оно может быть названо) сводится к следующему, а именно: они имели обыкновение в определенный день собираться перед восходом солнца, чтобы сообща произнести в установленной форме молитву Христу как Богу, и давали себе обет не совершать ничего нечестивого, не производить кражи, разбоя или прелюбодеяния, никогда не нарушать своего слова и не брать залога. Совершив это, они идут по своему обычаю порознь, чтобы соединиться опять для принятия пищи, в чем они участвуют сообща, без всякого беспорядка*».

Ничего неизвестно о том, произвело ли хоть какое-то влияние письмо на ослабление гонений.

Во время этих гонений в 110 г. Игнатий, епископ церкви в Антиохии, столице Сирии, где ученики впервые стали называться христианами (Деяния 11:26), был отправлен в Рим за проповедь и учение о Христе. Говорится, несмотря на то, что его конвоировали воины, когда он проходил через Асию, проповедовал Слово Божье в каждом городе, лежащем на его пути, ободряя церкви. Находясь в Смирне, он написал послание церкви в Риме, в котором убеждал, чтобы его не пытались освободить от казни, потому что это бы лишило его того, чего он больше всего желал и на что надеялся. Игнатий писал:

> «*Теперь я становлюсь учеником. Я не забочусь о видимых или невидимых вещах этого мира, но только*

> *о том, как достичь Христа. Пусть будет огонь или крест, пусть будет стая диких животных, пусть ломают кости и разрывают члены тела, пусть закапывают живым и пусть придет на меня вся злоба диавола, пусть все это придет, лишь бы мне достичь Христа».*

Даже когда его бросили на растерзание львам и уже был слышен их рев, он был исполнен такой решимости пострадать за Христа (см. Деяния 5:41), что сказал: «Я пшеничное зерно Христа; я возвращусь в землю посредством зубов и клыков диких животных, чтобы стать чистым хлебом».

Император Адриан

Императора Траяна сменил Адриан, продолживший третье гонение на христиан с такой же жестокостью, как и его предшественник. Около десяти тысяч христиан было убито во время его правления. Многих увенчали терновым венцом, распяли, а затем ударяли копьем в бок, пытаясь таким образом имитировать смерть Христа.

Евстахий, отважный и преуспевающий римский военачальник, получил приказ принимать участие в жертвоприношении идолам на празднике в честь его победы, но его чистосердечная вера в Христа была намного больше его тщеславия, и он отказался. Взбешенный этим, Адриан забыл доблестное служение Евстахия Риму и приказал казнить его и всю его семью.

Два брата, Фаусин и Йовит, переносили пытки с таким терпением, что язычник по имени Калосериус в изумлении воскликнул: «Как велик Бог христиан!» За что был немедленно арестован и приговорен к таким же пыткам.

Неослабевающие гонения на христиан продолжались до тех пор, пока Квадратий, старейшина из Афин, не встал в защиту христиан перед императором, когда тот посетил Афины. В это же время Аристид, афинский философ, отправил императору послание в защиту христиан. Эти обращения способствовали смягчению злобы императора, который ослабил гонения.

Адриан умер в 138 г. и был сменен Антонином Пием. Император Пий, самый добродушный из всех монархов, прекратил все преследования христиан.

Четвертое гонение при императоре Марке Аврелии Антонине (162–180 гг.)

Марк Аврелий был философом и написал «Размышления» — классический труд по стоицизму, суть которого сводится к безразличию по отношению к боли и наслаждениям. Он был безжалостным и жестоким в отношении христиан и ответственен за четвертое гонение.

Христиан преследовали с такой нечеловеческой жестокостью, что наблюдавшие за казнью в ужасе содрогались и поражались мужеству страдальцев. Одним мученикам дробили ноги специальными прессами, других заставляли ходить по шипам, гвоздям, острым краям ракушек и другим предметам. Иных бичевали до тех пор, пока не разрывались их мускулы и вены. Затем, после жесточайших пыток, какие только можно было представить, их убивали ужаснейшим образом. И только единицы отрекались от Христа или просили своих мучителей уменьшить их страдания.

Когда Германик, молодой истинный христианин, был брошен львам за свою веру, он держался настолько отважно, что несколько язычников, вдохновленных его смелостью, обратились в веру.

Поликарп, ученик апостола Иоанна и епископ церкви в Смирне, когда услышал, что за ним пришли солдаты, попытался скрыться, но был обнаружен ребенком. Он накормил арестовавших его солдат и попросил у них один час на молитву. Поликарп молился с таким усердием, что конвоиры попросили у него прощения за то, что именно им пришлось арестовать его. Поликарпа привели к правителю, который приговорил его к сожжению на торговой площади.

Перед тем, как осудить его, правитель предложил ему: «Похули Христа, и я освобожу тебя». — «Я был Его слугой 86 лет, и Он никогда не изменял мне. Как я могу обесчестить Моего Царя, Того, Кто спас меня?»

На торговой площади его привязали к столбу, а не прибили, как поступали обычно, ибо Поликарп уверил, что будет недвижимо стоять в огне и не окажет сопротивления. Сухой хворост мгновенно вспыхнул вокруг него, но не прикоснулся к телу. Палачу было приказано убить Поликарпа мечом. Когда приказ был исполнен, кровь в огромном количестве хлынула из тела Поликарпа и погасила огонь. Хотя друзья-христиане просили отдать им тело, чтобы похоронить, враги Евангелия решили, что его нужно сжечь, что и было сделано.

Фелисия, известная женщина из богатой римской семьи, была искренней и благочестивой христианкой. У нее было семеро сыновей, тоже искренних христиан. Все они приняли мученическую смерть. Януария, старшего сына, бичевали, а затем раздавили прессом насмерть. Феликсу и Филиппу размозжили дубинками головы. Сильваний, четвертый, был сброшен в пропасть. Трое младших — Александр, Виталий и Мартиал — обезглавлены мечом. А потом тем же мечом обезглавили Фелисию.

Иустин, греческий теолог, основавший школу христианской философии в Риме, автор трудов «Апология» и «Беседы», также принял мученическую смерть во время этих гонений. Он — уроженец то ли Неаполя, то ли Самарии. Это был образованный, любящий истину человек. После принятия христианства в возрасте 30 лет написал обращение к язычникам, а также использовал свой талант для убеждения иудеев в истинности христианской веры.

Когда язычники начали жестоко преследовать христиан, Иустин встал на их защиту, призывая императора издать указ в защиту христиан.

Вскоре после этого он вступил в дебаты с циником Крискенсом и своими аргументами обезоружил его, чем задел за живое, в результате чего тот принял решение уничтожить Иустина. Своим следующим трудом в защиту христиан Иустин дал ему возможность осуществить задуманное, что тот и исполнил, убедив императора, что Иустин представляет для него опасность. Иустин и шесть его друзей были арестованы, им предложили принести жертву идолам. Когда же они отказались, их подвергли бичеванию и затем обезглавили.

Вскоре после этого преследование христиан на некоторое время прекратилось по причине чудесного избавления императорской армии от несомненного поражения в одной из битв на севере, произошедшее благодаря молитве одного из легионов, в котором все воины были христианами. Но гонение затем возобновилось во Франции, где практиковались пытки, не поддающиеся описанию.

Санктуса, диакона из Вены, пытали, положив раскаленные докрасна медные пластинки на самые уязвимые части тела и держа их до тех пор, пока они не прожигали тело до кости.

Бландина, молодая христианка хрупкого сложения, о которой думали, что она не сможет перенести пытки, обнаружила настолько великую стойкость, что ее мучители устали от своей диавольской работы. После этого ее с тремя другими христианками подвесили на столбе в амфитеатре, чтобы они стали пищей для диких львов. В ожидании смерти Бландина искренне молилась за своих друзей и ободряла их. Но ни один из львов не прикоснулся к ней, поэтому ее опять бросили в темницу, и так происходило дважды. Последний раз ее вывели вместе с пятнадцатилетним Понтиком. Твердость их веры привела толпу в такую ярость, что не были приняты во внимание ни его юный возраст, ни ее принадлежность к слабому полу, и они прошли через жесточайшие пытки. Бландину порвали львы, затем ее бичевали, после этого завернули в сеть и бросили быку, который бодал ее рогами, обнаженной сажали на раскаленный докрасна металлический стул. Когда Бландина могла говорить, она убеждала всех, находящихся с ней рядом, укрепиться в вере. Стойко держался до конца и Понтик. Когда палачи Бландины увидели, что не смогут заставить ее отречься от веры, они убили ее мечом.

Пятое гонение, начатое императором Люцием Септимием Севером (193–211 гг.)

В течение короткого периода Север благосклонно относился к христианам, потому что, как утверждается, он был исцелен от тяжелой болезни по молитве одного христианина. Это случилось незадолго перед тем, как предрассудки и ненависть римских граждан взяли верх и старые законы против христиан снова возымели силу. И снова христиан обвиняли и наказывали за все несчастья.

Невзирая на новое гонение, церковь стояла непоколебимо, и Господь непрестанно прилагал спасаемых к Своему Телу по всей Римской империи. Тертуллиан, карфагенский теолог, обратившийся в христианство в 193 г. н. э., говорил, что если бы все христиане уехали из римских провинций, то вся империя почти опустела бы.

Во время этого преследования Виктор, римский епископ, принял мученическую смерть в 201 г.; Леонид, отец Оригена, греческого христианского философа, известного благодаря его толкованию Ветхого Завета, был обезглавлен. Многие слушатели Оригена также приняли смерть. Плутарх, Серен, Нерон, Гераклид были обезглавлены. Женщина по имени Раиса была облита кипящей смолой, а затем сожжена, так же как и ее мать Марселла. Ее сестра Потаинина встретилась с той же жестокостью, и во время пыток один из офицеров по имени Басилид, ответственный за экзекуцию, был обращен ко Христу. Позже, когда от него потребовали принести жертву римским идолам, он отказался, так как был уже христианином. Бывшие с ним вначале не поверили ему, но когда Басилид подтвердил это, его приволокли к судье, приговорили и обезглавили.

Ириней (130–202 гг.), отец греческой церкви и епископ Лионский, родился в Греции, получил мирское и светское образование. Считается, что это он написал историю преследований в Лионе. Он был обезглавлен в 202 г.

Гонение распространилось на северную Африку, которая в то время была римской провинцией. Многие приняли мученическую смерть.

Перпетуя, молодая замужняя женщина с грудным ребенком. Фелицата, беременная женщина. Ревокат, раб, обученный принципам христианства. Вместе с ними были заключены Сатурний, Секундул и Сатур. Их троих провели через строй солдат, жестоко бичевавших их.

Когда Перпетуя предстала перед проконсулом Минутусом, ей предложили принести жертву идолам и получить за это свободу, но она отказалась, и, хотя она еще кормила ребенка грудью, его забрали, а ее заключили в темницу. «Темница для меня — как дворец», — сказала она. Несколько позже она и другие заключенные предстали перед судьей Хиларианом. Он тоже предложил Перпетуе свободу, если она принесет жертву. Отец женщины присутствовал там вместе с ее ребенком и умолял ее уступить. Она ответила: «Я не буду приносить жертвы».— «Ты христианка?» — спросил Хилариан. — «Я христианка», — ответила Перпетуя.

Все христиане стойко держались Христа; их приговорили к растерзанию дикими зверями на радость толпы на ближайшем языческом празднике. Мужчин должны были растерзать львы и леопарды, а женщин убить дикие буйволы.

В день казни Перпетую и Фелицату раздели догола и завернули в сетку, но затем им вернули одежды. На арене Перпетую ударил бык и оглушил ее, но не ранил серьезно; Фелицату, однако, бык пронзил рогами. Перпетуя поспешила к ней и поддерживала ее в ожидании, что бык атакует их снова, но тот не захотел, и их убрали с арены к разочарованию толпы.

После небольшой паузы женщин притащили обратно, чтобы они были добиты гладиаторами. Фелицата немедленно была убита, а молодой, неопытный гладиатор, которому поручили убить Перпетую, сильно волновался и смог только слегка ранить ее несколько раз. Видя, как он волнуется, Перпетуя взяла его меч и направила в то место, куда следовало ударить.

Мужчин ждала та же участь. Сатур и Ревокат были убиты дикими животными, Сатурний обезглавлен, Секундул от полученных ран умер в темнице.

Шестое гонение при императоре Марке Клодии Папьен Максимине (164–238 гг.)

Максимин был деспотом, отдавшим приказ разыскать и уничтожить всех христиан. В это время христиан убивали в великом множестве, так что их приходилось погребать по 50 или 60 человек в одной большой могиле.

Среди убитых был Понтиан, епископ Римский, которого за проповедь против идолопоклонства выслали в Сардинию и затем убили. Его преемник Антерос занимался сбором фактов об истории мученичества, что было расценено, как оскорбление правительства. Его убили спустя 40 дней после смерти Понтиана. Римский сенатор Паммач с семьей и еще 42 христианина обезглавлены в один день, и их головы вывесили на городских воротах. Христианского служителя Калиподия протащили по улицам Рима, а затем бросили в реку Тибр, привязав к шее жернов. Молодая красивая девушка по имени Мартина была обезглавлена; христианского служителя Ипполита привязали к дикой лошади, которая тащила его за собой, пока тот скончался.

Максимин умер в 238 г. и был сменен Гордианом, которого затем сменил Филипп. Во время царствования последних двух правителей гонения на церковь не было в течение 6–10 лет. В 249 г. языческий священник без ведома императора спровоцировал гонение в Александрии. Во время этого преследования пожилого христианина Метруса, отказавшегося поклониться идолам, избили дубинками, затем искололи иглами и забили камнями до смерти. Христианку Квинту бичевали, протащили, держа за ноги, по острым камням, а затем побили камнями. Семидесятилетнюю Апполонию, исповедавшую христианство, привязали к столбу и собирались сжечь. Когда зажгли пламя, Апполония стала умолять, чтобы ее отвязали, и толпа решила, что она намеревается отречься от Христа. Каково же было изумление толпы, когда Апполония бросилась назад в пламя и умерла.

Седьмое гонение при императоре Деции (249–251 гг.)

Деций был инициатором преследования, потому что ненавидел своего предшественника Филиппа, о котором утверждается, что он был христианин, а также потому, что был зол на быстро распространявшееся христианство и на то, что языческие боги были забыты. Император решил искоренить христианство и уничтожить всех его последователей. Языческие граждане Рима страстно желали исполнить приказ Деция, будучи убеждены, что убийство христиан выгодно всей империи. Во время этого гонения было замучено величайшее множество христиан. Всех перечислить невозможно, вот только некоторые из них.

Как писал в 398 г. Св. Хрисостом, патриарх в Константинополе, Юлиан, киликиец, был арестован как христианин и посажен в кожаный мешок со змеями и скорпионами, а затем выброшен в море.

Юноша Петр, который был известен благодаря необыкновенным умственным способностям и прекрасному телосложению, отказался принести жертву богине Венере. В свою защиту он сказал: «Я удивляюсь, как вы можете приносить жертвы бесстыдной женщине, о распутстве которой говорят ваши собственные писания, жизнь которой была полна извращений, за что, в соответствии с вашим законом, она должна быть наказана. Нет, я принесу жертву истинному Богу, жертву хвалы и молитвы». Когда правитель Азии Оптимус услышал это, он приказал растянуть Петра на дробильном колесе и пытать, пока все его кости не будут сломаны, а затем обезглавить.

Слабый христианин Нихомач был приведен к Оптимусу и получил приказание принести жертву идолам. Нихомач ответил: «Я не могу засвидетельствовать свое почтение дьяволу, его должно воздавать только Всемогущему». Он был немедленно подвержен пыткам и вскоре отрекся от Христа. Как только Нихомача освободили, он был охвачен величайшей агонией, упал на пол и умер. Наблюдая за происходящим страшным судом Божьим, Дениса, шестнадцатилетняя девушка из толпы, воскликнула: «О несчастный, ты покупал минутную свободу, а приобрел ужасную вечность!» Это услышал Оптимус и подозвал Денису к себе. Когда она исповедала свое христианство, то была обезглавлена.

Андрей и Павел, двое друзей-христиан Нихомача, твердо держались Христа; когда их побивали камнями, они взывали к своему благословенному Избавителю.

В Александрии Александр и Епимах были арестованы как христиане. Когда они исповедали свою веру, их избили палками, порвали крючьями и затем сожгли. В тот же день были обезглавлены четыре мученицы, имена которых неизвестны.

В Нисе Труфо и Респик, видные мужи и христиане, были арестованы и проведены через пытки. Их бичевали, пронзали ноги гвоздями, тащили по улицам, рвали железными крючьями, жгли факелами, а затем обезглавили.

Квантин, правитель Сицилии, воспылал страстью к одной сицилийке по имени Агафа, известной своей добродетелью и удивительной красотой. Когда она отклонила все предложения Квантина, он отдал ее во власть пользующейся дурной славой женщине Афродике, содержавшей бордель. Но и этот демон в образе женщины не смог заставить Агафу заниматься проституцией, чтобы Квантин смог удовлетворить свою похоть. Услышав об этом, он вызвал ее к себе. Когда Агафа исповедала свое христианство, Квантин отдал приказ, чтобы ее бичевали, рвали тело острыми крючьями, а потом положили на горящие угли, смешанные с битым стеклом. Агафа переносила пытки с великой отвагой, и ее отправили назад в тюрьму, где она умерла от полученных ран 5 февраля 251 г. Правитель Крита Люций приказал арестовать восьмидесятичетырехлетнего епископа церкви в Гортине Цирила за то, что он отказался подчиниться императорскому приказу и принести жертву идолам. Когда Цирил предстал пред Люцием, тот предложил ему совершить жертвоприношение и таким образом спасти себя от ужасной смерти. Благочестивый человек ответил, что поскольку он очень долго учил других пути в вечную жизнь, то и ему самому следует быть чрезвычайно твердым в этом, чтобы спасти свою собственную душу. Он не выразил никакого страха, когда Люций приказал сжечь его, и страдал в пламени с радостью и великим мужеством.

В 251 г. император Деций построил языческий храм в Ефесе и приказал всем жителям города прийти и принести жертвы идолам. Семеро его воинов, христиан, отказались и их бросили в темницу. Вот их имена: Константин, Дионис, Иоанн, Малхус, Мартиан, Максимиан и Серион. Вначале Деций пытался отвратить их от веры, демонстрируя свою снисходительность, он дал им время подумать над этим, пока он не вернется из своего путешествия. Во время отсутствия императора семеро воинов сбежали и спрятались в пещере в близлежащих горах. Когда Деций вернулся, их нашли и замуровали в этой пещере, чтобы они умерли там от жажды и голода.

Во время этого гонения при императоре Деции шестидесятичетырехлетнего Оригена, известного христианского философа, чей отец Леонид был замучен во время пятого гонения на христиан, арестовали и бросили в отвратительную темницу в Александрии. Его ноги заковали в цепи и вставили в специальную колоду так, чтобы быть как можно дальше одна от другой. Его пытали на медленном огне, делая все возможное, чтобы он как можно дольше мучился перед смертью.

К счастью, в это время Деций умер, а его последователь Галла был занят в сражении с готами, германской народностью с севера. Это временно приостановило гонение на христиан. Ориген был освобожден и уехал в Тир, где оставался до самой смерти в 254 г., через пять лет после освобождения.

Восьмое гонение при императоре Валериане (253–260 гг.)

Это гонение началось в четвертом месяце 257 г. и длилось три с половиной года. Количество мучеников и качество пыток было такое же, как и во время предыдущего преследования. Мы не в состоянии рассказать все истории, поэтому избрали только некоторые, которые помогут нам представить это гонение.

Руфина и Секунда, красивые, образованные дочери известного в Риме человека, были помолвлены с двумя богатыми молодыми людьми — Арментарием и Секундом. Все четверо были утвержденными христианами. Когда началось преследование, юноши, однако, поняли, что могут потерять деньги, отреклись от веры и попытались убедить девушек сделать то же самое. Когда те отказались, «порядочные» юноши донесли на них и их арестовали как христианок; девушек привели к римскому правителю Ионию Донатусу, где они были приговорены и обезглавлены. Пресвитер Римской церкви Стефан также был обезглавлен.

В это же время в Тулусе, который был частью римской Галлии, благочестивый пресвитер церкви Сатурний отказался участвовать в жертвоприношении в храме, за что его тут же в храме привязали за ноги к хвосту дикого буйвола. Животное побежало вниз по ступеням, таща Сатурния за собой. Когда буйвол достиг последней ступеньки, голова благочестивого человека раскололась, и он отошел в вечность.

В Риме Сиктус стал пресвитером церкви вместо Стефана, но его служение было очень коротким. В том же 258 г., когда был замучен Стефан, римский правитель Марсианий получил приказ от Валериана уничтожить всех церковных служителей в Риме. Сиктуса и его шесть диаконов немедленно убили.

В Римской церкви был также благочестивый человек по имени Лаврентий, служитель Евангелия, ответственный в церкви за ежедневное раздаяние потребностей (см. Деяния 6:3). Марсианий, стремясь в своей жадности заполучить церковные ценности, потребовал, чтобы Лаврентий рассказал ему, где они хранятся. Лаврентию дали три дня, в течение которых он должен был собрать и принести все ценное правителю. По прошествии трех дней Марсианий потребовал от Лаврентия исполнить обещанное. Тогда Лаврентий простер руки в сторону очень бедных христиан, которые пришли с ним, и сказал: «Вот драгоценные камни церкви. Они являются сокровищем в Царствии Христа, в них самих обитает Христос. Может ли быть в церкви что-то дороже людей, в которых обитает Христос?»

Услышав это, Марсианий пришел в сильнейшую ярость и в демоническом бешенстве воскликнул: «Разожгите огонь, не жалейте дров! Этот негодяй осмелился обмануть императора! Убирайтесь вместе с ним, убирайтесь вместе с ним! Бейте его хлыстами, рвите его крючьями, избейте его, размозжите ему голову дубиной! Может ли изменник шутить с императором? Щипайте его раскаленными щипцами, обложите его раскаленными пластинами, принесите самые крепкие цепи и разожгите огонь, принесите железную кровать. Поставьте кровать на огонь и, когда она раскалится докрасна, свяжите руки и ноги изменнику и зажарьте его, испеките его, положите его и переворачивайте. Мучьте его изо всех сил, как только можете, или вы будете замучены сами».

Не успел он закончить свою речь, как начались пытки. После всевозможных истязаний этого кроткого раба Христова положили на раскаленную кровать. Но по провиденью Божьему она была для благочестивого Лаврентия, как будто кровать с периной, он лежал на ней и умирал, словно наслаждался отдыхом.

В Африке происходило жесточайшее гонение. Тысячи замучены за Христа, но опять-таки мы можем рассказать только некоторые истории.

В Утике, на северо-западе от Карфагена, местный правитель приказал, чтобы 300 христиан поставили вокруг ямы, в которой горела известь. Были приготовлены кадильница и угли для воскурения в знак поклонения идолам, и христианам предложен выбор: либо они участвуют в жертвоприношении Юпитеру, либо будут брошены в яму. Все отказались поклоняться идолам, а затем вместе прыгнули в яму, где-либо задохнулись от ужасного смрада, либо сгорели в пламени.

Вскоре после этого три христианских девушки — Максима, Донатилла и Секунда — были приговорены к смерти за отказ отречься от Христа. Им предложили желчь и вино, то ли желая уменьшить их страдания, то ли имитируя казнь Иисуса (см. Матфея 27:34). Девушек бичевали, а затем насыпали в раны известь. Потом их подвесили и пытали на виселице, на решетке для пытки огнем; их рвали дикие животные, и, в конце концов, они были обезглавлены.

В Испании сожжены пресвитер церкви в Таррагоне Фруктис и два его диакона — Аугурий и Евлогий.

В Палестине за публичное исповедание христианства Александр, Малх, Приск и женщина, имя которой неизвестно, были приговорены. Приговор немедленно привели в исполнение, бросив их на растерзание львам.

В 260 г. на престол взошел Галлиен, сын Валериана. Во время его правления на несколько лет прекратились гонения церкви.

Девятое гонение при Аврелиане (Люций Домитий Аврелианий) (270 — 275 гг.)

Аврелиан известен историкам как римский император, не позволивший варварам перейти реку Рейн и снова присоединивший Британию, Галлию, Испанию, Сирию и Египет к Римской империи. Христиане же знали его как еще одного варвара и гонителя церкви Иисуса Христа.

Пресвитер Римской церкви Феликс — первый мученик во время правления Аврелиана. Его обезглавили в 274 г.

В Прайнесте, городе, расположенном в 30 милях от Рима, богатый молодой человек по имени Агапетус продал все свое имение и раздал деньги нищим. За это его арестовали как христианина, пытали и обезглавили.

Аврелиан был предательски убит своими же подданными, и его сменил Тацит. После Тацита правили следующие императоры: Пропий, Карий и его сыновья Карний и Нумериан. Во время их правления гонений не было.

Десятое гонение при Диоклетиане (284–305 гг.)

Предыдущие преследования были лишь подготовкой к гонению под руководством Диоклетиана — оно было самым жестоким. Стремление императора возобновить древнюю языческую религию Рима привело к возникновению преследования, не только массового, но и последнего величайшего преследования во всей Римской империи.

В начале своего правления Диоклетиан был благосклонен к христианам. До начала основного гонения убиты единицы. Вот некоторые из историй.

В Риме схватили близнецов Маркуса и Марселлиана и их учителя, хотя родители близнецов были язычниками. Верность братьев Христу была непоколебима, их так и не смогли обратить в язычество, что фактически привело к тому, что в веру была обращена вся их семья. За эту веру им связали руки над головой и привязали к столбу, а ноги прибили. Они оставались в таком положении в течение суток, а затем были убиты ударом копья.

Благодаря твердости веры Маркуса и Марселлиана Зоя, жена тюремщика, уверовала во Христа. Вскоре и она приняла мученическую смерть, будучи подвешенной на дереве, под которым разожгли костер. Когда Зоя умерла, к ее телу привязали большой камень и бросили в ближайшую реку.

Христианку Веру из Акватании положили на решетку для пытки огнем и буквально зажарили, а потом обезглавили.

В Риме в 287 г. Квантин и Люсиан приняли решение проповедовать Евангелие в Галлии. В течение некоторого времени они проповедовали вместе в Амейне на севере Франции. Затем Люсиан отправился в другой город, где его осудили, и он принял мученическую смерть. Квантин же отправился в Пикарли, горя желанием нести Благую весть людям той местности. Почти сразу же по прибытии туда он был арестован и приговорен к смерти. Чтобы растянуть смертельную агонию, к рукам и ногам ему привязали веревки и растягивали до тех пор, пока не вывихнулись все суставы; затем его хлестали проволочным хлыстом, на обнаженное тело лили кипящее масло и смолу, жгли огнем бока и подмышки. После этих пыток Квантина бросили назад в темницу, где он вскоре умер от полученных ран. К его телу привязали большой камень и бросили в реку Сомм.

22 июня 287 г. христианин по имени Албан стал первым христианским мучеником в Британии. Город Сент-Албан в Хартфордшире назван в его честь. Албан был язычником, которого обратил в истину Христа служитель по имени Амфибал. Когда Амфибала искали, чтобы схватить за его веру, Албан скрыл его в своем доме. Когда пришли солдаты, Албан назвался Амфибалом, чтобы выиграть время и дать тому убежать. Однако хитрость была разоблачена, и правитель приказал бичевать Албана, а затем обезглавить.

Преподобный Беде, англо-саксонский теолог и историк, в 731 г. написавший «Церковную историю английской нации», утверждает, что палач Албана неожиданно обратился в христианство и умолял Албана позволить ему умереть вместе с ним или вместо него. Ему дали разрешение, и они вместе были обезглавлены воином, который добровольно вызвался исполнить роль палача.

Во время правления Диоклетиана его приемный сын и преемник Галерий, подстрекаемый своей матерью, фанатичной язычницей, убедил императора в необходимости уничтожить христианство во всей Римской империи.

Кровавую работу решили начать 23 февраля 303 г. Начали с Никомедии, столицы восточной части Римской империи Диоклетиана. Ранним утром начальник городской охраны и множество воинов и добровольных помощников направились к главной христианской церкви, взломали двери, обыскали здание и сожгли все священные книги.

Диоклетиан и Галерий, сопровождавшие их, чтобы быть свидетелями начала конца христианской религии, не удовлетворились только сожжением книг — они приказали сравнять здание с землей. Диоклетиан издал указ, согласно которому все христианские церкви и книги должны были быть уничтожены, а все христиане арестованы как изменники империи. Когда указ был вывешен на площади, один смелый христианин тотчас же разорвал его на части и поносил имя императора за его несправедливость. За свое публичное выступление и неуважение к императору он был арестован, прошел через пытки и приговорен к смерти через сожжение.

Все христиане в Никомедии были арестованы и брошены в темницу. Чтобы быть уверенным в том, что христиане будут наказаны жестоко, Галерий тайно приказал поджечь императорский дворец и обвинил в поджоге христиан. Сразу же началось всеобщее гонение на христиан по всей империи. Оно длилось 10 лет, в течение которых были уничтожены тысячи христиан. Во внимание не принимались ни их возраст, ни пол — пощады не было никому. В 286 г. Диоклетиан решил разделить империю на две части — Восточную и Западную, чтобы более эффективно ею управлять, и особенно жестокие гонения происходили в Восточной части, находившейся под его правлением. В 293 г. Диоклетиан назначил Аврелия Валерия Констанция, отца Константина, кесарем в Западной части империи — Галлии и Британии.

Слово «христианин» стало ненавистным для всех язычников, и любой, называющийся этим именем, не мог надеяться на милость с их стороны. Снова христиан обвиняли во всех несчастьях и неудачах, которые постигали язычников. К ним применяли всевозможные пытки, какие только можно было изобрести.

Подожжено множество христианских домов, и целые семьи гибли в огне. На шеи некоторым вешали тяжелые камни, затем связывали всех вместе и топили в Мраморном море. Бичевание, огонь, меч, кинжалы, кресты, яд, пытка голодом — этому подвергали как отдельных людей, так и группы христиан. Город Фригия, где все жители были христиане, сожжен, и все его обитатели погибли в огне.

Под конец уставшие от убийств, правители некоторых провинций обратились к императору, утверждая, что такие действия ошибочны. В результате многие христиане спаслись от смерти, но их изувечили, чтобы сделать их жизнь сплошным несчастьем. Многим отрубили уши, отрезали нос, выкололи глаза, поломали кости, выжгли огнем открытые части тела. Они были заклеймены как христиане.

Что касается всеобщего гонения, то мы можем рассказать только некоторые истории, но они повествуют о тысячах немилосердно замученных и умерших в величайших страданиях.

Себастьян был офицером императорской гвардии в Риме. Когда во время преследований он отказался отречься от Христа и поклониться идолам, Диоклетиан велел пронзить его стрелами, что и было исполнено. Когда христиане пришли забрать тело Себастьяна для погребения, они заметили, что он еще подает признаки жизни и тотчас же отнесли его в укромное место, где он смог бы оправиться от полученных ран. Отсрочка оказалась короткой: вскоре Себастьян встретил на улице Диоклетиана и упрекнул его за жестокость и несправедливость по отношению к христианам. Император удивился, увидев Себастьяна живым, и приказал снова арестовать его, отправить на место казни и избить до смерти. А чтобы христиане не смогли найти его тела, Диоклетиан приказал бросить его в сточные трубы. Но благочестивая женщина по имени Люсинда нашла способ извлечь тело и погребла его в катакомбах, где были похоронены тела других мучеников.

Вит был наставлен в христианском учении своей няней. Когда его отеця-язычник обнаружил это, он попытался возвратить Вита назад в язычество, но не смог. Чтобы ублажить своих богов за оскорбление, нанесенное им его сыном, он принес Вита в жертву 14 июня 303 г.

Добродетельный христианин Виктор посвящал много своего времени посещению слабых и больных, а также раздал значительную сумму денег бедным. Он был хорошо известен своей благотворительностью, поэтому вскоре на него обратил внимание император. Диоклетиан приказал арестовать Виктора и протащить его по улицам. Когда исполняли этот приказ, язычники избивали Виктора и бросали в него камни. Его стойкость была истолкована как упрямство, за что его приговорили к пытке растягиванием. Виктор переносил пытку с великой отвагой, а когда мучители устали от своей работы, его отправили в темницу. Там он проповедовал Христа тюремщикам, и трое из них — Александр, Лонгин и Фелисин — приняли Христа. Когда об этом узнал император, он приказал обезглавить всех троих. Виктора опять повели на пытки, избили дубиной и снова бросили в темницу.

Виктор был испытан в третий раз, когда принесли идола и вручили ему кадильницу с фимиамом, чтобы он воскурил жертву. Виктор ударил идола ногой и перевернул его. Это настолько разозлило императора, что он приказал отрубить Виктору ноги. Затем его привели к мельнице, поместили между жерновами и раздавили.

Однажды, когда правитель Киликии Максим находился в Тарсе, к нему привели трех христиан: Тарха, Проба и Андроника. От них потребовали отречься от веры во Христа. Когда же они отказались, их отправили в амфитеатр и выпустили несколько голодных зверей, чтобы те разорвали христиан. Однако звери сделать этого не захотели. Тогда выпустили львов и медведя, которые в тот день уже растерзали трех человек, но и те также отказались нападать. Разочаровавшись в своих попытках уничтожить христиан при помощи зубов и когтей диких животных, Максим приказал заколоть их мечом.

Роман был диаконом церкви в Кесарии. Его арестовали и отправили в Антиохию, где приговорили за веру, бичевали, пытали, рвали крючьями, изрезали ножами лицо и все тело, выбили зубы, вырвали волосы, а затем задушили.

Благочестивая Сюзанна, племянница пресвитера римской церкви Кая, получила приказ от Диоклетиана выйти замуж за одного из его родственников, язычника. Когда она отказалась, ее обезглавили.

Петр, евнух и раб императора, обратился в христианскую веру и стал скромным и смиренным христианином. Когда Диоклетиан узнал об этом, он приказал привязать его к решетке для пытки пламенем и буквально зажарить на медленном огне, пока тот не умрет. Пытка длилась несколько часов.

Евлалия была замечательной, прекрасной девушкой из христианской семьи в Испании. Когда ее арестовали, офицер попытался обратить ее в языческую веру, но она так высмеяла языческих идолов, что он впал в ярость и приказал пытать ее с особой жестокостью. Во время пыток ей вонзали крючья в бока, а затем вырывали плоть, жгли огнем груди, пока они не обуглились. Евлалия умерла от боли. Это произошло в декабре 303 г.

В 304 г. правитель Таррагона в Испании приказал арестовать пресвитера Валерия и его диакона Винсента, заковать их в цепи и бросить в темницу. Оба держались стойко, но по неизвестной причине пресвитер был всего лишь изгнан из Таррагона, в то время как его диакон прошел через ужасные пытки. Его связали и провели через пытку растягивания, пока не были вывернуты все кости из суставов, крючьями рвали самые уязвимые части тела, а затем привязали к специальной решетке, покрытой вонзающимися в тело шипами, под которой горело пламя. Однако ни одна из этих пыток не смогла заставить Винсента изменить решение и не убила его, поэтому его бросили в тюремную камеру, пол которой был усыпан острыми камнями и битым стеклом. 22 января 304 г. он умер в муках.

Гонение христиан достигло пика жестокости в 304 г., за год до того, как Диоклетиан отрекся от престола. Казалось, что язычники чувствуют грядущие перемены и до того, как преследование будет окончено, они стараются причинить христианам ужаснейшие страдания. И опять-таки мы можем рассказать только некоторые истории о людях, принявших мучительную смерть в этом году.

В Африке христианский служитель Сатурний прошел через пытки и был брошен в тюрьму, где умер от голода. Таким же образом пострадали четверо его детей.

В римской провинции Фессалонике, которую называли Македон, сестры Агрипа, Чиония и Ирина были арестованы и сожжены 25 марта 304 г. Правитель, увлеченный красотой Ирины, оказывал ей особое внимание. Она отклонила все его предложения, и он приказал за это провести ее через весь город обнаженной, подвесить на городской стене и сжечь.

Четыре брата — Виктор, Карпофор, Север и Севериан — занимали высокие посты на службе в Риме. Но стало известно, что они являются христианами и высказываются против поклонения идолам, их арестовали и бичевали специальной плетью с девятью концами, к которым были прикреплены свинцовые шары. Бичевали так жестоко, что все четверо умерли прямо на месте порки.

Тимофей, диакон церкви в римской провинции Мавритании, и Мавра были женаты всего лишь несколько недель, когда волна преследования захватила их и они были арестованы как христиане. Вскоре после ареста супругов привели к местному правителю Арриану, который узнал, что Тимофей отвечал за сохранность Святых Писаний в своей церкви, и потребовал отдать их, намереваясь сжечь. Тимофей ответил: «Если бы у меня были дети, я скорее отдал бы тебе их, чтобы они были принесены в жертву, чем Слово Божье».

Разгневанный его ответом, Арриан приказал выжечь Тимофею глаза раскаленным железом, говоря: «По крайней мере книги будут теперь бесполезны тебе, так как у тебя не будет глаз, чтобы читать их».

Мужество, с которым Тимофей переносил ужасную боль, привело Арриана в ярость, и он приказал подвесить Тимофея за ноги, на шею повесить тяжелый предмет и заткнуть рот, думая, что таким образом его стойкость будет сломлена.

Жена Тимофея Мавра, которую заставили наблюдать за происходящим, умоляла мужа отречься ради нее — она не могла видеть такие пытки. Но когда изо рта его извлекли кляп, чтобы он мог ответить на просьбы жены, Тимофей, вместо того, чтобы согласиться с ней, упрекнул Мавру за неуместную любовь и выразил готовность умереть за Христа. В результате Мавра приняла решение последовать за мужем. Арриан так и не смог изменить ее решения и отправил ее на ужасные пытки. После окончания мучений Тимофей и Мавра были распяты рядом.

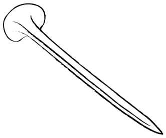
Сабин, епископ города Ассисим в провинции Таскания, отказался приносить жертву Юпитеру, главному богу Рима, и оттолкнул идола от себя. Правитель приказал отрубить ему руки за оскорбление, нанесенное идолу. Однако, находясь в темнице, Сабин проповедовал, и правитель и его семья обратились ко Христу. За это все они, новообращенные в истинную веру, были казнены. Вскоре после этого Сабина подвергли бичеванию и бичевали до тех пор, пока он не умер. Это произошло в декабре 304 г.

Памфилий, родившийся и проживавший в Феникии, был известен как очень образованный и интеллигентный человек своего времени, за что его прозвали вторым Оригеном. Он был одним из священников в Кесарии, столице римской Иудеи, где основал публичную библиотеку и посвятил себя христианской благотворительности и служению. Частью его служения было переписывание большинства работ Оригена вместе со своим помощником Евсебусом, а также изготовление точной копии Ветхого Завета, поскольку невежественные или халатные переписчики допустили множество ошибок. За эту работу Памфилия арестовали, пытали и затем казнили.

В 305 г. Диоклетиан отказался от римского престола и передал правление империей Аврелию Валерию Констанцию, назначенному им в 293 г. кесарем западной части империи, и Гайю Галерию Валерию Максимиану, который был его зятем и соправителем в восточной ее части. Констанций был добродушным человеком мирного нрава. Во время его правления христиане на Западе впервые за много лет получили передышку. На Востоке, однако, жестокие преследования продолжали под руководством Галерия, подстрекавшего Диоклетиана к великому гонению, целью которого было стереть христианскую церковь с лица земли. Однако это преследование не достигло цели, как и все прочие, ибо церковь Христа будет существовать на земле до Его Второго пришествия.

Неудача, постигшая язычников в попытке уничтожить церковь Христа, была началом конца преследований в Римской империи, ибо Божьим планом был предусмотрен человек, которого вскоре Господь назначил императором всей Римской империи.

3



Константин Великий (римский император, 306–337 гг.)

В 293 г., когда император Диоклетиан назначил Констанция кесарем Галлии и Британии, сын Констанция Константин находился при дворе Галерия, императора Восточной части империи, фактически как заложник. В 305 г. ему удалось сбежать, и он присоединился к отцу на Западе.

В год, когда Диоклетиан отрекся от римского престола, Галерий, его преемник, избрал Максимиана и Севера кесарями под своим руководством, а Констанций избрал на место кесаря своего сына Константина. Хотя Италия и Африка входили в состав Западной части империи, Констанций отказался от них, так как управление этими территориями имело свои трудности, и управлял только Францией, Испанией и Британией. В результате Италия и Африка оказались под руководством Максимиана на Востоке. Хотя на Востоке гонение на христиан продолжалось еще некоторое время, на Западе, где правили Констанций и Константин, оно было фактически прекращено, так как, будучи заинтересованы в хороших отношениях с населением, они относились ко всем без предубеждения.

Констанций был мирным, заботливым, мягким и снисходительным человеком, который желал делать добро находящимся под его властью. Сирий Младший (424–401 гг. до н. э.) однажды сказал: «Тот, кто делает своих друзей богатыми, приобретет сокровище для себя». И Констанций часто говорил, что для него лучше, чтобы его подчиненные были богаты, чем это богатство хранилось бы в его собственной сокровищнице. Он любил простую жизнь и предпочитал есть и пить не из искусно сделанной, а из обычной глиняной посуды. Благодаря великолепным человеческим качествам Констанция, во всех провинциях, где он был правителем, царили мир и спокойствие.

В дополнение ко всему вышесказанному утверждается, что Констанций испытывал великую любовь к Слову Божьему и руководствовался в своей жизни Его принципами. По этой причине он не участвовал в войнах, которые были несовместимы с христианскими доктринами, отказывался помогать другим правителям, вовлеченным в несправедливые войны, остановил разрушение церквей, приказал обеспечить защиту христиан от любой несправедливости во время гонений. В других регионах империи, однако, гонения продолжались — только Констанций дал христианам свободу.

Однажды Констанций решил проверить, кто из его придворных является благочестивым и искренним христианином. Он призвал всех своих офицеров и слуг и сказал, что только те из них, кто желает принести жертвы бесам, останутся при нем на службе, а отказавшиеся будут изгнаны. Услышав это, присутствующие разделились на две группы, и благодаря этому император смог определить, кто постоянен в вере и благочестив. Одни сказали, что добровольно принесут жертву бесам, другие же открыто и смело отказались делать это.

Император строго упрекнул согласившихся принести жертвы, назвал их предателями Бога и недостойными быть его придворными, а затем изгнал. Отказавшимся принести жертвы он сказал, что только они достойны находиться в его присутствии, и назначил их своими советниками и защитниками. Констанций даже назвал их своими истинными друзьями, представляющими для него намного большую ценность, чем все его сокровища.

Констанций умер в 306 г., и армия провозгласила Константина кесарем. Многие христиане верили, что Константин — второй Моисей, которого Господь послал вывести Свой народ из рабства в радостную свободу. Флавий Валерий Константиний

(Константин) родился в 280 г. в городе Найссус в римской провинции Моэзия, древней области на юго-востоке Европы, где сейчас находится Сербия. Его отец Констанций происходил из знатной римской семьи, мать Елена была дочерью хозяина постоялого двора.

До 312 г. Константин был язычником, обращающимся к небесным защитникам за помощью, но не посвящен ни одному из богов. В течение 312–324 гг. он узнал об истинном Боге и несколько раз оказывал поддержку некоторым церквам и пресвитерам [епископам]. После поражения его политического оппонента, императора Ликерия, в Кристополисе 18 сентября 324 г. Константин открыто исповедал христианство.

Несмотря на то, что Константин был похож на своего отца, он управлял империей как тиран — с абсолютной властью. Хотя он и приблизил епископов к своему двору и его законы, касающиеся рабов и заключенных, указывали на то, что на него повлияло христианство, тем не менее он казнил своего старшего сына Криспа и свою вторую жену Фаусту. Жизнь Константина, так же как и многих в его время, представляла собой смесь христианства с язычеством. Три важных события произошли во время правления Константина: он стал первым христианским императором Рима; сделал христианство государственной религией; и основал город Константинополь, который стал столицей Восточной Римской империи и символом христианского триумфа. Константин умер 22 мая 327 г. Перед смертью он разделил Римскую империю между тремя оставшимися в живых сыновьями.

Когда Константин только стал императором Западной части империи, он столкнулся с тем, что кроме него есть еще и другие претенденты на трон. Максимиан отказался от престола, и его сын Максентий был избран императором Рима. Так как Италия входила в состав Западной части империи, Максентий назначил самого себя главным императором всей Римской империи. С помощью своих войск он управлял Римом. Римский сенат страшился Максентия и боялся противостать ему. Его отец Максимиан, однажды уже бывший императором, при подстрекательстве сената составил заговор, пытаясь взять бразды правления в свои руки. Он уговаривал Диоклетиана присоединиться к нему в этой попытке свергнуть Максентия, но тот отказался. Солдаты, избравшие Максентия императором, узнали о намерениях Максимиана свергнуть сына с престола и донесли об этом последнему, сказав, что не потерпят таких действий.

Поняв, что он не может пойти против Максентия, Максимиан обратил свой взор на Францию, где правил Константин. Он отправился к Константину, якобы пожаловаться императору на своего сына, но его настоящим намерением было убить Константина и занять его место правителя Западной части империи. Однако и этот план не удался. Константин был женат на дочери Максимиана Фаусте, которая узнала о заговоре отца и сообщила об этом супругу. Максимиан был арестован во время своего бегства из Франции и казнен.

Все это время Максентий с невиданной жестокостью правил в Риме. Он был настолько злобен, что многие считали его за еще одного фараона или Нерона: он казнил большинство аристократов и забрал себе все их богатство. Порой на него находили припадки ярости, и тогда он посылал своих солдат убивать жителей Рима. Воображение Максентия было настолько злым, что он, движимый своей похотью и жестокостью, участвовал во всевозможных грехах. Увлекался он и магией и очень часто взывал к демонам о помощи, надеясь получить от них мудрость, чтобы одержать победу в войне, которую, как он верил, Константин готовит против него.

Максентий также пытался быть благодушным к христианам. Надеясь сделать жителей Рима своими друзьями, он приказал прекратить гонения на христиан и отменил свои собственные обвинительные акты против них. Но это длилось недолго, и однажды он снова стал их гонителем.

Устав от кровопролития и тиранической власти Максентия, жители Рима пожаловались Константину. Они умоляли его завоевать и освободить их город и страну от Максентия. Константин выслушал жалобы и выразил свое сочувствие. Он написал Максентию письмо, в котором потребовал прекратить несправедливые и жестокие действия. Письмо не возымело никакого действия, поэтому в 313 г. Константин собрал британскую и французскую армии и приготовился к походу на Рим.

Максентий был предупрежден о приближении армии Константина, но не хотел вступать с ним в открытое сражение, поэтому он спрятал свои гарнизоны вдоль дороги в город, чтобы напасть на армию Константина из засады. Произошло множество мелких схваток, в которых Константин одержал победу.

Будучи еще подвержен влиянию языческих суеверий, Константин знал о возможной колдовской силе Максентия и размышлял над тем, как преодолеть его колдовство. История говорит, что когда Константин был уже недалеко от Рима, он постоянно поглядывал на небо, ожидая получить какое-нибудь знамение. И взглянув в вечерних сумерках на южную часть неба, он увидел яркое сияние в форме креста, на котором была надпись: «In hoc vince», что означало: «Сим победишь». История свидетельствует, что один из офицеров армии Константина, Евсевий Памфилий утверждал, что часто слышал, как Константин рассказывал об этом видении креста, и клялся, что тоже видел его и надпись на нем и что это также видели многие воины.

Константин не знал, что означает видение, и спрашивал об этом у многих, но никто не знал ответа. И ночью, утверждается, Христос явился ему во сне, держа в руках тот же крест, и сказал Константину, что если он сделает такой же крест и возьмет его с собой на поле сражения, тогда он одержит победу.

Очень важно обратить внимание на то, что крест был дан Константину не как амулет, имеющий внутри силу для победы, но как напоминание ему и его людям о необходимости искать знания и веру в Того, во имя Которого они будут бороться, для Его славы и для расширения Его Царства.

На следующий день у Константина был готов крест, сделанный из золота и драгоценных камней, чтобы нести его впереди войска. Неся впереди крест, с возрожденной надеждой и верой Константин и его люди поспешили к Риму.

Максентий теперь знал, что ему предстоит встреча с войском Константина в открытом сражении, поэтому двинул свои войска на поле по другую сторону реки Тибр. Он разрушил мост, по которому они прошли, и построил сооружение, внешне походившее на мост, однако это были лишь лодки, покрытые досками. Максентий намеревался обмануть войска Константина, чтобы атаковать их в тот момент, когда они пойдут через мост и он обрушится под ними.

Но произошло то, чего он не планировал, как сказано в Псалме:

> *«Вот нечестивый зачал неправду, был чреват злобою и родил себе ложь; Рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил. Злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя»* (Псалом 7:15–17).

Когда две армии вступили в битву, воины Максентия не смогли противостать обновленной силе сражающихся под знаменем с крестом, и он и его воины бросились назад в город. В спешке, стараясь избежать еще одной атаки со стороны армии Константина, они хотели перейти по мосту, который сами построили, чтобы заманить в ловушку армию противника, и попали в нее сами. Импровизированный мост обрушился, множество воинов оказалось в реке. Максентий со своей лошадью также оказался в воде, тяжелая броня потащила его на дно, и он утонул. Армия фараона, которая затонула в Красном море, была пророческим образом Максентия и его армии.

Как дети Израиля страдали в Египте в течение 400 лет, так и христиане страдали от гонений, находясь под игом Римской империи в течение 300 лет. Кровь агнца спасла израильтян, когда ангел смерти проходил через Египет, чтобы освободить их от железной хватки фараона, а теперь Крест Агнца Божьего повел армию-освободительницу против последней твердыни римской тирании и освободил Божий народ. Прошло почти

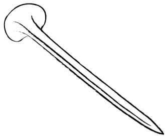
1600 лет, и тот же Господь защищал Свой народ.

Константин стал императором всей Римской империи и в 324 г. перенес местопребывание правительства из Рима на Восток. Столицей он избрал древний греческий город Византию в Боспорусе, находившийся на перешейке между Черным и Мраморным морями. С древних времен через него проходил важный торговый путь. Константин расширил и обогатил город. В 330 г. он наименовал его Новым Римом, но все называли его Константинополем — городом Константина.

Константин был первым христианским императором Римской империи, и Константинополь стал столицей христианства на Западе, а Рим руководил христианством на Востоке. Западная Римская империя, основанная Константином, просуществовала более чем тысячу лет, на протяжении которых христианство в основном находилось в мире.

Хотя в этот период больше не было всеобщего или систематического гонения на христиан, как во времена римских императоров, в отдельных областях мира христиане все так же были гонимы, как они будут гонимы всегда. Апостол Павел, страдая в темнице в Риме перед тем, как его обезглавили, написал Тимофею: «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тимофею 3:12). И действительно, в течение тысячи лет всеобщего мира христиане продолжали мученически страдать за свою веру во Христа.

4



Преследования в течение тысячи лет всеобщего мира (320–1079 гг.)

Поскольку гонения в течение тысячи лет проходили в различных, отдаленных друг от друга, местах, мы располагаем только некоторыми записями о тех, кто мученически отдал свою жизнь за Христа. И каждая из них говорит о перенесенных страданиях, боли и смерти за любовь к Господу и веру в Него. Он был с ними независимо от того, где они страдали, давая Свою силу и терпение, чтобы ввести их в вечную славу, так как Он Сам прошел через страдания и теперь ожидает с распростертыми объятьями всех умирающих за Него. Вот некоторые истории.

Персия, приблизительно 320 г.

В Персии многие были служителями бога солнца, и, когда Евангелие начало распространяться по стране, языческие священники обеспокоились, что теряют свою власть над народом. Они пожаловались царю Сапоресу, говоря, что христиане являются врагами их страны, так как общаются с римлянами, которых персы ненавидели, ибо практически каждая война с римлянами заканчивалась поражением персов. Сапорес немедленно приказал начать преследование христиан по всей империи. Таким образом, множество благочестивых и выдающихся христиан было схвачено и приняло мученическую смерть.

Когда императору Константину доложили о преследованиях в Персии, он написал Сапоресу, предупредив его, что со всеми, кто преследует христиан, всегда происходят несчастья и, напротив, великий успех сопутствует тем, кто обращается с ними хорошо. Константин описал собственную победу над своим соперником, римским императором, и в конце добавил:

> *«Я поразил их одной только верой в Христа, и, благодаря этой вере, Бог помогал мне в каждой битве и сделал меня победителем. Он расширил мою империю от Западного океана до самой дальней области на Востоке. Зная это, я никогда не приношу жертвы ни одному из древних богов и не участвую ни в каких магических ритуалах. Я молюсь только Всемогущему Богу и следую за Крестом Христовым, который был дан мне как знамя. Обдумай все это и я буду рад, если ты также будешь пребывать в славе, благодаря хорошему отношению к христианам; и ты, и я, и вы, и они — все смогут радоваться прочному миру».*

Благодаря письму Константина гонение в Персии на некоторое время прекратилось. Спустя несколько лет, когда на престол взошел человек, придерживавшийся другого мнения, все началось снова.

Египет, приблизительно 325–340 гг.

В 318 г. Арий, христианский священник в Александрии в Египте, провозгласил доктрину, которая утверждала, что Иисус Христос является сотворенным существом, что Он не существовал вечно и поэтому не был равным Богу. Чтобы разобраться с этой доктриной, Константин собрал Вселенский собор в Никее. Собор осудил Ария и его учение, названное арианством, и провозгласил, что Бог Отец и Бог Сын равны между собой и что Отец и Сын «являются одной сущностью».

Несмотря на решение собора, проблема арианства осталась. Император Константин II, сын Константина, поддерживал арианство после смерти своего отца, так же как и Валенс, один из его преемников, управлявший империей вместе со своим братом Валентинианом I, которого назначил императором Восточной части империи. При императоре Константине II ариане обрели власть и стали преследовать ортодоксальных христиан, то есть тех, которые верили в божественность Христа. Греческий патриарх из Александрии Афанасий, лидер защитников ортодоксального христианства от арианства, и многие другие епископы были изгнаны из Александрии, а их позиции заняли ариане.

Командующий римскими войсками в Египте Артемий за свое христианство лишился вначале положения, потом собственности, а затем и головы.

Рим, 361 г.

В 361 г. умер Константин II, и на престол взошел Юлиан, управлявший Римской империей в течение двух лет. Император Юлиан, несмотря на то, что был воспитан в христианской вере, немедленно отрекся от христианства и заявил, что он язычник и собирается возродить старую римскую религию. Он не издал ни одного эдикта против христиан, но восстановил поклонение идолам и возвратил всех изгнанных язычников. Хотя Юлиан объявил свободу вероисповедания, он запретил христианам занимать государственные и военные посты и отменил все привилегии, данные Константином духовенству.

Епископ Донат из города Ариссо в Италии, отшельник Илларион и римский судья Гордиан были приговорены к пыткам и казнены.

Анкара, Турция, 362 г.

В восточном городе Анкаре епископ Базил был брошен в темницу за свое противостояние язычеству. Прибывший в это время в Анкару император Юлиан приказал привести Базила для допроса. В ходе допроса Юлиан всевозможными методами пытался убедить епископа прекратить деятельность, направленную против язычников, но Базил не уступал, а затем начал пророчествовать о смерти императора и сказал, что тот будет мучиться в вечности. Юлиан впал в ярость и приказал, чтобы тело Базила рвали каждый день в семи различных местах до тех пор, пока его кожа и плоть не будут полностью искромсаны. Однако Базил не дожил до такого состояния — он умер от полученных ран. Это произошло 28 июня 362 г.

Палестина, около 363 г.

Мы не располагаем записями о конкретных людях, замученных в Палестине. Нам известно только в общих чертах, как они отдали свои жизни за Христа. Многих сожгли живыми, некоторых обнажили и тащили привязанными за ноги по улицам, пока они не умерли от потери крови или от боли, других бросили в кипящую жидкость или побили камнями до смерти, а многим размозжили головы дубиной.

Александрия, около 363 г.

В Александрии замучено до смерти великое множество христиан. Их сжигали, убивали мечом, распинали и побивали камнями. Некоторым вскрывали живот и насыпали внутрь зерно, а затем выпускали свиней, которые выедали зерно вместе с внутренностями. Время пытки зависело от того, насколько голодными были свиньи.

Фракия, около 363 г.

Христианин Емельян был сожжен, а другой, по имени Домитий, убит мечом в пещере, когда он пытался сбежать от своих преследователей.

Император Юлиан умер в 363 г. от ран, полученных в войне с Персией. Его наместником стал Йовиан, который заключил мир с Персией, отдав ей римские территории за рекой Тигр. Йовиан правил только один год, в течение которого церковь находилась в мире. В 364 г. Валентин I стал императором Рима на Западе и правил вместе с братом Валенсом, правителем Востока. Валенс был арианцем, и снова церковь стала гонима. Валентин I правил на Западе с 364 по 375 гг., а Валенс на Востоке с

364-го по 378-й. Он погиб в сражении с вестготами (западными готами), которое произошло близ города Адрианополя в 378 г.

Утверждается, что многие готы были христианами; христианское учение среди них распространено обращенным готом, ученым святым по имени Ульфилас. В течение 40 лет он тяжко работал, создавая готский алфавит, затем занимаясь переводом Библии, и учил свой народ вере во Христа.

Александрия, 386 г.

Император дал Георгу, арианскому епископу в Александрии, право преследовать истинных христиан в этом городе, что тот исполнил с чрезвычайной ожесточенностью. Ему помогали несколько человек из правительства, генерал египетской армии и римский военачальник.

Во время этого преследования все ортодоксальное духовенство было изгнано из Александрии и их церкви закрыты. Христиан наказывали с такой же жестокостью, как и в годы предыдущих гонений, когда их преследовали язычники. Если какому христианину удавалось убежать от преследователей, казнили всю его семью и забирали собственность.

Испания, 586 г.

Герменгильд — старший сын Леовигильда, царя готов. Будучи арианцем, он, благодаря своей благочестивой жене Ингонде, обратился в ортодоксальную веру. Когда отец узнал об этом, он лишил его должности правителя Севильи на юго-западе Испании и приказал пытать, пока тот не отречется от веры в Христа.

Чтобы воспрепятствовать казни, Герменгильд собрал вокруг себя армию, состоящую из ортодоксальных верующих, готовых сражаться за него. Чтобы отомстить за это восстание, царь стал преследовать всех истинных верующих и повел сильную армию на Севилью. Герменгильд вначале спрятался в Севилье, а когда увидел, что его войско проигрывает, сбежал в Асиету [неизвестный нам город], где после непродолжительной осады был схвачен.

Закованный в цепи Герменгильд прибыл назад в Севилью, где на празднике в день Пасхи отказался принять причастие из рук арианского епископа, и по приказу отца был тотчас же разрублен на куски. Это случилось 13 апреля 586 г.

Ломбардия (Италия), 683 г.

Епископ города Бергамо в Ломбардии по имени Иоанн и епископ Милана объединили свои силы в попытке очистить церковь от арианства. Вдвоем они добились небывалого успеха в борьбе с ересями, но 11 июля 683 г. Иоанн был предательски убит.

Германия, 689 г.

Киффен — благочестивый римский епископ, который проповедовал язычникам во Фраконии в Германии. В Вирзбурге Киффен обратил правителя города Гозберта, чья христианская жизнь стала настолько благочестивой, что в течение двух лет под его влиянием большинство жителей города также были обращены.

В 689 г. Киффен убедил правителя, что его брак с вдовой брата является грехом, в результате вдова приказала обезглавить Киффена.

Испания, 850 г.

Перфектус, родившийся в Кордубе, Испания, и воспитанный в христианской вере, был высокообразованным человеком, тщательно изучавшим все изданные книги, чтобы расширить свои знания. Он был известен также благодаря своей добродетели. Будучи еще молодым человеком, он был рукоположен в сан священника и исполнял свой долг наилучшим образом. В 850 г. Перфектус публично заявил, что Магомет был самозванцем, за что вскоре его обезглавили, так как большая часть Испании с 711 г. находилась под властью мусульман после того, как они поразили вестготов.

Персия, 997 г.

Епископ Праги был так сильно поглощен желанием нести Евангелие язычникам, что отправился в Персию, где обратил и крестил многих. Это настолько разозлило языческих священников, что несколько из них напали на него и поразили копьями.

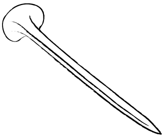
Польша, 1079 г.

Болеслав, второй польский король, был добродушным человеком, но в его сердце в то же время находилось место для жестокости, и со временем она начала контролировать его жизнь, и он стал широко известен своими садистскими действиями. Станислав, епископ из города Кракова на реке Висле, решил в личной беседе указать королю на его ошибки, надеясь, что тот прекратит издеваться над своим народом. Хотя Болеслав и признал, что его поступки были чудовищны, он разгневался на то, что епископ осмелился указать ему на его нечестие. Даже не думая меняться, он стал искать возможность избавиться от епископа, который был верен своему христианскому долгу.

Однажды Болеслав узнал, что епископ в одиночестве находится в соседней церкви, и послал воинов найти его и убить. Однако когда воины нашли преподобного епископа, как им и было сказано, одного, они пришли в благоговейный трепет перед ним и побоялись его убить. Когда они вернулись и доложили об этом королю, он в неистовой ярости выхватил у одного их них нож, бросился в церковь и ударил им Станислава несколько раз, в то время как этот благочестивый человек преклонил колени у алтаря. Станислав мгновенно умер.

Гонения на христиан были нерегулярными в течение почти тысячи лет, пока сатана опять не обосновался в Риме и не послал своих слуг в следующей попытке разрушить церковь Иисуса Христа. Только на этот раз преследование вели не язычники, а те, кто называл самих себя христианами, но чьи ярость и садистские методы против верующих во Христа намного превосходили жесточайшие фантазии язычников.

5



Папские гонения и инквизиция (1208–1834 гг.)

Папские гонения

Почти до XII в. большинство гонений против истинных верующих во Христа брали свое начало в языческом мире. Но церковь в Риме отбросила истины Писания и заповеди любви и, взяв в свои руки меч, направила его против тех, кто отвергал ложные доктрины и традиции, ставшие ее частью еще в годы правления Константина. В течение этого времени Римская церковь постепенно отходила от ортодоксальной веры, за которую многие отдали свои жизни. Она начала пренебрегать святостью, добродетелью, смирением, благотворительностью и состраданием и обросла языческими суевериями и доктринами, которые в материальном, физическом и социальном плане были выгодны духовенству и давали ему власть во всех областях церковной жизни. Любой, кто не соглашался с духовенством или его доктринами, объявлялся еретиком, которого, применяя силу, пытались заставить согласиться с папской церковью, и, если он не раскаивался или не клялся в верности папе и его прелатам, его приговаривали к смерти. Свои ужасные поступки духовенство оправдывало стихами из Писаний Ветхого Завета, которые они извращали, а также ссылаясь на Августина, который, интерпретируя Луки, 14:23: «Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой», одобрял применение силы по отношению к еретикам.

В течение нескольких веков папская церковь свирепствовала по всему миру, как голодный зверь, пытая, калеча и убивая тысячи истинных верующих Христовых. Это был «мрачный период» церкви. Вальденсы во Франции стали первыми жертвами ярости папского гонения.

Приблизительно в 1000 г., когда свет истинною Евангелия практически был поглощен тьмой и суеверием, те, кто ясно видел, какой урон нанесен церкви, посвятили себя благородной цели открыть свет Евангелия в его истинной чистоте и разогнать тучи, которыми нечестивые священники затмили его, скрыв его от народа. Первая такая попытка была предпринята человеком по имени Беренгарий, который смело проповедовал святое Евангелие, так ясно видимое в Писаниях. Спустя годы другие люди как факел поднимали истину и несли свет тысячам. Так длилось до тех пор, пока в 1140 г. не появилось такое количество обновленных верующих, что обеспокоенный папа приказал правителям различных областей и государств изгонять их со своих территорий. В подчинении у него было множество образованных служителей, которые составляли письма против таких верующих.

Преследование вальденсов

Примерно в 1173 г. Петр Вальдо, или Вальдес, богатый лионский лавочник, известный своим благочестием и знаниями, раздал все свое имущество бедным и стал странствующим проповедником и сильным оппозиционером, выступающим против папского обогащения и угнетения. Вскоре великое множество народа во Франции присоединилось к нему. Сторонники Вальдо стали известны как вальденсы. Вначале Вальдо надеялся на одобрение папы, думая, что он сможет повлиять на церковь в Риме, но вместо этого в 1184 г. был обвинен в ереси.

Вальдо и его последователи основали отделенную церковь со своими служителями. Они проповедовали религиозную дисциплину и моральную чистоту, выступали против недостойного духовенства и злоупотреблений в церкви, утверждали, что независимо от обстоятельств нельзя лишать человека жизни.

Разумеется, папская церковь не могла позволить распространение подобной ереси и не допускала возможности отделения от Рима, поэтому в 1208 г. папа предпринял поход против вальденсов и других реформированных групп, особенно альбигойцев.

В 1211 г. 80 последователей Вальдо арестовали в городе Страсбурге, подвергли пыткам инквизиции и сожгли. Вскоре после этого большинство вальденсов оставили свои дома и поселились на альпийских равнинах на севере Италии. Вальдо умер в 1218 г., до самой смерти проповедуя истину Евангелия Христа.

Преследование альбигойцев

Альбигойцами называли людей с реформированными религиозными взглядами, проживающих на севере Франции в XII и XIII вв. Они были названы так в честь французского города Альби, где находился их центр. Альбигойцы жили согласно строгому этическому кодексу, и среди них было много знатных людей, например, граф Тулузский, граф Фоикс, граф Безеирс, другие с таким же образованием и состоянием. Чтобы пресечь деятельность альбигойцев, папа отправил к ним кистериканских и доминиканских монахов, стремясь вновь убедить их в истинности папского учения, но это не произвело на альбигойцев никакого впечатления, ибо истинной для них оставалась реформированная доктрина.

Несмотря на угрозы Второго, Третьего и Четвертого Латеранских соборов (1139, 1179, 1215 гг.), каждый из которых предписывал заключение в темницу и конфискацию имущества еретиков, а также отлучение от церкви правителей, которые не смогли наказать еретиков, альбигойцы не вернулись в лоно Римской церкви. На Втором Латеранском соборе в 1179 г. по приказу папы Александра III их объявили еретиками. Этот же папа в 1165 г. отлучил от церкви Фредерика I, Святого римского императора и короля Германии и Италии. Император впоследствии так и не смог ослабить контроль папы в Италии и в 1177 г. признал превосходство папы.

В 1209 г. папа Иннокентий III совершил предательское убийство монаха в доминионе графа Раймонда Тулузского, что стало началом преследования этого графа и альбигойцев, и пообещал рай всем, кто примет участие в крестовом походе и будет сражаться хотя бы в течение 40 дней в войне, которую он назвал святой.

Во время этой нечестивой войны, которая длилась с 1209 до 1229 г., граф Раймонд защищал город Тулузу и другие места в своем доминионе, с великим мужеством и некоторым успехом сражаясь с армией Симона де Монтфорта, графа Монтфорта, и фанатично преданных Римской католической церкви дворян. Когда папская армия не смогла победить графа Раймонда в открытом сражении, король и королева Франции и трое архиепископов подняли большую армию и убедили графа явиться на мирные переговоры, пообещав ему безопасность. Но когда граф прибыл, его предательски схватили и бросили в темницу, а затем, пытаясь унизить, заставили явиться с непокрытой головой и без обуви перед своим врагом. После этого его провели через различные пытки, заставив отказаться от сопротивления папским доктринам.

В самом начале преследования в 1209 г. Симон де Монтфорт устроил резню жителей Безейра, что было лишь небольшим примером жестокого отношения папской армии к альбигойцам на протяжении 20 лет. Во время резни один из солдат спросил, как же ему отличить христиан от еретиков. Его руководитель сказал в ответ: «Убивай их всех. Господь узнает Своих».

После захвата графа Раймонда папа издал эдикт, согласно которому миряне не имели права читать Священное Писание, и до конца XIII в. альбигойцы и вальденсы, а также другие реформированные группы были мишенью для инквизиции по всей Европе.

Инквизиция

Инквизиция — это суд средневековой церкви, имевший целью преследовать еретиков — тех, кто выступал против ошибок и суеверий папской церкви. Этим именем называли саму организацию, которая была епископальной (то есть под управлением епископа либо епископов) или папской, областной или местной. Инквизицией называли также членов суда и любые его действия.

В походы против альбигойцев папа Иннокентий III снарядил особо назначенных инквизиторов, таких, например, как монах Доминик, который во время похода в 1215 г. организовал орден доминиканцев. В то время не было, однако, конкретного учреждения инквизиции. В 1231 г. папа Григорий IX официально учредил папскую инквизицию. Копируя эдикт, который святой римский император Фредерик II издал в отношении Ломбардии (Италия) в 1224 г. и применил ко всей своей империи в 1232 г., Григорий обязал приговаривать еретиков к казни через сожжение. Он также приказал разыскать всех еретиков и судить их церковным судом.

Папа Григорий IX доверил эту ужасную работу доминиканскому и францисканскому орденам монахов, дав им по сравнению с другими судами инквизиции исключительные права, а именно: неограниченное право судить и отлучать от церкви, пытать и казнить всех виновных в ереси или оппозиции папскому правлению. Позже он дал им право объявлять крестовые походы против тех, кто был признан еретиками, заключать соглашения с суверенными правителями и использовать для походов их военные силы. Этим монашеским орденам было позволено действовать независимо от любой поместной церкви, которая также могла быть подвержена суду инквизиции, если каким-либо образом оказывалась на их пути. Естественно, столь неограниченная власть инквизиции часто становилась причиной возникновения разногласий между местным духовенством и епископами.

Говорят, что усердие, с которым преследовали врагов Римской церкви, было спровоцировано распространившимися по всей Европе слухами, согласно которым Григорий якобы собирается отречься от христианства и стать мусульманином. Чтобы нейтрализовать эти слухи, Григорий начал жестокие крестовые походы против врагов Рима — инакомыслящих христиан, иудеев и мусульман.

Каждый суд инквизиции состоял приблизительно из 20 человек: главный инквизитор, трое ведущих инквизиторов или судей, ответственный за финансы, гражданский чиновник, служащий, принимающий деньги и ведущий кассу, служащий, ответственный за конфискованное имущество, несколько чиновников-экспертов, производящих оценку имущества, тюремщик, консультанты в области проведения допросов и предъявления обвинений, палачи для проведения пыток, удушения и сожжения живьем, врачи, наблюдающие за проведением пыток, хирурги, отвечающие за излечение людей после пыток, секретарь, записывающий весь процесс, духовник, проводящий исповедание на латыни, привратник, люди, вошедшие в доверие к подозреваемым в ереси, чтобы затем свидетельствовать против них. При проведении допроса присутствовали также свидетели или информаторы, подтверждавшие вину подозреваемых, и заинтересованные люди, которые клялись сохранить в тайне проведение любых допросов и пыток, очевидцами которых были.

Вначале инквизиция интересовалась только вопросами ереси, но вскоре круг ее интересов расширился и охватил также колдовство, алхимию, богохульство, сексуальные извращения, детоубийство, чтение Библии на родном языке, чтение иудейского Талмуда либо мусульманского Корана. [Так как в XV в. количество еретиков уменьшилось, к смерти через сожжение стали в большом количестве приговаривать волшебниц и колдунов, чтобы таким образом оправдать существование инквизиции и продлить ее.] Следует отметить, что инквизиторы проводили свои допросы и пытки с неимоверной жестокостью, без всякой пощады к людям, без учета их возраста, пола, расы, происхождения, положения в обществе, физического или умственного состояния. Особенно жестоки они были к тем, кто выступал против папских доктрин или его власти, в частности к тем, кто ранее был католиком и стал протестантом.

На суде инквизиции защита не имела практически никакого смысла по причине предоставления достаточного количества фактов, подтверждающих вину, и чем большим богатством владел человек, тем в большей опасности он находился. Очень часто человека казнили не за то, что он был еретиком, а за его богатство. Множество земель и домов, целые провинции и регионы были присоединены к папской католической церкви благодаря ее кооперации с инквизицией.

Обвиняемые инквизицией не имели права знать имен своих обвинителей, двух информаторов было достаточно для предъявления обвинения. Инквизиция допускала использование любых методов, в результате которых обвиняемые признавали свою вину, а следовательно, подтверждали предъявленное им обвинение и выносили себе приговор. Применялись различные физические пытки, какие только можно было вообразить: специальная пытка растягиванием тела, прижигание горящими углями или раскаленным металлом, выламывание пальцев, дробление рук и ног, выбивание зубов. Плоть сжимали специальными клещами, рвали крючьями, отрезали от нее маленькие кусочки, кололи иглами, загоняли иглы под ногти на руках и ногах, перевязывали тело веревками и стягивали их, пока они не разрезали тело до кости, бичевали, избивали различными хлыстами, прутьями, кулаками, дубинками, выворачивали кости из суставов. Методы, используемые садистскими инквизиторами, слишком многочисленны и ужасны, чтобы можно было все их перечислить.

В начале допроса, который подробно записывался клерком на латыни, подозреваемые и свидетели должны были поклясться, что расскажут обо всем. Отказ от клятвы расценивался как признание вины. Если они отрицали предъявленное им обвинение без доказательств своей невиновности, упрямо отказывались признать свою вину, настаивали на своей ереси, тогда их подвергали самому жестокому наказанию, имущество их подлежало конфискации, а их самих безотлагательно приговаривали к сожжению. Из-за величайшего лицемерия папской церкви, утверждавшей, что она не имеет права проливать кровь, еретиков отдавали в руки мирской власти, которая наказывала их и казнила.

После завершения суда инквизиция на месте казни проводила торжественные церемонии. Они известны под названием «sermo generalis» («главный адрес») или «auto de fe» («акт веры»), как их называли в Испании. В такой церемонии принимали участие местные правители, католическое духовенство и все остальные, желающие понаблюдать за наказанием и казнью, независимо от того, были ли они друзьями или врагами еретиков. Если приговоренные еретики признавали свою ересь и отрекались от нее, тогда они получали соответствующее наказание. Оно могло быть разным — от жестокой порки до ссылки на галеры. В любом случае вся собственность приговоренных конфисковывалась и переходила во владение либо католической церкви, либо местной власти.

Если обвиняемые упорно держались своей ереси, их официально проклинали и отдавали в руки палачей, тут же приводивших приговор в исполнение: еретиков сжигали на виду у всех. Проводя эту публичную казнь, римское духовенство надеялось, что страх перед инквизицией въестся в разум и сердце наблюдающих за пламенем, пожирающим еретиков, осмеливавшихся восстать против папской церкви. Но истинно верующие во Христа, видя мужество мучеников и благодать Божью, которая поддерживала их в пытках и огне, наоборот, укреплялись в своей вере.

Хотя инквизиция свирепствовала по всему миру, в Испании она была наиболее активной и садистской и наглядно показала, насколько опасно давать неограниченную власть над телами и жизнями народа нечестивым людям, почитающих самих себя за святых.

Испания

Практически нет записей о количестве замученных и убитых инквизицией по всему миру, однако некоторые документы, касающиеся испанской инквизиции, дошли до нас.

В Испании было 17 трибуналов, каждый из которых приговаривал к сожжению около 10 еретиков в год. Тысячи прошли через пытки и мучения и так и не смогли излечиться от полученных ран. За время существования испанской инквизиции около 32 тысяч человек были признаны виновными только лишь за несогласие с папскими доктринами или же обвинены в колдовстве и после пыток, не поддающихся описанию, сожжены.

Кроме того, количество приговоренных к наказанию, что обычно означало ссылку, конфискацию имущества, физическое воздействие с пролитием крови или разрушение всей их жизни, составляло 339 тысяч человек. Но в это число не включены умершие в тюрьмах во время пыток, кто был прикован к постели, находясь в помещении, кишащем крысами и паразитами, кто умер от физических и сердечных ран. В это число не вошли также миллионы людей, находившихся на иждивении замученных и сошедших в могилу раньше своего срока вслед за смертью мучеников. Их количество известно только на небе и откроется в День Страшного суда.

В 1483 г. по требованию римских католических правителей Испании Фердинанда II Арагонского и Изабеллы I Кастильской папа Сикстус IV организовал независимую испанскую инквизицию, которой руководили Высочайший синод и главный инквизитор. В 1487 г. папа Иннокентий VIII назначил испанского доминиканского монаха Томаса де Торквемаду главным инквизитором. Под его руководством тысячи христиан, евреев, мусульман и подозреваемых в колдовстве были убиты или замучены. В особой опасности находились протестанты и аламбрадосы (испанские мистики).

Имя Торквемады стало синонимом жестокости, фанатичности, нетерпимости и ненависти. Это был самый страшный человек в Испании. За время своего правления с 1487 по 1498 г. он лично приказал сжечь более двух тысяч человек, то есть он приговаривал около 181 человека в год, в то время как испанский трибунал сжигал в год только 10 человек.

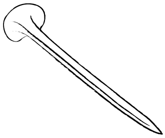
Поддерживаемые римскими католическими правителями ранние испанские инквизиторы были настолько жестоки в использовании пыток и терроре народа, что даже папа Сикстус IV испытывал страх, читая их отчеты, однако он был уже не в состоянии прекратить происходящие ужасы, которые сам навлек на Испанию. Когда Торквемада был назначен главным инквизитором, он стал руководить инквизицией так, как будто был богом Испании, и объявил «духовное наступление». Признанная жестокой испанская инквизиция в действительности не знала, что такое настоящая жестокость, пока ее лидером не стал Торквемада.

В 1492 г. инквизиция высылала из Испании всех иудеев и марокканцев или же силой пыталась обратить их в римский католицизм. Понуждаемые Торквемадой Фердинанд и Изабелла выслали из Испании более чем 160 тысяч евреев, которые не обратились в папскую религию.

Руководствуясь политическими целями, инквизиторы держали под своим контролем колонистов и обращенных индейцев в испанских колониях Америки.

Несмотря на периодические спады активности, инквизиция оставалась действующей силой до XIX в. (до 1834 г. — в Испании и до 1821 г. — в Португалии), после чего была переименована, но не упразднена. В 1908 г. инквизиция претерпела реорганизацию и получила название Конгрегационной святой палаты. На Втором Ватиканском соборе в 1965 г. она была снова переименована папой Павлом VI, став «Конгрегацией доктрин веры». Сегодня, как утверждается, она более занята позитивной работой по исследованию истинности доктрин, чем «цензурой» ересей.

6



Работа и гонение Джона Уиклифа (1377–1384 гг.)

Джон Уиклиф — уроженец Йоркшира, Англия. Он обучался в Оксфордском университете, где изучал схоластическую философию и теологию, а позже преподавал ее там же и стал известен как блестящий теолог-схоластик и самый перспективный участник дебатов своего времени. В 1374 г. он поступил на королевскую службу и был послан в город Бругес на северо-западе Бельгии для ведения переговоров с представителями папы по вопросу выплаты дани Риму, которую потребовала Римская католическая церковь. Уиклиф присоединился к Джону Гаунту, герцогу Ланкастера, выступая против вмешательства церкви или духовенства в политическую жизнь. В это время он выступал также против прав, данных церкви, и требовал провести реформацию относительно ее богатства, продажности и злоупотреблений. Уиклиф полагал, что король обладает законной властью, чтобы очистить церковь в Англии. Его точка зрения основывалась на радикальной оппозиции практике и учению римской католической церкви. По этой причине прелаты, монахи и священники выступили против Уиклифа и его последователей, которые получили название «лолларды».

Уиклиф был выдающимся оксфордским ученым и философом. Даже враги его доктрин соглашались с этим, находясь под впечатлением его сильных логических аргументов. Спустя годы после его смерти один из них по имени Валден в письме папе Мартину V признавался: «Я был необычайно поражен его сильными аргументами, его властью, силой чувств и убедительностью разума».

Уиклиф действовал в то время, когда официальная религия была развращена и коррумпирована. Люди только на словах признавали Господа, но своей жизнью отвергали Его силу, способную изменять людей. Для многих были важны лишь традиции и церемонии, и только некоторые признавали Иисуса Христа. Это было время духовной слепоты. Люди были лишены возможности получать знания непосредственно из Писаний, поэтому большинство из них пребывало в царстве тьмы и сомнений, будучи убеждены церковниками в том, что участие в церемониях и практике церкви якобы может спасти их.

Ранние христиане были гонимы и мучимы людьми этого мира, но Джон Уиклиф столкнулся с гонениями со стороны людей, называющихся священным именем Христа. Католическое духовенство пришло в ярость от его учения. Оно противостояло ему всеми возможными способами. Вначале против него восстали только монахи. Затем к ним присоединились священники, епископы и архиепископы. Архиепископ Симон Садбур отстранил Уиклифа от работы в Оксфорде. В конечном счете решительные меры против него принял папа. Некоторое время Уиклифу удавалось избегать давления со стороны католической церкви благодаря вмешательству и благосклонности со стороны Джона Гаунта, герцога Ланкастера, и лорда Генри Перси, первого графа Нортумберленда, который был убит 20 февраля 1408 г. в восстании против Генриха IV в Брамхам Муре. В конце концов, несмотря на поддержку двух знатных людей, в 1377 г. епископам удалось убедить Симона Садбура предпринять против Уиклифа конкретные действия.

Садбур запретил Уиклифу обучать своим «ложным доктринам» и приказал ему предстать перед советом епископов. Светские правители, поддержавшие Уиклифа, нашли четырех монахов, добровольно согласившихся явиться на совет епископов вместе с ним.

Совет проводился в кафедральном соборе Св. Павла в Лондоне. Герцоги и бароны сидели вместе с архиепископами и епископами в церкви Богородицы. От Уиклифа потребовали стать перед ними. Однако лорд Перси предложил Уиклифу сесть, так как ему предстояло ответить на множество вопросов. Это разозлило епископа Лондонского, который потребовал, чтобы Уиклиф продолжал стоять. Далее последовало настолько долгое объяснение, что толпа начала выказывать свое нетерпение, особенно когда приводимые аргументы касались мирян и их действий против духовенства и религиозного отношения церкви и ее деятельности против дворян. Аргументы прекратились, когда герцог Ланкастер, обратившись к сидящему рядом с ним человеку, сказал нечто оскорбительное в адрес епископа Лондона, к тому же произнес это достаточно громко, так что услышали все присутствующие. Это вызвало громкий протест толпы, люди кричали, что не позволят так относиться к их епископу, в результате собрание было прервано бранью и криками и в девять часов утра распущено. Совет так и не состоялся.

Вскоре после того, как Ричард II сменил на престоле своего деда Эдварда III, став в 1377 г. королем Англии, римские епископы снова поднялись против Уиклифа на основании нескольких пунктов его учения, а именно:

1. *Святое причастие после освящения священником не становится буквально телом Христа.*
2. *Римская церковь не является главой всех церквей так же, как Петр не получил от Христа больше силы, чем все остальные апостолы.*
3. *У папы не больше ключей от церкви, чем у любого другого священнослужителя.*
4. *Евангелие само по себе является властью, достаточной для управления жизнью христианина на земле, поэтому нет необходимости в другой власти.*
5. *Все правила, созданные для управления религиоз-*

ными людьми, не могут усовершенствовать Евангелие Иисуса Христа так же, как нельзя сделать белый цвет еще белее.

6. *Ни папа, ни любой другой прелат не должны иметь темницы для наказания грешников.*

Уиклифу снова приказано епископами и прелатами не учить своим доктринам, но это только укрепило его в намерении нести людям истину Писаний. Он постоянно ощущал поддержку многих дворян и опять распространял свое учение среди простого народа.

В первый год правления короля Ричарда II папа направил в Оксфордский университет буллу, в которой упрекал руководство университета за то, что оно не «иссекло доктрины Уиклифа» и позволило им просуществовать так долго, что они пустили корни. Надзиратели и главы колледжей в университете советовались между собой, принять им буллу или же отвергнуть ее как нечто позорное. Вот содержание буллы:

> *«Благодаря надежным людям нам стало известно о Джоне Уиклифе, ректоре Луттерворфа Лондонской епархии, профессоре богословия, который опустился до такого уровня отвратительной глупости, что не боится учить и публично проповедовать и даже изрыгать мерзость из своего сердца, свои ошибочные и ложные предложения и заключения, в которых видна примесь еретического морального разложения, попытка ослабить и свергнуть с занимаемого положения церковь и даже мирское правительство.*
>
> *Он распространяет таковые высказывания по всему королевству Англии, королевству, которое так величественно в своей силе и изобилует богатством, хотя находится чрезвычайно далеко от настоящей чистоты веры, той веры, которую демонстрируют мужи в ясном и здравом понимании Писания, зрелой в своих поступках, блистающей в посвящении и муже-*

> *ственной в ее католических защитниках. Некоторых из Христова стада он развратил своими доктринами и увлек с прямой дороги искренней веры в преисподню.*
>
> *Таким образом, мы не желаем проигнорировать происходящее, что может привести к распространению смертоносной язвы, и вверенной нам властью повелеваем вам схватить Джона и отправить его под надежной охраной к нашим преподобным братьям, архиепископу Кентерберийскому и епископу Лондонскому».*

В двух других письмах папы описано его глубокое возмущение Джоном Уиклифом. В одном из них говорится, что, если епископы не смогут принять решение по данному делу в течение трех месяцев, папа требует, дабы Уиклиф явился к нему. Другое письмо, направленное английским епископам, убеждало их предостеречь мирские власти, включая короля, чтобы никто не верил доктринам Уиклифа. Эти письма послужили объединению усилий епископов против Уиклифа. Они потребовали привести Уиклифа на их суд, чтобы воздать ему по справедливости за его ересь.

Но когда пришел день, на который был назначен допрос Уиклифа, прибыл придворный короля Ричарда II по имени Льюис Клиффорд и запретил епископам продолжать допрос, целью которого было вынесение приговора Джону Уиклифу. Слова Клиффорда настолько ошеломили епископов, что многие из них потеряли дар речи. Итак, благодаря чудесной работе Божьего провидения Джон Уиклиф избежал ярости епископов во второй раз.

Уиклиф захвачен новой возможностью учить и проповедовать. Чем больше он делал это, тем в большую ярость впадали епископы и другие церковные власти. В марте 1378 г. неожиданно умер папа Григорий XI, доставивший Уиклифу много неприятностей. В западной церкви Рима начался «Великий папский раскол». Это был период папских раздоров и беспорядка, продолжавшихся до Констанцского собора в 1417 г., на котором избран папа Мартин V.

Приблизительно в это время в течение трех лет происходила жестокая борьба в Англии между простым народом и дворянами. В этой борьбе Симон Садбур, архиепископ Кентерберийский, был схвачен и обезглавлен. Его место прелата занял Уильям Кортни, католический лидер, который искоренял еретиков не менее ревностно, чем его предшественник.

Несмотря ни на что, Уиклифская группа лоллардов усиливалась и оказывала все большее влияние на Англию, пока канцлер Оксфордского университета Уильям Бертон не созвал восьмерых монастырских докторов [монахов] и четырех других, издавших эдикт, согласно которому суровое наказание ожидало всех, кто присоединится к Джону Уиклифу и его последователям. Бертон обратился непосредственно к самому Уиклифу, грозя отлучить его от церкви и бросить в темницу. Эдикт давал Уиклифу и его последователям три дня, в течение которых они имели возможность отречься от своих «ошибочных и ложных учений».

В ответ Уиклиф решил обойти папу и духовенство и обратиться прямо к королю. Однако герцог Ланкастер отговорил его от такого поступка и убедил подчиниться суду епископа его епархии. Таким образом, Уиклиф, окруженный противниками и проблемами, должен был снова публично изложить свои доктрины перед римским духовенством.

В 1382 г. в День св. Дунстана около двух часов дня архиепископ Кентерберийский со своими помощниками, некоторыми докторами богословия, юристами, профессорами и другими представителями духовенства собрались в доминиканском монастыре в Лондоне для анализа книг и учения Уиклифа. И приблизительно в это же время разрушительное землетрясение потрясло всю Англию. Многие из присутствующих при допросе Уиклифа решили, что это зловещее предзнаменование, а некоторые даже предложили отказаться от своих целей. Однако архиепископ сказал, что они неправильно поняли значение землетрясения, и ему удалось убедить их продолжить работу. Затем он прочитал вслух некоторые записи Уиклифа для его группы, решительно заявив, что его доктрина является еретической, так как противоречит традициям и учению католической церкви. Не только учение ошибочно, утверждал архиепископ, но и сами его последователи являются неверующими.

Немного обескураженные землетрясением, представители духовенства не были полностью согласны с архиепископом. Один из участников заявил, что подобный природный феномен произошел в одной из церквей на одном из предыдущих рассмотрений дела Уиклифа. Тогда дверь в церкви была выбита молнией, и люди, находившиеся там, едва успели спастись от небесного пламени. Обсуждение учения Уиклифа и его самого продолжалась в течение нескольких часов. Результатом собрания в доминиканском монастыре стал мандат против Джона Уиклифа и его последователей, который архиепископ Кентерберийский отправил епископу Лондонскому:

> *«До нашего слуха дошло, что, хотя согласно церковному закону ни один человек, получивший запрет или же не посланный церковью, не имеет права заниматься проповедованием, публичным или индивидуальным, не имея ни апостольской, ни епископской власти, некоторые личности, сыны погибели, прикрывающиеся святостью, своим разумом дошли до такого состояния, что берут на себя власть проповедовать и не боятся подтвердить это, учат, публично проповедуют как в церквах, так и на улицах, и в других местах нашей провинции, делая выводы и заключения еретические, ложные, ошибочные, осужденные Божьей церковью, противоречащие решениям святой церкви, заражающие многих добрых христиан, уводящие в заблуждение от католической веры, без которой нет спасения.*
>
> *Мы увещеваем и предостерегаем, что впредь никакой человек, независимо от его положения и состояния, не имеет права придерживаться, учить, проповедовать или защищать вышеупомянутую ересь и заблуждение; никто не имеет права слушать или обращать внимание на проповеди, сказанные еретиками или заблужда-*

> *ющимися, не имеет права одобрять или поддерживать их, публично или в личной беседе, но все должны остерегаться и избегать их, как остерегаются ядовитых змей, под страхом величайшего проклятия.*
>
> *Более того, мы заповедуем нашим братьям осторожно и усердно исследовать подобное и преследовать в судебном порядке».*

В это время новым канцлером Оксфордского университета был назначен Роберт Рудж, который неожиданно благосклонно отнесся к Джону Уиклифу и проповеди Евангелия Иисуса Христа. Он часто противостоял действиям, направленным против Уиклифа и, таким образом, способствовал распространению Евангелия, которому грозила великая опасность со стороны церковной власти. Когда нужно было проповедовать народу, он посылал служителей, благосклонных к Джону Уиклифу. Двое из них — Джон Хантмен и Уолтер Диш — открыто одобряли Уиклифа.

В том же 1382 г. Филипп Репингдон и Николас Хереford назначены проповедовать на празднике Вознесения и празднике Тела Христова. Перед народом они произнесли обращение в защиту Уиклифа в монастыре Св. Фридесвайда [теперь — Церковь Христа]. Херефорд сказал, что Уиклиф — верный, добрый и невинный человек. Присутствующие монахи были поражены таким заявлением и громко протестовали. Самый большой шум производил кармелитский орден церкви под руководством Питера Стоукса.

Перед наступлением праздника Тела Христова некоторые монахи пытались узнать, будет ли Репингдон делать заявление, подобное заявлению Херефорда. Они принялись убеждать архиепископа Кентерберийского, чтобы он воспрепятствовал Репингдону проповедовать в этот день. Кармелиту Питеру Стоуксу было поручено оклеветать и опорочить служение и учение Уиклифа публично, и архиепископ Кентерберийский написал канцлеру Оксфорда, убеждая его пересмотреть назначение Репингдона в качестве проповедника на празднике Тела Христова.

Канцлер смело смотрел в лицо оппозиции и сделал выговор архиепископу и Питеру Стоуксу за подрыв авторитета университета и нарушение в нем мира. Он заявил, что архиепископ не имеет никакой власти над университетом и университет будет принимать свои собственные решения, касающиеся подобных вопросов. Он публично сообщил, что никаким образом не собирается содействовать кармелитам.

В день праздника Репингдон, выйдя вперед со своей проповедью, сказал: «Во всех духовных вопросах я буду защищать учителя Уиклифа как истинного католического доктора». Он также одобрил поддержку, оказанную герцогом Ланкастером евангельскому движению, а закончил свою проповедь восхвалением работы и служения Джона Уиклифа.

После завершения проповеди Репингдон вошел в церковь Св. Фридесвайда, сопровождаемый многими друзьями, которые, как думали их враги, прятали под одеждой оружие на случай, если кто-то нападет на Репингдона. Кармелит Питер Стоукс спрятался в церковном святилище, полагая, что они планируют напасть на него, и не решался уйти, пока Репингдон с друзьями находились в церкви. В университете все радовались мужеству канцлера и были ободрены проповедью Репингдона.

После непродолжительного изгнания Уиклиф смог возвратиться в Латтерворфский приход, куда был назначен пастором [приходским священником]. Он умер во сне 31 декабря 1384 г. в 56-летнем возрасте. О нем говорили: «В зрелом возрасте ему нравилось то же самое, что нравилось в юности».

Злейшие враги Уиклифа — священники. Он радовался поддержке простого народа и дворян, среди которых были Джон Кленбон, Льюис Клиффорд, Ричард Стари, Томас Лейтимер, Уильям Невил и Джон Монтаки. После смерти Уиклифа эти люди убрали изваяния и иконы из его церкви из уважения к его доктринам и его учению.

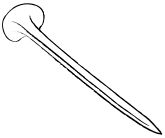
Противостояние Уиклифу и его учению продолжалось в течение многих лет после его смерти. 4 мая 1415 г. Констанцский собор постановил:

> *«Святой собор заявляет, определяет и выносит приговор Джону Уиклифу как отъявленному еретику, который умер утвержденным в своей ереси. Собор проклинает его и осуждает воспоминания о нем. Собор также постановляет и предписывает, чтобы его тело и кости, если они могут быть распознаны среди тел других верных людей, были извлечены из земли и выброшены подальше от церковных кладбищ согласно установленным канонам и законам»*.

Спустя 31 год после смерти Уиклифа Констанцский собор извлек его останки на месте захоронения, сжег их и пепел выбросил в реку. Преследователи предполагали, что таким образом разрушат неослабевающее влияние его учения, но этого не произошло. Как фарисеи думали, что, убив Христа и поместив Его тело в темную пещеру, они уничтожат Его навеки, так и собор, противящийся Джону Уиклифу, думал, что, совершив этот символический акт уничтожения «еретика» и выбросив его пепел, уничтожит его память среди его последователей. Но, как и фарисеи, они увидели свое поражение, ибо ничто не могло остановить Иисуса Христа и ничто не может остановить истину.

Несмотря на то, что тело Уиклифа сожжено и пепел выброшен в реку, Слово Божье и истина доктрин Уиклифа не могут быть уничтожены и другие продолжат начатую им работу.

7



Преследование и мученическая смерть Яна Гуса (1415 г.)

Ян Гус родился в Гусинце, Богемия, в 1372 г. Он изучал теологию в Пражском университете и в 1402 г. был назначен священником и проповедником Вифлеемской церкви в Праге. В 1409 г. Гус стал ректором университета.

На Гуса большое влияние оказали труды Уиклифа, особенно его основанное на Библии утверждение, что папа не имеет полномочий править католической церковью; его утверждение, что Писание является самым главным авторитетом при решении любых церковных вопросов; его настойчивое требование, касающееся проведения реформ в Римской церкви относительно ее богатства, продажности и злоупотреблений; отрицание церковной доктрины о пресуществлении, которая утверждала, что хлеб и вино, используемые в причастии, после молитвы священника превращаются в настоящее тело и кровь Господа Иисуса Христа, хотя внешне выглядят точно так же; его аргументы относительно того, что христиане должны иметь Библию на своем родном языке, чтобы они могли читать ее самостоятельно. В то время Библия была только на латыни и использовалась исключительно духовенством; некоторые экземпляры Библии были прикованы цепью к кафедрам, чтобы миряне не могли унести их из здания.

Гус не только поверил доктринам Уиклифа, но и начал учить им с церковной кафедры и в университете. Разумеется, он не мог не привлечь внимания папы и его сторонников, против которых смело выступал.

Римский католический архиепископ Праги, увидев, что количество реформистов, как их теперь называли, с каждым днем увеличивается, издал указ, имевший целью предотвращение дальнейшего распространения трудов Уиклифа. Но это произвело обратный эффект, так как побудило сторонников Уиклифа и Гуса приложить максимум усилий, чтобы практически все в университете объединились в дальнейшем распространении учения.

По причине своего полного согласия с доктринами Уиклифа Гус воспротивился указу архиепископа, как в частном порядке, так и с кафедры. Тогда архиепископ получил официальный документ от папы, дающий ему право остановить любого, кто оглашал доктрины Уиклифа в его области. Получив папскую буллу, архиепископ тотчас же запретил труды Уиклифа и приказал всем, у кого они имелись, принести их лично ему. Когда четыре доктора богословия отказались подчиниться, он издал указ, согласно которому им было запрещено проповедовать в любой общине. Гус и четыре члена университета опротестовали указ и осудили архиепископа.

Узнав об этом, папа уполномочил кардинала Колонна доставить Яна Гуса в Рим, чтобы предъявить ему обвинение в ереси. По просьбе Гуса король Винсеслав со своей женой, некоторые дворяне и руководители университета направили папе прошение, в котором просили его рассмотреть данный вопрос в отсутствие Гуса в Риме, а также не позволять никого из жителей в Богемии объявлять еретиком и дать возможность всем священникам Богемии свободно проповедовать Евангелие по всем церквам.

Трое представителей доктора Гуса явились к кардиналу Колонну, чтобы объяснить, почему Гус не может явиться сам, и заверили, что могут ответить на любые вопросы от его имени. Однако кардинал объявил, что Гус упорно отказывается подчиняться, и отлучением от церкви лишил его права быть ее членом. Тогда представители Гуса обратились к папе, который уполномочил четырех кардиналов пересмотреть вопрос. Кардиналы не только согласились с наказанием, вынесенным Гусу, но отлучили от церкви всех его друзей и последователей, включая его представителей.

Гус подал апелляцию, которая ничего не дала, а так как он не мог больше проповедовать в Вифлеемской церкви Праги, то возвратился в родной город Гусинец, где продолжал учить своим новым доктринам с кафедры и в своих письменных трудах. В это время Гус написал огромное количество писем и пространных рассуждений, в которых утверждал, что никто не имеет права запретить кому-либо читать книги таких реформаторов, как Уиклиф. Он также написал книги о развращенности и пороках римского папы, кардиналов и духовенства. Аргументы Гуса имели под собой библейскую основу и поэтому убедили многих в его правоте.

В ноябре 1414 г. в Германии был созван Констанцский собор, имевший целью объединение Римской католической церкви, в которой произошел раскол, приведший к появлению трех пап одновременно. Собор был созван лжепапой Иоанном XXIII по требованию святого римского императора Сигизмунда. Рассмотрев данный вопрос, собор пришел к выводу, что он сам является высшей властью для папы, отстранил двух пап — Иоанна XXIII и Бенедикта XIII — и попросил третьего папу, Григория XII, добровольно отказаться от служения. Затем был избран новый папа — Мартин V. Следующий собор назначили на 1418 г., а также было решено, что всеобщие соборы, которые отныне являются высшей властью для папы, в дальнейшем будут проводиться регулярно с целью определения политики и доктрин церкви. Но когда в 1431–1437 гг. проводился Базельский собор, папа объявил Констанцский собор еретическим и снова утвердил абсолютную власть папы, которая стоит выше всяких соборов. В конечном итоге в Римской католической церкви произошли только некоторые незначительные перемены, и она продолжала утопать в грехах и пороках.

Ян Гус был приглашен на Констанцский собор, и император Сигизмунд гарантировал ему безопасность. Однако в присутствии папы и членов собора против Гуса выдвинули обвинение в ереси. И вскоре после того, как Гус в январе 1415 г. прибыл в Констанц, он был арестован и заключен в одной из комнат дворца. Когда некоторые друзья Гуса обвинили собор в нарушении закона и императорской клятвы о безопасности Гуса, папа ответил, что он лично ничего никому не обещал и не связан обещанием, которое дал император. Когда же императору Сигизмунду напомнили о данном им обещании, он отказался вмешиваться и защищать Гуса. Это принесло ему много неприятностей впоследствии, когда в 1419 г. он стал королем Богемии и был вовлечен в опустошительные Гуситские войны.

По причине отсутствия инквизиции Гус был допрошен собором, который взял на себя ее роль. В своем безрассудстве собор вначале осудил Джона Уиклифа, умершего в 1383 г., и приказал вырыть его тело и сжечь, а пепел бросить в Рейн.

Приведя Гуса, ему зачитали обвинение из 40 пунктов, большинство из которых основывались на его письменных трудах, которые были извращены, чтобы доказать обвинение. На предъявленное обвинение Гус ответил: «Я обращался к папе, который умер до того, как мне было предъявлено обвинение; затем я обращался к его преемнику Иоанну XXIII. Мне не позволяли в течение более чем двух лет выступить в свою защиту, поэтому сейчас я вынужден обратиться к высшему судье — Иисусу Христу». Когда Ян Гус закончил свою речь, инквизиторы спросили, получил ли он отпущение грехов от папы. Он ответил: «Нет». Затем Гуса спросили, насколько законным было апеллировать ко Христу, на что он ответил: «Истинно скажу вам, нет более праведной апелляции, чем апелляция ко Христу. Ибо закон утверждает, что апелляция — это обращение к вышестоящему судье, который может исправить несправедливое решение, вынесенное судьей нижестоящим. Я спрашиваю вас, кто является высшим судьей, как не Христос? Кто может судить более справедливо, кто более беспристрастен и честен? Никто не может обмануть Христа, которого нельзя ввести в заблуждение. Кто помогает бедным и угнетенным, как не Он?» Когда Гус говорил, члены собора смеялись над ним и передразнивали его, а затем пришли в ярость от его слов и приговорили сжечь живьем.

Семь епископов вышли вперед и потребовали, чтобы Гус снял одежду священника, что он и исполнил. Тогда они начали унижать его и передразнивать. А после этого стали обсуждать, как же им ободрать кожу с макушки его головы, выбритой, как у монаха. Гус прокомментировал это: «Я поражен тем, что, несмотря на то, что все вы объединены одной и той же жестокой мыслью, вы не можете прийти к согласию, каким же образом исполнить вашу жестокость».

Епископ принял решение расцарапать кожу на голове Гуса при помощи ножниц, что тут же было исполнено. Затем на окровавленную голову ему водрузили сделанный из бумаги епископский головной убор с нарисованными на нем бесами и надписью: «Главарь еретиков». Когда Гус увидел его, он сказал: «Ради меня Господь Иисус Христос носил терновый венец, почему бы и мне ради Него не носить этот легкий венец, даже если это постыдная вещь».

Епископ повязал на голову Гуса бумажную ленту, сказав при этом: «Теперь мы предаем твою душу в ад».

Гус поднял глаза к небу и сказал: «А я отдаю в Твои руки, о Господь Иисус Христос, мой дух, освобожденный Тобою».

Гуса подвели к костру, в котором сжигали его труды, а затем к столбу. Палач подошел к нему и привязал его цепью. Гус улыбнулся и сказал: «Мой Господь Иисус Христос ради меня был связан более крепкой цепью, поэтому мне не стыдно быть связанным такой ржавой цепью».

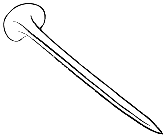
До уровня шеи его обложили хворостом. Герцог Баварский, подойдя к нему, предложил отречься от своего учения. «Нет, — ответил Гус, — я никогда не проповедовал ложных доктрин, и то, что говорил своими устами, я подпишу моей кровью». Когда подожгли хворост и пламя поглотило Гуса, он запел гимн настолько громко и бодро, что голос его звучал громче треска костра и шума толпы, наблюдавшей за казнью. Вскоре, однако, голос Гуса умолк, пламя охватило его шею и лицо, и он опустился и повис на цепях.

Поступая с таким же безрассудством, как и в отношении тела Уиклифа, епископы тщательно собрали весь пепел, оставшийся от тела Гуса, и выбросили в Рейн, чтобы память о нем была стерта с лица земли. Однако ни пытками, ни огнем, ни водой они так и не смогли уничтожить память о Гусе и его учении из разума его последователей. Благодаря последователям Гуса его учение и память о нем распространялись по всему миру. Его смерть явилась большей угрозой для папства, чем его жизнь.

После смерти Гуса образовалась группа чешских религиозных реформаторов, последователей его учения, называвшихся гуситами. 6 июля 1415 г. они организовали национальное движение в Богемии и Моравии. Обвинение Констанцским собором Гуса в ереси и казнь, несмотря на данное святым римским императором Сигизмундом обещание, обеспечивающее его безопасность, было расценено чешским народом, как национальное оскорбление. Это оскорбление не было забыто и привело к Гуситским войнам.

8

Преследование и мученическая смерть Иеронима Пражского (1416 г.)



Иероним Пражский родился в 1370 г. Он был церковным реформатором Богемии и странствующим ученым. Иероним посетил несколько университетов и семинарии в различных городах — Праге, Париже, Хеилдерберге, Кологне, а также Оксфорде, пребывая в котором он в совершенстве овладел английским языком. В Оксфорде он ознакомился с трудами Джона Уиклифа и перевел многие из них на чешский язык. Его книги распространились по всей Богемии, и именно благодаря им Ян Гус узнал о доктринах Уиклифа.

По возвращении в Богемию Иероним обнаружил огромный читательский интерес к своим книгам, поскольку Ян Гус стал основным распространителем этих книг и учения Уиклифа. Он немедленно присоединился к Гусу, и с этого времени они работали вместе.

После того, как Гус был предан и арестован Констанцским собором, Иероним отправился в Констанц, куда прибыл 4 апреля 1415 г. за три месяца до смерти Гуса. Прибыл тайно, опасаясь ареста, и обратился к некоторым духовным руководителям, которые также поддерживали доктрины Уиклифа. Они легко убедили Иеронима в том, что он не сможет помочь Гусу, поскольку собор твердо намерен приговорить и сжечь Гуса как еретика. Тогда Иероним отправился в Иберлинг, город, находившийся под особой защитой императора, и отправил Сигизмунду письмо, в котором просил разрешения явиться на собор, чтобы защитить Гуса при условии, если император обеспечит ему безопасность. Император ответил отказом. Тогда Иероним обратился по этому же вопросу с письмом к собору, однако ему не позволили выступить в защиту Гуса и отказались обеспечить его безопасность.

Иероним отправился назад в Богемию, взяв с собой некоторые сертификаты, подписанные дворянами Констанца и Иберлинга, подтверждавшие, что он сделал все возможное, дабы защитить Гуса. Однако Богемии он так и не достиг. В городе Хиршау, Германия, он был незаконно арестован по приказу герцога Салтсбаха, который хотел заслужить благодарность от Констанцского собора за свою службу. Узнав о взятии под стражу Иеронима, собор потребовал немедленно его доставить. Германскому принцу со слугами было поручено верхом сопровождать Иеронима. Ноги его были в кандалах, на шее — цепь. Принц с триумфом и фанфарами вошел в Константинополь, где Иеронима бросили в ужасную подземную темницу, в которой он ожидал приговора от инквизиторов.

Отношение к Иерониму было такое же, как и к Гусу, за исключением того, что его держали дольше и часто переводили из одной темницы в другую. Только почти через год после ареста его привели на собор. Иероним попросил, чтобы ему дали возможность выступить в свою защиту, но получил отказ, после чего воскликнул:

> *«Что за жестокость? В течение трехсот сорока дней я был заключен в различных темницах. Я прошел через всевозможные страдания и нужду. Вы позволили всем моим врагам обвинить меня во всем, в чем они хотели, и вы не дали мне ни малейшей возможности защитить себя. Вы не даете даже одного часа, чтобы подготовиться к суду.*
>
> *Вы обвиняете меня в самом ужасном зле. Вы представили меня как еретика, даже не зная моих убежде-*

> *ний; как врага веры, не зная, какую веру я исповедую; как гонителя священников, даже не имея возможности узнать мое мнение по этому вопросу.*
>
> *Вы — всемирный собор и вы представляете собой то, что этот мир называет мудрым, важным и святым. Но вы все-таки люди, люди часто безрассудные в своих словах и поступках. Вашей главной целью должна быть мудрость, и более всего вам следует бояться впасть в глупость.*
>
> *Я хочу выступить в свою защиту ради себя, ради человека, ради христианина. Эта причина затрагивает права будущих поколений независимо от того, каким будет допрос».*

Пламенная речь Иеронима не произвела никакого впечатления на собор, и когда он закончил, ему зачитали обвинение из пяти пунктов:

1. *Он осмеял папу.*
2. *Он выступал против папы.*
3. *Он был врагом кардиналов.*
4. *Он был гонителем епископов.*
5. *Он ненавидел христианскую религию.*

Иероним отрицал все пункты обвинения и был возвращен в темницу. Там его периодически подвешивали за ноги, что продолжалось в течение одиннадцати дней. Затем снова привели на собор и провели через более суровые пытки, в результате чего он согласился с тем, что труды Джона Уиклифа были ошибочными и что Ян Гус справедливо приговорен и сожжен как еретик. Иеронима возвратили обратно в темницу, прекратили все пытки и начали относиться к нему намного лучше. Вскоре, однако, стало очевидным, что на самом деле Иероним не был согласен с собором. Он взял обратно свои слова, обвиняющие Уиклифа и Гуса, за что ему как еретику было выдвинуто обвинение из 107 пунктов.

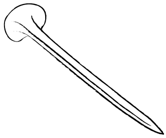
Несмотря на большое количество фанатиков, которые были против того, чтобы Иерониму дали возможность говорить, опасаясь, что своей убедительной речью он сможет изменить мнение о себе даже самых предвзятых, собор позволил ему защищать себя. Иероним блестяще объяснил разницу между свидетельством, основанным на фактах, и свидетельством, основанным на злобе и лжи. Он описал собору свою жизнь, сказав при этом, что даже величайшие и самые святые мужи имели различные взгляды и открыто дискутировали, чтобы обнаружить истину. Он с презрением говорил о тех, кто пытался извратить его веру и учение, защиту доктрин Уиклифа, оценку Гуса, заметив, что желал бы последовать за этим святым мучеником до самой смерти. Однако, как и прежде, собор не обратил на его слова никакого внимания.

Иеронима, как и Гуса, приговорили к сожжению как еретика. Так как он не был священником, ему не пришлось проходить через те унижения, через которые прошел Гус. Собор дал ему два дня для отречения от своих взглядов, в течение которых кардинал Флоренсе делал все возможное, чтобы обратить его. Но слова кардинала произвели на Иеронима такое же влияние, как слова Иеронима — на собор.

По пути к месту казни Иероним спел несколько гимнов, а когда его подвели к тому самому месту, где был сожжен Гус, он пал на колени и стал горячо молиться. Перед тем, как Иеронима приковали к столбу, он обнял его, а когда палач подошел сзади, чтобы зажечь огонь, Иероним сказал ему: «Стань впереди меня и зажигай огонь, чтобы я мог видеть. Если бы я боялся этого, я не был бы на этом месте». Зажгли огонь, а так как дрова были сухие, они быстро вспыхнули и поглотили Иеронима. Непродолжительное время он пел гимн, а потом замолк, будучи охвачен пламенем. Его последними словами, которые услышали находящиеся рядом люди, были: «Свою душу в огне я отдаю Тебе, Христос». Иероним принял мученическую смерть 30 мая 1416 г.

Несмотря на надежды папских инквизиторов, огонь мученичества распространил огонь истинного Евангелия по всему цивилизованному миру. Иероним перевел труды Уиклифа с английского на чешский язык, посеяв таким образом семена истины, рост которых уже никто не смог остановить. Вскоре Господь поднял другого человека, сделавшего перевод Нового Завета на английский язык с папской латыни, которая не позволяла познать Писания простому народу. В Откровении, 2:16, воскресший Христос обращается к Пергамской церкви с такими словами: «Покайся, а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечем уст Моих». И теперь Слово Божье, которое есть меч духа (Ефесянам 6:17), обращено против нераскаявшейся церкви.

9



Гонения в Англии (1401–1541 гг.)

Во время правления короля Эдварда III (1327–1377 гг.) церковь Англии погрязла в заблуждениях и суевериях. Свет истинного Евангелия Христова был поглощен тьмой человеческих доктрин, тягостных церемоний и явного идолопоклонства. В это время количество последователей Уиклифа, реформистов, называвшихся лоллардами, увеличилось настолько, что стало раздражать духовенство, пытавшееся тайно досаждать им, но не имея права приговорить их к смерти. После незаконного захвата английского престола Генрихом IV в 1399 г. началось гонение на лоллардов. Папское духовенство уговорило короля представить на рассмотрение парламента законопроект, предусматривающий наказание для лоллардов, которые были слишком упорны в своих реформистских доктринах, чтобы отдать их в руки мирских властей и сжечь как еретиков. Несмотря на сильное сопротивление палаты общин, указ «De haeretico comburendo» («По вопросу сжигания еретиков») был принят парламентом в 1401 г. и сразу вступил в силу. Впервые в истории Британии был принят закон, позволяющий сжигать людей за их религиозные убеждения.

Первым мучеником, осужденным согласно этому закону, стал священник Уильям Сантри [или Санти], которого сожгли в Смисфилде.

Вскоре после этого архиепископ Кентерберийский Томас Арундел и его епископы начали свои действия против сэра

Джона Олдкастла (лорда Кобхама), известного последователя Уиклифа и личного друга Генриха IV, обвиняя его в том, что он давал право проповедовать тем, кто не получил таких прав от епископов, и поддерживал лжеучение, направленное против церковных символов, икон, паломничества и папы. Они понимали, что, прежде чем взять его, им необходимо заручиться поддержкой короля. Король вежливо выслушал их, а затем приказал им обращаться с сэром Джоном вежливо и попытаться мягкостью вернуть его в Римскую церковь. Он также предложил аргументами убедить сэра Джона в их правоте. Вскоре король послал за сэром Джоном и убеждал его вернуться к своей матери Святой церкви и, как послушное дитя, признать себя достойным наказания за свою ошибку.

Сэр Джон ответил:

> *«Достопочтенный король, ты знаешь, что я всегда был исполнительным и всегда был готов повиноваться, потому что я знаю тебя как христианского короля и избранного служителя Божьего, знаю, что ты носишь меч для наказания делающих злое и защиты добродетельных. Моему вечному Богу и тебе я обязан моим послушанием, и я готов, как и всегда, отдать все, что имею, деньги или имущество, чтобы исполнить все, что ты мне прикажешь в Господе. Но что касается папы и духовенства, им я не обязан ни подчиняться, ни служить, так как я узнал из Писания, что он антихрист, сын погибели, враг Богу и, как сказал Даниил, мерзость, стоящая на святом месте».*

Когда король услышал это, он молча вышел из комнаты.

Архиепископ снова обратился к королю по поводу сэра Джона и получил право взять его, допросить и наказать в соответствии с дьявольскими «Законами Святой церкви». Но сэр Джон не явился к нему, и архиепископ обвинил его в пренебрежении к власти. А когда ему доложили, что сэр Джон смеется над ним, игнорирует все его действия, остается верным своему решению, оскорбительно отзывается о церковных властях, епископском звании и уставе духовенства, архиепископ пришел в ярость и отлучил сэра Джона от церкви.

В ответ сэр Джон Олдкастл написал собственное исповедание веры и отнес его своему другу Генриху IV, ожидая, что тот с радостью примет его. Но вместо этого король отказался взять его исповедание и приказал доставить сэра Джона архиепископу и собору епископов для рассмотрения. Когда сэр Джон предстал перед собором в присутствии короля, он попросил созвать сто рыцарей, чтобы они выслушали дело и судили его, так как знал, что они не признают его еретиком. Чтобы оправдать себя, он даже предложил сразиться на смерть с кем-нибудь, кто не согласен с его верой, в соответствии с военным законом. Напоследок сэр Джон сказал, что не воспротивится любому наказанию, если оно будет соответствовать Слову Божьему, и перенесет его со смирением. Когда он закончил, король отвел его в свою личную комнату, и там сэр Джон впервые признался ему, что обращался к папе, и показал письмо, которое ему написал. Король был разгневан этим и приказал ему ждать ответа от папы и, если в нем будет требование подчиниться архиепископу, исполнить его и больше не обращаться к папе. Сэр Джон не согласился с ним, и король приказал арестовать его и заключить в лондонский Тауэр.

Из-за того, что сэр Джон был очень известен и популярен, архиепископ вел его дело очень медленно, в течение нескольких недель с сентября по декабрь, хотя приговор был уже заранее определен: сэра Джона обвинили в ереси и приговорили к повешению и сожжению, что никого не удивило.

В свою защиту сэр Джон написал следующее:

«Что касается икон, то я понимаю, что они не имеют никакого отношения к вере, а лишь претендуют на это, так как вера в Христа, донесенная церковью до нашего времени, представляет и показывает в нашем разуме страдания нашего Господа Иисуса Христа и

> *мученичество и святое житие святых. Но если кто-то посвящает идолам свое поклонение, которое принадлежит Богу, если возлагает на них свои надежды и доверяет им в получении помощи, вместо того, чтобы обращаться к Богу, тот повинен в величайшем грехе идолопоклонства.*
>
> *А также я истинно убежден в этом, каждый человек на этой земле — странник среди благословений и страданий, и если он не знает святых заповедей Божиих и не хранит их, то даже если он совершал паломничество и умер в пути, он будет отвергнут; но тот, кто знал святые заповеди Божии и соблюдал их, будет спасен, даже если он никогда в своей жизни не совершал паломничества ни в Кантербер, ни в Рим, ни в другие места».*

В день, на который была назначена казнь, сэра Джона Олдкастла вывели из Лондонского Тауэра со связанными сзади руками. Он бодро улыбался находящимся вокруг него. Его положили на раму, как если бы он был изменник, и поволокли на поле Св. Гайла. Достигнув места казни, его сняли с рамы, и тогда он преклонил колени и попросил Бога простить его врагов. Затем он встал и начал убеждать собравшихся людей следовать законам Божьим, записанным в Писании, и остерегаться учителей, чьи слова и жизнь противоречат Христу. Сэра Джона опоясали цепью, приподняли над землей и развели под ним огонь. Когда пламя охватило его, он начал прославлять Бога и прославлял Его, пока мог. Наблюдавшая за ним толпа рыдала, ибо умирал благочестивый и добрый человек. Это был 1417 г.

В августе 1473 г. был арестован Томас Грантер, которого обвинили в открытой поддержке учения Уиклифа и приговорили как упорного еретика. В день казни Томаса повели в дом шерифа и предложили поесть. Во время еды он сказал: «Я ем сейчас хорошую пищу, потому что мне предстоит вступить в странный конфликт, прежде чем я поем снова». Поев, он поблагодарил Бога за изобилие в Его славном обеспечении, а затем попросил, чтобы его тотчас взяли и отвели на место казни, где он смог бы засвидетельствовать истинность тех принципов, которые проповедовал. Томаса отвели к Тауэрскому холму и приковали к столбу. Когда его сжигали, до последнего своего дыхания он провозглашал истину.

В 1499 г. в Норвиче, на северо-востоке от Лондона, благочестивый человек по имени Бадрам был обвинен некоторыми священниками за увлечение доктринами Уиклифа и вызван на суд к епископу Норвича. Бадрам исповедал, что он верит всему, во что они сами сказали. Его приговорили как еретика, палачу отдали приказание, и Бадрам был сожжен, оставшись тверд в своей верности.

В 1506 г. благочестивый человек по имени Уильям Тилфрей был сожжен в Амершаме недалеко от Стонейпрет. Палачи заставили его замужнюю дочь Джоан Сларк зажечь огонь и наблюдать за казнью. В том же году епископ Линкольна на востоке Англии приговорил священника Фазера Роберта за принадлежность к лоллардам и приказал сжечь его в Букингеме.

В 1507 г. Томас Норрис, простой человек, очень бедный и ни в чем не повинный, пришел к своему священнику, чтобы задать ему несколько вопросов, касающихся религии. Во время беседы, исходя из вопросов Томаса, священник решил, что тот является лоллардом, и сообщил об этом епископу. Томаса арестовали, приговорили и сожгли.

В 1508 г. в Салисбуре на юге Англии Лауренс Гуайл был заключен в темницу на два года, а затем сожжен за несогласие с тем, что во время причастия хлеб и вино после молитвы священника становятся настоящими телом и кровью Иисуса. Похоже, что Лауренс имел магазин в Салисбуре и однажды принимал в своем доме лоллардов. Кто-то доложил об этом епископу, и Лауренс был арестован, допрошен, а так как твердо держался своих убеждений, приговорен как еретик. В этом же году в Чиппен Садбурне канцлер Уиттенхем признал еретичкой и приговорил к сожжению благочестивую женщину. Когда палачи покидали место казни, из рук мясника вырвался бык и пронзил рогами Уиттенхема. Вспоров Уиттенхему живот, он некоторое время с кишками на рогах носился вокруг, но никого в толпе не задел.

18 октября 1511 г. в Смисфилде были сожжены Уильям Саклинг и Джон Бенистер. Вначале они отреклись от своей веры во Христа, но затем снова исповедали истинную веру.

Во время правления короля Генриха VII (1485–1509 гг.) Джон Браун под страхом пыток отказался от Христа, и на него была наложена повинность носить дрова вокруг кафедрального собора Св. Павла в Лондоне. В 1517 г. он снова обратился к исповеданию веры во Христа и был приговорен архиепископом Кентерберийским, доктором Вонхаменом к сожжению. Перед тем, как его привязали цепью к столбу, доктор Вонхамен и Йестер, епископ Рочестера, пытаясь заставить его отречься от веры, зажгли огонь у его ног и пытали до тех пор, пока вся плоть на ногах не сгорела и не обнажились кости. Но на этот раз, преодолевая боль и страдания, Джон Браун твердо держался истины и принял славную смерть ради Христа и истины Божьего Слова.

25 октября 1518 г. Джон Стилинсен был арестован и доставлен к епископу Лондона Ричарду Фитс-Джеймсу, который приговорил его к сожжению как еретика. Однажды уже Джон отрекался от веры во Христа под страхом пыток, но теперь, когда в Смисфилде перед огромной толпой его привязали цепью к столбу, он громко заявил, что является последователем учения Уиклифа и, несмотря на то что когда-то был слаб и отрекся от своих убеждений, теперь готов умереть за истину Божьего Слова.

В 1519 г. Роберт Келин и Томас Метью были сожжены в Лондоне. Роберт выступал против поклонения иконам и паломничества.

В 1532 г. Томас Хардинг и его жена были обвинены в ереси на основании того, что отрицали, будто хлеб и вино после молитвы священника превращаются в реальное тело и кровь Христа. Епископ Линкольна, на востоке Англии, приговорил их к сожжению живьем. Их привели в Чешам в Релли, недалеко от Ботели, и привязали цепью к столбу, обложили хворостом и зажгли огонь. Когда пламя разгорелось, один разъяренный папист из наблюдателей взял палку и ударил ею Томаса по голове с такой силой, что его голова раскололась и мозги упали в огонь. Ответственные за сожжение священники, обращаясь к народу, сказали, что если кто-либо принесет дрова для сожжения еретика, получит индульгенцию, которая позволит ему грешить в течение сорока дней.

В конце того же года Ворхам, архиепископ Кентерберийский, арестовал человека по имени Хиттен, который был священником в Мейдстоне, на юго-востоке Англии. В течение нескольких месяцев Хиттена пытали в темнице, его часто допрашивали Ворхам и епископ Рочестера Фишер, пытаясь заставить отречься от реформистских убеждений. Увидев, что не достигнут успеха, они решили прекратить страдания Хиттена и приговорили его как еретика к сожжению живьем перед прихожанами церкви, дабы это послужило предупреждением для всех.

Ни простые люди, мужья и жены, ни приходские священники и университетские профессора не чувствовали себя в безопасности пред яростью римского духовенства, настроенного против тех, кто отрицал суеверие и папские доктрины. Томас Билни, профессор юриспруденции в Кембриджском университете, был арестован за ересь и доставлен на собор епископов под руководством епископа Лондонского. Его быстро провели через допрос с применением пыток и огня, чем вызвали в нем такой страх, что он отрекся от своих убеждений. Вскоре, однако, Томас с великой печалью совершил покаяние. За что был взят снова, приведен на собор и приговорен к смерти через сожжение как «упрямый еретик». Перед тем как Билни сожгли, он заявил, что полностью согласен с доктринами Мартина Лютера. Когда его приковывали к столбу, он улыбнулся всем и сказал: «Я прошел в этом мире через различные штормы, но вскоре моя ладья причалит к небесным берегам». И даже когда пламя уже бушевало вокруг него, он стоял недвижимо и восклицал: «Иисус, я верю!» А затем отправился на встречу с Тем, в Кого верил.

Хотя римское духовенство яростно свирепствовало по отношению ко всем еретикам, особенно жестоким оно было к тем, кто принадлежал к духовенству. В Барнесе, в Суррейе, на юго-востоке Англии, монах Ричард Байфилд был обращен в истинную веру через чтение Нового Завета на английском языке в переводе Тиндейла. В результате он также поверил всем утверждениям Мартина Лютера. Когда это было раскрыто, его арестовали как еретика и бросили в темницу. Так как он был обращенным римским церковником, его жестоко пытали. Чтобы Байфилд отрекся, его помещали в самые ужасные места подземной темницы, где он почти задыхался от отвратительного смрада человеческих испражнений и стоячей воды, которая покрывала грязный пол. Его единственными компаньонами были крысы и тараканы. Временами тюремщики заходили в камеру и связывали ему руки за спиной так, что они почти выворачивались из суставов, и оставляли его в таком положении на несколько дней без еды и возможности сходить в туалет. Иногда его бичевали до такой степени, что только немного плоти оставалось на спине. Однако Байфилд все так же отказывался отречься от вновь обретенной веры во Христа. Его отправили в Ллоллардскую башню в Ламбеском дворце, где по распоряжению архиепископа посадили на цепь, обвязанную вокруг шеи, и избивали раз в день. В конце концов — в качестве акта милосердия — ему был вынесен приговор, и, пройдя через такое же унижение, как Гус, он был сожжен в Смисфилде, севернее кафедрального собора Св. Павла в Лондоне.

Примерно в это же время в 1535 г. был арестован Джон Тьюкесбери за чтение Нового Завета на английском языке в переводе Тиндейла, который этим самым нанес оскорбление «святой матери церкви». Перед лицом пыток и сожжения он вначале сказал, что не верит в то, что прочитал, ни в то, что противоречит папским доктринам, а затем покаялся и исповедал, что верит, что переведенные Писания истинны, а папские доктрины ложны. За это его немедленно привели к епископу Лондонскому и приговорили как «упорного еретика». Во время пребывания в темнице Тьюкесбери провели через такие жестокие пытки, что он был уже почти мертв, когда его препровождали на место казни для сожжения в Смисфилде. Там он во всеуслышание заявил о своем полном несогласии с папизмом и о своей твердой уверенности, что сейчас за этим процессом наблюдает Господь. В 1536 г. в Бредфорде в Вилтшире, на юге Англии, невинный деревенский житель по имени Трехнал сожжен за то, что не знал, что хлеб и вино становятся реальными телом и кровью Христа во время причастия, и за несогласие с тем, что папа имеет абсолютную власть над совестью мужчин и женщин.

Приблизительно в 1538 г. по той же причине, что и Трехнал, на востоке Англии как еретик был сожжен Николас Пек. Трое католических священников — доктор Ридинг, доктор Хеарни и доктор Спрагвел — были ответственны за его сожжение. Когда тело Николаса почернело от огня, Спрагвел ударил его по правому плечу длинным белым жезлом и сказал: «Покайся и веруй в причастие». Пек ответил: «Я презираю его и тебя». Затем он дернулся вперед, но цепи удержали его, а его кровь брызнула на Спрагвела как символ презрения и страдания. Тогда Ридинг сказал Николасу, что, если тот отречется от своих убеждений, он получит индульгенцию на сорок дней, однако Николас не только не обратил внимания на его глупость, а радовался тому, что Христос признал его достойным пострадать за Его имя.

Во время правления короля Генриха VIII был сожжен старый монах по имени Уильям Леттон, проживавший в графстве Суффолк на востоке Англии. Уильям выступал против идолов, которых носили во время церковных процессий.

28 июля 1540 г. обезглавлен знаменитый Томас Кромвель, граф Эссекский, выдающийся политик, предложивший законопроект («Закон о главенстве английского короля над церковью»), которым в 1534 г. король Генрих VIII назначил самого себя верховным главой церкви Англии. Это произошло следующим образом.

Кромвель убедил короля взять в жены Анну Клевскую, чтобы породниться с ее братом, протестантским лидером западной части Германии. Генрих ненавидел свою четвертую жену с самого начала, а союз с протестантами был ему неприятен, потому что он хотел поддерживать доктрины католической веры. Хотя в апреле 1540 г. Кромвель получил звание графа Эссекского и лорда-камергера, его враги уже в июне убедили Генриха, что Кромвель является предателем религии и короля. 10 июня его арестовали, затем приговорили, не выслушав, и обезглавили 28 июля 1540 г. Но прежде его провели через жестокие пытки. На месте казни Кромвель обратился с коротким словом к народу, а затем с кротостью и смирением положил голову на плаху.

Хотя обвинение, выдвинутое против Томаса Кромвеля, не имело никакого отношения к религии, этот дворянин имеет абсолютное право быть причисленным к мученикам за Христа. Если бы он не делал все возможное, чтобы избавить Англию от папизма, он продолжал бы пользоваться благосклонностью короля. Кромвель сделал для реформации в Англии больше, чем кто-либо другой, за исключением доктора Томаса Кранмера, чем и вызвал ярость папистов, которые организовали заговор и уничтожили его.

Примерно в это же время доктор Роберт [или Касберт] Бернс, Томас Гарнет и Уильям Жером были вызваны на церковный суд епископа Лондона и обвинены в ереси. Всех троих приговорили к заключению в Лондонский Тауэр, а затем — к общему сожжению. Вскоре, 30 июля 1540 г., их привели в Смисфилд и всех вместе привязали цепями к столбу. Суд епископов или шериф Лондона (мы не располагаем точными сведениями, так как имеющиеся в нашем распоряжении несколько документов отличаются друг от друга) спросил доктора Бернса, молятся ли усопшие святые за них. Бернс ответил так, как всегда считал: «Во всем Писании мы не находим заповеди, чтобы мы молились святым. Следовательно, я не могу утверждать и то, что святые молятся за нас, так как в таком случае я проповедовал бы вам доктрины моего разума. Если святые молятся за нас, тогда, надеюсь, я буду молиться за вас в течение следующего получаса». Когда пламя охватило трех мучеников, они ободряли друг друга с неизменным мужеством, которое могла придать им только реальная вера в Иисуса Христа.

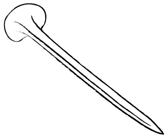
Вскоре после этого купец по имени Томас Соммерс и трое других человек были арестованы за чтение книг Мартина Лютера. В наказание они должны были взять все эти книги, принести к костру, разложенному на торговой площади в Чипсайде, и бросить в огонь. Трое исполнили порученное, а Томас бросил книги так, чтобы они не попали в костер и не сгорели. За это его отправили назад в Лондонский Тауэр, где побили камнями до смерти. В это время доктор Лонгланд, епископ Линкольна на востоке Англии, особенно яростно выступал против ереси и приговорил к сожжению Томаса Бейнарда лишь за то, что тот молился на английском языке, и Джеймса Моретона — за чтение Послания Иакова также на английском. Затем он отправил Энтони Парсонса и еще одного человека по имени Иствуд, а также еще одного, имя которого нам неизвестно, в Винздор в северо-центральной части Англии для допроса епископом Салисбурским, который по жестокости в отношении к еретикам уступал лишь Боннеру. Епископ, не тратя на допрос много времени, приговорил всех к сожжению.

Когда приговоренных цепями привязали к столбам, Парсонс попросил дать им попить воды и, когда ему подали чашу, поднял ее высоко и сказал, обращаясь к своим компаньонам: «Ободритесь, мои братья, возвысьте сердца ваши к Богу, ибо после этого скудного завтрака мы будем иметь обильную вечерю в Царствии Христа, нашего Господа и Спасителя». Когда Иствуд услышал слова Парсонса, он поднял глаза к небу и попросил Господа, чтобы Тот быстро принял его дух.

Когда палачи принесли дрова и солому и обложили ими столбы, Парсонс обложил соломой себя вокруг груди и, обратившись к собравшейся смотреть на казнь толпе, сказал: «Вот всеоружие Божье, а я воин-христианин, приготовившийся к сражению. Я спасен не по милости, а благодаря заслугам Христа. Он мой единственный Спаситель, я доверяю Ему свое спасение». Зажгли огонь, и тела мучеников сгорели, но ничто не могло повредить их драгоценных и бессмертных душ. Их верность восторжествовала над жестокостью, и память об их страданиях всегда жива в сердцах тех, кто любит мучеников за Христа.

Вот так, с жестокостью и предательством благочестивые последователи Христа были гонимы в Англии. Ибо парламент короля Генриха VIII, который должен был бы защищать права жителей Англии, издал богохульный и жестокий указ: «Кто бы ни читал Писания в изложении Уиклифа [на родном языке, английском], будет лишен земель, скота, имущества и жизни своей собственной и своих наследников навеки, а также объявлен еретиком по отношению к Богу, врагом престола и предателем Англии». Такова была человеческая награда для истинных верующих во Христа, но их Господь наградил вечным венцом праведности.

10



Гонения в Шотландии (1527–1558 гг.)

Учение Мартина Лютера и его спор с Римской католической церковью оказали огромное влияние на всю Европу, Великобританию, а также на многие другие страны. Множество сердец было затронуто этим учением, что послужило толчком к исследованию истины Божьего Слова. Одним из таких исследователей был Патрик Гамильтон. С целью обучения истинам Писания он и трое его товарищей поступили в университет города Марбурга, в западной части Германии, на север от Франкфурта. Это был первый в Европе протестантский университет, основанный принцем Филиппом Гессом, 23-летним ландграфом. Находясь там, Патрик и его друзья подружились с Мартином Лютером и Филиппом Мелангтоном, немецким теологом, который в 1521 г. написал «Loci Communes», первый научный труд, посвященный протестантским доктринам. Труды и учение Лютера и Мелангтона убедили Гамильтона и его друзей оставить католическую церковь и обратиться в протестантскую веру.

И теперь, горя истинным познанием веры и благочестия, Патрик Гамильтон стремился вернуться назад в Шотландию, чтобы показать своим соотечественникам истинные пути Божии и Христа, так ясно видимые в Писании. С тремя своими друзьями он возвращается домой и, не откладывая, начинает распространять евангельское учение везде, где только возможно. Однако вскоре архиепископ церкви Святого Андрея Джеймс

Битом, который был непреклонным папистом, познакомился с учением Гамильтона и потребовал, чтобы тот явился к нему. Гамильтон немедленно исполнил это требование, полагая, что будет иметь возможность обсудить католические доктрины. Но сразу же после небольшого допроса архиепископ арестовал его и отправил в самое ужасное место в замке Св. Андрея до утра, когда его снова вызвали на совет епископов для дальнейшего допроса как еретика.

Гамильтону зачитали обвинение в том, что он публично выступал против паломничества, отрицал существование чистилища, молитвы святым, молитвы за мертвых, мессу, а также отрицал непогрешимость папы. Гамильтон согласился, что все обвинения против него соответствовали действительности. За это он был немедленно приговорен к сожжению живым. По приказу фанатичного архиепископа приговор должен был быть исполнен в тот же день.

Когда на следующий день, после добровольного прибытия на встречу с архиепископом, Гамильтона повели на место сожжения, толпа народа, собравшаяся там, и не подозревала, что на самом деле будет присутствовать на его казни, думая, что это лишь часть допроса, имеющего целью запугать Гамильтона, заставить отречься от своего учения и вернуться к доктринам католической религии. Но вскоре люди поняли, что ошибались. Когда Гамильтона подвели к столбу, он пал на колени и некоторое время горячо молился. После завершения молитвы его приковали к столбу и положили вокруг него хворост. Под мышки подвязали мешочки с порохом и подожгли их, но они не взорвались, а лишь опалили ему руки и лицо, не затронув другие части тела и не воспламенив хвороста. Тогда принесли больше пороха и другой материал для разжигания, разложили вокруг Гамильтона и снова подожгли. Порох опять не взорвался, а лишь загорелся, и пламя немедленно охватило Гамильтона. В то время как огонь стал поглощать его, Гамильтон воскликнул: «Господь Иисус, прими мой дух! Как долго тьма будет поглощать нашу страну? Сколько еще Ты будешь терпеть тиранию этих людей?» Однако, очевидно, из-за того, что хворост был сырой, пламя спало и костер едва горел, что причиняло Гамильтону величайшие страдания. Но все же он страдал с таким христианским мужеством, что это было очевидным для всех истинных верующих, которые видели великую благодать Божию, пребывающую на нем в его муках. Произошло это в 1527 г.

В 1529 г. бенедиктинский монах по имени Генри Форест начал проповедовать, утверждая, что Патрик Гамильтон — мученик за Христа и большая часть его учения была истинной. Когда об этом сообщили архиепископу Джеймсу Битону, тот приказал арестовать Фореста и заключить в темницу. Затем он отправил к нему монаха, чтобы принять от Фореста исповедание, что тот и исполнил, как вероломный Иуда. В исповедании Генри Форест открыл монаху свое мнение относительно Патрика Гамильтона, сказав, что считает его хорошим человеком и что его учение подтверждается Писанием. Это исповедание архиепископ использовал как свидетельство против Фореста, чтобы приговорить его к сожжению живым как еретика.

Однако из-за того, что Генри Форест был известным и благочестивым человеком, архиепископ советовался с собором, как же его казнить, чтобы народ не был возмущен его смертью. Джон Линдсей, один из слуг архиепископа, предложил казнить Фореста в каком-нибудь потайном месте, например, в подземелье, потому что «дым от костра Патрика Гамильтона продолжает заражать тех, на кого он веет». Архиепископ согласился с ним, и Фореста отвели в подземелье, где и удушили, надев на голову наволочку из плотной ткани.

В 1534 г. Давид Стретон [или Стрейтон] и Норман Горлей [или Голей] мужественно отдали свои жизни за истину Евангелия. Горлей был арестован, ибо утверждал, что чистилища нет, что папа является антихристом и не имеет никакой власти над Шотландией. Стретона арестовали по подобному обвинению: он говорил, что нет чистилища, а лишь только в этом мире есть страдание и скорби за Христа. Стретон был рыбаком, и против него выдвинули еще одно обвинение: когда Роберт Лоусон, викарий [священник] Иглесгрига, попросил его сдать десятину с пойманной рыбы, Стретон бросил ему рыбу со своей лодки, при этом несколько рыб упали в воду и уплыли. Викарий обвинил Стретона в ереси, потому что своим действием, как утверждал викарий, Стретон хотел сказать, что нет необходимости отдавать десятину в церковь.

Горлей и Стретон были арестованы и приговорены епископом Розо как еретики. Их сжигали в зеленой долине между Эдинбургом и Лейсом, так как архиепископ хотел, чтобы жители близлежащей Файфы увидели казнь и испугались даже мысли исповедовать ту же веру, что Горлей и Стретон. Но пламенем они никого не испугали. Оба приговоренных мужественно отдали свои души Богу, Который дал их им, они знали, что, благодаря тому, что совершил их Спаситель, они будут иметь славное воскресение для вечной жизни.

В 1538 г. Дин Томас Феррет, викарий Долора и каноник церкви Св. Колма Инча, во время каждой воскресной службы проповедовал своим прихожанам из Нового Завета. Это было редкостью в Шотландии, так как проповедовали только «черные» и «серые» монахи и при этом почти никогда не использовали Писания. Монахи завидовали Феррету и обвинили его как еретика перед епископом Данкельда за то, что он обучает людей таинствам Писания на родном языке, делая монахов ненавистными в глазах народа, так как они никогда не проповедовали на понятном языке. Более того, Феррет не брал скот и ткани у людей, которые пытались таким образом оплатить его проповеди, что могло бы привести их к заключению, что монахи будут поступать так же.

Епископ потребовал, чтобы Феррет явился к нему, и приказал брать за проповедь скот и ткани, так как, проповедуя каждое воскресенье без оплаты, он настраивает подобными действиями крестьян против духовенства. А также потребовал проповедовать только добрые послания и правильные евангелия, которые утверждают привилегию святой матери церкви.

Феррет сказал, что проповедовать только по воскресеньям недостаточно, но он согласен брать скот и ткани у своей бедной паствы в обмен на что-нибудь из своего имущества, чтобы таким образом он и епископ находились в согласии. А также, заявил он, если епископ покажет ему «хорошие послания и евангелия» и «плохие послания и евангелия», тогда он будет проповедовать только хорошие и избегать плохих.

На это епископ зло ответил: «Я благодарю Бога за то, что не знаю ни Ветхого, ни Нового Заветов. И я не хочу знать ничего, за исключением книг по литургии и по епископству. Иди своим путем, следуй своим фантазиям, продолжай двигаться в своих ложных взглядах: ты позже пожалеешь об этом, так как уже не будет возможности избежать последствий».

«Я уверен в моей правоте перед Богом, и меня не волнуют последствия», — ответил Феррет и ушел.

Вскоре после этого кардинал церкви Св. Андрея и епископ Данкельда потребовали явиться к ним Дина Томаса Феррета, монахов Кейлора и Бевериджа, священника Дункана Симпсона и мирянина Роберта Форрестера, а также некоторых других. В день, когда они явились на собор епископов, их всех приговорили как еретиков, не дав никакой возможности ни защитить себя, ни отречься от своего мнения, так как согласно выдвинутому им обвинению они были признаны руководителями и учителями еретиков. На свадьбе викария Тулибофа в Ленте, что недалеко от Стерлинга, куда эти люди отправились после собора, их схватили, отправили в Кастл Хил в Эдинбурге и там сожгли.

В 1543 г. Джордж Вишарт, шотландский религиозный реформатор, обративший католического священника Джона Нокса, преподавал в Кембриджском университете. Это был высокий, просто одетый человек, вежливый и скромный, с привлекательной внешностью, великодушный к бедным и требовательный к себе, любящий Бога больше всего на свете. Он ел только два раза в день, раз в четыре дня постился, спал на соломенном матрасе, покрытом грубой тканью, а когда приходило время ее менять, он просто отдавал матрас. Вишарт учил из Писаний с такой суровостью, что многие люди думали, что он жестокий человек, а некоторые до такой степени не любили его за его учение, что хотели даже убить его. Господь, однако, был его защитой, и обычно, когда он говорил людям об их злобе и направлял на лучший путь, они начинали гораздо лучше относиться к нему и друг к другу. Но римское католическое духовенство не было расположено к Вишарту из-за его реформаторских доктрин, и вскоре их пути встретились.

В 1544 г. у Вишарта появилось желание проповедовать истинное Евангелие на своей родине, и он оставил Кембридж и отправился в Шотландию. Вначале он проповедовал в Монтроузе, а позже — в Данди, на северном берегу Фирс-ов-Тей. Вишарт объяснял значение Послания апостола Павла к римлянам об оправдании верой, которое было заново открыто Мартином Лютером тридцать лет назад, и объяснял настолько понятно и свободно, что паписты были очень встревожены.

Следующие два года Вишарт путешествовал по всей Шотландии, несколько раз подвергая свою жизнь опасности со стороны римского духовенства, пытавшегося заставить его замолчать. Однажды, когда Вишарт находился в западной Шотландии, он услышал о вспышке чумы в Данди и немедленно поспешил туда, чтобы послужить больным телам и душам. Конечно же, он был принят с радостью.

До возвращения Вишарта из Данди в Монтроуз архиепископ и кардинал Шотландии убедили одного папского священника по имени Джон Вейтон убить его. История утверждает, что Вейтон спрятал кинжал под рясой и ожидал у ступеней к кафедре, когда Вишарт пустится вниз после проповеди об исцелении души и тела. Вишарт, однако, увидел ожидающего его священника, одна рука которого была спрятана под рясой, и спросил его: «Мой друг, чего ты хочешь?» — быстро вырвал у него кинжал как раз в то время, когда тот пытался вытащить его из своей рясы. Испуганный священник упал на колени, рассказал о своем намерении и начал умолять Вишарта о прощении. Некоторые больные чумой, сидящие за специальным ограждением, которое отделяло их от здоровых, видя

> *и слыша происходящее, потребовали, чтобы предателя отправили к ним. В гневе они сломали ограждение, чтобы схватить священника, но Вишарт обнял его и сказал: «Кто ударит его, ударит меня, ибо он не нанес мне ущерба, но преподал добрый урок — быть в будущем более осторожным». Так он успокоил людей и спас жизнь нечестивого священника, пытавшегося его убить.*

Вскоре после возвращения Вишарта в Монтроуз кардинал Витон отправил ему поддельное письмо будто бы от его друга, известного владельца Кеннейрских земель и поместья, который просил Вишарта немедленно приехать, потому что он болен и при смерти. Вдоль дороги в поместье на расстоянии полутора миль от Монтроуза Битон устроил засаду из шестидесяти вооруженных человек, чтобы убить Вишарта. Но когда Вишарт и несколько его спутников были уже недалеко от этого места, Вишарту пришла в голову неожиданная мысль, что здесь что-то не так и ему нельзя продолжать свое путешествие. Спутникам он сказал: «Бог запрещает мне ехать дальше. Впереди нас ждет ловушка. Пусть кто-то из вас осторожно поедет вперед и сообщит мне, что он обнаружит». Когда посланные обнаружили засаду, устроенную кардиналом, они быстро возвратились назад к Вишарту и рассказали ему об этом. Вишарт сказал: «Я знаю, что моя жизнь завершится в обагренных кровью руках этого человека, но это будет не ловушка».

Вскоре в 1546 г. кардиналу Битону сообщили, что Вишарт находится у мистера Кокбурна Ормистона в Ист-Лотиане на юге Швейцарии, и он попросил правителя этого региона арестовать Вишарта, что тот и исполнил, хотя это было против его воли. Затем Вишарта отправили в Эдинбург и заключили в замок Св. Андрея. Оттуда на следующее утро он был вызван, чтобы предстать перед кардиналом и собором епископов за преподавание еретических доктрин и подстрекательство к мятежу. Этим утром сто служителей кардинала были одеты в военные доспехи, как если бы они готовились сражаться, а не сопровождать человека, обвиненного в проповеди истинного Слова Божьего. От замка Св. Андрея они провели Джорджа Вишарта к Аббатской церкви, боясь при этом, чтобы люди, которые восхищаются и любят Вишарта, не попытались отбить его и чтобы он не убежал, но он смиренно шел к монастырской церкви. У двери он на короткое мгновенье остановился, чтобы отдать свой кошелек с деньгами лежащему на ступенях человеку.

Когда Вишарт вошел в церковь и стал перед кардиналом, помощник настоятеля аббатства по имени Дейн Джон Вингим подошел к кафедре и произнес проповедь о ереси. Когда он закончил, располневший от чревоугодия священник Джон Ландер зачитал Вишарту обвинение в ереси, состоящее из восемнадцати пунктов. В обвинениях звучали проклятия, богохульство и угрозы, и по мере чтения Ландер пришел в такую ярость, что пот покрыл его лицо и изо рта пошла пена. Закончив, он закричал на Вишарта: «Что скажешь ты на эти обвинения, отступник, предатель и вор?! У нас есть достаточно свидетельств, чтобы доказать это!»

Вишарт вначале преклонил колени и помолился, а затем мягко и, подражая Христу, сказал: «Единственная правда здесь в том, что вы, судящие меня, должны услышать мои слова и мои доктрины, которым я учил, чтобы я, будучи приговорен несправедливо, не умер, подвергая тем самым большой опасности ваши души. Итак, для славы и чести Бога, для вашего бытия и для защиты моей жизни, я искренне прошу вас, судей, выслушать меня, и я изложу вам мои доктрины, не изменяя их».

На это обвинитель Ландер воскликнул: «Ты — еретик, отступник, предатель и вор! Ты не имеешь права учить. Ты берешь в свои руки власть, которой церковь не дает тебе». Вишарт понял их намерение, и хотя он продолжал просить их, они не обращали на него никакого внимания. Его признали виновным в ереси по восемнадцати пунктам и приговорили к подвешиванию и сожжению.

Утром в день казни кардинал отправил двух монахов в темницу к Вишарту. Они надели на него черное льняное одеяние и привязали несколько мешочков с порохом к различным частям его тела. Затем связали ему сзади руки, закрепили железную цепь на талии и повели к столбу за веревку, привязанную к шее. Чтобы предотвратить вмешательство многих друзей и почитателей Вишарта, кардинал Витон расставил стрелков, которые находились в боевой готовности до тех пор, пока Вишарт не умер. По пути к столбу один из монахов сказал Вишарту: «Учитель Джордж, помолитесь нашей Деве, чтобы она попросила за вас у своего Сына». Вишарт ответил: «Прекратите! Не искушайте меня, мои братья. Огонь и так искушает меня».

У столба он упал на колени и три раза помолился: «О, Спаситель мира, будь милостив ко мне: Отец Небесный, я отдаю мой дух в Твои святые руки». После этого он молился за своих обвинителей: «Я умоляю Тебя, Отец Небесный, прости их за всю их ложь против меня. Я прощаю их от всего моего сердца. Я прошу Христа простить их, потому что они приговорили меня по своему неведению». Затем он повернулся к собравшемуся народу и сказал: «Ради Слова и истины Евангелия, данного мне по благодати Божьей, я приму страдания сегодня от рук человеческих не в печали, но в радости сердца. Я был послан, чтобы пострадать в этом пламени за Христа. Всмотритесь в мое лицо. Оно не изменило своего цвета, ибо я не боюсь этого беспощадного пламени. Я знаю, что моя душа сегодня будет вечерять с моим Спасителем Христом».

Слыша это, палач преклонил колени перед Вишартом и сказал: «Сэр, простите меня, я не виновен в вашей смерти». Вишарт ответил: «Подойди ко мне». Когда тот подошел, Вишарт поцеловал его в щеку и сказал: «Это доказательство, что я прощаю тебя, мой возлюбленный. Делай свою работу». Затем Вишарт был подвешен на виселице над огнем и висел до тех пор, пока его тело не обуглилось. Видя его величайшие страдания, люди не могли сдержать рыданий по нем и обвинений в адрес папистов, убивших невинного агнца. Вскоре после этого разгневанная толпа убила кардинала и захватила его замок. Джон Нокс присоединился к войскам замка и стал учить их Евангелию. Через некоторое время Нокс стал проповедником для революционеров. В июле следующего 1547 г. Римская католическая церковь при помощи французов отвоевала замок, а его защитников отправила в качестве рабов на французские галеры. В феврале 1549 г. Нокс был освобожден и некоторое время проповедовал в Англии и Германии. Несколько позже он стал пастором английской общины в Женеве, Швейцария, а также учеником Жана Кальвина, француза по происхождению и швейцарского теолога, который сделал Женеву «Божьим городом». После своего возвращения в Шотландию Нокс основал пресвитерианское движение в этой стране.

Еще одним мучеником в Шотландии, отдавшим свою жизнь за Христа, стал в 1558 г. восьмидесятидвухлетний Уолтер Милл [или Милн]. В юности Милл был папистом и в течение некоторого времени — приходским священником церкви Линаны в Ангусе. Но однажды он отправился в Германию, где услышал истинное Евангелие. По возвращению в Шотландию он отложил в сторону все, что касалось Римской католической церкви, и начал учить доктринам Реформации и, несмотря на то, что находился в преклонном возрасте, женился. Вскоре шотландские епископы стали подозревать его в ереси. Понимая, что он может быть арестован и приговорен, Милл оставил свою церковь и спрятался в деревне. Вскоре королева позволила ему вернуться к своему приходу и проповедовать. Но несмотря на это, его вскоре схватили два священника и притащили в замок Св. Андрея в Эдинбурге.

Вначале Милла провели через пытки и огонь, но, когда увидели, что это не заставит его отречься от его реформаторских взглядов и учения, ему предложили место монаха и пожизненную безопасность в аббатстве Данфермлина, если он отречется от всего, чему учил, и согласится с тем, что это была ересь. Однако Милл продолжал настаивать на истине Евангелия, несмотря на пытки и соблазнительные предложения.

Его привели в церковь Св. Андрея и приказали занять место у кафедры, чтобы принять обвинение от епископов. Но из-за своего возраста и вследствие перенесенных в темнице пыток Милл не смог подняться по ступеням кафедры без посторонней помощи, так что епископы решили, что он слишком слаб, чтобы громко говорить и быть услышанным ими. Но когда Милл заговорил, его голос звучал такой отвагой и мужеством, что находившиеся там христиане радовались, в то время как его враги были приведены в замешательство. Находясь за кафедрой, Милл преклонил свои колени и молился так долго, что Эндрю Олифент, священник еще со времен кардинала Битона, сказал ему: «Сэр Уолтер Милл, встаньте, пожалуйста, и ответьте на обвинения; вы держите моих господ здесь слишком долго». После завершения молитвы Уолтер сказал: «Вы назвали меня «сэром Уолтером», что значит «рыцарь Уолтер»; называйте меня «Уолтером», а не «рыцарем Уолтером». Я слишком долго был рыцарем папы. А теперь говорите, что вы хотели сказать».

Расследование продолжили, и в конце Эндрю Олифент спросил, отречется ли Милл от своих ошибочных взглядов. Милл ответил: «Для меня лучше потерять десять тысяч жизней, чем отречься от малейшей частички небесных принципов, которые я получил благодаря страданиям моего благословенного Освободителя». Затем Олифент огласил приговор, и Милла забрали обратно в темницу, откуда его должны были на следующий день повести на казнь.

Когда его привели на место казни, Уолтер Милл выразил свои религиозные взгляды с такой силой и с такой остротой ума, несмотря на свой возраст и немощное состояние, что удивил этим даже своих врагов. После молитвы он сказал:

> *«Дорогие друзья, я здесь не потому, что меня обвинили в каком-то преступлении, хотя и считаю себя самым ничтожным грешником перед Богом, но за защиту веры в Иисуса Христа, раскрытой для нас в Ветхом и Новом Заветах. Это та вера, за которую благочестивые мученики с радостью отдавали свою жизнь, будучи уверены в вечном счастье. И в этот день я прославляю Бога за то, что Он призвал меня быть среди Его служителей и доказать Его истину своей жизнью, которую я получил от Него и добровольно отдаю Ему для Его славы.*

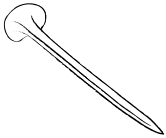
> *Если вы хотите избежать второй смерти, не будьте совращены священниками, монахами, настоятелями, аббатами, епископами и другими из секты антихриста. Полагайтесь только лишь на Иисуса Христа и Его милость, чтобы получить освобождение от обвинения и принять вечную жизнь».*

Пока он говорил, были слышны плач и рыдание народа, взволнованного его отвагой и мужеством, его твердостью и верой, его словами, воспламенившими сердца.

Затем Уолтера Милла подвесили на столбе и под ним разложили костер. Когда пламя начало жечь его, он закричал: «Господи, будь милостив ко мне! Молитесь, люди, пока есть время!» Потом он оставил этот мир, чтобы быть со своим Господом, за которого умер.

Когда в 1560 г. Реформация распространилась по всей Шотландии и шотландский парламент утвердил пресвитерианскую веру как национальную, множество ценных икон из католических церквей было сожжено на месте казни Уолтера Милла.

11



Мученические смерти У. Тиндейла, Д. Фриса и Э. Хевета

Уильям Тиндейл

Теперь мы подошли к истории о Божьем мученике Уильяме Тиндейле, который был действительно избран Богом, чтобы вырвать с корнем и сдвинуть со своего основания правление папы. В результате князь тьмы, затаив злобу, сделал все возможное, чтобы заманить Тиндейла в ловушку, предать его и забрать его жизнь. Тиндейл родился возле границы с Уэльсом в 1494 г. Он получил образование в Оксфордском и Кембриджском университетах и вскоре после окончания учебы начал работу по переводу Библии на английский язык, чему посвятил всю свою жизнь. Оставив Кембридж, он нанялся учителем детей мастера Уэлча, рыцаря Глостершира в Англии.

Мастер Уэлч устраивал великолепные обеды, которые часто посещали образованные высокопоставленные служители церкви. Как член семьи, Тиндейл обедал с ними и присоединялся к обсуждению ими таких людей, как Мартин Лютер — германский теолог и Дезидерий Эразм — датский ученый и римский католический теолог, принимая участие в дискуссиях относительно противоречий в церкви и вопросов из Писания.

Тиндейл, будучи высокообразованным человеком, посвятившим себя изучению Божьего Слова, без всяких колебаний высказывал свое мнение о различных местах Писания, объясняя их простыми и доходчивыми словами. Когда они не соглашались с ним, он показывал им в Библии, что говорит Писание, и говорил им, что они неправы в своих убеждениях и доктринах. Это происходило настолько часто, что местное духовенство вскоре затаило злобу на Тиндейла с его постоянными ссылками на Писании и за критицизм их доктрин и начало вынашивать зависть в своих сердцах. Вскоре духовенство пригласило без Тиндейла господина и госпожу Уэлч на банкет, на котором высказывало свои ошибочные доктрины свободно и без всяких замечаний со стороны присутствующих. Без сомнения, они планировали настроить Уэлча и его жену против Тиндейла, а также вернуть их к католическим доктринам. И в этом они преуспели, так как супруги Уэлчи, вернувшись домой, сразу же начали спорить с Тиндейлом о некоторых вещах, о которых говорилось на банкете. Тиндейл взял Писание и начал объяснять им, что их обучали неправильно. Тогда госпожа Уэлч с негодованием сказала: «Один из докторов [или богословов] может позволить потратить сто фунтов на исполнение любых своих желаний, другой двести фунтов, третий триста. Почему же я должна верить тебе, а не им?» Тиндейл понял, что нет смысла отвечать на ее вопрос, поэтому он редко говорил с ними по этому поводу. В это время он работал над переводом книги Эразма «Справочник христианского рыцаря», изданной в 1509 г., и дал своему господину и его жене копию перевода, чтобы они прочитали. Они прочитали и с этого времени, когда представители духовенства приходили к ним на обед, не давали им никакой возможности распространять папские доктрины.

Духовенство поняло, что причиной такого отношения к ним было все возрастающее влияние Тиндейла на Уэлчей, они начали собираться вместе в пивных и в других местах, чтобы обсудить Тиндейла, считая его учение ересью. Они обвинили его в этом перед епископским канцлером [секретарем] и некоторыми другими служителями епископа.

В результате канцлер приказал священникам и Тиндейлу явиться перед ним. Тиндейл не сомневался, что его вызывают для того, чтобы предъявить обвинение и пригрозить ему. Поэтому по пути тихо молился, взывая к Богу, чтобы Он дал ему силы стоять твердо в истине Его Слова.

Пришло время ему явиться пред канцлером, который угрожал, оскорблял и говорил с ним так, как будто он был собакой. Против него выдвигали множество обвинений, но ни одно из них не было доказано, хотя все священники их области находились здесь же. Тиндейл избежал их ярости и вернулся назад в дом Уэлча.

Недалеко от Уэлчей жил доктор богословия и бывший секретарь епископа, который в течение некоторого времени был дружественно настроен к Тиндейлу. Тиндейл отправился к нему и, так как он не боялся открывать свое сердце этому человеку, объяснил ему множество вещей, которые увидел в Писании, противоречащих папским доктринам, что и стало причиной его проблем с местным духовенством и епископом. Выслушав его, доктор сказал: «Знаешь ли ты, что согласно Писаниям папа является антихристом? Но будь осторожен в своих высказываниях, ибо если кто-то узнает твое мнение по данному вопросу, это будет стоить тебе жизни». Однажды Тиндейл спорил с одним теологом об истине Писания, пока этот человек в расстройстве не выкрикнул следующее богохульство: «Нам лучше быть без Божьего закона, чем без папы».

Когда Тиндейл услышал это, он воскликнул: «Я отвергаю папу и все его законы! Если Господь позволит мне еще жить, не пройдет и несколько лет, как я послужу тому, чтобы каждый человек, работающий на ферме и вспахивающий поля, знал Писание намного лучше, чем папа!»

Время шло, а священники не переставали поносить Тиндейла и обвинять его во многих вещах, говоря, что он еретик. Давление было настолько сильным, что Тиндейл подошел к Уэлчу и попросил его позволить ему уволиться со службы и переехать в другое место. «Я знаю, — сказал он, — что мне не позволят остаться здесь надолго, и вы не сможете уберечь меня от рук духовенства, даже если будете пытаться. И только один Бог ведает, как вы можете навредить себе, держа меня здесь, а если вы навредите себе, то опечалите меня». Итак, Тиндейл с благословения Уэлча отправился в Лондон, где так же, как и в деревне, проповедовал некоторое время. Вскоре после прибытия в Лондон он вспомнил о Кусберте Тонстале, епископе Лондона, памятуя замечание Еразма, в котором он лестно отзывался о Тонстале за его прилежность в изучении Писания. Он решил, что был бы счастлив работать с Тонсталом. Тиндейл написал письмо епископу, а затем отправился к нему, взяв с собой копию речи Изокарта, афинского оратора и учителя, которого он перевел с греческого на английский язык, но епископ по различным причинам отказал ему и посоветовал поискать работу где-нибудь в другом месте Лондона. Веря, что Бог своим предвидением закрыл для него эту дверь, он отправился к Хамфри Маммису, члену городского правления Лондона, и попросил у него помощи. Маммис привел его в свой дом, и он жил там в течение года. Маммис говорил, что, когда Тиндейл пребывал в его доме, он жил как хороший священник, учась день и ночь, принимая простую пищу, запивая ее чашкой пива и нося самую простую одежду. В течение этого года Тиндейл чувствовал постоянное побуждение сделать перевод Нового Завета с латыни на простой общедоступный язык. Но, видя хвастовство проповедников, притязающих на полнейшую власть в решении любых духовных вопросов, тщеславие епископов, а также осознавая их ненависть по отношению к себе, пришел к выводу, что не сможет исполнить свою работу ни в Лондоне, ни даже в Англии. И вскоре Бог через Маммиса и других людей обеспечил его необходимыми деньгами, чтобы он смог уехать из Англии в Германию, где Мартин Лютер как раз закончил свою работу по переводу Нового Завета на немецкий язык (1521 г.) и в этот момент работал над некоторыми трактатами и катехизисом, а также над переводом всей Библии.

После встречи с Джоном Фрисом, Мартином Лютером и другими сотрудниками Тиндейл решил, что самым главным в его работе над переводом Библии было перевести ее на тот язык, которым пользовались простые люди, чтобы они могли читать и видеть простоту Божьего Слова. Без сомнения, к такому решению его подтолкнули очевидные результаты влияния перевода Лютера на весь немецкий народ.

Тиндейл осознавал, что невозможно заложить в людях фундамент истины, не основываясь на простоте Писаний, которые должны быть перед глазами всего народа на их собственном языке, чтобы они могли понимать значение текста. В противном случае враги истины разрушат ее, используя подходящие обманчивые аргументы, собственные традиции, не имеющие под собой библейского основания, искажая текст и растолковывая таким образом, что становилось невозможным определить правильность сказанного.

Он понимал, что главной причиной проблем в церкви было скрытое от народа Слово Божье, поэтому в течение такого долгого времени люди не замечают ни мерзости, ни идолопоклонства лицемерного самоправедного духовенства. По этой причине духовенство и пыталось, насколько могло, скрыть Писание, чтобы люди не могли прочитать его. И даже если кто-то читал его, духовенство настолько лицемерно извращало его смысл, что неграмотные миряне не могли разобраться в доктринах, хотя сердцем они понимали, что это учение ложно.

По этой и другим причинам Бог побудил этого благочестивого мужа перевести Писание на английский язык, понятный простым людям его страны. Тиндейл начал печатать перевод Нового Завета в 1525 г. в Кологне, Германия, но получил на это официальный запрет, поэтому он был отпечатан лишь в 1526 г. в Уормсе. Вскоре его перевод появился в Англии. Когда Кусберт Тонстал, епископ Лондона, и Томас Мор, спикер палаты общин, увидели перевод, они были сильно раздражены и искали возможность уничтожить этот «неправильный и полный ошибок перевод».

В это время Августин Пекингтон, торговец текстилем, находился в Антверпене в Нидерландах по делам своей торговли и там встретился с епископом Тонсталом, который приехал туда вслед за Тиндейлом из Уормса. Пекингтон восхищался Тиндейлом, но он солгал епископу, сказав, что не любит его. Тонстал и Томас Мор разработали план, согласно которому купят все книги Тиндейла, пока они не попали в Англию, и сообщили об этом плане Пекингтону. Пекингтон ответил: «О Господи! Я могу сделать для вас намного больше, чем любой другой торговец, если вы любезно позволите мне. Я знаю всех тех датчан и иностранцев, которые уже приобрели книги Тиндейла для последующей перепродажи, поэтому, если вы дадите мне необходимую сумму денег, я смогу выкупить у них все экземпляры, которые они еще не продали».

Епископ, думая, что все в его руках и под его контролем, сказал: «Сделай все от тебя зависящее, господин Пекингтон. Купи их для меня, я отдам за это любые деньги, так как я собираюсь сжечь их перед церковью Креста Павла в Лондоне».

Получив от епископа деньги, Пекингтон немедленно отправился к Тиндейлу и раскрыл ему весь план; они заключили между собой соглашение продать епископу все книги. И в результате у епископа Лондона будут книги, Пекингтон получит благодарность, а Тиндейл — огромное количество денег, чтобы напечатать намного больше книг. Все произошло так, как и было задумано: Тиндейл сделал необходимые исправления в своем переводе Нового Завета и напечатал в три раза больше книг, которые отправил в Англию. Когда епископ обнаружил, что в Англию поступило огромное количество книг, он послал за Пекингтоном, который в это время по делам торговли был в Лондоне, и сказал ему: «Как это могло произойти, что такое количество Новых Заветов появилось в Англии? Ты же пообещал мне купить весь тираж!»

Пекингтон ответил: «Я купил все экземпляры, какие только было возможно купить, и, очевидно, после этого они напечатали еще больше. На это не нужно много времени, так как у них есть специальные штампы для печати книг, поэтому, я думаю, тебе следовало бы купить эти штампы, чтобы быть уверенным». Услышав его ответ, епископ улыбнулся, понимая, что его дурачат, и на этом разговор прекратился.

Вскоре Джордж Константин, которого подозревали в ереси, был арестован сэром Томасом Мором, канцлером Англии. Мор сказал ему: «Константин, я хочу, чтобы ты честно ответил на все мои вопросы. Если ты будешь честным, то я обещаю тебе защиту во всем, в чем тебя обвиняют. Тиндейл, Джой и многие другие, такие же, как ты, находятся сейчас по другую сторону моря. Я знаю, что они постоянно нуждаются в помощи. Я знаю, что некоторые люди постоянно жертвуют им деньги, а так как ты один из них, ты знаешь, откуда приходят эти деньги. Я требую, чтобы ты сказал мне, кто поддерживает их».

«Мой господин, — ответил Константин, — я скажу тебе правду. Нам помог епископ Лондона, который отдал огромную сумму денег за Новые Заветы, чтобы сжечь их. Он был для нас единственной помощью и утешением».

«Я сдержу свое обещание, — сказал Мор, — ибо я знаю, что именно так все и произошло. Я предупреждал епископа еще до того, как он исполнил задуманное».

Вскоре после этого Тиндейл сделал перевод Ветхого Завета и написал введение к каждой главе, чтобы читатель мог понять её содержание. Эти книги были доставлены в Англию, и таким образом был явлен свет пред глазами всей английской нации, находившейся во тьме. Книги Тиндейла, особенно же его перевод Нового Завета, имели огромнейшее значение для благочестивых мирян, но они также задели нечестивое духовенство, боявшееся сияния истины, которая могла осветить совершаемые ими дела тьмы. И они поднялись и начали строить план, чтобы остановить Тиндейла.

Закончив перевод книги Второзаконие, Тиндейл, планируя издать ее в Гамбурге, морем отправился в Германию. Но его корабль потерпел крушение у берегов Голландии, и он потерял все свои книги, оригиналы и копии, а также деньги и время. Тиндейлу пришлось начать все сначала. Он пересел на другой корабль, идущий в Гамбург, и при участии господина Ковердейла снова перевел все пять книг Моисея: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Он успел сделать перевод до праздника Пасхи в 1529 г., живя в доме благочестивой вдовы Маргарет Ван Еммерсон. Закончив перевод, он вернулся в Антверпен.

В конце перевода Нового Завета Тиндейл поместил обращение к читателям: если они увидят хотя бы малейшую ошибку или неправильный перевод, просьба сообщить ему об этом. Но папское духовенство, противясь успеху книги, объявляло, что она содержит тысячи ересей, что ее нужно не исправить, а просто выбросить.

Некоторые из духовенства утверждали, что невозможно перевести Писание на английский язык. Одни говорили, что незаконно мирянам иметь Новый Завет на своем языке. Другие — что теперь все миряне станут еретиками и требовали от светских властей, таких как Томас Мор, поддержки, хотя Томас Мор уже и так был на их стороне, будучи непоколебимым римским католиком. Также они утверждали, что теперь люди восстанут против короля.

Английское духовенство, призванное быть светом для народа, ни само не перевело Библии, ни позволяло сделать этого кому-либо. Все, что они хотели, — это держать людей во тьме и манипулировать их совестью, пользуясь глупыми суевериями и ложными доктринами. Таким образом они удовлетворяли свои личные амбиции и жадность, превознося себя выше любого короля или императора, даже выше Самого Христа.

Епископы и другие служители церкви не успокоились, пока король не согласился с ними. И в 1537 г. мирским правительством был издан закон, согласно которому в Англии запрещался Новый Завет в переводе Тиндейла. Однако духовенство не было удовлетворено этим, оно разрабатывало план, как заманить в свою ловушку Тиндейла и лишить его жизни. Исполнен этот план был следующим образом.

Рассматривая документы того времени, мы видим, что епископы и сэр Томас Мор арестовали некоторых людей, которые были с Тиндейлом в Антверпене, и осторожно выпытали у них о Тиндейле, о его имуществе, в каком доме он жил и кому этот дом принадлежал, как он выглядел, как одевался, куда обычно ходил и где встречался с друзьями. Когда выведали всю нужную им информацию, они спланировали свою нечестивую работу.

В Антверпене Уильям Тиндейл жил в течение года в доме Томаса Поинтза, англичанина, содержащего гостиницу для английских торговцев. Генри Филипс, чей отец был торговец и имел какой-то бизнес в Антверпене, приехал в этот город, прикрываясь тем, что едет по поручению своего отца. С ним был слуга, а сам он выглядел, как заслуживающий доверия джентльмен. Тиндейл часто обедал вместе с торговцами, и там он встретил Филипса, который быстро вошел к нему в доверие и подружился с ним. Он подружился с ним настолько, что Тиндейл даже приглашал его в дом Поинтза и один или два раза звал на обед. Он даже добился, чтобы Филипс поселился в доме Поинтза и, доверяя ему, показал все свои книги и другие секретные вещи в своем кабинете.

Томас Поинтз, однако, не доверял Филипсу вообще и спросил Тиндейла, как он познакомился с ним. Тиндейл ответил, что это честный человек, образованный, согласный с его планами. Видя, что Тиндейл настолько расположен к Филипсу, Поинтз больше ничего не спрашивал, считая, что они познакомились благодаря близким друзьям Тиндейла. Спустя четыре дня Филипс просил Поинтза повести его в торговую часть города, где он смог бы сделать необходимые покупки. По дороге они говорили о различных вещах, включая обсуждение любовных связей короля Англии, но не было сказано ничего, что заставило бы Поинтза засомневаться в Филипсе. Вскоре, однако, Поинтз начал понимать, что Филипс пытается за деньги получить его помощь для исполнения задуманного плана. Поинтз знал, что у Филипса было много денег, так как несколько раз, когда Филипс просил помочь ему приобрести некоторые вещи, обычно самого лучшего качества, он повторял: «У меня достаточно денег». Они обсудили план и количество денег в награду за помощь, и Поинтз согласился с предложенным ему Филипсом планом.

На следующий день Филипс уехал в Брюссель, находившийся в двадцати четырех милях от Антверпена, и вернулся с генералом-прокуратором, который был поверенным императора, и с несколькими офицерами. Через три дня Поинтз уехал в Барроиз, в восемнадцати милях от Антверпена, где, как он утверждал, его ждали важные дела, на решение которых у него уйдет четыре или шесть недель. Вскоре после того, как он уехал, Генри Филипс утром пришел в дом Поинтза и спросил его жену, дома ли господин Тиндейл. Получив утвердительный ответ, вышел из дома и расставил на улице возле входной двери офицеров, которых привез с собой из Брюсселя. Немного позже снова вошел в дом, зашел в комнату Тиндейла и попросил его одолжить ему сорок шиллингов по той причине, как утверждал он, что в этот день по пути из Мечелена потерялся его кошелек. Господин Тиндейл дал ему эти сорок шиллингов, потому что был очень доверчивый человек, не знакомый с жульничеством и обманом, обычными в этом мире. Затем Филипс сказал: «Господин Тиндейл, будьте моим гостем сегодня у меня на обеде».

Тиндейл ответил: «Нет, я иду сейчас на обед и приглашаю тебя, чтобы ты был моим гостем».

Когда пришло время обеда, они вышли из комнаты Тиндейла. В доме Поинтза был очень узкий выход, через который можно выходить только по одному. Тиндейл вежливо предложил Филипсу идти первым, но Филипс настоял, чтобы Тиндейл шел впереди. Господин Тиндейл был небольшого роста, а Филипс довольно-таки высоким. Когда они направились к входу, где Филипс разместил офицеров таким образом, чтобы они видели, кто идет, идя сзади за Тиндейлом, он дал знак офицерам, что идущий впереди него и есть тот, кого необходимо арестовать. После того как Тиндейла бросили в темницу, офицеры признались Томасу Поинтзу, что они чувствовали жалость к Тиндейлу, когда увидели, насколько он был прост и доверчив.

После ареста Тиндейла генерал-прокуратор и некоторые офицеры отправились в комнату Тиндейла и забрали все принадлежащее ему, включая все его письменные труды и книги. Затем они поместили Тиндейла в замок в Вилворде, в восемнадцати милях от Антверпена.

В тюрьме Тиндейлу предложили услуги прокуратора, который представлял бы его, и адвоката, который защищал бы его, но он отказался от этих предложений, сказав, что сможет постоять сам за себя. Во время заключения Тиндейл много проповедовал тюремщикам и всем посетителям и делал это очень интересно, и они говорили, что если Тиндейл не был хорошим христианином, то они не знают никого, кто был бы таковым.

Хотя Тиндейл отвечал на вопросы своих инквизиторов честно и благоразумно, ничто не могло спасти его от их ненависти и намерения уничтожить его и его работу. Он не сделал ничего, заслуживающего смерти, но был приговорен согласно эдикту святого римского императора Чарльза V, изданного на рейхстаге в Аугсбурге в 1530 г., проводя который император и римские католики не допустили, чтобы в ассамблею вошли представители протестантского движения.

6 октября 1536 г. в городе Вилворде в Нидерландах Уильяма Тиндейла, первого Божьего переводчика Нового Завета на английский язык, привели на место казни и привязали к столбу, затем он был задушен палачом, после чего сожжен за то, что делал Божью работу. Встречаясь с Господом, Тиндейл воскликнул громким голосом: «Господь! Открой глаза королю Англии!»

Доктрины Тиндейла и его благочестивая жизнь были исполнены такой силы, что, утверждается, в течение его полуторалетнего заключения были обращены тюремщик, его дочь и некоторые другие члены его семьи.

Что касается перевода Нового Завета, о котором его враги говорили, что он содержит много ошибок, противоречий и полон ереси, то Уильям Тиндейл из темницы написал своему другу Джону Фрису: «Я призываю в свидетели Бога, который назначил день, когда мы все явимся перед Господом Иисусом, что я никогда не изменял ни одного слога, идя против моей совести, и я не сделаю этого и сегодня, даже если мне будут предложены все блага земли, честь, удовольствия или богатства».

Джон Фрис

Так как мы уже упоминали Джона Фриса в нашем повествовании о работе и мученической смерти Уильяма Тиндейла, будет правильным сказать здесь несколько слов и о нем.

Господин Фрис — молодой человек, известный своей добродетелью, интеллигентностью и знаниями. В мире он мог бы занимать любое положение, но вместо этого избрал служение церкви и работу на благо другим людям, а не себе. Учился в Кембридже, где и познакомился с Уильямом Тиндейлом, который помог ему глубоко укорениться в познании истинного Евангелия и славном благочестии. Примерно в это время Томас Волси, кардинал Йоркский, построил новый колледж в Оксфорде. Волси в 1518 г. был назначен папским легатом, то есть прямым представителем папы в Англии, и стал самым могущественным церковником страны. Амбициозный и жадный человек, чья церковная работа была направлена более на него самого, чем на других, он финансировал строительство нового колледжа, закрыв для этого несколько монастырей, а предназначавшиеся для них деньги использовав для его строительства. Также возвел для самого себя дворец в Хемптон Корте на левом берегу реки Темзы в восемнадцати милях от центра Лондона. С 1513 по 1529 г. был главным советником короля Генриха VIII, но потерял его благосклонность, когда не смог добиться от папы одобрения развода Генриха с Катериной Арагонской.

Для своего нового колледжа Волси собрал самое лучшее оборудование и обстановку со всех церковных учреждений Англии, а также пригласил виднейших профессоров. Среди них был и Джон Фрис. Вначале Волси был доволен профессорами и уровнем обучения в колледже, но вскоре узнал, что многие из них собирались для обсуждения злоупотреблений в папской церкви, поэтому арестовал их за ересь и бросил в темницу. Естественно, Джон Фрис был одним из них.

Вскоре после ареста Фрис был освобожден при условии, что будет находиться не далее, чем в десяти милях от Оксфорда. Фрис, однако, не желая попасть в темницу, сразу же уезжает из Англии в Европу, где, путешествуя по Германии, встретил Уильяма Тиндейла и других, которые также оставили Англию, спасаясь от преследования. Он находился за пределами Англии в течение двух лет, а затем тайно вернулся назад.

Одетый в бедную одежду, чтобы его не узнали, Фрис отправился в Ридинг, на запад от Лондона, чтобы встретиться с настоятелем. Однако в Ридинге его обвинили в бродяжничестве, арестовали и заковали в колоду до выяснения его личности. Таких заключенных редко кормили, и когда Фрис заболел от голода, он попросил позвать к себе местного учителя Леонарда Кокса. Когда Кокс прибыл, Фрис обратился к нему на латыни и пожаловался на свое заключение. Далее они общались уже на греческом языке. Когда они закончили, Кокс отправился к руководству Ридинга и сказал им, что такой высокообразованный молодой человек не должен быть закован в колоду. Фриса немедленно освободили. Но на свободе он был недолго, потому что сэр Томас Мор, который в это время был канцлером Англии, предложил награду за его поимку и искал Фриса по всей Англии. Фрис постоянно переодевался, пытаясь остаться неузнанным, переходя с места на место, но в конце концов его поймали и заключили в Лондонский Тауэр.

[Ирония судьбы: в 1534 г. Томас Мор, который был ответственен за арест и сожжение многих, обвиняемых в ереси, был заключен в этот же Лондонский Тауэр за отказ признать короля Генриха VIII верховным главой церкви в Англии. Мора признали виновным в предательстве и обезглавили 6 июля 1535 г. В 1935 г. Римская католическая церковь провозгласила Мора святым и канонизировала его.]

Вскоре после этого Фрис предстал перед архиепископом Кентерберийским, а затем перед епископом Винчестера для дачи объяснений по обвинению в ереси. Также он предстал перед ассамблеей епископов Лондона. Его допрашивали по двум вопросам: о чистилище и о сущности причастия. Находясь в темнице, он переписывался с Томасом Мором, предоставляя ему в своих письмах аргументированные ответы на эти вопросы.

Во время рассмотрения его дела епископами Фрис даже под страхом мук не соглашался с догматом веры, что после молитвы священника причастные хлеб и вино становятся настоящим телом и кровью нашего Спасителя Иисуса Христа, хотя они внешне остаются такими же. И даже если бы так и было, во что он не верил, это не является догматом веры. И как всегда в таких случаях, когда инквизиция обвиняла в ереси, уже никакие аргументы не могли отменить заранее вынесенное решение.

Джона Фриса снова привели пред суд епископов 20 июня 1533 г. и приговорили к смерти через сожжение. 4 июля его привели на место казни, где вначале провели торжественную церемонию «sermo generalis», а затем положили хворост вокруг него и вокруг нескольких других обвиняемых в ереси. Рядом с Фрисом сжигали Эндрю Хевета, а так как в этот день дул сильный ветер, то пламя с костра Фриса поглотило Хевета и тот умер быстро, в то время как Фрис горел очень медленно. Но, несмотря на то что его агония растянулась на гораздо большее время, Фрис радовался, что страдания соседнего мученика были недолгими.

Эндрю Хевет

Эндрю Хевет, двадцатичетырехлетний подмастерье портного, мученически отдал свою жизнь вместе с Джоном Фрисом. Однажды в воскресенье он отправился на улицу Флит по дороге в церковь Св. Дунстана, где встретил известного лгуна Уильяма Холта, который через несколько минут общения решил, что Хевет верит в реформаторские доктрины. Холт немедленно сообщил о своих подозрениях некоторым служителям, которые отправились на поиски Хевета и нашли его в книжном магазине, где тот собирался купить книгу. Они арестовали Хевета и бросили в темницу.

На допросе перед канцлером епископа Лондона и собором епископов его обвинили в том, что он не верит, что причастный хлеб становится истинным телом Христа после молитвы католического священника. Хевет согласился с этим, так как действительно в это не верил. Его спросили, во что же он верит, на что Хевет ответил: «Я верю так, как верит Джон Фрис».

Обвинитель спросил снова: «Ты веришь в то, что причастные хлеб и вино после молитвы священника есть настоящее тело Христа и кровь Спасителя, рожденного от девы Марии?»

Хевет ответил: «Нет, я не верю».

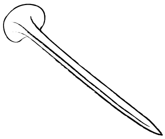
Обвинитель потребовал от него объяснить, почему он не верит в это, на что Хевет ответил: «Иисус Сам сказал: «Если кто вам скажет: «вот, здесь Христос», или: «вот, там», — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки» (Марка 13:21–22). Многие из епископов снисходительно улыбнулись, как будто он был глупым ребенком, а затем Стокесли, епископ Лондонский, сказал: «Фрис — еретик, приговоренный к сожжению. Если ты не отречешься от своего мнения, то сгоришь вместе с ним».

Хевет ответил: «Я это принимаю».

Ему еще раз предложили отречься, но Хевет сказал, что он будет поступать так же, как и Фрис.

Потом его привели к Джону Фрису и сожгли рядом с ним.

12



Работа Мартина Лютера и его преследование (1517–1546 гг.)

Мартин Лютер был сыном саксонского рудокопа и родился в Эйслебене, Саксония, 10 ноября 1483 г. Молодой Лютер учился в Магдебурге и Эйзенахе, затем поступил в университет в Эрфурте. После его окончания в 1505 г. по настоянию отца начал изучать право, но в июле прекратил занятия, отрекся от этого мира и ушел в августиновский монастырь в Эрфурте. Он объяснял свое неожиданное решение тем, что однажды его застала сильная гроза, он упал на землю от грохота молний и, лежа в страхе, осознал, что его жизнь не представляет никакой ценности, а лишь только вечная жизнь его души имеет какое-то значение. В 1508 г. Лютер ушел в монастырь, а в 1509 г. был послан в Виттенбергский университет, где продолжил обучение, а также читал лекции по моральной философии. В 1510 г. Лютер посетил Рим по делам ордена и был поражен тем, насколько процветали злоупотребления среди служителей церкви. В 1511 г. он стал доктором теологии и профессором богословия в Виттенберге.

Несмотря на то, что Лютер был хорошо знаком с теологией Римской католической церкви, усердие, с которым он взялся за изучение христианства, и состояние души привело его к тяжелому личному кризису. В теологии, которой его научили, он не мог найти ответа на постоянно беспокоивший его вопрос: возможно ли исполнить требования Божьего закона с человеческой неспособностью жить по этому закону. Чтобы получить ответ, он сделал изучение Библии центром всей своей работы, обращая особое внимание на послания апостола Павла, особенно на Послание Павла к Римлянам. И там он нашел ответ на этот вопрос.

> *«Смертью Иисуса Христа на кресте Бог примирил человечество с Самим Собой. Христос стал единственным посредником между Богом и человеком, прощение грехов и спасение является следствием только лишь Божьей благодати, которую принимают верой. Следовательно, от человека требуется не строгое соблюдение закона или исполнение религиозных обязательств, но ответ веры, которая выражается в принятии того, что сделал Бог в совершенной работе Христа. Такая зрелая вера будет вести к послушанию, основанному не на страхе наказания, но на любви».*

Продолжая свое изучение, Лютер обнаружил, что доктрины Павла были прямо противоположны традиционным взглядам и учению римской церкви. Это затронуло личное учение Лютера, и он начал резко отвращаться от этих взглядов и доктрин. Вскоре он был настроен категорически против римской церковной теологии, делавшей особое ударение на роли человека в его спасении, а также против многих церковных практик, основанных на оправдании посредством добрых дел. Его новое понимание истинного Евангелия и завершенной работы Христа вскоре привели к конфликту между ним и церковными служителями.

В 1517 г. Лютер первый раз прямо выступил против церкви по вопросу продажи индульгенций. Чтобы получить деньги на строительство собора Св. Петра в Риме, папа Лев X начал продажу индульгенций католикам. Они обещали частичное сокращение времени, которое покупатель должен был провести в страданиях за свой грех в чистилище. Вскоре, однако, некоторые из духовенства, похитрее других, увидели, что продажей индульгенций можно заработать деньги для своих местных церквей или же для самих себя. Лютер считал себя хорошим римским священником, но твердо выступал против этой практики, противоположной изложенному в Писании и уничижающей всепрощающую благодать Божию, страдания и крестную смерть Иисуса Христа.

Лютер и папа вступили в конфликт по этому вопросу, но папа считал несогласие Лютера по данному вопросу несущественным и потому не обращал на Лютера никакого внимания. Тогда 31 октября 1517 г. Лютер прибил к главной двери дворцовой церкви в Виттенберге список из 95 предложений, или тезисов. Среди других утверждений в них отрицалась власть папы прощать грехи посредством продажи индульгенций. Почти сразу же эти тезисы стали известны по всей Германии и вызвали множество споров (см. Приложение 1 «95 тезисов»).

Церковь, монахи и церковники по всему региону начали выступать против Лютера и его учения в своих проповедях и в письменных трудах. Один из них сказал: «Лютер является еретиком, достойным быть брошенным в огонь». Затем он сжег некоторые письменные труды Лютера и его проповеди, как символ сожжения самого Лютера.

Вскоре после этого Максимилиан, император Германии, Чарльз V, святой римский император, король Испании Чарльз I и папа встретились с Фредериком III, герцогом Саксонским, и поручили ему заставить Лютера замолчать. Фредерик не спешил с исполнением, но начал консультироваться со многими образованными людьми, включая Эразма. Эразм ответил герцогу, что Лютер допустил две величайшие ошибки: он прикоснулся к брюху духовенства и покусился на корону папы. А затем более серьезно теолог сказал герцогу, что Лютер был прав в своем желании исправить ошибки в церкви. А затем сделал утверждение: «Результатом доктрин Лютера есть истина».

Немного позже в этом же году Эразм написал письмо архиепископу в Мейнзе. В своем письме он говорил: «Мир обременен человеческими установлениями и тиранией просящих подаяние монахов. Когда-то противящиеся Евангелию считались еретиками. Но теперь еретиками считаются все те, кто не любит монахов, и все, что монахи не понимают, становится ересью для них. Знать греческий язык — ересь, говорить лучше, чем они — ересь».

7 августа 1518 г. Иером, епископ Аскольский, повелел Лютеру прибыть в Рим. В защиту Лютера папе были отправлены письма от герцога Фредерика и из Виттенбергского университета. Подобное письмо было направлено и Каролу Милтитию, папскому камергеру, немцу по происхождению, который, как они решили, симпатизировал Лютеру. В своих письмах они просили, чтобы Лютер был выслушан кардиналом Каетаном в Аугсбурге, а не в Риме. Папа в своем ответе приказал Каетану вызвать Лютера к себе в Аугсбург и затем немедленно доставить в Рим, в случае необходимости используя для этого силу.

В октябре 1518 г. Мартин Лютер отправился в Аугсбург по приказу кардинала. С собой он захватил несколько рекомендательных писем. В Аугсбурге ожидал три дня до тех пор, пока от императора Максимилиана не была получена для него охранная грамота. Затем Лютер предстал перед кардиналом Каетаном, потребовавшим от него исполнения трех вещей:

1. *Чтобы он покаялся и исправил все свои ошибки.*
2. *Чтобы он не возвращался назад к своим ошибкам.*
3. *Чтобы он удерживался от всего, что может создавать проблемы для церкви.*

Когда Мартин Лютер спросил у кардинала, что же это были за ошибки, кардинал показал ему копию папской буллы по вопросу индульгенций и прощения грехов, где утверждалось, что одна только вера не является необходимой для человека, который получает причастие, и что папа непогрешим во всех вопросах веры.

В своем письменном ответе Лютер сказал, что папа также может ошибаться и ему нужно подчиняться только тогда, когда сказанное им соответствует Писанию, и что верные христиане имеют право не соглашаться с ним и указывать ему на его ошибки, используя для этого Слово Божье. Он также утверждал, что никто не может стать праведным посредством дел, и любой, кто принимает причастие, должен верить в завершенную работу Христа. По каждому пункту Лютер цитировал соответствующие стихи из Писания, которые подтверждали его слова.

Кардинал, однако, не хотел ничего слышать о цитатах из Писания. Он проигнорировал библейские аргументы Лютера и отвечал ему, основываясь на интеллектуальных и традиционных доктринах своего разума, а не по Писанию. Он приказал Лютеру удалиться и вернуться только в том случае, если он согласится отречься. Лютер оставался в Аугсбурге в течение трех дней, а затем послал кардиналу письмо, в котором сказал, что будет молчать о том, какие были ему предложены условия, если его враги поступят так же. Он также просил, чтобы папе было доложено обо всем, что они обсуждали, для того чтобы он смог вынести решение. Он подождал еще три дня, но не получил никакого ответа от кардинала. По совету друзей он уехал из Аугсбурга и вернулся в Виттенберг. Перед своим отбытием Лютер отправил объяснение кардиналу и апелляцию к папе, которые были вывешены им на площади.

В ответ на апелляцию Лютера папа издал новый эдикт. Он провозглашал, что индульгенции были одной из доктрин «святой матери католической церкви, главы всех церквей», а папы являются преемниками апостола Петра и, таким образом, являются наместниками Христа. Далее он утверждал, что они имеют право и власть освобождать от греха и давать прощение, а также предоставлять индульгенции как живым, так и мертвым, которые в это время находятся в чистилище. Эта доктрина, утверждал папа, должна быть принята всеми верными последователями Христа, а также предупреждал католиков, что если не принимают или не используют эти доктрины, то они будут переносить страдания в преисподней, а кроме этого, будут отлучены от церкви.

Лютер опротестовал папский эдикт в апелляции к Всемирному собору Римской католической церкви. Когда папа Лев X узнал о жалобе Лютера Всемирному собору, он отправил своего камергера Карола Милтитиса, немца по происхождению, к герцогу Фредерику, передав ему золотую розу. Милтитис вез также тайные письма к некоторым дворянам в той области. В своих письмах он просил, чтобы они отказались поддерживать герцога и Лютера, а поддержали папу.

Не успел Милтитис достичь Германии, как умер святой римский император Максимилиан I (в январе 1519 г.). На его трон претендовали сразу двое: Франциск I, король Франции, и Чарльз I, король Испании. К концу августа Чарльз стал королем Германии и святым римским императором Чарльзом V, вместо Максимилиана, своего деда.

На протяжении лета 1519 г. продолжались споры по поводу Лютера и его учения. Официальные публичные дебаты проходили в Лейпциге, городе в доминионе Георга, герцога Саксонского, дяди герцога Фредерика. Дебаты проводил монах по имени Джон Эскис, оппонентом которого был богослов из Виттенберга Андреас Каролстадт. Подвергались нападкам некоторые утверждения Лютера, касающиеся возможности прощения грехов папой. Каролстадт со своей стороны твердо защищал Лютера. Герцог Георг гарантировал защиту участников дебатов и их аудиенции. Мартин Лютер решил также посетить это мероприятие, но не как участник, а как слушатель.

Несмотря на свои первоначальные намерения, он был вынужден вступить в дебаты с Эскисом. В частности, когда шла речь об абсолютной власти папы, Лютер в своей обычной манере отозвался о папских декретах. Он утверждал, что все папские декреты, за исключением тех, что основаны на Писании, не имеют законной силы.

Эскис традиционным церковным путем начал объяснять, что папы являются преемниками святого апостола Петра и, таким образом, имеют полную духовную власть над церковью. Исходя из этого, папы являются наместниками Христа на земле. Он твердо стоял на том, что власть епископа Римского полностью основана на Божьем законе.

Дебаты продолжались пять дней. Эскис вел себя грубо, дерзко и коварно. Он хотел любым образом доставить своего противника в руки папы. Он делал свои утверждения в такой манере: «Церковь, как гражданское тело, не может быть без головы, и в соответствии с Божьим законом никакие гражданские учреждения не могут существовать без руководящей главы, поэтому, согласно требованиям Божьего закона, папа является главой всемирной церкви Христа».

Мартин Лютер в свою очередь сказал, что церковь имеет главу — Самого Иисуса Христа. Он утверждал, что Он является единственной главой церкви. «Церковь, — сказал он, — не нуждается еще в одной главе, потому что она является духовным, а не физическим телом».

Эскис тогда процитировал слова Иисуса из Евангелия от Матфея: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам церковь Мою» (Мф. 16:18).

Лютер объяснил, что в этом стихе сделано исповедание веры и что Петр представлял всемирную церковь, а не самого себя. Камнем является Иисус Христос и Его Слово, а не Петр.

Пытаясь найти еще какое-нибудь место Писания, чтобы поддержать свою точку зрения, Эскис процитировал слова Иисуса в Евангелии от Иоанна: «Паси овец моих» (Ин. 21:16). Он сказал, что эти слова были обращены только к Петру.

Мартин Лютер утверждал, что после того, как Иисус сказал эти слова Петру, он дал точно такую же власть и всем остальным апостолам и повелел им принять Духа Святого, а потом сказал им: «Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том, останутся» (Ин. 20:23).

Ища какие-то аргументы в поддержку своей позиции, Эскис сослался на решения Констанцского собора. Он процитировал утверждение об их приверженности папе, который в соответствии с решением собора является «верховным главой церкви». Он сказал, что вселенский собор не может ошибаться в таком важном вопросе. Лютер сказал, что он уважает некоторые решения и власть собора в Констанце, но некоторые решения собора сомнительны, так как являются решением человека. Он сказал: «Самым важным является то, что собор не имеет права создавать новых догматов веры».

Молва об этих дебатах, на которых так и не было вынесено никакого решения, распространилась по всей Европе. Эскис остался при своем мнении, в то время как Лютер остался тверд в своем убеждении об оправдании посредством веры и в том, что Писания являются единственным главным образцом веры и практики.

В 1520 г. Лютер завершил написание трех книг, в которых он выражал свои взгляды. Первая называлась «Обращение к христианскому дворянству немецкой нации», в которой он побуждал немецких князей своими руками произвести реформы в церкви. Вторая называлась «О вавилонском пленении церкви», в которой он выступал против римской церкви и ее теологии о причастии. Третья книга получила название «О свободе христианина», в которой он давал свое понимание вопроса об оправдании верой и добрых делах. Монахи и богословы Лоувейна и Кологна объявили книги Лютера еретическими. Лютер в ответ на обвинение духовенства обвинил их в упорстве, вспыльчивости, злобности и нечестии. 15 июня 1520 г. папа Лев X издал буллу «Exsurge Domine», согласно которой Лютеру было предоставлено 60 дней, в течение которых он должен был отречься, но это не произвело на него и его доктрины никакого влияния.

В своей первой книге к христианским дворянам Лютер выступал против трех главных папских утверждений:

1. *Никакое светское или нерелигиозное правительство не имеет никакой власти над духовным, в то время как духовное правительство имеет власть над всеми остальными.*
2. *Когда необходимо вынести решение о каком-либо спорном месте Писания, никакой человек не имеет права толковать Писания или судить его, но только лишь папа.*
3. *Никто из людей не имеет права созвать собор, кроме папы.*

Также в своей книге он разобрал некоторые другие вопросы: папа не должен занимать такое высокое положение; папе из Германии отсылали слишком много денег; священникам должно быть позволено иметь жен; об ограничении в принятии мясной пищи; преднамеренная бедность, попрошайничество и нищенство должны быть отменены; император Сигизмунд должен был стоять рядом с Яном Гусом и Иеронимом; еретиков необходимо судить Словом Божьим, а не огнем; раннее обучение детей должно быть основано на Евангелии Иисуса Христа, а не на традициях Римской католической церкви.

После того как Чарльз V был коронован в церкви Эикс-ла-Чапелл и стал королем Германии и святым римским императором, папа Лев отправил двух кардиналов к герцогу Фредерику. Они получили задание убедить герцога предпринять действия против Лютера. Кардиналы пытались вызвать расположение герцога, прославляя его знатность, лидерские способности, происхождение и другие качества. Затем они сделали два специфических предложения во имя папы: чтобы он сжег все книги Лютера и отправил его в Рим или же сам казнил Мартина.

Герцог ответил, что камергер папы повелел Лютеру оставаться в его доминионе, чтобы он не смог повлиять на римских католиков в других регионах. Затем попросил, чтобы кардиналы уговорили папу дать разрешение его ученым-теологам и докторам богословия исследовать труды и учение Лютера, чтобы определить, содержит ли оно ересь. Если же обнаружится ересь и он не покается, тогда герцог не будет более защищать его, но это произойдет лишь только после исследования.

Перед своим возвращением в Рим кардиналы собрали многие из книг Лютера, какие только могли найти, и публично сожгли их. Когда Лютер узнал об этом, он собрал множество студентов и преподавателей университета в Виттенберге и провел публичное сожжение папских декретов и буллы против него. Это произошло 10 декабря 1520 г.

В январе 1521 г. папа Лев X признал Лютера еретиком, издал буллу об отлучении от церкви — «Decet Romanum Pontificem» — и приказал императору Чарльзу V привести ее в исполнение. Вместо этого император созвал собор в Вормсе в апреле 1521 г. и приказал Лютеру явиться на него.

Личная встреча с императором и несколькими его сановниками была назначена в графском Палатинском дворце. Лютера тайно провели на это место, но о его встрече с императором вскоре узнали в народе. Толпа окружила дворец, пытаясь проникнуть внутрь, чтобы взглянуть на таинственного Лютера. Дворцовая гвардия не смогла сдержать натиска народа, и многим удалось взобраться на балконы, чтобы наблюдать за процессом. Один раз, когда Лютер порывался выступить, Ульрик Паппенхем приказал сохранять молчание до тех пор, пока ему не дадут слово.

Представители епископа Трирса открыли заседание такими словами: «Мартин Лютер! Его святое и непобедимое императорское величество приказывает с согласия всех управляющих святой империей, чтобы ты предстал пред троном нашего величества и ответил на два основных вопроса: ты ли написал книги, которые представлены сейчас перед тобой, и отречешься ли ты или будешь держаться твердо тех утверждений, которые записаны в этих книгах».

Лютер ответил: «Я покорно прошу его императорское величество выделить мне время, чтобы я поразмыслил над этим, чтобы я смог ответить на заданный мне вопрос, не нанося вреда ни Слову Божьему, ни моей душе».

После обсуждения князьями его просьбы Эскис провозгласил решение императора: «Его императорское величество по своему милосердию дает тебе для твоих размышлений по данным вопросам один день. Завтра в это же самое время ты должен будешь дать ответ, но не письменно, а высказав его своим голосом».

Герольд провел реформатора в его покои, где Лютер, помолившись, начал размышлять, чтобы выяснить для себя волю Божью по этим вопросам.

Огромная толпа народа на следующее утро собралась, чтобы услышать ответ Лютера. Эскис сказал Лютеру: «Ответь теперь на вопрос императора. Признаешь ли ты эти книги своими и отречешься ли ты от них, подчинишь ли ты себя авторитетам, установленным Богом?» Мартин Лютер ответил: «Беря во внимание тот факт, что ваше суверенное величество и ваша честь потребовали ясного ответа, я отвечаю и твердо исповедую, как могу, без всяких сомнений [неопределенности] или изощрений [возможно, имеется ввиду без обманчивых аргументов], если меня не убедят свидетельствами из Писания, ибо я не могу подчинить свою веру ни папе, ни его всемирным соборам, потому что они часто впадали в заблуждения и даже в противоречия с самими собою, если меня не убедят теми же текстами Писания и таким образом мою совесть не свяжут Словом Божьим, то я не могу и не хочу отрекаться ни от чего. Ибо это было бы нечестиво и незаконно для меня поступать против моей собственной совести. На сем стою. Мне больше нечего сказать. Бог да поможет мне!»

После того, как князья снова посовещались, Эскис сказал Лютеру: «Его императорское величество требует от тебя дать простой ответ, утвердительный или отрицательный, на следующий вопрос: как христианин, собираешься ли ты защищать все свои труды?»

Лютер повернулся к императору и князьям и попросил их уважать его совесть. Он умолял их не принуждать его идти против совести, которая, говорил он, была утверждена на святых Писаниях. Он завершил свой ответ следующими словами: «Я связан Писанием».

Наступала ночь, но собрание еще не приняло окончательного решения относительно Лютера. Они прекратили процесс и провели Лютера назад в его комнаты. Когда снова созвали собрание, было зачитано письмо к собравшимся от императора. Письмо утверждало, что, даже если Лютер и ошибается и не согласен отказаться от своей позиции, император исполнит свое обещание, которым он гарантировал безопасность Лютеру. Поэтому Лютер может вернуться домой. Перед его отбытием, однако, Лютеру сказали, что он обязан вернуться через двадцать один день.

В это время против Лютера была начата лютая кампания. Против него были изданы буллы, и имя Лютера было у всех на устах по всей империи: о нем говорили как духовенство, так и миряне. В течение трехнедельной отсрочки император и папа разработали план действий: император объявил Лютера вне закона, а также всех, кто помогает ему в его работе, кроме того, приказал найти Лютера и арестовать, а все его книги сжечь. Лютер скрылся в Вартбургском замке, где провел восемь месяцев. Находясь там, он перевел Новый Завет на немецкий язык и написал множество памфлетов.

Примерно в это же время король Англии Генрих VIII письменно выступил против Лютера. Он осуждал позицию Лютера относительно возможности папы отпускать грехи и поддерживал превосходство епископа Рима. В ответ на письменную поддержку Генриха папа наградил короля и его наследников титулом «Защитник веры».

В ноябре 1521 г. папа Лев X подхватил лихорадку и умер 1 декабря. Ему было сорок шесть лет. Многие подозревали, что он был отравлен. Его преемником стал папа Адриан VI, ученый, который был учителем императора Чарльза. Адриан — урожденный немец, выросший в Лоувейне, образованный человек, вел воздержанный и тихий образ жизни, не в пример некоторым из своих предшественников.

Хотя Адриан — первый папа, отреагировавший на протестантскую Реформацию некоторыми изменениями в Римской католической церкви, он также считал Лютера врагом церкви и папы. Вскоре после его назначения на роль понтифика император созвал другое собрание немецкого государства, произошедшее в ноябре 1522 г. Адриан направил письмо собранию, в котором выразил свой взгляд на Мартина Лютера. Вот его послание:

> *«Мы услышали, что Мартин Лютер, новый возмутитель давней и осужденной ереси, вначале по-отечески вразумляемый апостольским престолом, затем после вынесения приговора против него и в конце концов после императорского декрета нашего возлюбленного сына Чарльза V, избранного императора римского и католического царя Испании, который был разглашен*

всей нации Германии, так и не был сдержан этим декретом, не обуздал свое безумие, но с каждым днем все более и более продолжал распространять и снова наполнять мир своими новыми книгами, преисполненными ошибок, ереси, надменностью и подстрекательством к мятежу, которые заражают Германию и другие страны этой чумой, прилагая все силы, чтобы развратить простые души и образ жизни людей ядом своего языка. И что хуже всего, имея среди своих приверженцев не только простой народ, но также различных дворян, которые также начали посягать на добро священников, несмотря на свою обязанность подчиняться церковным и мирским властям, что, в конце концов, перерастает в гражданскую войну и в раздоры между ними.

Понимаете ли вы, о князья и народ Германии, что это будет предпосылкой и вступлением к бедствию и пагубе, которые являются целью и намерениями Лютера и его лютеранской секты? Не видите ли вы ясно, постигая своими собственными глазами, что эта защита истинного Евангелия, на что вначале претендовали эти лютеране, теперь провозглашает свое намерение лишить вас имущества, на что они давно рассчитывали? Или же вы думаете, что эти сыны беззакония заботятся о других вещах, прикрываясь свободой, чтобы отвергнуть подчинение, и предоставляя свободу всем делать то, что им хочется?

Это те, которые отказываются воздать должное подчинение священникам, епископам и верховному епископу, кто ежедневно перед вашими глазами грабит церковное имущество, посвященное Богу, думаете ли вы, что они удержат свои руки от грабежа имущества мирян? Думаете ли вы, что они не захватят всего, что они смогут взять своими руками?

Это ужасное бедствие коснется вас самих, затронет ваше имущество, ваши дома, жен, детей, владе-

ния и те храмы [церкви], которые вы почитаете и пред которыми благоговеете, пока вы не встанете на защиту от него.

Поэтому мы просим вас о послушании Богу, благословенному святому апостолу Петру и всем его наместникам на земле, чтобы вы объединили свои помогающие руки, чтобы погасить этот народный пожар и чтобы приложить все старания и усилия, какие только возможны, для уничтожения сказанного Мартином Лютером и всеми другими возмутителями спокойствия и обманщиками, чтобы привести в согласие жизнь и веру. И если зараженные откажутся подчиниться вашему увещеванию, поступите так, чтобы здоровые не были поражены той же болезнью. Когда злая язва не поддается нежному медицинскому лечению, тогда необходимо более жесткое врачевание и даже огненное прижигание. Разлагающиеся члены должны быть отсечены от тела, чтобы здоровые не заразились.

Таким путем Бог поверг в ад двух братьев Дафана и Авиуда: не подчинившихся власти священника Бог приговорил к смерти. Так Петр, глава апостолов, предсказал внезапную смерть Анании и Сапфиры, солгавших Богу. Таким же образом прежний благочестивый император приказал обезглавить еретиков Иовиана и Прискиллу.

Таким же образом святой Йером пожелал, чтобы еретик Вигилант был уничтожен по плоти, чтобы его дух был спасен в день Господень. Так поступали наши предшественники на Констанцском соборе, приговоривши Яна Гуса и его последователя Иеронима к смерти, а теперь Гус воскрес в Лютере. Если вы будете следовать достойным действиям и примерам наших праотцев, мы не сомневаемся, что Божьей милостью мы освободим Его церковь».

На призыв папы наказать Лютера князья империи ответили своим письмом. Вот выдержки из него.

> *«Мы понимаем, что его святость страдает в великой печали из-за Лютера и его секты. Мы также осознаем, что души людей под его влиянием подвержены опасности иметь вечную погибель. Мы разделяем вашу печаль.*
>
> *Многие люди в Германии разделяют подобные Лютеру взгляды, и это является причиной, почему обычное наказание Лютеру не было вынесено до сего времени. Это может привести к великому перевороту, возможно, даже к войне по всей империи. Пока не будут устранены все поводы для недовольства всеобщего населения, нет никакой надежды на достижение согласия между мирянами и церковью.*
>
> *Поэтому мы настоятельно рекомендуем с согласия императора, чтобы папа как можно скорее назначил христианский собор в любом удобном месте Германии. И на этом соборе позволить людям свободно выражать свои мысли.*
>
> *Мы рекомендуем герцогу Фредерику проследить за тем, чтобы Лютеру и его последователям не было позволено ни писать, ни издавать свои труды. А также чтобы всем проповедникам из доминиона герцога было запрещено проповедовать и высказывать взгляды Лютера.*
>
> *Любой служитель, не подчинившийся данному указанию, должен быть наказан. Все новые книги должны быть предоставлены на рассмотрение церковным властям для получения разрешения быть выставленными на продажу.*
>
> *Священники, которые вступили в брак или отказались от своей власти, должны быть наказаны соответствующими церковными служителями...»*

Немедленно после этого один из последователей Лютера Андреас Каролстадт из Виттенберга побудил народ к некоторым действиям, которые еще больше озлобили понтифика и его прелатов. Кроме этого, Каролстадт ободрил людей, чтобы они выбросили все иконы и статуи из римских церквей. В марте 1522 г. Лютер возвратился в Виттенберг, чтобы выступить против этих полных энтузиазма иконоборцев, которые уничтожали алтари, иконы и распятия.

Реформаторская работа Лютера в последующие годы заключалась в написании Малого и Большого Катехизиса, поучительных книг, более дюжины гимнов, более 100 объемных трактатов, трудов, библейских комментариев, тысячи писем, а также переводов всей Библии на немецкий язык.

С Филиппом Меланхтоном и другими помощниками Лютер организовал евангельские церкви в тех областях Германии, в которых имел поддержку князей. Он отменил многие традиции, включая исповедь и личную мессу. Лютер умер 18 февраля 1546 г. в возрасте шестидесяти трех лет. Меланхтон так описал его последние часы:

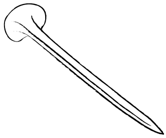
> *«Среда 17 февраля, доктор Мартин Лютер болен своим обычным расстройством, а именно, из-за прорыва желчи. Эта болезнь произошла с ним после ужина, после которого он был вынужден удалиться в свою комнату, где находился в кровати в течение двух часов, все это время испытывая невыносимую боль. Доктор Джонас находился с ним в его комнате, Лютер проснулся и попросил его встать и позвать Амброуза, учителя своих детей, чтобы тот разжег огонь в соседней комнате. Когда он вернулся, в этот момент Альберт, граф Менсфильда, со своей женой и другие люди вошли в его комнату.*
>
> *В конце концов поняв, что пришел его час, около девяти утра 18 февраля он доверил себя Богу в искренней молитве: «Мой небесный Отец, вечный и милостивый Бог, Ты открыл мне Своего возлюбленного*

> *Сына, нашего Господа Иисуса Христа. Я изучал Его, я познавал Его, я люблю Его как свою жизнь, свое здравие и мое искупление. Нечестивые преследовали, злословили и причиняли страдания Ему, которого я люблю. Влеки мою душу к Себе».*

Прошло несколько минут, затем Лютер повторил молитву посвящения три раза: «Я отдаю мой дух в Твои руки, освободивший меня, о Бог истины». Также после молитвы он процитировал свое любимое место Писания: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). В конце он закрыл глаза и уже больше не открывал.

Враги Лютера радовались его смерти, думая, что его работа умрет вместе с ним. Но этого, конечно же, не произошло, потому что она основывалась на Слове Божьем. И точно так же, как и Слово, доктрины Лютера распространяли истинное Евангелие Иисуса Христа по всему миру.

13



Мученическая смерть Джона Хупера, епископа Ворчестера (1555 г.)

Джон Хупер был учеником и выпускником Оксфордского университета в Англии. По завершении обучения естественным наукам он был охвачен любовью к Писанию и пламенным желанием приобрести как можно больше знаний о нем. Он проводил время в чтении и исследовании Писания с искренней молитвой, и вскоре благодать Духа Святого начала открывать ему путь к истинной святости.

По мере роста в Божьей благодати и духовном понимании его рвение и добродетель начали вызывать неприязнь и ненависть в других религиозных людях университета, которые вынудили его уйти. Вскоре его нанял для управления имением и делами сэр Томас Арундел. Однако сэр Томас узнал его мнение относительно религии и, несмотря на то что Хупер ему нравился, нашел способ послать его с вестью к епископу Винчестера, который, как он думал, сделает все необходимое, чтобы изменить его мнение. В любом случае он потребовал, чтобы епископ отправил затем Хупера обратно.

Винчестер беседовал с Хупером пять дней, но, когда увидел, что не может сделать ничего с этим молодым человеком, а также не желая принимать предоставленные Хупером доказательства, он по просьбе Арундела отослал Хупера обратно к нему. Епископ похвалил знания и ум Хупера, но с этого времени испытывал недобрые чувства по отношению к нему.

Вскоре после этого Хупер узнал о направленной против него злобе и опасности, подстерегавшей его, поэтому он оставляет свою работу у Арундела, одалживает у своего друга, который совсем недавно освободился с галер, лошадь, и скачет на берег моря с целью отправиться во Францию через пролив. Он недолго пробыл в Париже, а затем вернулся в Англию, где нанялся к господину Сентроу, у которого работал до тех пор, пока его жизнь снова не оказалась в опасности из-за его доктрин. Используя различные способы передвижения, он едет в Ирландию, а затем через Францию в Германию, где познакомился с многими учеными в Басиле и особенно в Цюрихе в Швейцарии. Там он подружился с господином Буллингером и женился на женщине, бургундке, и там же начал прилежно изучать еврейский язык.

28 января 1547 г. король Генрих VIII умер, и в этот день его единственный сын Эдвард VI стал королем Англии. В это время Эдварду не было еще и десяти лет, он был рожден от третьей жены Генриха Джейн Сеймур 12 октября 1537 г. В своем завещании Генрих назначил совет из шестнадцати человек для управления Англией, пока Эдвард не достигнет совершеннолетия, но это назначение длилось недолго, так как дядя Эдварда, Эдвард Сеймур, герцог Сомерсет, как покровитель взял правление в свои руки. Два года спустя в 1549 г. Сомерсет утратил власть, и Джон Дадли, герцог Норсамберленд, стал регентом Англии до совершеннолетия Эдварда.

Король Эдвард VI был обучен протестантскими учителями, в результате чего был благосклонен к протестантским реформам в церкви Англии. «Книга общих молитв» была составлена архиепископом Томасом Кранмером и впервые издана во время правления Эдварда.

Вскоре после того, как Эдвард стал королем, Хупер решил вернуться в Англию, чтобы самым лучшим образом способствовать Божьей работе. Он поблагодарил своих друзей из Цюриха за их доброту и человеколюбие по отношению к нему и сообщил им о своем отъезде. Господин Буллингер сказал ему:

> *«Господин Хупер, хотя мы чувствуем сожаление из-за разлуки с тобой по этой причине, но у нас есть более важная причина, чтобы радоваться. И это ради тебя и особенно ради истинной Христовой религии, чтобы ты вернулся после долгого отсутствия в твою родную страну снова. Поэтому ты можешь радоваться не только твоей личной свободе, но также и Христова церковь может возрадоваться твоему возвращению. Мы не сомневаемся в этом.*
>
> *Другая причина, однако, почему мы радуемся с тобой и за тебя, следующая: ты возвращаешься со своей ссылки в свободу и оставляешь здесь бесплодную, прокисшую и неприятную страну, грубую и дикую, и направляешься в землю, текущую молоком и медом, полную наслаждения и плодородную.*
>
> *Несмотря на нашу радость, мы страшимся лишь одного и волнуемся, что, возможно, во время твоего отсутствия, когда ты будешь так далеко от нас, или же имея богатство в изобилии и благословение в твоем благоденствии и множество других вещей, и даже если ты в своем процветании станешь епископом и найдешь множество новых друзей, ты забудешь нас, твоих старых знакомых и доброжелателей.*
>
> *Однако даже если ты забудешь нас и избавишься от нас, ты все так же можешь быть уверен, что мы никогда не забудем нашего старого друга, господина Хупера. И если ты не забудешь нас, тогда я молю, чтобы мы могли слышать о тебе».*

Хупер ответил: «Ни наслаждение страной, ни наслаждение богатством, ни новые друзья не смогут заставить меня забыть вас, моих друзей и благодетелей. Время от времени я буду писать вам и сообщать вам о течении дел. Но самую последнюю новость я не смогу сообщить вам, — он взял руку господина Буллингера, — за это я должен пострадать, и вы услышите, что меня сожгли, и я превратился в пепел».

Когда Хупер вернулся в Лондон, он начал постоянно проповедовать, в основном дважды в день, но никогда не упускал возможности проповедовать хотя бы раз в день. Послушать его проповедь приходило так много людей, что церкви были переполнены и опоздавшие не могли даже войти в двери. Он был честен в своих доктринах, красноречив, прекрасно разбирался в Писании и был неутомим в своей работе.

Как он начал работу своей жизни, так он и продолжал ее до конца. Тяжелый и кропотливый труд не могли сломать его, продвижение по службе не могло изменить его, вкусная пища не могла подкупить его. Его жизнь была настолько чиста и добродетельна, что никакая клевета не могла принести ему вред. Он был силен в теле и разуме и всегда поступал как совершенный служитель Евангелия Иисуса Христа. Некоторым он казался довольно таки суровым человеком, и он желал бы стать более привлекательным для людей, но знал, каким ему необходимо быть, чтобы как можно лучше исполнять свою работу. Однажды один честный человек, который имел не совсем чистую совесть, пришел в дом Хупера за советом, но, когда увидел угрюмого и печального Хупера, не отважился заговорить с ним, потому что чувствовал стыд за самого себя. Поэтому он отправился за советом к другому человеку. Вскоре после возвращения Хупер был приглашен проповедовать перед королем, и после этого его назначили епископом Глостера; он занимал эту должность два года. Он вел себя настолько хорошо, что даже его враги не могли найти за ним никакой вины. После этого он стал епископом Ворчестера.

Несмотря на значительные религиозные изменения в церкви Англии, епископы все также носили специально разработанное для них одеяние, которое папские епископы должны были одевать для проведения определенных церемоний. Для Хупера такое церемониальное одеяние было неприятно, так как некоторые детали одежды были следствием суеверий. Например, геометрический головной убор с четырьмя ангелами, которые разделяли мир на четыре части. Он попросил короля, чтобы тот либо лишил его сана епископа, либо позволил ему не принимать участие в тех церемониях, на которых необходимо облачаться в подобный наряд. Король немедленно удовлетворил его просьбу.

Однако другие епископы упорно выступали за ношение церемониального одеяния и говорили, что это тривиальный вопрос и поэтому нет ничего плохого в самой одежде, но лишь в злоупотреблении ею. Они добавили также, что Хупер не должен быть упрям в таком незначительном вопросе и поэтому ему не следует позволять поступать по-своему.

Этот спор между Хупером и епископами по поводу ношения церемониального одеяния вызвал печаль во многих истинных христианах и радость во многих врагах Хупера. В конце концов, епископы взяли верх, и Хупер согласился, что иногда ему придется участвовать в церемониях облаченным в эту одежду вместе с другими епископами. Когда ему было назначено проповедовать перед королем, он появился в полном церемониальном одеянии с четырехугольным головным убором, который неловко держался на его круглой голове.

Когда господин Хупер вернулся в свою епархию, он увидел все возможные пути, как обратить его стадо к истинному спасению. Ни отец в семействе, ни садовник в своем саду, ни виноградарь в своем винограднике не были более заняты своим трудом, чем Хупер, который все время проповедовал в городах и селах. Когда он не был занят этим, он выслушивал проблемы людей, посещал школы или же занимался личным образованием и молитвой. Ко всем в своем стаде он относился одинаково: к богатым и бедным, молодым и старым, грамотным или нет. Он жил такой жизнью, чтобы быть светом и примером для церкви и верующих, постоянным уроком и проповедью для остальных.

Будучи семейным человеком, Хупер посвящал свое время воспитанию в христианском учении своих детей. Он хотел, чтобы они получили хорошее образование и имели хорошие манеры, любовь к Слову Божьему, как и он. Если бы вы вошли в его дом, то вам могло показаться, что вы входите в церковь или храм, так как все находящееся там говорило о добродетели, благочестии и искреннем общении, чтении святых Писаний. Там никогда не было глупости или безделья, хвастовства богатством, лживых слов, проклятий, но лишь добродетельная обстановка.

Его ведение финансов, как личных, так и церковных, было безупречным. За исключением основных нужд семьи, Хупер тратил все деньги, которые он получал за свое епископское служение, на людей, которых он принимал в своем доме. Очень часто он устраивал обеды для бедных и нищих в своей области. Его слуги говорили, что каждый день он приглашал к себе на обед несколько бедных людей, которых по четыре человека приглашали к столу, предлагая горячую и полезную пищу, а после этого Хупер беседовал с ними о Господней молитве, некоторых доктринах веры и о десяти заповедях. Только после этого он садился сам за стол. Но вскоре вся благочестивая работа Хупера подошла к концу.

В ноябре 1552 г. король Эдвард VI заболел и впоследствии 6 июля 1553 г. умер, не дожив три месяца до своего шестнадцатилетия. Джон Дадли, герцог Нортумберлендский, пытался возвести на трон кузину Эдварда леди Джейн Грей, которая была протестанткой, но потерпел неудачу, и сводная сестра Эдварда Мария, римская католичка, взошла на трон под именем Мария I. В последние годы правления короля Генриха VIII, когда зарождалась протестантская церковь Англии, с Марией очень жестко обращались, пока она не согласилась с разводом Генриха с ее матерью Катериной и не отреклась от римской католической веры. На самом же деле она оставалась верна католической вере и никогда ее не оставляла.

Вскоре после восшествия на престол Мария восстановила католицизм в Англии и заново утвердила традиционное служение и авторитет папы. Спустя год она вышла замуж за Филиппа II, будущего короля Испании (1556 г.), сына святого римского императора Чарльза V. Вместе они правили Англией до конца ее жизни. Она получила прозвище Кровавая Мария за преследование и сожжение около 300 протестантов за их религиозные взгляды.

Вскоре после ее коронации Джон Хупер, епископ Ворчестерский, стал первым, которому было приказано явиться к ней.

Хупер знал о злых намерениях королевы Марии по отношению к себе, его предупреждали многие друзья, которые убеждали его бежать и позаботиться лично о себе, однако он не захотел оставить Англию. «Однажды я уже бежал, — сказал он, — но теперь я готов встретить все, что ждет меня впереди. Я хочу жить и принять смерть с моими овцами».

Хупер предстал перед королевой 1 сентября 1553 г. и был встречен высокомерными упреками, насмешками и оскорблениями. Несмотря на это, он свободно и ясно рассказал о своей жизни как епископа и своих доктринах. В конце слушанья его отправили в темницу, но не за религию, а обвинили в присвоении денег королевы, чего, естественно, он не совершал.

19 марта 1554 г. Хупера призвали явиться пред лордом-канцлером Винчестером и другими членами комиссии, которые представляли королеву. Винчестер спросил Хупера, был ли он женат. Хупер ответил: «Так, господин мой, и я не стану неженатым до тех пор, пока смерть не сделает меня неженатым».

Возможно, потому что римское католическое духовенство не могло жениться, его ответ был встречен громкими криками, смехом и неприличными жестами. Епископ Чичестера доктор Дей назвал Хупера лицемером и ханжой и осыпал его злыми и оскорбительными словами. Епископ Тонстал, его секретарь по имени Смис, и другие называли Хупера скотиной.

Тонстал, епископ Дурхама, спросил Хупера, верит ли тот в телесное присутствие Христа в причастии, то есть в то, что причастие является реальным телом Христа. Хупер ясно сказал, что такого не бывает и он не верит в это. Лорд-канцлер Винчестер спросил его, благодаря какому авторитетному источнику он перестал верить в телесное присутствие Христа в причастии. Хупер ответил: «Благодаря авторитету Божьего Слова». Секретарям было поручено написать в отчете, что он женат и отказался оставить свою жену, что он не верит в телесное воплощение Христа в причастии. За эти преступления его лишили епископского звания.

7 января 1555 г. из Флитской тюрьмы господин Хупер так описывал свои испытания:

«Первого сентября 1553 г. я был переведен во Флитскую тюрьму из Ричмонда, чтобы познать все привилегии темницы. Через шесть дней я уплатил надзирателю пять фунтов стерлингов как плату за эти привилегии. Сразу же после получения денег надзиратель пожаловался Стефану Гардинеру, епископу Винчестера, после чего я был отправлен в закрытую тюрьму без всяких привилегий, проведя там три месяца в Тауэрской камере Флитской тюрьмы, где ко мне относились чрезвычайно сурово.

Однажды, благодаря средствам благочестивой и порядочной женщины, я имел привилегию спуститься на обед и ужин, но мне не позволили говорить ни с кем из моих друзей, и после я должен был немедленно вернуться в свою камеру. Несмотря на это, надзиратель и его жена искали повод для ссоры со мной, а затем жаловались на меня своему великому другу епископу Винчестера.

После нескольких месяцев надзиратель Бебингтон и его жена спорили со мной о «черной мессе», и надзиратель обратился к епископу Винчестера и попросил у него разрешения переместить меня в самую худшую часть тюрьмы, где я провел долгое время в отвратительной зловонной камере, не имея другой постели, за исключением охапки соломы для матраца, прогнившего одеяла и наволочки с несколькими перьями, которая была моей подушкой, и так было до тех пор, пока Господь не послал добрых людей, которые прислали мне чистую и свежую постель.

Открытые канализационные стоки проходили по обеим сторонам этой темницы, и запах стоял невыносимый. Я уверен, что это было причиной многих переносимых мной заболеваний тогда и сейчас.

Колоды и запоры на двери моей камеры, а я сам прикован цепью. Я скорбел, звал и кричал о помощи, и хотя надзиратель Бебингтон знал, что я несколько раз был *при смерти, и даже когда бедный человек из охраны позвал ко мне на помощь, тот запретил открывать мою дверь и кому-либо заходить ко мне, говоря: «Оставьте его. Если он умрет, это будет избавление».*

Я платил этому надсмотрщику двадцать шиллингов в неделю за свое проживание, также я платил за свое питание, пока я не был лишен моего епископского звания, и с тех пор я платил ему, как самый порядочный человек в своем собственном доме, но он относился ко мне все хуже и хуже, считая меня за самого последнего человека, который когда-либо попадал в это место.

Мой помощник Уильям Даунтон также заключен в темницу. Надзиратель обыскал его, надеясь найти письма, но не нашел никаких писем, а только лишь список некоторых добрых людей, которые дали мне денег, чтобы облегчить мне жизнь в этой темнице. Надеясь принести им неприятности, надсмотрщик сообщил их имена Стефану Гардинеру, Божьему врагу и моему.

Я страдал в заключении почти восемнадцать месяцев. Я был лишен своего имущества, средств к существованию, семьи, друзей и удобств. По скромным подсчетам королева должна мне 80 фунтов. Она отправила меня в тюрьму и не дала мне ничего, что поддержало бы мою жизнь там, и не позволяла никому прийти ко мне и облегчить мне жизнь. Я нахожусь среди нечестивых мужчин и женщин и не вижу ничьей помощи, за исключением помощи Бога, я вижу, что я умру в темнице до того, как буду осужден. Но я отдаю свое дело Богу и да исполнится Его воля, будет ли это жизнь или смерть».

22 января 1555 г. надзиратель Бебингтон получил приказ привести господина Хупера в дом Винчестера в церкви Св. Марии Овери пред собрание епископа Винчестера с епископами и другими участниками. Епископ Винчестер убеждал Хупера

отказаться от так называемых «злых и развратных» доктрин, которые Хупер проповедовал в дни правления короля Эдварда IV, вернуться в лоно католической церкви и признать папу главой этой церкви в соответствии с решением парламента Англии. Винчестер убеждал его, что он получит благословение папы и милость королевы, так же как получил это благословение он сам и его братья, если Хупер преклонится пред святостью папы.

Хупер ответил, что так как папа учит доктринам, противоречащим доктринам Христа, то он не достоин быть главой церкви, поэтому не может преклоняться пред незаконной властью. Далее, утверждал он, Римская католическая церковь вообще не является истинной церковью. Истинная Церковь слышит голос своего Жениха и не следует за чужими голосами. «Однако, — сказал он, — если я каким-либо образом обидел ее высочество королеву, то я покорно подчинюсь ее милости, если ее милость позволит мне не идти против моей совести и не огорчать Бога». Епископы ответили ему, что королева не будет оказывать никакой милости врагам папы. После этого Бебингтону приказали отвести Хупера обратно во Флитскую темницу.

28 января Винчестер и другие участники снова собрались вместе для допроса Хупера в церкви Св. Марии Овери. После долгого обсуждения они оставили в покое Хупера и занялись допросом господина Роджерса. По окончании в 4 часа дня епископ призвал двух шерифов Лондона и поручил им провести заключенных в Комптер в Соусворке, где они должны были оставаться до девяти часов утра следующего дня, чтобы увидеть, отрекутся ли они и обратятся ли назад в Римскую католическую церковь.

Когда они выходили из церкви, господин Хупер вышел первым с одним из шерифов, а господин Роджерс следовал за ним с другим. Когда Хупер заметил, что Роджерс медленно идет за ним, он подождал его и сказал: «Идем, брат Роджерс, мы должны быть первыми, кто возьмет все в свои руки и подожжет эти сухие бревна».

«Да, сэр, — ответил Роджерс, — по благодати Божьей».

«Не сомневайся, ибо Бог даст нам силы», — сказал Хупер.

Когда они шли по улице, их окружило множество народа, который радовался их твердости; людей было такое множество, что они с трудом могли идти сквозь толпу.

На следующее утро шерифы привели их обратно к епископу и членам его собрания. После долгой и честной беседы им стало понятно, что нет никакой возможности сломить Хупера, поэтому они приговорили его пройти через то же унижение, через которое прошли Гус и Иероним Пражский, и зачитали ему приговор. Был также приведен Роджерс, которого тоже убеждали подчиниться их требованиям, но он отказался и получил такой же приговор. Их двоих отдали в руки мирской власти — двум шерифам Лондона, которые отвели их в Клинк, тюрьму недалеко от дома Винчестера, где они оставались до вечера.

С наступлением темноты один из шерифов Лондона в сопровождении своих людей, которые имели при себе дубинки и другое оружие, повел Хупера через дом епископа Винчестера, через Лондонский мост и через весь город в тюрьму Ньюгейт. По пути их следования некоторые люди шерифа пошли вперед и потушили свечи на улице торговцев, которые обычно на всю ночь зажигали свечи, так как шериф боялся, что может быть предпринята попытка освободить Хупера. Или, возможно, они чувствовали осуждение своей нечистой совести, поэтому темнота для них была очень удобна, чтобы совершать свои вероломные поступки. Несмотря ни на что, многие люди услышали о приближении Хупера, поэтому выбежали из своих домов со свечами в руках и приветствовали его, прославляя и благодаря Бога за то, что Хупер неуклонно держался доктрин, которым он учил их, желая, чтобы Бог укрепил его до конца. Проходя мимо них, Хупер просил их, чтобы они возносили Богу искренние молитвы за него, и так он приблизился к торговой площади в Чипсайде и был доставлен к надзирателю Ньюгейтской тюрьмы, где оставался в течение шести дней. В это время никому не позволялось посетить его или поговорить с ним, за исключением охранников и тех, кому дали разрешение.

Несколько раз Боннер, епископ Лондонский, и другие посещали Хупера и пытались убедить его отречься и стать членом их антихристианской церкви. Для этой цели они использовали всевозможные методы: извращения Писания, древние произведения с ложными утверждениями, подтверждающими их обычные пути, лживую порядочность и дружбу, множество предложений богатств этого мира, имущество, пытки, но ничто из сказанного или сделанного не могло поколебать Хупера, твердо держащегося веры во Христа и истины Божьего Слова.

Они увидели, что не могут изменить его убеждений, и распространили лживые слухи о том, что он отрекся, пытаясь таким образом дискредитировать самого Хупера и его доктрины о Христе, которым он учил. Но лживым слухам поверили только неутвержденные люди. Вскоре об этом услышал господин Хупер. Он опечалился, что некоторые люди поверят ложным слухам о нем, и написал публичное обращение:

> *«Ходит слух (о чем меня проинформировали), что я, Джон Хупер, узник за Христа, теперь, после приговора к смерти (заключенный в тюрьме Ньюгейт, ожидающий со дня на день своей казни), клятвенно отрекся от всего, что я проповедовал.*
>
> *Слухи произошли после того, как епископ Лондона и его священники посетили меня здесь. Я говорил с ними, когда они приходили, ибо я не боюсь их аргументов. Меня не страшит даже смерть. И я еще больше утвержден в истине, которую я проповедую до сегодня, после их прихода.*
>
> *Я оставил все вещи этого мира и переношу великую боль и заключение, но я благодарю Бога за то, что я готов пострадать до смерти, как и любой другой смертный. Я учил истине своими устами и своими письменными трудами, а вскоре я подтвержу эту же самую истину по благодати Божьей моей кровью».*

В понедельник 4 февраля 1555 г. надзиратель сказал Хуперу, чтобы тот приготовился, так как его собираются отослать в Глостер, где он примет смертную казнь. Услышав это, Хупер, который ранее был епископом Глостера, несказанно обрадовался, он поднял свои глаза и руки к небу и прославил Бога, Который посылал его назад к народу, над которым он был пастором, чтобы он смог там своей смертью подтвердить истину, которой он учил их. Он не сомневался, что Бог даст ему силы умереть для Его славы. Он немедленно послал его слуг принести ему из дома обувь, шпоры, плащ, чтобы быть готовым ехать, когда его позовут.

В четыре часа на следующее утро надзиратель с другими людьми вошел в его камеру, пытаясь найти, не написал ли Хупер какое-то послание. Затем лондонские шерифы и другие офицеры вывели его из тюрьмы Ньюгейт и провели к назначенному месту недалеко от церкви Св. Дунстана на улице Флит, где их ждали шесть королевских гвардейцев, чтобы провести его в Глостер. Там они передали его в руки шерифа, который вместе с лордом Чандосом, господином Виксом и другими участниками процесса были ответственны за проведение казни.

В Лондоне королевские гвардейцы повели его в Энжел, где он прервал свой пост, пообедав с ними, съев при этом гораздо большее количество пищи, чем обычно. После перерыва он бодро вскочил на своего коня без чьей-либо помощи, несмотря на то, что голова была покрыта колпаком под шляпой, чтобы его никто не смог узнать. Хупер со своей охраной радостно ехал в Глостер, и когда нужно было сделать остановку, чтобы перекусить, отдохнуть или переночевать, они спрашивали у него, где он обычно ел, отдыхал или проводил ночь на всем маршруте от Лондона до Глостера, и где он говорил, там и останавливались.

В четверг они прибыли в город его епархии под названием Киренстер, в пятнадцати милях от Глостера; было около одиннадцати часов утра, и они остановились перекусить. Хозяйка дома всегда ненавидела истину и говорила много злого о господине Хупере. Но теперь, зная, зачем его везут в Глостер, показала ему все дружелюбие, на которое была способна, в слезах исповедуя, что она всегда говорила, что если его поведут на пытки, то он отречется от своих доктрин.

После завтрака они поехали далее в Глостер и прибыли туда в пять часов дня. На расстоянии мили от города толпа народа собралась, чтобы увидеть Хупера, плача и рыдая о нем. Их было так много, что один из гвардейцев поехал в город за помощью от мэра и шерифа, потому что они боялись, что народ нападет на них и освободит Хупера. Офицеры со своими служителями въехали в город и приказали людям разойтись по домам, хотя не было предпринято даже малейшей попытки освободить Хупера.

Хупера на ночь поместили в доме Инграма в Глостере, и этой ночью он, как обычно, спокойно поел и немного поспал, издавая громкий храп. Затем поднялся и молился до утра. Далее попросил, чтобы ему позволили провести время в маленькой комнате, где он мог бы помолиться и поговорить с Богом. И весь тот день, за исключением времени, когда он ел или говорил с людьми, которым гвардейцы позволили говорить с ним, провел в молитве.

Один из посетителей, сэр Энтони Кингстон, рыцарь, который когда-то был его другом, а теперь получил приказ от королевы быть одним из участников казни, залился слезами, когда вошел в комнату Хупера и увидел его молящимся. Вначале Хупер не узнал его, и Кингстон сказал: «Почему, мой господин, ты не узнаешь меня, своего старого друга, Энтони Кингстона?»

Хупер ответил: «Да, господин Кингстон, я хорошо тебя знаю, рад видеть тебя в здравии и благодарю Бога за это». Кингстон сказал: «Мне очень тяжело видеть тебя сейчас, потому что я знаю, что ты прибыл сюда на смерть. Увы, жизнь сладкая, а смерть горькая. Следовательно, ты можешь обрести и жизнь и желание жить, ибо жизнь после всего этого будет еще добрее».

На это Хупер ответил: «Это правда, господин Кингстон, я приехал сюда, чтобы закончить свою жизнь, пострадать здесь до смерти, потому что я не отрекусь от истины, которую я проповедовал здесь в вашей епархии и в других местах. Я благодарю тебя за дружеский совет, хотя он и не настолько дружеский, как я желал бы. Это правда, господин Кингстон, что смерть горькая, а жизнь сладкая. Увы, когда приближается час смерти, то она становится еще более горькой, а жизнь кажется еще слаще. Имея желание и любовь к жизни и чувствуя ужас и страх по отношению к смерти, я не взираю на смерть и не ценю жизнь. Благодаря силе Божьего Святого Духа я принял решение лучше пройти терпеливо через пытки и огонь, которые предназначены для меня, чем отречься от истины Его Слова. А также я желаю, чтобы ты и другие предали меня милости Божьей в своих молитвах обо мне».

Кингстон сказал: «Хорошо, мой господин, я вижу, что ничто не может поколебать тебя, поэтому я ухожу. Но я ухожу с благодарностью Богу в моем сердце, что Он позволил мне узнать тебя. Через тебя Господь привлек меня обратно к Себе, так как я был потерянным сыном».

Хупер ответил: «Я превозношу Бога за это и молю Его, чтобы ты всегда жил в Его страхе».

После этих и многих других слов господин Кингстон весь в слезах удалился. Господин Хупер также плакал и сказал Кингстону, что все трудности, перенесенные им во время его заключения, не принесли ему столько печали, как расставание с ним.

В этот же день один слепой мальчик умолял охрану позволить ему увидеться с Хупером, и в результате они пустили его поговорить с ним. Незадолго до этого мальчик был заключен в тюрьму в Глостере за исповедание истины Божьего Слова. Господин Хукер после расспроса мальчика о его вере и причине заключения со слезами на глазах взглянул на него и сказал: «О бедный мальчик, Бог забрал твое зрение только по Ему одному известной причине. Но Он дал тебе другое зрение, которое гораздо более ценное, ибо Он одарил тебя очами знания и веры. Бог да даст тебе благодать непрерывно молиться Ему, чтобы ты никогда не потерял такое зрение, ибо тогда ты будешь слеп и душой и телом».

Этой же ночью охрана подготовила Хупера к смерти, и такая подготовка вошла в обычай у шерифов Глостера: шериф вместе с мэром и старейшинами вошли к Хуперу и взяли его за руку. Когда они так взяли его, Хупер сказал:

> *«Господин мэр, я сердечно благодарен тебе и другим твоим братьям, что вы взяли меня, заключенного и приговоренного человека, за руку. К моей радости это является бесспорным доказательством вашей старой любви и дружеского отношения ко мне, которые не угасли. Я верю также, что все, чему я учил вас раньше, не забыто. Тому, чему я учил, когда благочестивый царь, который уже умер, назначил меня епископом и пастырем. За эту истину и искренние доктрины, которые я не признаю ни ложными, ни еретическими, как считают некоторые, я прибыл сюда, я уверен, что вы знаете, по приказу королевы, чтобы принять смерть. И я прибыл сюда, где учил, чтобы доказать это учение своей кровью».*

Хотя его слова опечалили шерифа и бывших с ним, они все же собрались перевести его в общую темницу. Но гвардейцы начали просить за него, говоря, что он так тихо, терпеливо и смиренно ведет себя, что даже ребенок мог бы его охранять и что они сами будут смотреть за ним, лишь бы не отправлять его в общую темницу.

Итак, было решено оставить его в доме Роберта Инграма, и шерифы, сержанты и другие сторожили его всю ночь. Хупер попросил разрешения лечь в постель очень рано, так как ему нужно было подумать о многих вещах, потому он лег в пять часов вечера и спал, громко храпя, до поздней ночи, после чего встал и до утра молился. Когда он поднялся ранним утром, просил, чтобы никто не входил в его комнату, чтобы он мог побыть один до времени своей казни.

Около восьми часов 9 февраля 1555 г. сэр Джон Бриджес и лорд Чандос со многими людьми — сэром Энтони Кингстоном, сэром Эдмундом Бриджесом и другими участниками процесса, назначенными смотреть за казнью, — вошли в дом. В 9 часов господину Хуперу сказали, чтобы он подготовился, потому что пришло время, и его сразу же вывели из комнаты шерифы, держа в руках дубинки и другое оружие. Когда Хупер увидел множество оружия, он сказал шерифам: «Господа шерифы, я не предатель, и нет нужды совершать так много действий, чтобы привести меня на место, где я должен пострадать. Если бы вы сказали мне, то я бы сам пришел на место казни и не тревожил бы всех вас».

В Глостере в это время был базарный день и около семи тысяч человек собрались, чтобы посмотреть, как Хупер будет вести себя перед смертью. Он шел между двух шерифов, как агнец к месту заклания, в мантии, принадлежащей хозяину дома, его шляпе на голове и с тростью, на которую он опирался из-за проблем с седалищным нервом, которые возникли у него в результате долгого пребывания в темнице, из-за чего он иногда спотыкался. Он бодро улыбался всем своим знакомым, и многие потом сказали, что они никогда прежде не видели его таким бодрым и так здорово выглядевшим.

Когда они подошли к месту казни, Хупер сразу же преклонил свои колени в молитве, так как ему не позволили обратиться к народу. Когда он молился, принесли сундук и поставили на стул, этот сундук был знаком милости и прощения от королевы, если он отречется от своих взглядов и учения. Когда он увидел его, то закричал: «Если вы любите мою душу, уберите его! Если вы любите мою душу, уберите его!» Когда он закончил молитву, подошел к столбу, снял мантию и передал ее шерифу, прося его вернуть ее владельцу. Он также снял остальную верхнюю одежду, за исключением жакета и штанов, чтобы сгореть в оставшейся одежде. Но шерифы из-за своей жадности не позволили ему остаться в ней, и Хупер послушно снял свой жакет, чулки и другую одежду, оставшись только в нижней рубашке. Гвардейцы дали ему три мешочка с порохом, он взял назад свой чулок и связал им свою сорочку между ног, привязав при этом один из мешочков с порохом, а остальные два положил себе под мышки.

Хупер попросил народ помолиться Господней молитвой вместе с ним и молиться также за него, что они и исполнили с великим плачем, видя его страдания. Он подошел к столбу, и его приковали железным обручем к нему, чтобы он держал его, когда будет гореть. Ему предложили приковать такими же обручами его шею и ноги, но он отказался.

Через несколько минут к нему подошел человек, ответственный за поджигание огня, и попросил прощения. Хупер спросил его, почему он должен простить его, ведь тот не нанес ему никакой обиды. «О сэр, — сказал, рыдая, тот человек, — меня назначили поджечь огонь!» Господин Хупер ответил: «Этим ты нисколько не обижаешь меня. Бог простит тебе твои грехи, иди, исполняй свою работу, а я помолюсь о тебе».

Его обложили сухой соломой для розжига костра, он взял две вязки соломы, поцеловал их и поместил каждую под свою руку под мешочек с порохом. Затем рукой указывал, где он хотел, чтобы положили солому вокруг него, а сверху чтобы обложили хворостом; также указывал, где не хватало хвороста или соломы. Когда же он остался удовлетворен тем, как разложили хворост, тогда зажгли огонь.

Из-за сырых дров прошло много времени, пока огонь наконец-то перебросился с соломы на хворост. В конце концов, пламя вспыхнуло, но это было мрачное холодное утро, и сильный ветер сбивал пламя с Хупера, поэтому оно так и не прикоснулось к нему. Вскоре принесли сухого хвороста, так как больше уже не было соломы, и зажгли огонь. Но пламя только слегка опалило хворост в самом низу и не могло подняться из-за ветра, поэтому оно только обожгло волосы Хупера, и вздулась его кожа. В это время Хупер молился спокойно и тихо, как будто не чувствуя боли: «О Иисус, Сын Давидов, будь милостив ко мне и прими мою душу».

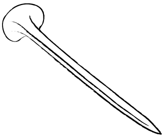
Когда огонь, пожравший сухой хворост, снова погас, так и не зажегши сырой хворост, Хупер потер руками глаза и сказал громким неизмененным голосом: «Ради Божьей любви, добрые люди, разожгите для меня большое пламя!» В это время горела нижняя часть его тела, так как было совсем немного сухого хвороста, который слабо горел и не мог достичь верхней части тела.

Вскоре принесли больше сухого хвороста, и в третий раз пламя вспыхнуло с гораздо большей силой, чем в два предыдущих. Пламя охватило мешочки с порохом, но они ему не помогли, так как не вспыхнули и не ускорили его сожжение из-за сильного ветра, сбрасывавшего с него пламя. Медленно горя, Хупер достаточно громко молился: «Господь Иисус, будь милостив ко мне. Господь Иисус, будь милостив ко мне. Господь Иисус, прими мою душу». Это были последние слова, которые он произнес громко.

Но даже когда его уста почернели и язык умолк, губы все так же шевелились в молитве до тех пор, пока не сморщились и не провалились внутрь. В это время Хупер начал бить руками по груди или по сердцу, пока одна рука не отпала, другой же рукой он продолжал бить, в то время как жир, вода и кровь капали с его пальцев. Когда пламя неожиданно вспыхнуло во всей своей силе, Хупер еще один раз из последних сил ударил себя по груди, и его рука наткнулась на железный обруч вокруг его талии. В этот же момент тело повисло на обруче и отдало свой дух.

Хупер пробыл в огне около сорока пяти минут. Хотя он был как агнец, терпеливо перенося агонию и не двигаясь ни вперед, ни назад, ни в стороны, его агония была бы невыносимой без благодати Божьей, и он умирал так, как ребенок в постели. Теперь он царствует как благословенный мученик в радости неба, приготовленной для верных во Христе еще прежде основания мира. За его верность все христиане должны благодарить Бога.

14



Мученическая смерть доктора Р. Тейлора, п. священника (1555 г.)

Хедли [или Хедлей] в Суффолке — один из первых городов в Англии, где была принята истина Слова Божьего. Здесь Евангелие Христа имело величайший успех и так укоренилось, что многие мужья и жены в приходе Хедли имели познание Писания. Можно было найти даже таких, которые часто перечитывали всю Библию, знали некоторые послания святого апостола Павла наизусть и могли, участвуя в любых спорах, отвечать цитатами из Писаний. Их дети и слуги так научены в правильном понимании Божьего Слова, что весь город был более похож на университет с образованными людьми, чем на город ткачей и рабочих. Но самое похвальное то, что в своем большинстве его жители были верными последователями Божьего Слова в каждодневной жизни. Все это произошло благодаря работе доктора Роуланда Тейлора. Когда ему поручили эту церковь и все ее имущество, он не превратил служение в заботу о нескольких фермерах и сборе прибыли и не назначил неграмотного священника печься о духовных нуждах прихода, как поступали многие другие епископы. Вместо этого он оставил архиепископа Кентерберийского Томаса Кранмера, в чьем доме жил, и переехал в дом приходского священника в Хедли, чтобы быть среди людей своей паствы.

Тейлор был мягким человеком, смиренным, без всякой гордости. Даже самый бедный из его прихожан мог обратиться к нему, как ребенок к отцу, и даже самые богатые получали увещевание от Тейлора, когда грешили. Он был честен со всеми, никого не боялся, когда шла речь о твердом исповедании истины Писания. Его жена была честной, благоразумной и рассудительной женщиной. Его дети воспитаны в страхе Господнем и получили хорошее образование. И все вместе они были благочестивой и добродетельной семьей, верующей во имя Иисуса Христа.

В своем приходе доктор Тейлор был хорошим пастырем для своего стада, наблюдал за ними, чтобы они не были ранены или развращены внешними, будучи для них всех светом в Божьем доме и ярко горящей свечей, чтобы они могли за ним следовать и ему подражать. Так продолжалось во время правления невинного и святого царя Эдварда VI. Но когда в 1553 г. Эдвард умер и его сводная сестра Кровавая Мария взошла на трон Англии, благочестивый доктор Тейлор не избежал ярости папистов, извращающих истинные доктрины Евангелия Иисуса Христа, папистов, которые преследовали огнем и мечом всех, кто не преклонился пред папой римским, как пред верховным главой всемирной церкви, и которые принесли назад в церковь Англии все ошибки, суеверия и идолопоклонство, явно противоречащие Божьему Слову и справедливо им осуждаемые.

В самом начале возникновения ярости антихриста двое прихожан доктора Тейлора, адвокат по имени Фостер и торговец по имени Клерк, наняли Джона Аверса, священника из Олдхама и папского идолослужителя, провести мессу со всеми ее суевериями в приходской церкви Хедли в понедельник перед Пасхой. Они вошли в церковь и тайно построили алтарь со всеми своими идолами, но некоторые из верных прихожан, которые заметили происходящее, сломали его. На следующий день его снова построили, и Фостер и Клерк привели Аверса со всеми его инструментами и оборудованием для папской процессии, а также расставили охрану с мечами и щитами вокруг алтаря, чтобы никто не потревожил Аверса во время мессы. Также они собрали несколько римских католических верующих и заколотили парадную дверь в здание церкви, но боковая дверь не была заколочена, а лишь только прикрыта. Тогда они начали свою мессу.

В это время доктор Тейлор находился в своем доме, расположенном недалеко от церковного здания, молясь и изучая Слово Божье. Когда он услышал звон церковного колокола, подумал, что он нужен в церкви, потому что звон колокола часто использовали именно для этой цели, гораздо чаще, чем для проведения служения, поэтому отправился в церковь. Когда обнаружил, что парадная дверь заколочена, вошел через боковую. Внутри увидел Аверса в мантии с приготовленным для папской жертвы причастным хлебом и множество вооруженных мечами и щитами людей вокруг алтаря.

Доктор Тейлор сказал Аверсу: «Как ты мог позволить себе такую наглость войти в церковь Христа и осквернить ее отвратительным идолопоклонством?»

Услышав это, Фостер пришел в ярость и сказал Тейлору: «Ты — предатель! Ты пришел сюда помешать работе королевы?»

Тейлор ответил: «Я не предатель, но пастырь, которого мой Господь Христос поставил заботиться об этом стаде. Поэтому я имею право находиться здесь и приказывать вам во имя Божье убраться с сего места и даже не пытаться отравить Христово стадо».

Фостер сказал: «Ты, вероломный еретик, будешь устраивать беспорядки и мешать работе королевы?»

Тейлор ответил: «Я не устраиваю беспорядков, но это ты, папист, устраиваешь беспорядки. Я противостою со Словом Божьим только лишь твоему папскому идолопоклонству, которое противоречит Божьему Слову, чести королевы и пытается ниспровергнуть и разрушить королевство Англии». Тогда Фостер со своими вооруженными людьми схватили доктора Тейлора и вывели силой из церкви, а папский священник продолжил римское католическое идолопоклонство. Жена доктора Тейлора последовала за ним в церковь, и когда она увидела, что его выбросили из церкви, упала на колени, сложила руки и сказала громким голосом: «Я умоляю Бога, праведного Судию, отомстить за оскорбление, которое папские идолослужители нанесли Крови Христа». Они заставили ее выйти из церкви и закрыли двери, ибо боялись, что собравшиеся люди разорвут Аверса на части.

Таким образом, без согласия народа вновь стали проводить папскую мессу, применяя для этого военные отряды, мечи и щиты, в ярости и тирании.

Спустя один или два дня Фостер и Клерк написали письмо Стефану Гардинеру, епископу Винчестера и лорду канцлеру, жалуясь на доктора Тейлора. Епископ ответил на их письмо, приказав Тейлору явиться к нему в течение определенного срока. Когда об этом услышали друзья Тейлора, они очень опечалились и помрачнели, так как знали, что произойдет в результате, поэтому пришли к Тейлору и убеждали его скрыться. Но он сказал им: «Друзья дорогие, я чистосердечно благодарю вас за вашу нежную заботу обо мне. И хотя я знаю, что не найду ни справедливого суда, ни истины в руках моих противников, я знаю, что мое дело право и истина на моей стороне, поэтому по благодати Божьей я поеду и явлюсь пред ними и противостану пред их лицами их ложным действиям».

Затем один друг от имени всех сказал: «Господин доктор, мы думаем, что будет лучше, если ты не поступишь так. Ты уже исполнил свой долг и подтвердил истину, как своими благочестивыми проповедями, так и выступлением против священника из Олдхама и всех тех, кто пришел сюда, чтобы восстановить папскую мессу. А так как наш Спаситель Христос повелел нам, сказавши, что если нас будут гнать в одном городе, то нужно бежать в другой (Матфея 10:23), мы думаем, что твое бегство в данный момент было бы самым лучшим решением. Таким образом, ты сохранишь себя для другого времени, когда церковь будет в великой нужде в прилежных учителях и благочестивых пастырях». — «О, — сказал доктор Тейлор, — вот чего вы от меня ждете. Я уже стар и живу довольно долго, чтобы не видеть эти пугающие нечестивые дни. Бегите сами и поступайте так, как велит вам ваша совесть. Что касается меня, то я намерен по благодати Божьей отправиться к епископу и сказать ему, что меня совершенно не волнуют его намерения относительно меня. Бог поднимет учителей после меня, которые будут учить Его народ еще более прилежно и плодотворно, чем я. Ибо Господь не оставит Своей церкви, несмотря на то, что временами Он испытывает и исправляет нас. И я верю пред Богом, что я никогда не смогу так послужить Богу, как сейчас. И у меня никогда уже не будет такого славного призвания, какое у меня есть сейчас, ни такой великой милости Божьей ко мне, какую Бог дает мне сейчас. Поэтому я умоляю вас и всех моих друзей молиться за меня. И если вы будете молиться, то я не сомневаюсь в том, что Бог даст мне силы и Свой Святой Дух».

Когда друзья доктора Тейлора увидели его твердое намерение ехать, они начали плакать и предали его в руки Бога.

Доктор Тейлор и его слуга Джон Хал отправились в Лондон. По пути Хал пытался уговорить доктора Тейлора свернуть с пути и не ехать к епископу, сказав ему, что поедет с ним и будет служить ему, куда бы тот ни пошел, и даже отдаст за него свою жизнь. Но доктор Тейлор не согласился и сказал ему: «О Джон! Нужно ли мне слушаться твоих советов и мирских убеждений и оставить свое стадо в опасности? Вспомни доброго пастыря Христа. Он не только питал Свое стадо, но и умер за них. Я должен следовать за Ним, и по Божьей благодати я исполню это».

Вскоре доктор Тейлор предстал пред епископом Винчестера Стефаном Гардинером, который был также лордом-канцлером Англии. Когда Гардинер увидел доктора Тейлора, то оскорбил его, назвавши беспринципным человеком, предателем, еретиком и многими другими обидными словами, поступив согласно римской католической традиции в таких случаях. Доктор Тейлор терпеливо выслушал его, а затем сказал: «Мой господин, я не предатель и не еретик, но истинный послушный верный христианин. Я прибыл сюда, как ты мне и приказал, и имел возможность узнать, почему ваше сиятельство послало за мной». Епископ ответил: «Ты приехал, негодяй?! И тебе не стыдно, что ты отважился взглянуть на мое лицо?! Ты знаешь, кто я?»

«Да, — сказал доктор Тейлор, — я знаю, кто ты. Ты — доктор Стефан Гардинер, епископ Винчестера и лорд канцлер, и, несмотря на все это, ты смертный человек. Но если я должен бояться твоего царственного вида, то почему ты не боишься Бога, Господа всех нас? Как отважился ты не устыдиться взглянуть на лицо христианина, зная, что ты оставил истину, отрекся нашего Спасителя Христа и Его Слова и поступаешь вопреки своей клятве и всему тому, о чем ты писал? Как посмотришь ты, когда предстанешь пред судом Христовым и что скажешь о своей клятве, которую ты дал вначале королю Генриху VIII, которого все еще помнят, а затем его сыну королю Эдварду VI?»

Епископ ответил: «Ах ты! Это была клятва Ирода Саломии, противозаконная, которую следовало преступить. Я поступил правильно, преступив ее, и я благодарю Бога, что вернулся домой к нашей матери Римской католической церкви, и это то, чего я и тебе желаю».

Доктор Тейлор ответил: «Должен ли я оставить истинную церковь Христа, имеющую истинное основание апостолов и пророков, и принять ложь, ошибки, суеверие и идолопоклонство, которые папа и его компания до сегодня так богохульно одобряют? Нет, упаси Боже! Пусть папа и его последователи обратятся к нашему Спасителю Христу и Его Слову, выбросят из церкви всех отвратительных идолов, которые он утвердил, и тогда все христиане вернутся к нему. Ты правильно писал и клялся против него».

«Я же сказал тебе, — ответил епископ, — что это была клятва Ирода, противозаконная, которую необходимо было преступить. Наш святой отец, папа, освободил меня от нее».

Доктор Тейлор ответил: «Но ты не будешь освобожден от нее пред Христом, Который несомненно потребует исполнения твоей клятвы и от послушания Которому тебя не избавит ни один человек, ни папа, ни любой из его последователей».

«Я вижу, — сказал епископ, — что ты надменный неискренний человек и абсолютно глупый». «Мой господин, — сказал доктор Тейлор, — прекрати ругать меня, ибо это не к лицу человеку с такой властью, как у тебя. Ибо я — христианин, и ты знаешь, что Писание говорит «...что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной» (Мф. 5:22).

Тогда епископ сказал: «Ты помешал работе королевы и не позволял пастору из Олдхама, очень добродетельному и посвященному священнику, проводить мессу в Хедли».

Доктор Тейлор ответил: «Мой господин, я священник в Хедли, и это против всех правил, совести и закона, чтобы любой человек, пришедший в мой приход, отважился отравлять вверенное мне стадо ядом папской идольской мессы».

Епископа разозлили эти слова, и он сказал: «Ты богохульный еретик, который хулит благословенное причастие и выступает против святой мессы, которой приносятся жертвы за живых и мертвых».

Доктор Тейлор ответил: «Нет, я не хулю благословенное причастие, установленное Христом, но я почитаю его, как истинный христианин, и исповедую, что Христос предопределил проводить святое причастие как воспоминание о Его смерти и Его страданиях. Христос отдал Самого Себя на смерть на кресте ради нашего искупления. Его тело было предложено как искупительная жертва, полная, совершенная и достаточная для спасения всех верующих в Него. Эту жертву наш Спаситель Христос Самим Собой принес однажды за всех и никто из священников не должен больше приносить Ему жертв, потому нам больше не нужны искупительные жертвы».

Епископ позвал своего человека и сказал ему: «Забери этого человека и отведи в темницу Кинг Бенч. И скажи тюремщику, чтобы тот немедленно закрыл его там».

Доктор Тейлор преклонил колени, сложил руки и сказал: «Благ Господь, я благодарю Тебя. Господь, освободи нас от тирании епископа римского и всех его мерзких ошибок, идолопоклонства и мерзостей. Да будет прославлен Бог за доброго короля Эдварда». Доктор Тейлор провел в темнице два года. Он провел это время в молитве, чтении Святых Писаний, занимаясь письменными трудами, проповедуя, ободряя всех приходящих к нему заключенных, кто покаялся и изменил свою жизнь.

22 января 1555 г. доктор Тейлор вместе с господином Бредфордом и господином Сундерсом, которые также раньше были приходскими священниками, снова был вызван к епископу Винчестера и епископам Норвича, Лондона, Солсбери и Дурхама, где ему и его двум товарищам было предъявлено обвинение в ереси, ведущей к расколу в церкви. От них потребовали дать вразумительный ответ — согласятся ли они подчиниться римскому папе и отречься от своих ошибок. В противном случае епископы осудят их согласно с законом.

Когда трое мужей услышали это, они отважно и смело сказали, что не отступят от истины, которую они проповедовали в дни короля Эдварда, и не собираются подчиняться римскому антихристу. Затем они поблагодарили Бога за Его великую милость, что Он нашел их достойными пострадать за Его слово и истину. Когда епископы услышали их ответ, они зачитали им смертный приговор.

Доктор Тейлор был отправлен в тюрьму Клинк, и, когда тюремщик вел его в эту темницу, собралась толпа народа, чтобы посмотреть на него. Обратившись к ним, он сказал: «Да будет прославлен Бог, добрые люди, ибо я ухожу неоскверненным и докажу истину своей кровью». Он просидел в темнице Клинк до ночи, а затем был переведен в Компер, недалеко от Поултри. Там он оставался около семи дней. 4 февраля 1555 г. Эдмунд Боннер, епископ Лондонский, и другие пришли в темницу, чтобы провести его через процедуру разжалования и унижения, через которую были проведены Гус и Иероним Пражский много лет тому назад.

Следующей ночью тюремщик позволил жене Тейлора, его сыну Томасу и их слуге Джону Халу поужинать с ним. Когда они вошли, то сразу же преклонили колени, и он повел их в молитве. После ужина поблагодарил Бога за Его благодать, которая дала ему силы держаться истины Его святого Слова. Затем со слезами на глазах они снова помолились и поцеловали друг друга. Своему сыну Тейлор дал латинскую книгу, в которой были записаны высказывания древних мучеников, и на последней странице он написал:

> «*Я обращаюсь к тебе, моя жена, и к моим детям, которых мне дал Бог. Господь забирает меня от вас и вас от меня, да будет благословенно имя Господне! Я верю, что умирающие в Господе благословенны. Бог заботится даже о малых птицах и о волосах на нашей голове. Я знаю, что Он более верный и заботливый, чем любой муж и отец. Доверяйте ему, нашему дорогому Спасителю Христу, верьте, любите, бойтесь и подчиняйтесь Ему. Молитесь Ему, ибо Он обещал помочь. Не считайте меня мертвым, ибо я буду жить и никогда не умру. Я иду пред вами, а вы последуете за мной позже в наш вечный дом.*
>
> *Я обращаюсь к моим дорогим друзьям в Хедли и ко всем, кто слышал мои проповеди, чтобы вы знали, что я ухожу со спокойной совестью относительно моих доктрин, и молюсь, чтобы вы благодарили Бога вместе со мной. Ибо я, имея небольшой талант, провозглашал другим уроки из Божьей книги, благословенной Библии. И теперь если я или же ангел с неба будет возвещать вам другое евангелие, чем то, которое я проповедовал, то Бог наложит великое проклятие на такого проповедника.*
>
> *Уходя в полной надежде, без всякого сомнения в вечном спасении, я благодарю Бога, моего Небесного Отца, через Иисуса Христа, моего Спасителя*».

В два часа ночи шериф Лондона и его офицеры пришли в Комптер, взяли доктора Тейлора и повели его в полной темноте в Вулсак, гостиницу за пределами Олдгейта. Жена доктора Тейлора подозревала, что ее мужа ночью переведут в другое место, и поэтому наблюдала за ними с балкона церкви Св. Ботолфа в Олдгейте. Она была со своими двумя дочерьми, тринадцатилетней Элизабет, сиротой, удочеренной Тейлорами в возрасте трех лет, и Марией, их родной дочерью. Когда шериф и его компания проходили мимо церкви Св. Ботолфа, Элизабет увидела их и закричала: «О дорогой отец! Мама, мама, отца уводят!»

Миссис Тейлор закричала: «Роуланд, Роуланд, где ты?» — так как было очень темно и невозможно было отличить одного человека от другого.

Доктор Тейлор ответил: «Дорогая жена, я здесь!» — и остановился. Люди шерифа начали тянуть его вперед, но шериф сказал: «Остановитесь на минутку, господа, я молю вас, и позвольте ему поговорить с женой». Они остановились.

Доктор Тейлор взял Марию на руки, а затем он, его жена и Элизабет преклонили колени и помолились Господней молитвой. Наблюдая за ними с некоторого расстояния, шериф и его люди начали плакать.

Помолившись, доктор Тейлор поднялся, поцеловал свою жену и, взявши ее за руку, сказал: «Прощай, моя дорогая жена. Утешься, ибо моя совесть спокойна. Бог даст отца моим детям». Затем он поцеловал свою дочь Марию и сказал: «Да благословит тебя Бог и сделает тебя Своим служителем». Целуя Элизабет, он сказал: «Да благословит тебя Бог. Я молю, чтобы ты была сильной и утвержденной во Христе и Его Слове». Тогда жена сказала ему: «Да будет с тобой Бог, дорогой Роуланд. А я, по благодати Божьей, встречу тебя в Хедли».

Итак, его повели в Вулсек, а жена следовала за ним. По прибытию его посадили в погреб, который охраняли четверо слуг и люди шерифа. Как только доктор Тейлор вошел в погреб, он упал на колени и предался молитве. Шериф увидел миссис Тейлор, но не разрешил ей снова поговорить с мужем. Однако он пригласил ее в свой дом, сказав, чтобы она чувствовала себя там как дома, пообещав ей, что она ничего не пропустит. Также он выделил двух офицеров, которые сопровождали бы ее. Она настаивала, однако, на том, чтобы ее провели в дом матери, что офицеры и выполнили, просив мать заботиться о ней, пока они не вернутся.

Доктор Тейлор оставался в Вулсеке до одиннадцати часов утра, и в это время прибыл шериф Эссекса, который был ответственен за его дальнейшее путешествие в Хедли. Во дворе гостиницы они посадили Тейлора на лошадь и выехали из ворот. У ворот их ждал Джон Хал с Томасом, сыном доктора Тейлора. Когда Тейлор увидел их, он позвал: «Иди сюда, мой сын Томас». Джон Хал поднял ребенка и посадил его на лошадь впереди отца. Доктор Тейлор снял шляпу и сказал, обратившись к толпе народа у ворот: «Добрые люди, это мой сын». Затем он поднял глаза к небу, помолился за Томаса, потом надел свою шляпу на голову ребенка, благословил его и передал его Халу, сказавши ему: «До свидания, Джон Хал, ты самый верный слуга, который когда-либо был у кого-нибудь». И они продолжили путешествие в Брентвуд, находившийся на северо-востоке от Лондона.

В Брентвуде они надели на голову доктора Тейлора колпак. В нем были две дырки для глаз, чтобы он мог видеть, и разрез для рта, чтобы он мог дышать. Они надели на него колпак, чтобы никто не мог его узнать, а также, чтобы он не смог ни с кем говорить. Это была такая традиция по отношению ко всем приговоренным еретикам. Они боялись, что если люди услышат речь мученика или увидят его, то еще больше укрепятся в их благочестивой поддержке и верности Слову Божьему и освободятся от папского суеверия и идолопоклонства.

Во время путешествия из Лондона в Бренвуд, а затем в Челмсфорд и Лавенхем, которые находятся на северо-востоке от Лондона и недалеко от Хедли, доктор Тейлор был радостным и веселым, как будто бы он ехал на великолепнейший пир или на свадьбу. Он сказал много хорошего своим конвоирам, и очень часто они плакали, когда он убеждал их покаяться и поверить во Христа, изменить их нечестивые и злые пути и стать благочестивыми людьми. Очень часто он вызывал в них изумление и радость, когда они видели его непоколебимость в вере, отсутствие всякого страха, радость в сердце и готовность умереть.

В Челмсфорде они встретили шерифа Суффолка, который ожидал Тейлора, чтобы отвести его к себе в Суффолк. Когда они прибыли в Ловенхем, их встретила огромная толпа дворян и судей верхом на лошадях — им было приказано помочь шерифу доставить доктора Тейлора в Хедли. Все эти люди, которые постоянно сменяли друг друга во время его путешествия, убеждали доктора Тейлора отречься от своего учения и обратиться в римскую католическую религию. Они обещали ему прощение, даже должность епископа, если он примет их прощение. Но все их старания и льстивые слова были напрасны. Доктор Тейлор отказался отречься от Христа ради папы.

Когда они находились на расстоянии двух миль от Хедли, доктор Тейлор попросил разрешения сойти с лошади и, когда ему позволили, спрыгнул вниз и начал в великой радости танцевать. «Господин доктор, — спросил шериф, — что вы делаете, с вами все в порядке?» Доктор Тейлор ответил: «Да будет прославлен Бог, дорогой господин шериф, мне никогда не было так хорошо, потому что теперь я почти дома. Еще несколько шагов, и я окажусь в доме моего Отца. Но, господин шериф, проедем ли мы через Хедли?»

«Да, — ответил шериф, — ты проедешь через Хедли». Доктор Тейлор сказал: «О Господь! Я благодарю тебя, что перед тем, как я умру, еще раз увижу свое стадо, которое Ты, Господь, знаешь, я чистосердечно любил и учил истине. Господи! Благослови их и сохрани их верными в Твоем Слове и истине».

Переезжая через мост в Хедли, они встретили бедного человека с пятью детьми, поджидавшего их. Когда он увидел доктора Тейлора, он и его дети упали на колени, сложили руки, и он громким голосом сказал: «О дорогой отец и добрый пастырь, доктор Тейлор! Господь да поможет тебе и да освободит тебя, как ты много раз помогал мне и моим бедным детям!»

Улицы Хедли были наполнены мужчинами и женщинами, оплакивавшими его страдания и потерю верного пастыря, они были как испуганные овцы, на которых напали голодные волки. Они просили у Бога милости для себя и чтобы Бог дал силу и утешение человеку, который смотрел за ними и защищал их. Доктор Тейлор сказал им: «Я проповедовал вам Божье Слово и истину, а теперь я прибыл сюда, чтобы сегодня подтвердить это своей кровью». Когда они проезжали через один из районов Хедли, в котором жили бедняки и в котором Тейлор так много служил, он раздал беднякам оставшиеся у него деньги, пожертвованные ему заботливыми друзьями, когда он был в темнице. Так добрый отец и кормилец бедных расставался с теми, о ком он всю свою жизнь заботился. Когда они прибыли в Олдхем Коммон, место, где должны были сжигать доктора Тейлора, он увидел огромную толпу народа, собравшегося на том месте, и спросил: «Что это за место и почему так много людей собралось здесь?» Один из его конвоиров ответил: «Это Олдхем Коммон, место, где ты должен пострадать, а люди пришли, чтобы увидеть тебя». Доктор Тейлор сказал: «Благодарение Богу, я действительно дома». Он слез с лошади и руками разорвал колпак на своей голове.

Кожа на его голове была расцарапана, а волосы сострижены и выбриты в форме буквы «V», как если бы он был глупцом. Это сделал с ним епископ Боннер, который провел его через процедуру унижения и разжалования в темнице. Но когда люди увидели уважаемое лицо старца с длинной белой бородой, они громко зарыдали и воскликнули: «Да спасет тебя Господь, доктор Тейлор! Да укрепит тебя и да поможет тебе Иисус Христос! Да утешит тебя Дух Святой!» Он хотел обратиться к народу, но, как только собрался открыть рот, чтобы заговорить, один из иоменов охраны засунул ему в рот жезл, чтобы не дать говорить.

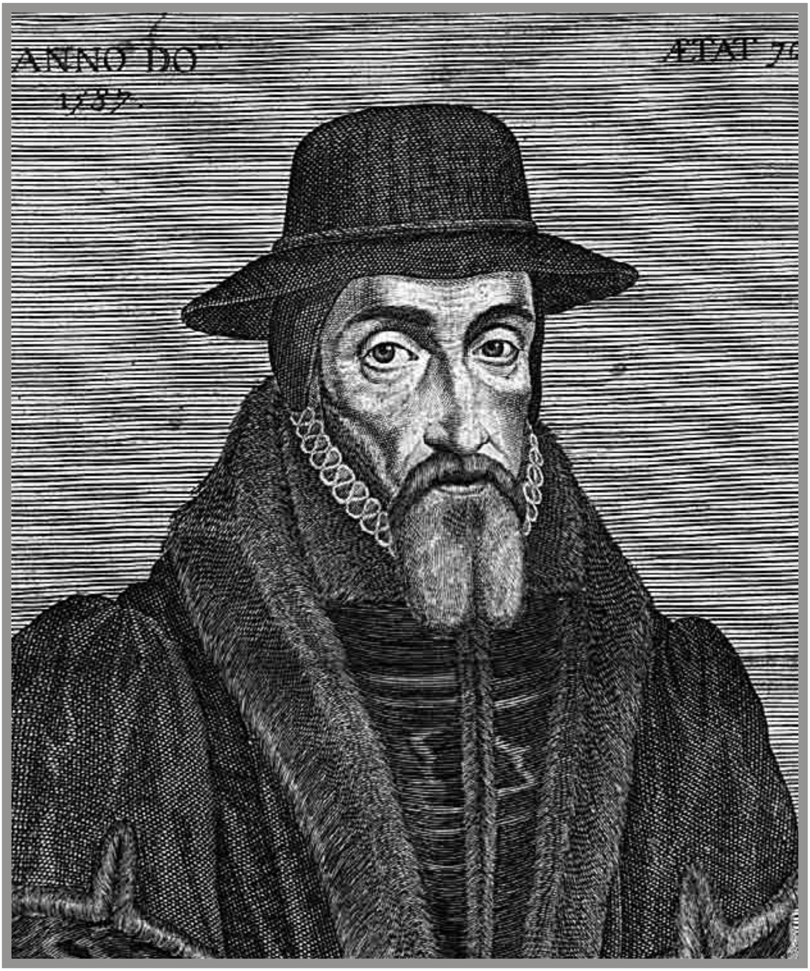
Доктор Тейлор сел и, когда увидел одного из людей шерифа по имени Сойси, подозвал его и сказал: «Сойси, подойди сюда, сними мои туфли и возьми их себе. Ты так долго хотел их и теперь забери их себе». Затем снял свою одежду до нижней рубашки и раздал ее. После этого сказал громким голосом: «Добрые люди, я вас не учил ничему другому, кроме Божьего Святого Слова и тех уроков, которые почерпнул из благословенной Божьей книги, святой Библии. Я прибыл сюда, чтобы подтвердить это своей кровью».

Так как доктор Тейлор заговорил без разрешения, Хоумс, иомен охраны, который на протяжении всего путешествия жестоко относился к нему, сильно ударил его по голове, почти сбивши с ног. Доктор Тейлор преклонил колени и помолился, и одна бедная женщина вышла из толпы и начала молиться вместе с ним. Охранники пытались оттолкнуть ее и хотели затоптать своими лошадьми, но не могли сдвинуть её с места, и она продолжала стоять и молиться вместе с ним. Когда они помолились, доктор Тейлор подошел к столбу, поцеловал его и взобрался на бочку со смолой, которую они там поместили, чтобы он стоял на ней. Он стоял спиной к столбу, сложивши руки, подняв глаза к небу, беспрерывно молясь.

Затем они приковали его цепью к столбу, и шериф приказал Ричарду Донинхаму, мяснику из Олдхама, уложить хворост, но тот отказался, сказавши: «Я хромой, сэр, и не смогу поднять хворост». Шериф пригрозил, что отправит его в темницу, но тот все равно отказался. Тогда шериф назначил Милейна Сойса, которому доктор Тейлор отдал свои туфли, Ворвика и Роберта Кинга уложить хворост и разжечь костер, что они прилежно исполнили. Когда они укладывали хворост, Ворвик бросил одно полено в доктора Тейлора, которое попало ему в лицо и рассекло его, так что хлынула кровь. Доктор Тейлор сказал ему: «Друг, я и так страдаю, зачем же еще делать это?»

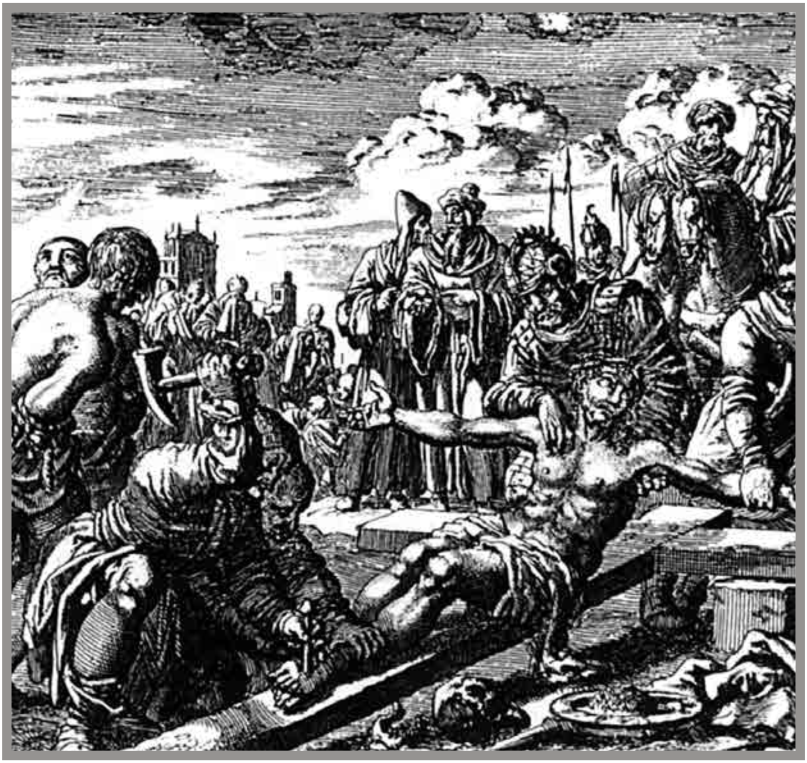
Сэр Джон Шелтон стоял рядом с доктором Тейлором и слышал, как тот читал 50 Псалом «Помилуй меня, Боже» на английском языке, и ударил его по губам. «Ты, мошенник, — сказал он, — говори на латыни. Я заставлю тебя!»

В конце концов они разожгли костер, и доктор Тейлор, сложив руки, призывал Бога, говоря: «Милостивый Отец Небесный, ради Христа Иисуса, моего Спасителя, прими мою душу в Свои руки». После этого он стоял в огне молча и неподвижно, сложивши перед собой руки, пока Сойс не ударил его алебардой по голове, расколовши ему голову, так что вылезли мозги, и он рухнул в пламя.


ANNO DO
1587.
ÆTAT 7

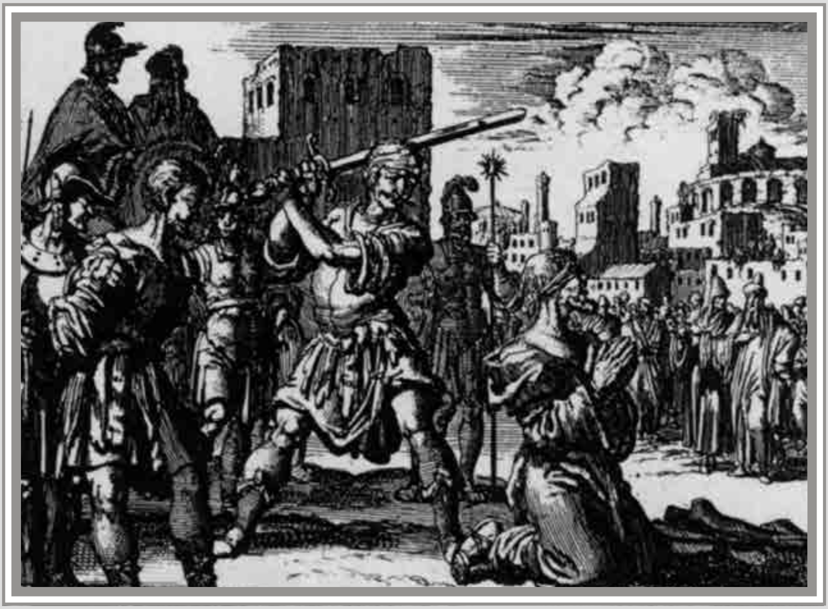
Джон Фокс, 1587. (См. Введение, стр.3)

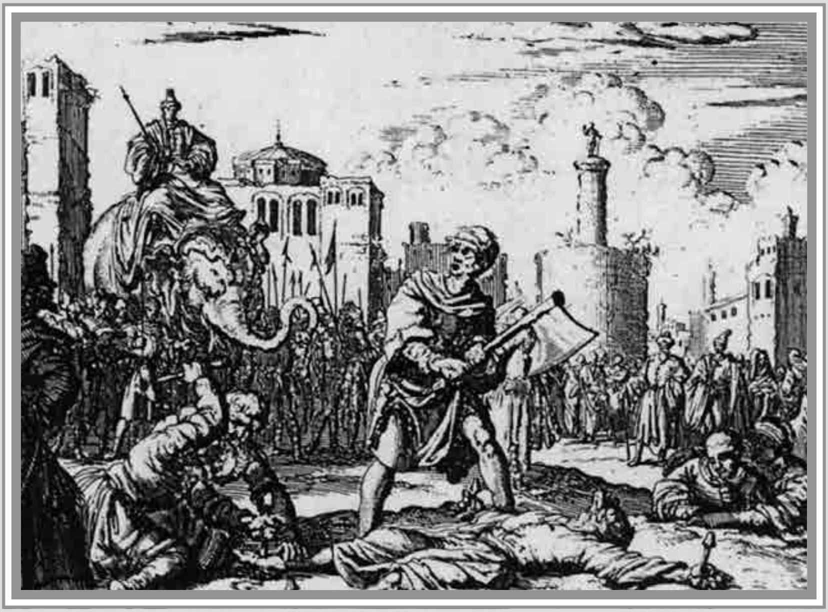
Наивысшая жертва:
Иисус Христос, Агнец Божий



Иисус Христос распят вблизи Иерусалима
«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас...» (Евангелие от Иоанна 15:18-20). (См. стр. 15)

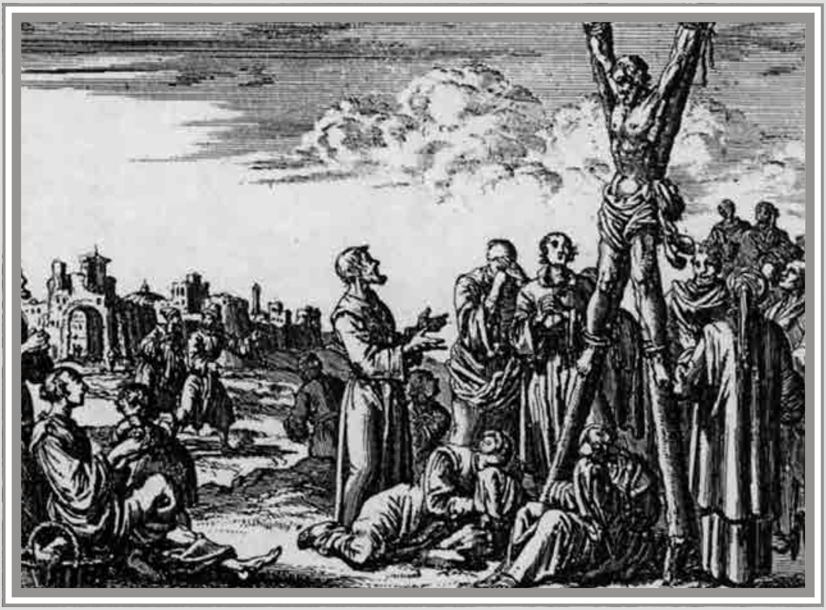
Апостол Иаков (старший) обезглавлен в Иерусалиме в 44 г. н.э. (См. стр. 16)

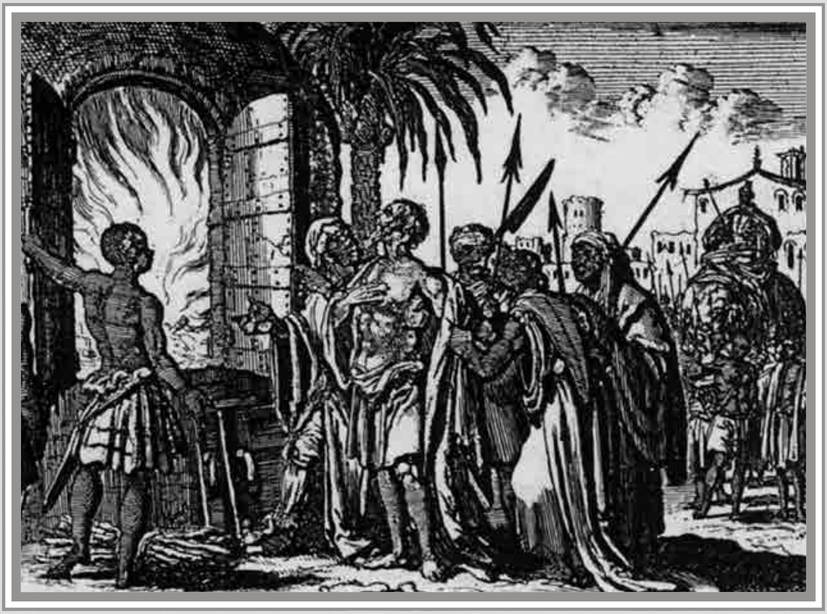




Евангелист Матфей пригвождён к земле и обезглавлен в городе Надавах, в Эфиопии, в 60 г. н.э. (См. стр. 16)

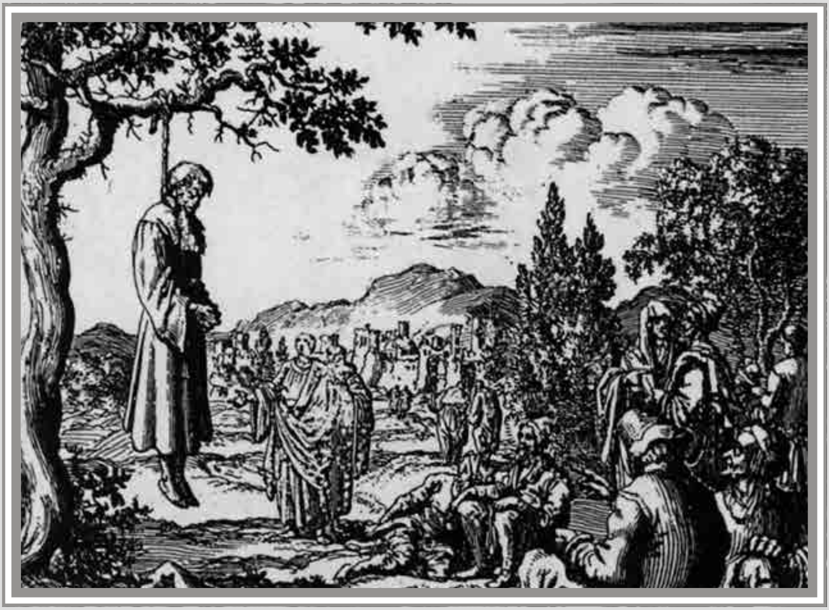
Апостол Андрей распят в Патрасе, в Ахаии, около 70 г. н.э. (См. стр. 17)

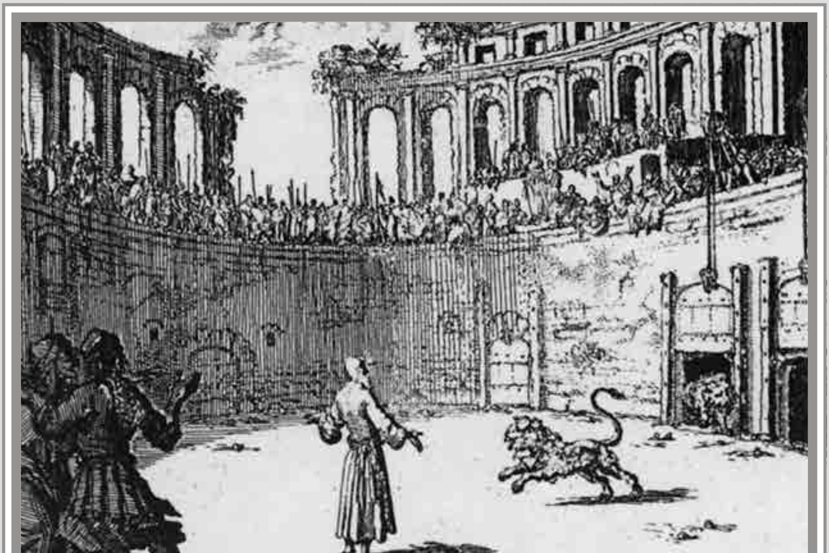




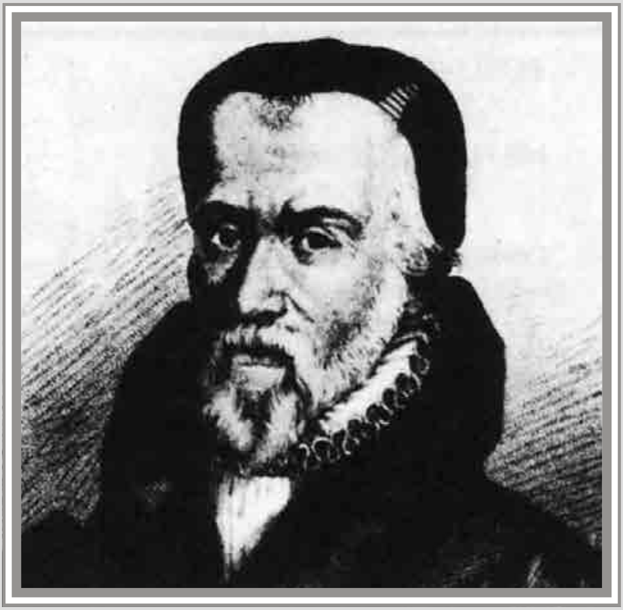
Фома схвачен язычниками-каламинянами, брошен в печь и пронзён копьем в 70 г. н.э. (См. стр. 20)

Евангелист Лука повешен на масленичном дереве в Греции в 93 г. н.э. (См. стр. 19)

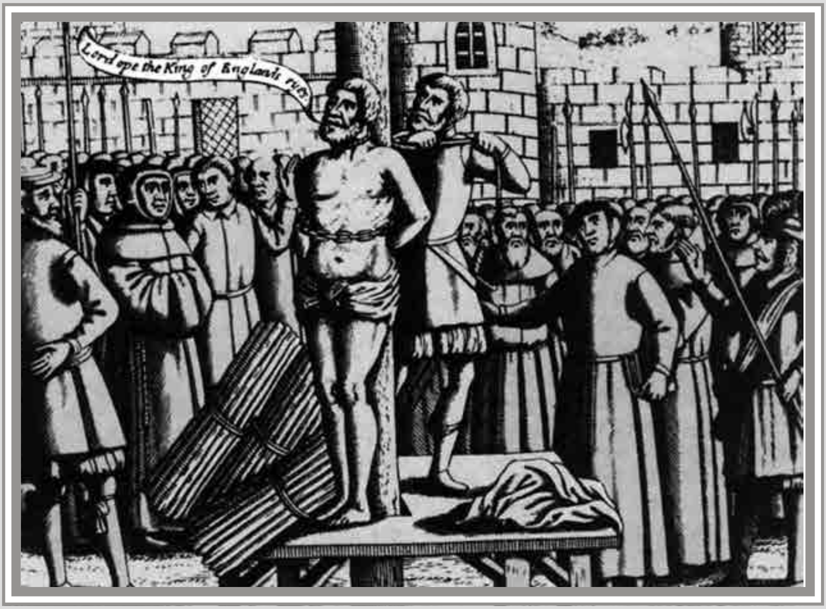




Игнатий, ученик Иоанна, растерзан дикими животными в Риме в 110 г. н.э. (См. стр. 24)

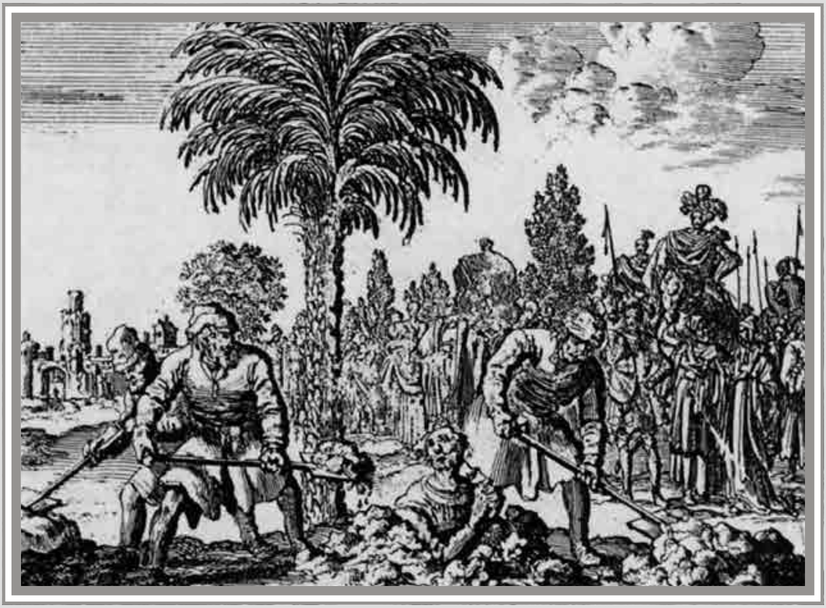


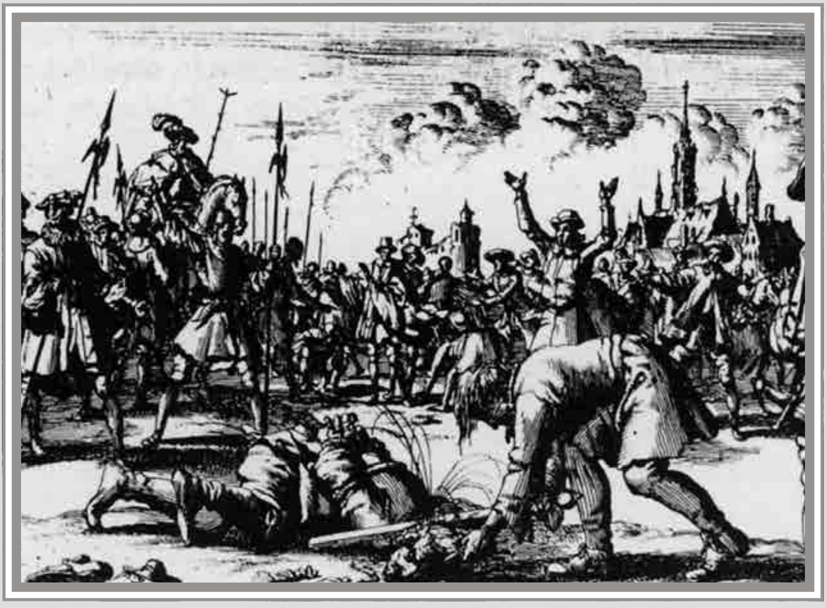
Портрет Уильяма Тиндейла. Классический общепринятый портрет Тиндейла, хотя он идентичен портрету Джона Нокса, написанному через несколько лет после смерти Тиндейла. (См. стр. 114)


Lord ope the King of Englands eyes

Смерть Уильяма Тиндейла. (См. стр. 124)

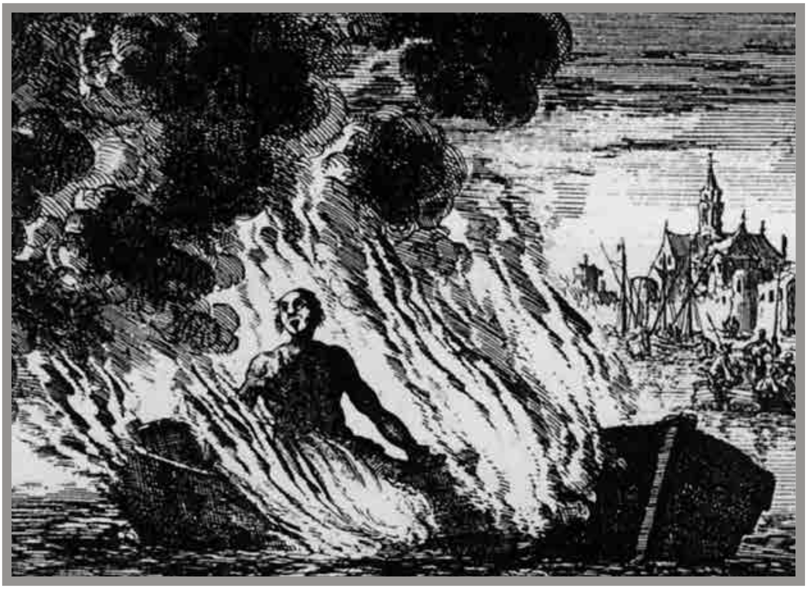
Виталий закопан живым в Равенне приблизительно в 99 г. н. э. (См. стр. 260)

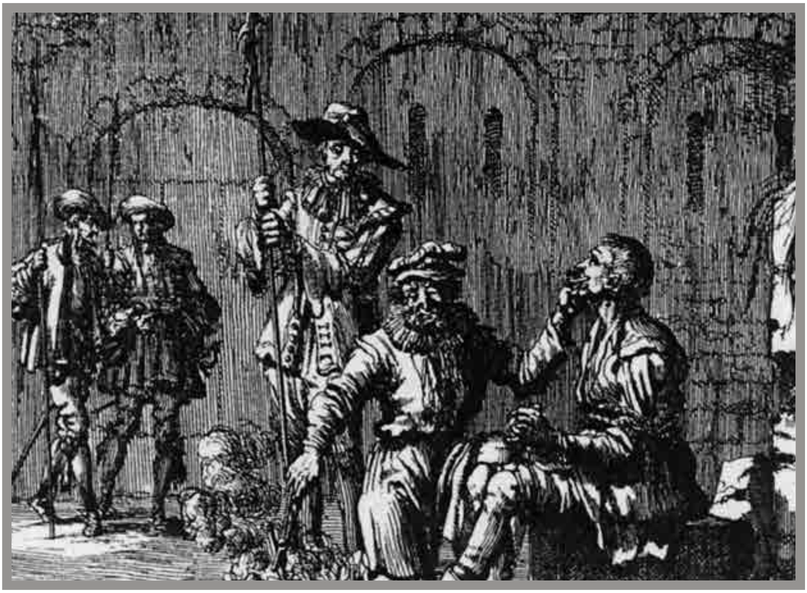




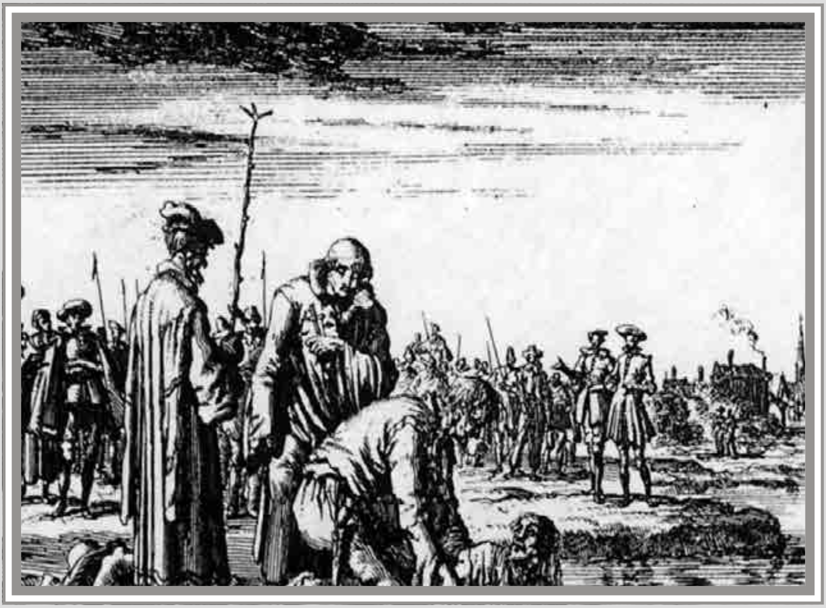
Обезглавление Вольфганга Биндера Скардинга в Баварии, 1571 г. (См. стр. 260)

Хендрик Пруйт измазан смолой, привязан к лодке и подожжён за пределами Воркама в 1574 г. (См. стр. 261)



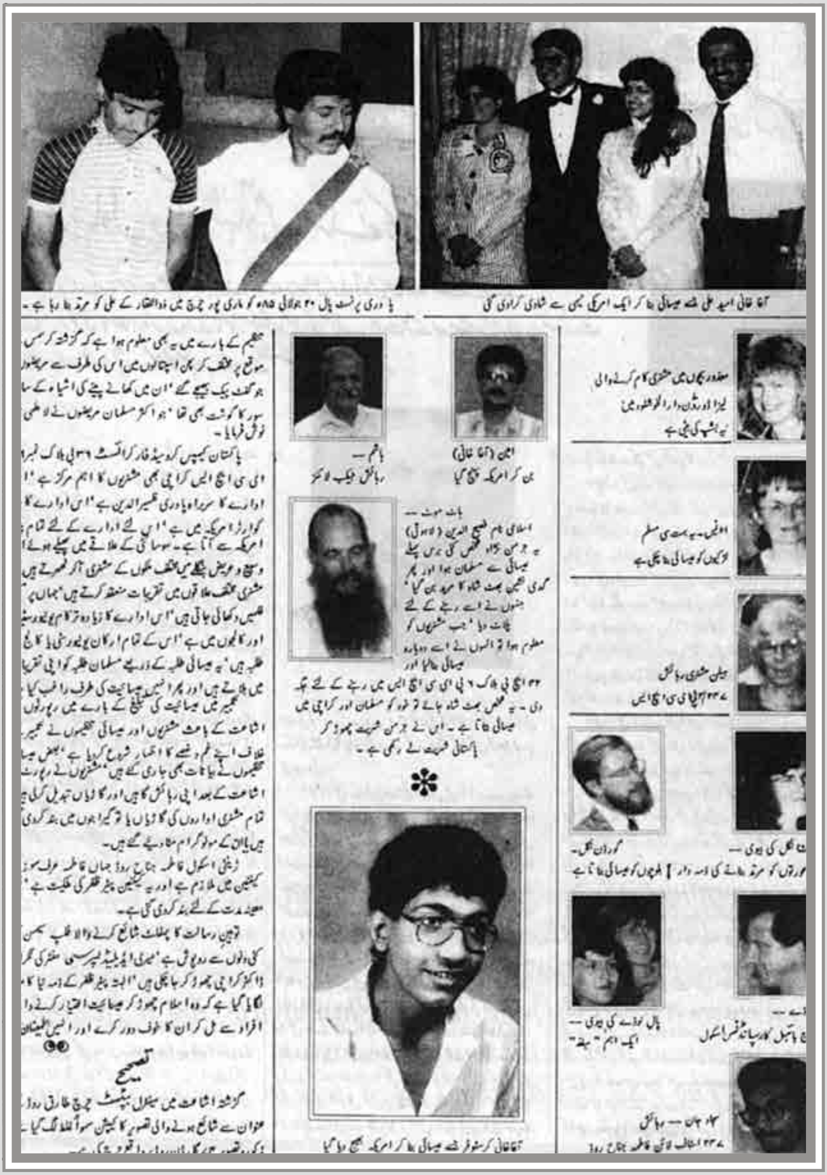


Джону Брету, англичанину, проткнули раскалённым докрасна гвоздём язык, а затем сожгли в Антверпене, в Бельгии, в 1576 г. (См. стр. 261)



Матиас Майер утоплен в Вейре в 1592 г. (См. стр. 261)

Лай Манринг (22) умер от побоев работниками Бюро общественной безопасности (БОБ) после облавы во время служения в домашней церкви в Таоуян, провинция Шанхай. На его тело бросили окровавленную корзину для пожертвований. Китайские власти разыскивают христиан, сделавших этот снимок. В попытке скрыть следы преступления, БОБ арестовало более 90 христиан.
(См. стр. 343)

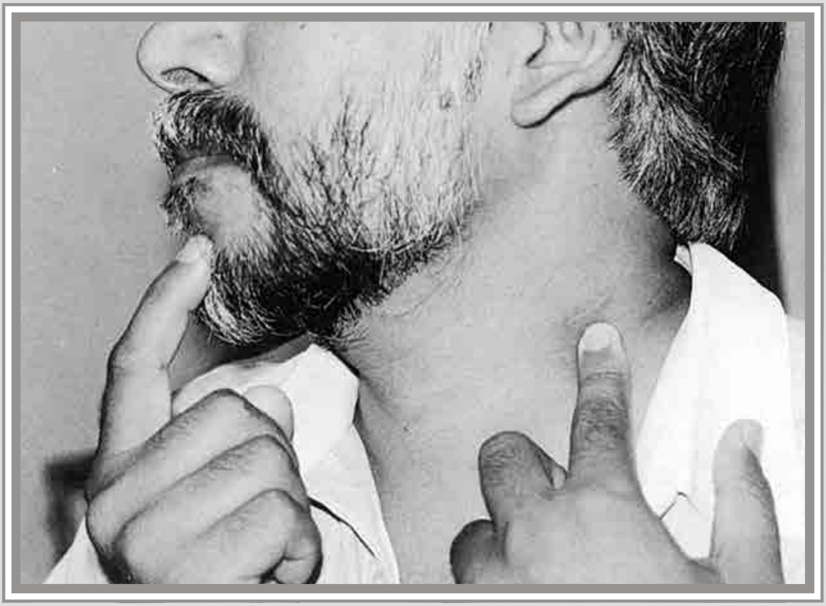


«Христиане, находящиеся в розыске». Копия страницы, сделанная из мусульманского журнала «Такбир» (Карачи, Пакистан) демонстрирует фотографии бракосочитаний и крещений христиан, обращённых из ислама. На ней также размещены фото миссионеров, свидетельствующих о Христе в Пакистане. (См. стр. 344)

Тело Манзура Масиха лежит на одной из улиц Лахора в Пакистане. Манзур, христианин, осуждённый на смертную казнь по лживым обвинениям в богохульстве, был оправдан в зале суда и освобождён, после чего расстрелен мусульманскими фундаменталистами, выступавшими против его освобождения. Когда Манзура арестовали, его жену и детей побили камнями. После смерти мужа она сказала: «Манзур читал Библию каждый день. Я научу моих детей поступать так же. Мы не боимся. Я благодарю Бога, что мы христиане, и когда мы умрём, то пойдём на небеса. Мы знаем это». (См. стр. 344)

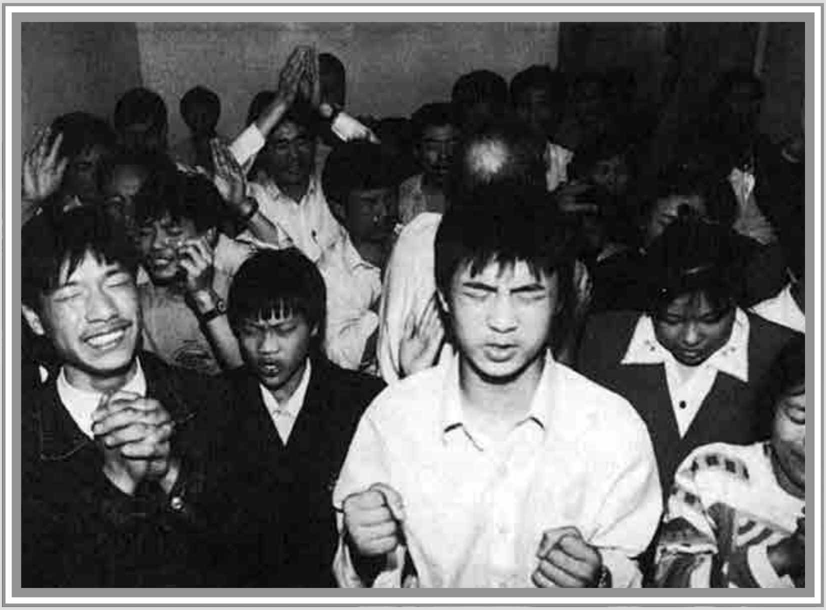
Рехмат Масих и Салмат Масих (в родственных связях не состоят) очень сблизились в тюрьме. Чудом им удалось избежать смерти от рук мусульманских фундаменталистов. Рехмат получил три пули в живот, а Салмат – несколько пуль в руку. (См. стр. 344)

Джон Джозес, ещё один христианин, признанный «невиновным» вместе с Манзуром Масихом, которому во время расправы пули попали в рот и шею. (См. стр. 344)



Жена Манзура Масиха. «Мы не боимся, когда святые умирают. Мы рады взглянуть в лицо смерти. Сталкиваясь с испытаниями, вера крепнет...» (См. 2 Послание к коринфянам 4:17). (См. стр. 344)

Служение в китайской домашней церкви, где христиане храбро собираюся для молитвы и поклонения Богу.
(См. стр. 346)



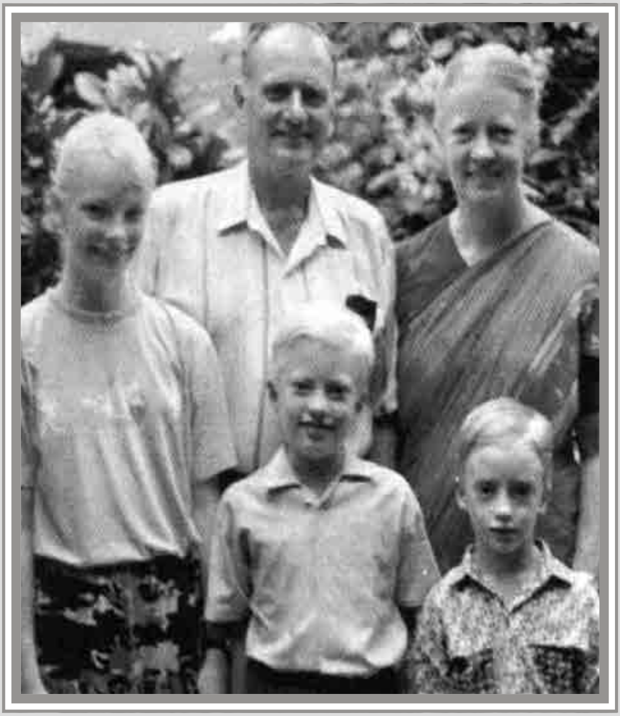
На первый взгляд может показаться, что этот христианин подвергается пыткам.
Но на самом деле всё наоборот. Этот пастор переполнен радостью из-за визита брата из-за ребежа.

Домингуса Кеняма несут в больницу.

Грэм, Тимоти и Филип Стайнсы.

Сожжённая церковь в Индии.

Семья Стайнсов.



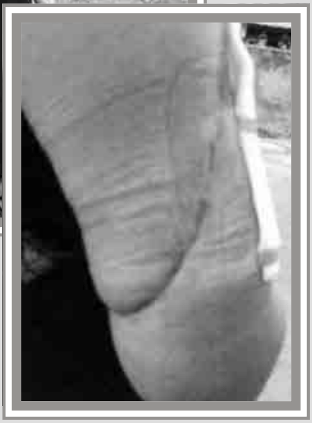
Обгоревшее тело Камерино.

Четырнадцатилетняя Марина.

Шестилетняя Эмилиана.

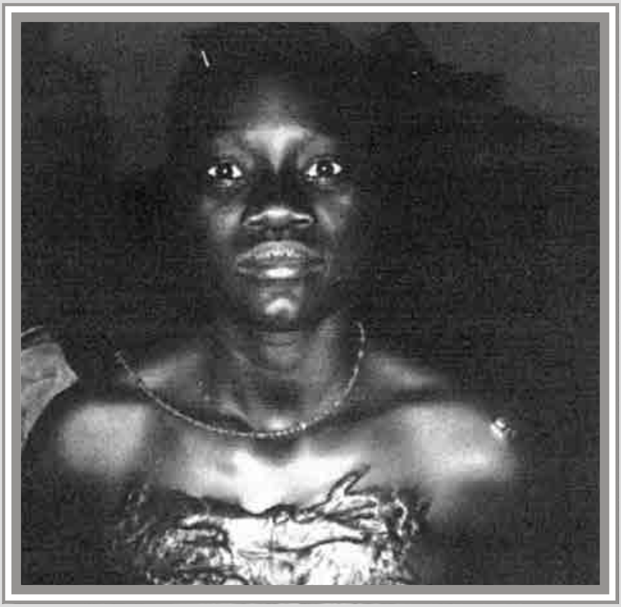
Роуз и её двое детей.

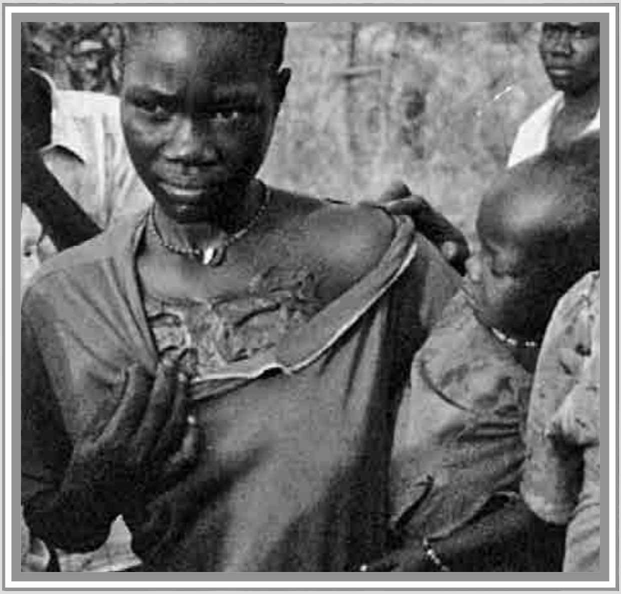
Мила Венно.



Рука Милы.

Раны от гарячих ножей на теле Абук.

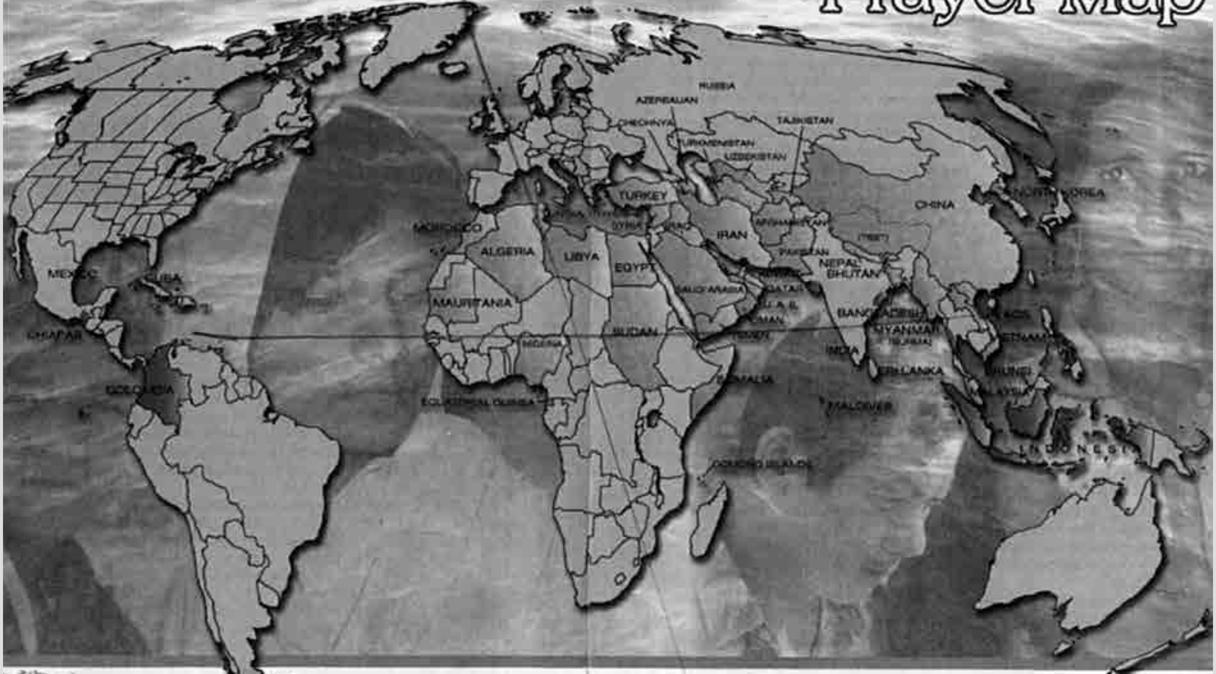




Абук и её дети.

FACES OF PERSECUTION

Prayer Map


RUSSIA
AZERBAIJAN
CHECHNYA
TAJIKISTAN
TURKMENISTAN
UZBEKISTAN
TURKEY
NORTH KOREA
CHINA
MOROCCO
SYRIA
IRAQ
IRAN
AFGHANISTAN
TIBET
ALGERIA
LIBYA
EGYPT
PAKISTAN
NEPAL
BHUTAN
MEXICO
CUBA
SAUDI ARABIA
QATAR
MAURITANIA
U.A.E.
OMAN
BANGLADESH
LAOS
CHIAPAS
SUDAN
YEMEN
MYANMAR
VIETNAM
NIGERIA
INDIA
SRI LANKA
BRUNEI
COLOMBIA
SOMALIA
EQUATORIAL GUINEA
MALDIVES
COMORO ISLANDS
INDONESIA

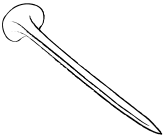
The Voice of the Martyrs

▨ **Restricted Nation:** Many Christians who actively share their faith experience trials or some form of ridicule (persecution) in every nation on earth. However, the forms of persecution that merit the attention and aid of VOM include a situation whereby Christians are kept from obtaining Bibles or other Christian literature by government policy or practice. Also included are government-sanctioned circumstances where Christians are harassed, imprisoned, killed, or deprived of their possessions or liberties because of their faith in Jesus Christ and their desire to worship God according to the

■ **Hostile Area:** This includes large areas in nations where governments consistently attempt to provide protection for the Christian population, but Christians and their property are victims of violence because of their witness.

The Voice of the Martyrs
P.O. Box 443 • Bartlesville, OK 74005
Tel: 918/337-8015 • Fax: 918/338-0189
e-mail: the voice@vom-usa.org
www.persecution.com

15



Мученическая смерть епископа Ридли и епископа Лейтимера (1555 г.)

Эти два почтенных епископа приняли вместе мученическую смерть 16 октября 1555 г. Они были прекрасными людьми, столпами церкви, с дружелюбным и приятным характером, милосердными в своей жизни и славными в своей смерти.

Николас Ридли

Доктор Ридли родился в Нортумберленде, получил начальное образование в Ньюкастле, а затем посещал Кембриджский университет, где благодаря своим способностям к обучению был назначен главой Пемброукского колледжа и стал доктором богословия. После поездки в Париж он был назначен капелланом короля Генриха VIII, который позже назначил его епископом Рочестера. Оттуда во времена короля Эдварда VI его перевели в епархию Лондона.

Люди толпами приходили в его церковь, чтобы послушать его проповеди, кружа вокруг него, как пчелы вокруг меда, жаждущие сладких цветков и благотворного нектара его доктрин, которые он не только проповедовал, но и демонстрировал всей своей жизнью. Он был ярким светом для слепых, небесной трубой для глухих и святым голосом для потерянных грешников. Он жил и служил в такой чистоте, что даже враги не могли обвинить его в малейшей провинности. Интеллигентный, мудрый, искусный в обращении с людьми, доктор Ридли был настолько добродетельным, благочестивым и духовным человеком, что Англия может считать день, когда такое сокровище было потеряно, днем траура.

По своему характеру он был прямым и уравновешенным человеком, снисходительным и благочестиво дисциплинирующим себя в своих желаниях и привычках. Каждое утро он проводил в молитве до десяти часов, а затем принимал участие в ежедневных молитвах, которые проводились в его доме членами его прихода. После обеда беседовал с людьми или же играл в шахматы в течение часа, а остальное время дня проводил в изучении или занимался церковными делами. Около пяти часов снова около часа молился, отдыхал за шахматами еще один час и возвращался к своему изучению, занимаясь до одиннадцати часов, потом принимал ванну и после коленопреклоненной молитвы ложился спать. Он был образцом благочестия и добродетели и пытался всех мужчин и женщин, где бы он ни был, обратить к истине.

Примером его нежной доброты, которую он проявлял ко всем, может быть его отношение к пожилой миссис Боннер, матери доктора Боннера, жестокого епископа Лондона во времена правления королевы Марии I. Когда бы доктор Ридли не приезжал в свою резиденцию в Фулхаме, он всегда приглашал миссис Боннер и сажал ее во главе стола, относясь к ней, как к собственной матери. Он оказывал такую же доброту к сестре Боннера и другим его родственникам и часто вводил их в свой дом, обращаясь с ними обходительно и дружелюбно. А когда Боннер перешел на сторону Кровавой Марии и пришел к власти, он разорвал отношения с сестрой доктора Ридли и ее мужем, мистером Джорджем Шипсайдом, и он бы пожертвовал ими двумя, если бы Бог не освободил их посредством доктора Хиса, епископа Ворчестера.

Ранним утром 8 сентября 1552 г. епископ Лондонский доктор Ридли отправился посетить леди Марию, которая позже стала Кровавой Марией I, в Хансдоне, где она остановилась. Он провел время в общении с сэром Томасом Вартоном и другими ее придворными почти до одиннадцати часов, когда к ним вышла леди Мария. Доктор Ридли поприветствовал ее светлость и сказал, что прибыл к ней, чтобы исполнить свой долг. Она поблагодарила его за его старания, и они славно поговорили около пятнадцати минут. Леди Мария сказала, что знала его, еще когда он был капелланом ее отца, и затем отпустила его, так как собиралась пообедать со своими придворными.

После обеда она снова призвала к себе епископа Ридли, и они поговорили некоторое время.

Епископ Ридли: «Мадам, я пришел не только для того, чтобы исполнить свой долг и увидеть Вашу светлость, но и предложить Вам проповедовать для Вас в воскресенье, если Вам будет приятно слушать меня».

Лицо Марии напряглось, она помолчала некоторое время, а затем сказала: «Мой господин, что касается последнего, то я прошу, чтобы ты сам ответил на этот вопрос».

Епископ: «Мадам, в соответствии с моим служением и призванием я связан долгом проповедовать пред Вашей светлостью».

Мария: «Хорошо, как я сказала, я прошу, чтобы ты сам ответил на свой вопрос, ибо ты хорошо знаешь мой ответ. Но если ты настаиваешь, то я отвечу на твой вопрос. Дверь в приходской церкви, находящейся по соседству с нашим зданием, будет открыта для тебя, если ты придешь, и ты можешь проповедовать, если хочешь, но ни я, ни мои люди не придут слушать тебя». Епископ: «Мадам, я верю, что вы не отвергнете Божьего Слова».

Мария: «Я не знаю, что ты сейчас называешь Божьим Словом, но это не Божье Слово. Божье Слово было во дни моего отца».

Епископ: «Божье Слово одно во все времена, но в некоторые века его лучше понимают и проповедуют, чем в другие».

Мария: «В дни моего отца ты бы не отважился провозглашать как истину то, что ты сейчас называешь Божьим Словом. А что касается твоих новых книг, то я благодарю Бога, что никогда не читала ни одну из них. Никогда не читала и никогда не буду читать».

После многих оскорбительных слов о реформированной вере, которая была тогда утверждена, о правительстве Англии и о законах, изданных в ранние годы правления ее брата (которым, как она говорила, ей необязательно подчиняться, пока он не станет взрослым, и тогда она подчинится им). Затем она спросила доктора Ридли, был ли он членом совета епископов. Он ответил: «Нет». Она сказала: «Ты мог бы быть им, потому что совет в наши дни идет по этому же пути».

Она закончила беседу, сказавши: «Мой господин, за твое решение прийти увидеть меня я благодарю тебя. Но за твое предложение проповедовать предо мной я благодарить не буду».

Затем епископ Ридли был отведен сэром Томасом Вартоном в столовую комнату, где ему предложили выпить чего-нибудь. Он выпил, замолчал на мгновение и с печальным видом неожиданно громко сказал: «Несомненно, я поступил неправильно!»

Сэр Томас Вартон спросил: «Почему?» Епископ Ридли ответил: «Я пил на том месте, где отвергалось и оскорблялось Божье Слово. Я должен был исполнить свой долг, но теперь я должен немедленно удалиться, отряхнувши пыль с моей обуви как свидетельство против этого дома». Слова, произнесенные епископом, звучали настолько сильно и убедительно, что некоторые из слышавших позже говорили, что у них на голове от этих слов поднялись волосы. Когда Эдвард VI умер в 1553 г. и леди Мария стала королевой Англии Марией I, епископ Ридли оказался одним из первых, кого она запланировала уничтожить. Но перед тем как заняться епископом, Кровавая Мария решила казнить леди Джейн Грей и ее мужа, лорда Гуилфорда Дадли.

Леди Джейн Грей была великой внучкой Генриха VII и кузиной Эдварда VI. Ее отцом был Генрих Грей, герцог Суффолка, а матерью была Френсис Брендом, племянница Генриха VIII. Когда Джейн было девять лет, её назначили в дом Генриха VIII придворной королевы Катерины Парр, его шестой жены. Генрих умер в январе 1547 г., и несколько месяцев спустя Катерина вышла замуж за лорда Сеймура, герцога Сомерсета. Она умерла в сентябре 1547 г., и лорд Сеймур и отец Джейн пытались выдать замуж одиннадцатилетнюю Джейн за одиннадцатилетнего короля Эдварда VI. Их план сделать леди Джейн королевой Англии потерпел крах, и она вернулась в дом своего отца. Джейн была прекрасной ученицей и под руководством протестантского преподавателя Джона Эйлмера, который впоследствии стал епископом Лондона, выучила несколько языков. В возрасте тринадцати лет она могла читать и писать по-гречески; в пятнадцать лет знала латынь, итальянский и французский языки, а также изучала еврейский.

В самом начале 1553 г. у короля Эдварда появились симптомы смертельного заболевания [туберкулеза]. Видя, что появился еще один шанс сделать леди Джейн, которая была протестанткой, королевой Англии и взять таким образом власть в свои руки, ее отец и Джон Дадли, герцог Нортумберлендский, под чьим контролем находилось правительство и король Эдвард, устроили ее брак с сыном Дадли — Гуилфордом. Герцог Нортумберлендский затем убедил короля Эдварда назначить Джейн его преемником вместо сестры Эдварда Марии, которая была законным наследником престола и католичкой. Эдвард умер 6 июля, а 9 июля герцог Нортумберлендский представил Джейн пред Тайным советом и провозгласил ее будущей королевой. Однако их план потерпел крах спустя девять дней, когда вся Англия провозгласила королевой Марию. Джейн и ее муж Гуилфорд Дадли были немедленно арестованы, заключены в Лондонский Тауэр и обвинены в государственной измене. Этой же зимой отец Джейн, Генрих Грей, присоединился к восстанию против королевы Марии. Этим самым он вынудил Марию подписать смертный приговор Джейн, чтобы предотвратить дальнейшие попытки сделать Джейн королевой. Джейн и Гуилфорд были казнены 12 февраля 1554 г., семь месяцев спустя после их ареста.

Гуилфорда вывели из камеры, и шериф повел его через толпу народа за ворота бастиона к Тауэрскому холму на эшафот. Там при помощи топора он был обезглавлен. Спустя час вывели из камеры леди Джейн, таким же образом провели к центральной башне тюрьмы, где она также была обезглавлена.

Леди Джейн славилась красотой и ученостью и, очевидно, не была заговорщицей, но, скорее всего, невинной жертвой политического заговора, целью которого было возвести на трон протестантскую королеву. На эшафоте Джейн провозгласила, что она не хотела короны и что умирает как «истинная христианка». Ей было шестнадцать лет, когда её казнили.

В это время епископ Ридли и несколько других были также заключены в Лондонском Тауэре. Примерно 10 марта 1554 г. Николас Ридли, епископ Лондона, Томас Кранмер, архиепископ Кентерберийский, и Хью Лейтимер, в свое время бывший епископом Ворчестера, приведены из Тауэра в Виндзор, а затем в Оксфордский университет для проведения дебатов с докторами богословия и другими учеными мужами о присутствии, сущности и жертве причастия. Вот основные вопросы, которые они обсуждали:

1. *Становится ли после молитвы священника причастие реальным телом Христа.*
2. *После слов освящения имеет ли причастие в самом себе другие вещества, кроме тела и крови Христа.*
3. *Является ли месса искупительной жертвой за грех для живых и мертвых.*

Услышав зачитанные вопросы, доктор Ридли безо всякого отлагательства сказал, что они все ложные и что все являются результатами горького корня. Его ответ был точен, красноречив и умен. Его спросили, будет ли он обсуждать эти вопросы. Он ответил, что, сколько бы Бог ни дал ему жизни, он будет не только в своем сердце, но своими устами и письменным трудом защищать Его истины. Но попросил у них выделить ему время и книги, чтобы он смог подготовить свой ответ. Они сказали, что он должен выступить в четверг, а до этого времени у него будут все необходимые книги. Ему дали список вопросов и попросили, чтобы он написал свои мысли по этому поводу этой же ночью. Доктор Ридли позже написал письмо, в котором было описано все, происходящее на том месте.

Отчет господина Ридли, касающийся дебатов, проводимых в Оксфорде против него самого и его друзей-заключенных:

«Никогда со времени моего рождения я не видел ничего более беспорядочного и тщеславного, чем проведение дебатов против меня в колледжах Оксфорда. Поистине, я никогда не думал, что будет возможным видеть себя среди людей, о которых говорят, что они обучены и образованны в данной области, но которые были бы настолько бесстыдны и наглы, так необузданны и тщеславны, и вели бы себя, как актеры на сцене, а не как серьезные доктора, которые пришли обсуждать вопросы.

И это не удивительно, так как далее их председатели и попечители, которые должны были бы подавать добрый пример в своих словах и в серьезном поведении, показывали плохой пример для других. Своими действиями они подавали другим сигнал к производству шума, рева, бешенства и криков. Поэтому, добрый христианский читатель, становится ясно, что они никогда не искали истины веры, но искали славы этого мира и своей собственной победы.

Большая часть времени, выделенного на дебаты, была бесполезно истрачена на позорные выкрики и оскорбительные насмешки, свист и хлопанье в ладоши, все это они использовали, чтобы вызвать расположение народа. Я был глубоко опечален, когда увидел все это и открыто выступил против такого чрезмерного и возмутительного поведения, которое никак не соответствовало атмосфере университета и учености лиц высокого звания, сказавши также, что те, кто поступал таким образом, на самом деле высказывали этим свою слабость в данном вопросе. Мои смиренные жалобы не произвели никакого действия, а меня заставили выслушать их упреки, несогласие и

> *насмешки, которые ни один честный человек не может слушать, не покраснев при этом, даже если бы речь шла о злом и ужасном негодяе.*
>
> *В самом начале дебатов, когда я кратко пытался дать ответ на первый вопрос, даже сами доктора кричали: «Он говорит богохульство! Он говорит богохульство!» И когда я на коленях сердечно умолял их, чтобы они выслушали меня до конца, председатель громко крикнул: «Дайте ему дочитать! Дайте ему дочитать!» Но когда я снова попытался читать, сразу же был поднят такой шум, беспорядок, замешательство, крики: «Богохульство! Богохульство!» — что я не помню, слышал ли я когда-либо или читал ли о чем-то подобном. За исключением, наверное, одного места в Деяниях Апостолов, когда Димитрий-серебряник и другие ремесленники возмутились против Павла и кричали: «Велика Артемида Ефесская! Велика Артемида Ефесская!»*
>
> *Крики и волнения, направленные против меня, были настолько сильны, что мне пришлось прекратить чтение своих утверждений, даже несмотря на то, что они были короткие».*

После этого Ридли вместе с Лейтимером и Кранмером были отправлены в общую темницу в Баркадо. Там Ридли разлучили с остальными и поместили в дом человека по имени Айриш, где он и оставался до дня своей казни 16 октября 1555 г.

Хью Лейтимер

Хью Лейтимер родился приблизительно в 1485 г. в Суркастоне (или Суркессоне) в графстве Лестер и рос там до четырех лет. Его родители, богатые фермеры, видя, насколько он смышленный и понятливый, решили дать ему хорошее образование, чтобы он получил глубокие знания в области литературы. В общей школе, где учился, он был настолько успешен, что в возрасте четырнадцати лет был отправлен в Кембриджский университет.

Там он продолжил обычное обучение, а после сконцентрировался на изучении теологии, будучи в это время невежественным в отношении многих вопросов, и стал ревностным исполнителем римских католических суеверий того времени. Примерно в 1510 г. он был рукоположен на священника и в своей речи, когда стал бакалавром богословия в 1522 г., гневно выступал против благословенного реформатора Меланхтона и открыто нападал на доброго мистера Стаффорда, учителя богословия в Кембридже.

Это была, несомненно, благодать Божья, побудившая реформатора из Кембриджа Томаса Билни, который позже, в 1532 г. сожжен за ересь, прийти в кабинет к Лейтимеру и попросить его выслушать свое исповедание. Лейтимер охотно согласился, возможно, думая, что Билни может быть обращен в римскую католическую религию. Но, слушая его исповедание, Лейтимер был настолько впечатлен верой Билни во Христа, что начал задавать тому вопросы об этом и, благодаря работе Духа Святого, немедленно обратился в истинную веру. Он прекратил изучение римской католической религии и стал благословенным ученым доктрин Реформации. Как апостол Павел, который вначале был преследователем Христа, он затем стал одним из самых ревностных и активных Господних адвокатов и благословенно примирился с доктором Стаффордом перед его смертью.

После своего обращения Лейтимер прилежно трудился, чтобы обратить других, и стал публичным проповедником и личным инструктором в университете. Много раз он учил об абсурдности молитвы на латыни и выступал против запрещения печатать Писания на английском языке, из-за чего Божьи откровения о спасении были недоступны людям, которые могли получить спасение благодаря своей вере в них. Перед рождественскими праздниками в 1529 г. Лейтимер говорил обычную для этого дня проповедь и раздал людям рождественские открытки с местами Писания из пятой, шестой и седьмой глав Евангелия от Матфея, которые были написаны на английском языке. Он сказал им, что они должны жить в соответствии с этими стихами из Писания не только на Рождество, но и каждый день. Истина должна быть в их сердцах, а не в церемониях, которыми они служили Богу. Поступив так, он спокойно ниспроверг все существующие церемонии, не приносившие славы Божьему святому Слову и причастию.

В воскресенье перед Рождеством мистер Лейтимер вошел в церковь и, когда подходил к кафедре, зазвонил в колокола, после этого начал убеждать и приглашать всех находящихся служить Господу всем своим сердцем и истинной любовью, а не внешними церемониями. Ибо Господу, объяснял он, должно поклоняться и служить в простоте сердец и в истине. В этом заключается истинное христианство, которое не во внешних делах закона, не в пышных представлениях человеческих традиций, индульгенциях, паломничестве, церемониях, клятвах, обетах, добровольных работах, пожертвованиях, благотворительности или верховной власти папы — все это или бесполезно, или же представляет малую ценность.

Нужно много времени, чтобы описать, насколько был возбужден интерес к нему после его проповеди в Кембридже, но вскоре некоторые из местных монахов и глав колледжа начали сильно критиковать Лейтимера. Первым выступил Букенгам, глава черных монахов, заявивший, что нецелесообразно иметь Писание на английском языке, потому как невежды могут оказаться в опасности, бросив свое служение, или же вызовут другие неудобства. Например, фермер, услышав следующее место в Евангелии: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Луки 9:62) может прекратить свою работу; булочник, услышав, что малая закваска заквашивает все тесто (Галатам 5:9), «может, возможно, изготавливать наш хлеб без закваски и наши тела не получат ее». Также простой человек, когда услышит стих из Евангелия: «Если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя» (Мф. 18:9), может ослепить себя и

> *пополнит этим ряды нищих. Когда Лейтимер услышал высказывание доктора Букенгама, он пришел в церковь, чтобы дать ответ монаху, и огромная толпа народа из города и университета, среди которых были доктора и выпускники университета, пришла послушать его. Букенгам, одетый в черную монашескую рясу, накинутую на плечи, сел напротив Лейтимера внизу кафедры. Лейтимер говорил, а Букенгам в это время все плотнее кутался в рясу, ибо Лейтимер разбил его доводы с такой силой и научной логикой, что он никогда снова не отважился выступать против него с кафедры.*

Позже один серый монах и доктор по имени Венетус также бранился и свирепствовал против господина Лейтимера, назвав его сумасшедшим и безмозглым человеком, сказавши людям, чтобы они не верили ему. Лейтимер снова вышел на кафедру, чтобы ответить на эти обвинения, и был такой же результат, как и с Букенгамом. Фактически он настолько смутил доктора Венетуса, что люди не верили больше никакому из его обвинений, и тот ушел из университета.

В университете против Лейтимера поднялись монахи и доктора, которые проповедовали против него и бранили его. Доктор Вест, епископ Айл, проповедовал против него в аббатстве Барвелл и запретил ему проповедовать в церквах Кембриджского университета. Несмотря на это, Господь заботился о нем. Доктор Барнес, глава августинских монахов, позволил ему проповедовать в своей церкви. И в течение трех лет мистер Лейтимер продолжал открыто выступать в защиту дела Христа и делал это настолько красноречиво, что даже враги, слушая его проповеди, отмечали силу его талантов. В это время он и господин Билни проводили вместе много времени, прогуливаясь по полям и вдоль холма, который позже был назван Холмом еретиков.

Примерно в это время Лейтимер и Билни посещали заключенных в Кембриджском Тауэре, или Кастле, и там познакомились с женщиной, которую обвиняли в убийстве своего ребенка, что она прямо и твердо отрицала. Они начали исследовать ее дело и обнаружили, что муж не любил ее и искал возможности избавиться от нее. Их ребенок был болен туберкулезом в течение почти года, и во время жатвы, когда муж этой женщины был на работе, ребенок умер. Она пошла за соседями, чтобы те помогли ей похоронить ребенка, но все они ушли собирать урожай, поэтому она с тяжелым сердцем вынуждена была сама похоронить ребенка. Когда муж пришел домой, он обвинил ее в убийстве ребенка. Это было ее проблемой, и мистер Лейтимер после осторожного наведения справок об этом деле и о ней поверил, что она невиновна. Вскоре он был приглашен проповедовать пред королем Генрихом VIII в Виндзоре. После проповеди король послал за ним и говорил с ним, как с другом. Решив воспользоваться такой возможностью, мистер Лейтимер упал на колени и доложил о деле этой женщины королю и умолял его простить ее. Король великодушно даровал прощение, подписал нужные бумаги и дал их Лейтимеру.

Сей добрый поступок Лейтимера, а также многие подобные ему возбуждали еще большую ненависть со стороны его врагов. И вскоре ему было приказано явиться к кардиналу Уолси по вопросу ереси, но так как он поддерживал идею о превосходстве короля над церковью, выступал против папы, то снискал расположение Томаса Кромвеля, графа Эссекса, который позже, в 1534 г., предложил законопроект, утверждающий монарха главой существующей церкви, а также расположение доктора Батса, врача короля. Благодаря их помощи Лейтимер избежал когтей кардинала и был назначен приходским священником в епархии Сарум в Западном Кингстоне в Уолтшире.

Здесь он настолько сильно проповедовал против чистилища, безгрешности девы Марии и поклонения иконам, что ему было приказано явиться 29 января 1531 г. к Уильяму Ворхаму, архиепископу Кентерберийскому, и Джону Стокеслу, епископу Лондонскому. В Лондоне у него возникли неприятности, и ему пришлось являться к епископам три раза в неделю в течение нескольких недель. Все это время он не мог исполнять обязанности в своей епархии. В конце концов, он написал архиепископу письмо, в котором сообщил, что из-за некоторых обстоятельств он не сможет явиться к ним, когда они потребуют от него, и упрекнул их, что они удерживают его от исполнения его обязанностей безо всякой на то причины, а лишь потому, что он проповедовал истину и выступал против возникших в церкви злоупотреблений.

Все же епископ потребовал от него согласиться с некоторыми догматами, предусматривающими проведение отдельных обрядов в церкви. И у нас есть основание поверить, что после нескольких недель допроса он согласился с этим, так как с этого времени в своей церкви начал проводить некоторые обряды, которые по своей сути не касались важных догматов веры. Вдобавок мы скажем, что те обряды, от исполнения которых он не смог отказаться, но которые считал необходимо очистить от суеверия, он усовершенствовал так, чтобы они не приносили никакого вреда его стаду. Например, он поручил своим служителям произносить определенные фразы, когда они давали святую воду при крещении или же когда они раздавали причастный хлеб народу.

Слова, произносимые при даче Святой Воды:

Помни обещание, данное тобой при крещении;
Милость Христа и пролитую Кровь,
Посредством Которой происходит окропление
И освобождение от всех твоих грехов.

Слова, произносимые при даче Святого Хлеба:

Это является символом тела Христа,
Которое было преломлено на Кресте за твои грехи.
И если ты хочешь быть участником в смерти Христа,
Должен оставить все свои грехи.

Думается, если бы у доктора Лейтимера было достаточно времени, он бы произвел гораздо больше изменений, так как знал, что окропление святой водой и святое причастие в том виде, в котором они осуществлялись в то время, не основаны на Писаниях, а на самом деле есть языческие обряды, противоречащие истине и познанию Евангелия, проведение которых было приглашением для нечистой силы и колдовством.

Доктор Лейтимер на этот раз был избавлен от епископов вследствие благосклонности и власти короля Генриха VIII, пред которым он часто проповедовал и на которого оказали влияние некоторые его утверждения и цитируемые им стихи Писания. Кроме того, благодаря усилиям доктора Бутса и лорда Кромвеля, король Генрих назначил Лейтимера епископом Ворчестера, где он учил в течение нескольких лет как с кафедры, так и своей жизнью.

В 1539 г. король Генрих VIII, который так и не принял протестантские доктрины, утвердил свои «Шесть статей закона», а при их обсуждении в палате лордов архиепископ Кранмер сильно выступал против их утверждения. Принятие этого закона было триумфом для епископа Стефана Гардинера, который желал сохранить основные догматы римской католической веры в церкви Англии, а также для консервативных епископов, которые одобряли традиционные римские католические взгляды. В то же время это было поражение архиепископа Кранмера и Томаса Кромвеля, которые поддерживали идеи Реформации и хотели избавиться от папских доктрин и обрядов в церкви.

«Шесть статей закона» поддерживали римские католические доктрины о телесном воплощении в причастии, целибате священников, о клятве целомудрия и девственности, проведении личных месс, исповедании священнику, о бесполезности принятия мирянами хлеба и вина в причастии. Этот закон в народе был назван «Шестиконечный бич».

«Шесть статей закона»

1. *Этим подтверждается, что благословенное жертвенное причастие благодаря силе и действенности Божьего всемогущего слова (произне-*

сенного священником) представляет собой реальное, в форме хлеба и вина, тело и реальную кровь Спасителя нашего Иисуса Христа, рожденного от девы Марии; и после освящения не содержит в себе более ни хлеба, ни вина, ни других каких-либо веществ, но содержит в себе Христа — Бога и человека.

2. *Для мирян нет необходимости принимать обе составные части причастия [хлеб и вино].*
3. *Принявшие сан священника не имеют права жениться.*
4. *Мужчинами и женщинами должны сохраняться и соблюдаться монашеские обеты о девственности или о вдовстве.*
5. *Одобряется личная месса.*
6. *Устное [сказанное] исповедание священнику является необходимым и целесообразным, что нужно всячески поддерживать.*

Все выше предложенное, за исключением последней статьи, подтверждается Божьим Словом.

Для всех, не подчинившихся этим шести статьям закона, предусмотрено суровое наказание:

Статья 1. Любой человек, который будет выступать против или презирать благословенное причастие, будет виновен в ереси и приговорен к сожжению, все его имущество и земли будут конфискованы.

Статьи 2–6. Любой человек, который проповедует, учит или явно придерживается мнения, противоположного статьям со второй до шестой, будет приговорен к жестокой смерти, проклятый церковью. За первое правонарушение, которое заключается в поддержке противоположного мнения, наказанием будет

> *тюремное заключение и конфискация всего имущества; за второе правонарушение наказанием будет смерть. Те, которые будут пренебрежительно или упрямо отказываться от исповедания или же будут воздерживаться от принятия благословенного причастия в обычное время, будут заключены в темницу и оштрафованы; за второе нарушение будут покараны смертью. Любой мужчина или женщина, вступившие в брак, намеренно нарушившие обет девственности, будут наказаны ужасной смертью. Браки духовенства, которые нарушили обеты о девственности или о вдовстве, теряют законную силу, а те из духовенства, которые откажутся расстаться со своими женами или же в будущем вступят в брак, будут считаться преступниками и примут ужасную смерть».*

Кроме того, «Шесть статей закона» дали церкви Англии власть уничтожить все книги, содержание которых противоречило этому закону, а также было приказано, чтобы приходские священники периодически зачитывали закон в своих церквах. Этот закон был отменен в 1547 г., когда Эдвард VI стал королем, и снова временно возымел силу во время правления Марии I.

Хотя Генрих VIII произвел некоторые изменения в правлении церкви, вскоре после того, как объявил себя верховным главой церкви Англии, он отказался произвести любые изменения в ее доктринах. Перед своим разводом с Катериной Арагонской он выступил против учения Мартина Лютера, благодаря чему заслужил одобрение папы и получил от него титул «Защитник веры», титул, который до сих пор имеют монархи Англии. И теперь, после отделения от Рима, Генрих с одинаковой яростью продолжал преследовать католиков, которые оставались верными правительству Рима, и протестантов, отвергших его доктрины.

Когда были утверждены «Шесть статей закона», доктор Лейтимер и другие, среди которых был Шакстон, епископ Салисбергский, сбросили свое римское католическое облачение и отказались от сана епископа. Лейтимер отправился в Лондон, чтобы подлечиться от ран, полученных им, когда на него упало дерево и чуть не убило его. Находясь там, он продолжал проповедовать, и вскоре был арестован согласно новому закону о «Шести статьях закона» и заключен в Лондонский Тауэр.

Лейтимер пробыл в заключении в Тауэре восьмь лет до коронации короля Эдварда VI в 1547 г. Когда он был освобожден, вернулся к Господней работе в Стамфорде и во многих других местах, проповедуя каждое воскресенье по два раза, а также и в будние дни. Ему было шестьдесят два года, когда Эдвард стал королем, и он все так же продолжал страдать из-за повреждений, вызванных падением на него дерева, но он работал для распространения Евангелия с такой же силой, как молодой человек. Каждое утро, зимой или летом, поднимался около двух часов ночи и долгое время проводил в изучении Библии и книг, написанных реформаторами. Получив откровение или же благодаря личному пониманию грядущих перемен в правительстве Англии, он часто говорил, что проповедь истинного Евангелия Христа будет стоить ему жизни, и он готовил себя к этому моменту.

Вскоре после смерти короля Эдварда в 1553 г. Лейтимер в возрасте шестидесяти восьми лет получил приказ явиться на совет епископов в Лондоне. По пути он проезжал через Смисфилд, где шутливо заметил, что Смисфилд часто вздыхал о нем. Когда предстал на совете, был осмеян папскими епископами и отправлен в Лондонский Тауэр. Там он провел около года, почти умирая от холода зимой, будучи подвержен постоянным унижениям и жестокому отношению со стороны папистов, которые думали, что их царство никогда не закончится. Проходя через все это, Лейтимер был терпеливым и бодрым, преодолевая безжалостное отношение к себе силой Господней благодати.

В марте 1554 г. Лейтимер был отправлен в Оксфорд вместе с епископами Ридли и Кранмером для проведения дебатов по вопросу выдвинутых против них обвинений Стефаном Гардинером, епископом Винчестера. Это тот самый Стефан Гардинер, который когда-то был учителем в Трините Холле в Кембридже, а позже секретарем кардинала Уолси и помогал Генриху развестись с Катериной Арагонской. Вначале он был назначен епископом Винчестера королем Генрихом VIII, в 1535 г. написал научный труд «Об истинном послушании», в котором защищал верховную власть монархов над церковью Англии. Скорее всего, он и был автором «Шести статей закона» короля Генриха. Когда Эдвард VI стал королем, Гардинер был лишен звания королевского советника, а также епископского сана и заключен в тюрьму. С приходом на престол Марии I Гардинер снова стал епископом Винчестера и был назначен лордом-канцлером. Он отрекся от своих убеждений о главенстве монархов и снова торжественно заявил о верховной власти папы над церковью Англии.

В Оксфорде Лейтимер вместе со своими друзьями-заключенными был приговорен и опять отправлен в темницу, где оставался с апреля до октября. Все это время заключенные проводили в благочестивых разговорах, горячих молитвах и плодотворных письменных трудах. Лейтимер из-за своего немощного физического состояния писал меньше всех, но зато проводил больше времени в молитве. Иногда стоял на коленях так долго, что уже не мог встать без посторонней помощи. В молитвах он просил:

1. *Чтобы Бог, Который избрал его проповедовать Евангелие, дал ему Свою благодать, чтобы он оставался верным, пока не отдаст за это свою жизнь.*
2. *Чтобы Бог по Своей милости снова восстановил Свое Евангелие в Англии.*
3. *Чтобы Бог сохранил принцессу Елизавету и сделал ее королевой Англии, чтобы утешить Свое печальное королевство.*

Лейтимер получил ответ на свою первую молитву, когда он выдерживал испытание перед лицом смерти за пределами Богардо в Оксфорде; когда его мучители разжигали для него костер, он поднял глаза к небу и сказал: «Бог верный, и Он не позволит нам быть искушаемыми сверх сил». Ответ на его две последние молитвы пришел 17 ноября 1558 г., когда умерла королева Мария I и началось правление королевы Елизаветы I.

Сожжение Николаса Ридли и Хью Лейтимера

Вечером перед казнью Ридли и Лейтимера, 16 октября 1555 г., доктор Ридли обратился к миссис Айриш, жене хозяина, которая принесла им ужин и плакала, служа им, и сказал: «Хотя мой завтрак утром будет немного резкий и болезненный, я уверен, что мой ужин вечером будет самым приятным и сладостным».

Место казни было в северной части Оксфорда, напротив Баліолского колледжа. Доктор Ридли был одет в отделанную мехом черную мантию, которую он носил, когда был епископом, бархатный шарф, отделанный мехом вокруг шеи, на голове бархатная ночная шапочка, а на нее сверху надет квадратный берет, на ногах тапочки. Мистер Лейтимер был одет в поношенный грубый шерстяной фрак, шапку на завязках и платок на голове, а также в новую длинную накидку, которая, прикрывая одетые в чулки ноги, доходила ему до самых пят. Их вид взволновал сердца многих, которые размышляли о том, какой почет они имели в своей жизни и какие жестокие бедствия их постигли.

Когда они проходили Бокардо, доктор Ридли взглянул в окна комнаты, где находился бывший архиепископ Кентерберийский Томас Кранмер, надеясь увидеть его, но в это время Кранмер был занят разговорами с монахом Сото и другими и не мог видеть их. Повернувшись назад, Ридли увидел Лейтимера и сказал: «О, ты здесь». На что Лейтимер ответил: «Да, я следую за тобой так быстро, как только могу». Доктор Ридли протянул обе руки к нему и затем, увидев, насколько бодр был Лейтимер, поспешил к нему, обнял и поцеловал, сказав: «Мужайся, брат, ибо Господь либо сделает огонь менее болезненным, либо же даст нам силы перенести все это». С этими словами Ридли подошел к столбу, преклонил колени рядом с ним, поцеловал его и горячо помолился. Позади его мистер Лейтимер также преклонил колени и помолился, призывая Бога для них двоих. Затем доктор Смис коротко сказал проповедь против них, цитируя апостола Павла — «если... отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы», убеждая их покаяться и вернуться домой в римскую церковь, чтобы таким образом спасти свою жизнь и душу.

Доктор Ридли спросил мистера Лейтимера: «Ты будешь первым отвечать на его проповедь или я?» Лейтимер ответил: «Ты отвечай первый, я помолюсь за тебя». «Хорошо», — сказал Ридли. Когда проповедь закончилась, они преклонились вместе пред лордом Уильямом Темзским, которому Ридли молвил: «Я умоляю тебя, мой господин, ради Христа, позволь мне сказать хотя бы два или три слова». Лорд Уильям спросил мэра и вице-канцлера, позволят ли они Ридли говорить, но судебные приставы и вице-канцлер доктор Маршалл поспешили к Ридли и закрыли руками ему рот, говоря: «Мистер Ридли, если ты отречешься и покаешься в своих ошибочных взглядах, получишь не только свободу говорить, но также спасешь свою жизнь». «А если нет?» — спросил Ридли. «Тогда нет», — ответил Маршалл. «Хорошо, — сказал Ридли, — пока есть дыхание в моем теле, я не отрекусь от моего Господа Христа и Его истины. Да исполнится во мне Божья воля».

Им приказали приготовиться. Доктор Ридли снял почти всю одежду и раздал друзьям из толпы народа, которые пришли посмотреть на них. Мистер Лейтимер, не имея ничего ценного, что можно было бы отдать, попросил помочь снять его чулки и остался только в нижней одежде. Удивительно, хотя в одежде он выглядел старым и слабым человеком, теперь стоял прямо и стройно, почтенный и бесстрашный, приятный на вид, каким и должен быть благочестивый отец.

Ридли поднял правую руку и сказал: «О небесный Отец, Я от всего своего сердца благодарю Тебя за то, что Ты призвал меня открыто исповедовать Твое Триединство, даже до смерти. Я умоляю Тебя, Господь Бог, будь милостив к земле Англии и освободи ее от всех ее врагов».

Затем палач цепями привязал доктора Ридли и мистера Лейтимера к столбу. Когда он прибивал скобу, доктор Ридли взял цепь в руку и сказал: «Приятель, прибивай ее крепко, так как плоть будет пытаться вырваться». Затем его брат принес мешочек, чтобы привязать к шее. Ридли спросил, что это такое, а тот ответил: «Порох». «Тогда, — сказал Ридли, — я возьму это, чтобы отправиться к Богу; я приму это, как от Бога». Затем спросил, есть ли такой же мешочек для его брата, имея в виду мистера Лейтимера. Тот ответил утвердительно, и Ридли молвил: «Тогда быстро дай и ему, чтобы не было поздно». Брат привязал мешочек с порохом и у шеи Лейтимера.

Вокруг них разложили хворост и зажгли пламя, а одно горящее полено положили у самых ног Ридли. Когда Лейтимер увидел это, он сказал: «Ободрись, Ридли, и будь мужчиной. Ибо в этот день, по благодати Божьей, костер зажжет свечу в Англии, которая, я верю, никогда не будет потушена».

Когда Ридли увидел, что пламя продвигается к нему, он воскликнул чудесным громким голосом: «Господи, Господи, прими мой дух!» С другой стороны столба Лейтимер также сильно кричал: «О Отец небесный, прими мою душу!» Затем он начал водить руками по лицу, как будто умывался в огне, и вскоре умер, очевидно, чувствуя небольшую боль или же совсем без боли.

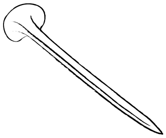
Что касается Ридли, то возле него огонь горел с недостаточной силой. Хворост и дрова положили поверх сухих веточек, которые использовались для розжига, и пламя поглотило их, но не смогло охватить положенные сверху дрова и хворост. Когда доктор Ридли почувствовал, что пламя охватило нижнюю часть его тела, он попросил во имя Христа, чтобы они помогли пламени подняться и захватить все тело. Его зять неправильно понял его слова и, пытаясь облегчить боль, обложил еще большим количеством хвороста и покрыл его им полностью. Из-за этого огонь продолжал гореть только внизу и выжег нижнюю часть тела и только потом захватил верхнюю часть. Это привело к тому, что Ридли постоянно умолял, чтобы помогли огню охватить всего его, говоря: «Я не могу сгореть». Это действительно было так, хотя, когда ноги уже обуглились, та часть тела, которую видели люди, была не затронута, и даже рубашка не опалилась. Но и среди пытки он не забывал взывать к Богу, говоря: «Господь, будь милостив ко мне», иногда при этом выкрикивая: «Помогите огню подняться, я не могу сгореть». Он пребывал в агонии до тех пор, пока один из гвардейцев наконец понял, что происходит, и крючком на конце алебарды убрал часть хвороста. Когда Ридли увидел, что пламя поднялось, начал изгибаться, чтобы быть ближе к пламени, пока оно не достигло мешочка с порохом у его шеи. Когда порох взорвался, он больше уже не двигался.

Сотни наблюдателей тронуты до слез тем, чему они были свидетелями, так как там не было ни одного человека, полностью лишенного человеколюбия и сострадания, который не опечалился бы, видя как огонь свирепствовал над их телами, особенно же из-за агонии, которую перенес бедный Ридли.

Итак, они мертвы, и мир вознаградил их за их работу. Но награда, которую они получили на небе, будет провозглашена в день Господней славы, когда Он придет со своими святыми.

16

Мученическая смерть архиепископа Кранмера (1556 г.)



Томас Кранмер был одной из главных фигур в английской Реформации. Он родился в Арселекшене в Ноттингемшире 2 июля 1489 г. В детстве получил начальное образование. После он обучался в Кембриджском университете, где был рукоположен священником в 1523 г., и его опеке поручена община в Колледже Иисуса. Он вступил в брак и в результате потерял свою общину, оставил Колледж Иисуса и стал преподавателем в Бакингемском колледже. Он снял комнату для своей молодой жены в находящейся неподалеку гостинице под названием «Долфин», хозяйка которой была ее родственницей, а так как часто навещал ее, некоторые папские торговцы распространили слух, что он работает в гостинице, где ухаживает за лошадьми. Вскоре жена умерла при родах, и Кранмер вернулся в Колледж Иисуса, где ему снова поручили общину.

Через несколько лет Кранмер стал профессором теологии в Колледже Иисуса, и его назначили одним из школьных глав для принятия экзаменов от кандидатов в бакалавры или в доктора богословия. Кранмер судил о квалификации кандидатов, проверяя, насколько хорошо они знают Писание, а не каковы их познания о древних отцах церкви, поэтому многие папские священники и монахи, которые не изучали Библию, были отвергнуты, в то время как другие были утверждены, так как изучали Писания, зная, что это единственный путь, чтобы сдать экзамен

Кранмеру. В результате многие ненавидели его за настойчивую приверженность к Писаниям, а также от многих других получал благодарность, потому что заставил их изучать Божье Слово.

Летом 1529 г. в Кембридже произошла вспышка чумы [возможно, это была бубонная чума]. Кранмер уехал и остановился в доме мистера Кеззи, отца своих двух студентов в Уолхамском аббатстве. Приблизительно с этого времени в течение трех лет шли споры по поводу бракоразводного процесса короля Генриха VIII со своей женой Катериной Арагонской, что всколыхнуло умы всей Англии.

Перед коронацией в 1509 г. Генрих вступил в брак с Катериной, дочерью Фердинанда II и Изабеллы I, королевы Испании. До этого она была женой его старшего брата Артура, умершего в 1502 г., сделав Генриха наследником престола. Этот брак был успешен в течение почти двадцати лет, но в 1527 г. Генрих возненавидел ее, потому что она не родила ему сына, чтобы продолжить династию Тюдоров, а также по причине его страсти к горничной жены Анне Болейн. Имея удвоенное желание избавиться от жены, Генрих убедил сам себя, что у него нет наследника, потому что их брак был неугоден Богу, основываясь на месте Писания (Левит 20:21): «Если кто возьмет жену брата своего, это гнусно; он открыл наготу брата своего, бездетны будут они». [В этом стихе не имеется в виду вдова умершего брата, потому что это бы противоречило закону о восстановлении семени, согласно которому требуется, чтобы брат вступил в брак с женой умершего брата, чтобы его имя не изгладилось в Израиле (Второзаконие 25:5–10). Этот закон известен под именем «закон о родственном выкупе». Это основная тема в книге Руфь (Руфь 2:20; 3:2, 9–13; 4:1–11), и этот закон упоминали саддукеи, когда выступали против доктрин Иисуса о воскресении (Матфея 22:23–33). Левит 20:21 запрещает брать жену брата, который еще жив. На этот закон ссылался Иоанн Креститель, когда упрекал Ирода-четвертовластника за то, что тот взял жену брата своего, потому что его брат Ирод Филипп I был еще жив (Марка 6:14–17). В книге Фокса не объясняется, с какой целью использовали этот стих, но, очевидно, этот закон был извращен для выгоды короля Генриха, и было принято, что в этом месте идет речь и о жене умершего брата.]

Основываясь на собственном толковании Левит, 20:21, король Генрих приказал главному министру, кардиналу Уолси, получить от папы декрет, согласно которому его брак с Катериной считался бы недействительным, чтобы он мог снова вступить в брак. Кардинал Уолси, архиепископ Йоркский, в 1518 г. был назначен представителем папы в Англии, неохотно взял на себя ответственность за успех в деле Генриха, который обратился за разрешением к папе римскому Клименту VII. Катерина противостала попытке аннулировать их брак, как и ее племянник, Чарльз V, святой римский император и король Испании. Так как Чарльз в это время господствовал над Италией, папа Климент не мог удовлетворить просьбу Генриха и, таким образом, откладывал с решением по вопросу аннулирования брака и невольно приблизил Реформацию в Англии.

В 1529 г. по бракоразводному процессу еще не было вынесено никакого решения. В гневе из-за отсрочки развода Генрих лишил кардинала Уолси должности лорда канцлера, которую он занимал с 1515 г. Пытаясь смягчить гнев Генриха, Уолси до этого отдал ему Хемптонский дворец, а теперь просил короля, чтобы тот взял себе все его имущество и позволил ему оставить его служение как архиепископа Йоркского. В 1530 г. Уолси был арестован и вызван в Лондон по обвинению в заговоре, но по пути туда 29 ноября умер в Лейкестере.

Когда Кранмер находился в Уолтхаме летом 1529 г., по провидению Божьему король Генрих оставил Лондон и на один или два дня остановился в Уолтхаме. Вместе с ним были Стефан Гардинер, секретарь кардинала Уолси, и доктор Фокс, который был ответственным за раздачу милостыни при английском дворе. Оба эти дворянина, которые поддерживали Генриха в его попытке получить развод, остановились в доме мистера Кесси, где Кранмер снимал комнату.

За ужином эти двое, которые были хорошо знакомы с Кранмером, спросили его, что он думает по вопросу развода. Кранмер ответил, что, по его мнению, они сами усугубили проблему, пытаясь получить разрешение церкви. «Я думаю, что было бы лучше, — сказал он, — решить этот вопрос по Слову Божьему, может ли человек вступать в брак с женой своего брата или нет. В таком случае и совесть короля будет спокойна, и не будет никаких расстройств из-за отсрочки с принятием решения, которая тянется год за годом. В этом вопросе есть только одна истина, которая ясно показана в Писании, поэтому нужно было поручить ученым мужам в университетах, чтобы они приняли решение здесь, в Англии, а не обращаться в Рим. Таким образом, вы давно бы уже пришли к решению этого вопроса».

Этим двум мужам понравился ответ Кранмера, и они собирались поделиться этим с королем, который пытался снова обратиться в Рим для решения его вопроса. На следующий день король отправился в Гринвич на юго-востоке Англии на реке Темзе. Его разум не находил покоя, и он хотел скорее завершить этот долгий и утомительный процесс. Надеясь получить помощь, он призвал к себе доктора Стефана и доктора Фокса и спросил их: «Как, господа, должны мы поступить по моему вопросу? Рим должен принять решение, но, когда этот вопрос будет решен, знает один лишь Бог. А я не знаю». Доктор Фокс ответил: «Мы считаем, что есть лучший путь для решения, ваше величество. Доктор Кранмер предложил, чтобы мы приняли решения по этому вопросу согласно Слову Божьему в наших университетах, не обращаясь снова в Рим».

«Где этот доктор Кранмер?» — спросил король.

«Он в Уолтхаме».

«Хорошо, — сказал король, — я хочу поговорить с ним, поэтому пошлите за ним немедленно. Мне кажется, у него есть ответ на эту проблему. Если бы я знал об этом плане два года назад, я бы сэкономил много денег и избежал бы беспокойства».

Послали за доктором Кранмером, но когда он прибыл в Лондон, то поссорился со Стефаном и Фоксом, потому что, сказал он, они втянули его в эту проблему, по которой он не имел возможности провести исследования. Поэтому он просил их, чтобы они извинились от его имени перед королем, потому что он не может встретиться с ним. Но это все было бесполезно, так как король и так постоянно бранил их за отсутствие Кранмера, и извинение не принесло бы ничего хорошего, поэтому от Кранмера потребовали явиться к королю и поговорить с ним.

«Господин доктор, — сказал король, — я прошу тебя и, так как ты мой подчиненный, я приказываю тебе отложить в сторону все твои дела и помочь мне в решении моего вопроса согласно твоему плану, насколько это будет возможно с твоей стороны, чтобы я вскоре мог получить решение. Ибо я провозглашаю пред Богом и пред миром, что я не буду искать развода с королевой, если я буду убежден, что наш брак не был нарушением закона Божьего. Потому как нет другой причины, кроме этой, чтобы искать развода. Ибо никогда никакой правитель не имел более нежной, послушной и любящей жены, чем королева, и я никогда не мог себе представить лучшей женщины, чем она, во всех поступках. И если бы не возникли сомнения по поводу этого брака, я уверяю тебя, что благодаря ее качествам, даже не беря во внимание ее высокое происхождение, я бы довольствовался оставаться вместе с ней, если бы на это была воля и желание Всемогущего Бога».

Доктор Кранмер попросил короля поручить изучение этого вопроса по Слову Божьему самым образованным людям в Кембриджском и Оксфордском университетах. «Великолепные слова, — сказал король, — я удовлетворен этим. Однако я особенно прошу тебя записать твои мысли по этому вопросу».

После ухода короля Кранмер написал безо всякого отлагательства, что он думает, и добавил, что епископ Римский, папа, не имеет права отвергать Божье Слово.

Прочитав написанное Кранмером, король спросил его: «Будешь ли ты стоять на этом пред епископом Римским?»

«Да, по Божьей благодати, если ваше величество пошлет меня туда».

«Хорошо, — сказал король, — я пошлю тебя туда, дав тебе полномочия посла».

Итак, доктор Кранмер поручил разобрать этот вопрос в Кембриджском и Оксфордском университетах и было принято решение, что брак мужчины с вдовой умершего брата является незаконным согласно Слову Божьему, и король Генрих и его жена должны развестись.

В результате в 1530 г. доктор Кранмер был назначен послом в Риме вместе с доктором Стокесли, графом Уилтширским, а также с другими. В это время папа Климент VII находился в Бологнии в северо-центральной Италии, и там они встретились с ним. Климент был одет в обычное богатое облачение согласно его должности и в сандалиях на ногах. Согласно традиции он выставил свою ногу, чтобы они ее поцеловали, но доктор Стокесли отказался и оставался стоять, что ободрило его спутников удержаться от такого идолопоклонства. В этот момент, однако, спаниель, принадлежащий доктору Стокесли, стал перед папой, и когда он увидел большой палец ноги папы, тот ему так понравился, что он укусил его, папа дернул своей священной ногой и ударил ею собаку.

Немного оскорбленный, папа захотел узнать, в чем причина их визита. Они представили ему записанное на бумаге мнение доктора Кранмера по вопросу брака короля Генриха и сказали, что они прибыли в Рим, чтобы защищать это мнение, которое утверждало, что согласно Слову Божьему никакой мужчина не имеет права вступать в брак с женой брата, и папа не имеет права отвергать Писание. Папа отнесся к ним очень учтиво и обходительно, молвил, что вскоре скажет им свое решение, и отпустил их. Больше они его не видели.

В то время как другие вернулись в Англию, доктор Кранмер отправился встретиться со святым римским императором Чарльзом V по делу короля Генриха и убедил его, что написанное им мнение по этому вопросу соответствует Писанию. Он также в 1531 г. уехал в Германию, чтобы заручиться поддержкой протестантских князей. Находясь там, несмотря на то, что был священником, вступил в брак с племянницей Андреаса Осиандра, лютеранского теолога, которую он встретил в Нуремберге. Оставил молодую жену с Осиандром, вернулся в Англию, а затем послал за ней. Она пробыла с ним до 1539 г., в котором Генрих издал свои «Шесть статей закона», после чего был вынужден отправить ее в Германию, где она остановилась у его друзей.

В 1529 г. король Генрих гневно лишил кардинала Уолси должности лорда-канцлера. Сэр Томас Мор, стойкий римский католик, вместо него был назначен лордом-канцлером. В 1532 г. Мор отказался от этой должности, как говорят, из-за болезни, но, возможно, он поступил так из-за несогласия с вмешательством правительства в дела римской церкви.

После отставки Мора король Генрих назначил новым главным министром Томаса Кромвеля. Вскоре Кромвель предложил разорвать отношения с папой, чтобы архиепископ Кентерберийский мог дать разрешение на развод Генриха. В 1533 г. парламент принял этот законопроект. В результате Генрих мог вступить в брак с Анной Болейн, а церковь Англии была провозглашена независимой национальной церковью, которая больше не имела общения с Римской католической церковью или с папой.

30 марта 1533 г., вскоре после того, как Кранмер вернулся в Англию, он был назначен архиепископом Кентерберийским, служение которого раньше исполнял доктор Ворхам, перед смертью советовавший доктору Кранмеру занять его место. 23 марта архиепископ Кранмер провозгласил, что брак Генри и Катерины был незаконным с самого начала, и в течение пяти дней он провозглашал законность брака Генриха с Анной Болейн, чье бракосочетание было секретно совершено в январе. В сентябре Анна Болейн родила Генриху дочь Елизавету. Елизавета была провозглашена наследницей престола вместо Марии (дочери Катерины Арагонской), которая теперь считалась незаконнорожденной.

Как и Катерина, Анна Болейн не смогла родить Генриху сына, и он вскоре потерял к ней интерес. В 1536 г. после рождения мертвого мальчика она была арестована и обвинена в прелюбодеянии. Когда она была признана виновной, архиепископ Кранмер объявил их брак недействительным. В результате её обезглавили 19 марта 1536 г. Через одиннадцать дней после ее казни король Генрих вступил в брак с Джейн Сеймур, которая была свидетельницей на свадьбе у Анны Болейн. Хотя Кранмер был другом Анны Болейн, было очень опасно идти против тираничного монарха.

Джейн Сеймур выносила Генриху долгожданного сына Эдварда, который должен был стать королем Англии после смерти Генриха. Но после его рождения она жила только двенадцать дней и умерла 24 октября 1537 г.

Четвертой женой Генриха была Анна Клевская из влиятельной протестантской семьи из Германии. Они вступили в брак в 1540 г. Томас Кромвель, верховный министр короля, устроил этот брак, потому что он страшился католического альянса против Англии и хотел заручиться дипломатической поддержкой лютеран на континенте. Кромвель убедил Генриха, что Анна очень красивая, но когда тот увидел ее, понял, что был обманут. Кроме того, союз с протестантами раздражал его, так как он хотел утвердить католические принципы веры, поэтому немедленно настаивал на разводе. Архиепископ Кранмер по просьбе Генриха объявил брак недействительным. В это же время враги Кромвеля из консервативной партии, особенно Томас Ховард, герцог Норфолка, воспользовались неприязнью Генриха к Кромвелю и убедили его, что Кромвель был предателем религии и короля. В результате Кромвель был арестован 10 июня, будучи обвинен в предательстве и ереси, обвинен без слушания дела и 28 июля 1540 г. был обезглавлен в Лондоне. Король вступил в брак с Катериной Ховард, племянницей Томаса Ховарда. В 1542 г., однако, она ему надоела, и он обвинил ее в нецеломудрии, имея в виду, что она была морально нечиста и нескромна. Архиепископ Кранмер играл ключевую роль в процессе против нее. Она была признана виновной в предъявленных ей обвинениях и в этом же году обезглавлена.

Последней женой Генриха, которая чудесным образом пережила его, была Катерина Парр. Ее величайшая заслуга та, что она убедила Генриха, дабы тот был более доброжелательным по отношению к своим дочерям: Марии и Елизавете. После смерти Генриха в 1547 г. она вышла замуж за барона Сеймура Садели, брата Эдварда Сеймура, первого герцога Сомерсета.

Она умерла при родах в 1548 г. Ни одна из последних трех жен Генриха не родила ему детей.

В политике архиепископ Кранмер допускал компромиссы, но при реформации церкви — никаких. Он был, возможно, самым ответственным человеком из всех, которые продвигали Реформацию в Англии. Он энергично работал, чтобы освободить церковь Англии от всех папских суеверий и поддерживал работу по переводу Библии на английский язык в 1537–1540 гг. В период с 1536 по 1540 гг. он был занят закрытием всех монастырей в Англии. Конфисковав все их имущество в пользу правительства, он и другие мужи церкви работали над тем, чтобы средства пошли на помощь бедным и строительство школ, но Генрих пообещал отдать имения дворянам, которые окажут поддержку его политике. Когда Генрих утвердил свои «Шесть статей закона» в 1539 г., Кранмер изо всех сил противостоял ему; в этом его поддерживали епископы Сарума, Ворчестера, Айла и Рочестера. Казнь лорда Кромвеля, доброго друга Кранмера, в 1540 г. ошеломила его и значительно подавила протестантство. Произошли перемены в продвижении Реформации в Англии. И с этого времени до правления короля Эдварда VI против архиепископа Кранмера несколько раз выдвигали обвинение.

В 1544 г. сгорел дворец архиепископа в Кентербере, и его зять вместе с другими людьми погиб в огне. Часто Бог такими бедствиями смиряет нас, и теперь Кранмер не мог более похвалиться своим великим счастьем, так как он терпел политические, религиозные и физические испытания. Стефан Гардинер, епископ Винчестера, и раньше выдвигал обвинения против Кранмера, а теперь обвинял его в ереси и доложил королю, что тот не должен терпеть в своем королевстве учение, противоречащее его «Шести статьям закона», учение, которое может вызвать те же волнения и беспорядки, что и учение Мартина Лютера в Германии. Однако король был другом Кранмера и дал ему, как знак защиты, свое кольцо с печатью.

Когда его привели на собор епископов в Лондоне, Кранмер показал им кольцо короля, что значило, что он находится под защитой короля. Собор пришел в замешательство, а когда они отправились к королю, чтобы обо всем доложить ему, тот не только заявил им, что архиепископ был среди тех, которые имели самое лучшее влияние на его королевство, но и строго упрекнул его обвинителей за их намеренно ложные обвинения, чтобы повредить его репутации.

Между Англией и Францией в это время был заключен мир, король Генрих VIII и французский король Генрих Великий были намерены отменить мессы в своих королевствах, а Кранмер работал над завершением великой работы Реформации. Но смерть Генриха VIII в 1546 г. временно приостановила эту работу.

На коронации короля Эдварда VI архиепископ Кранмер произнес речь, которая навсегда увековечила память о нем своей чистотой, свободой и истиной. Вскоре после этого Эдвард поручил Кранмеру продолжить его работу по отмене мессы во всех церковных служениях Англии. До того времени, как Эдвард стал королем, Кранмер, очевидно, не имел основательного знания по вопросу евхаристии, так как был согласен с папистами о реальном присутствии Христа в освященных хлебе и вине. Но, побеседовав с епископом Ридли, взял на себя обязательства по защите реформаторских доктрин в отношении евхаристии и эффективно отвергал заблуждение папистов, которые говорили, что принимающие причастие едят реальное тело Христа. Во время правления Эдварда Кранмер трудился над славной Реформацией с неизменным рвением, даже болея жестокой лихорадкой в 1552 г., за исцеление от которой возблагодарил Бога, чтобы он смог засвидетельствовать своей мученической смертью истину, семена которой усердно насаждал. Одна из его великих работ, выполненных во время правления короля Эдварда, — первая «Книга общих молитв», вышедшая в 1549 г., ее исправленное издание появилось в 1552 г., создан также письменный труд о вероисповедании в 1553 г. под названием «Сорок две статьи»: основное полное изложение доктрин церкви Англии, в которых шла речь об оправдании верой. «Книга общих молитв» объясняла порядок поклонения в церквах Англии. Заслугой архиепископа Кранмера было устранение папских молитвенных книг на латыни и издание книги на английском языке в подражание примеру ранней церкви; книга, которая по своему содержанию была духовной и соответствовала Писанию, была инструментом к объединению церкви и государства. Новая книга содержала в себе описание ежедневных утренних и вечерних молитвенных служений, крещения, Господней вечери, служения конфирмации, бракосочетания, церковных обрядов над женщинами, посещения больных и погребения. В 1550 г. в книгу было добавлено описание посвящения в духовный сан. Также благодаря Кранмеру Библия на английском языке была во всех приходских церквах Англии.

Перед самой смертью короля Эдварда в июле 1553 г. Джон Дадли, герцог Нортумберлендский, убеждал его провозгласить леди Джейн Грей, невестку Дадли, наследницей престола. С этим согласился собор епископов и королевские советники, король утвердил это в своем завещании. Затем они послали за архиепископом Кранмером и просили его подписать завещание. Но он сказал, что это противоречит завещанию короля Генриха, которым он назначил Марию наследницей престола, сказав, что он подписал то завещание и не может подписать противоречащее ему. Далее он сказал, что не является ни для кого судьей, но ответственен только лишь перед своей совестью и не подпишет завещание, не поговорив прежде с самим королем. Эдвард сказал, что дворяне и юристы посоветовали ему назвать леди Джейн его наследницей, и Кранмер с тревогой подписал завещание.

[Здесь мы опять видим компромисс, допущенный архиепископом Кранмером. Этот утвержденный дух или качество идти на компромиссы вскоре послужат причиной возникновения душевных и сердечных страданий. Возможно, в этом состоит урок для нас, когда мы идем на компромисс в малом — это, несомненно, приведет нас к компромиссу в главном.]

Когда король Эдвард умер, архиепископ Кранмер остался незащищенным пред яростью врагов. Многие из тех, кто согласился с возведением леди Джейн Грей на престол, были прощены, отделавшись лишь только штрафом, за исключением герцога Нортумберлендского и герцога Суффолкского, которые были обезглавлены, а также архиепископа Кранмера. Его судил парламент и признал виновным в предательстве. Хотя он хотел обратиться к королеве Марии за прощением, она отказалась встретиться с ним. Затем он послал смиренное прошение к ней, объясняя ей причину, почему он подписал завещание Эдварда в пользу леди Джейн, но на него не было никакого ответа. Королева Мария была ожесточена в отношении архиепископа Кранмера, который принимал участие в разводе Генриха с ее матерью, а так как она придерживалась папистских убеждений, то ее возмущало, что во время правления ее брата Кранмер заменил римскую католическую веру в Англии на протестантскую.

В начале 1554 г. Кранмер написал письмо собору епископов, в котором умолял их получить для него прощение от королевы. Письмо было доставлено доктору Уестону, члену совета, который прочитал его и возвратил Кранмеру. Вскоре после этого прошел слух, что архиепископ Кранмер вновь восстановил папскую мессу, чтобы снискать расположение королевы, но он публично отверг это обвинение и письменно подтвердил свои сорок два догмата веры. Мистер Скори, епископ Чичестера, прочитал это утверждение и спросил у архиепископа, можно ли ему взять копию этого утверждения. Скори затем передал эту копию одному своему другу, который сделал множество копий и распространил их. Вскоре каждый писец занимался изготовлением копий и продавал их. Некоторые из копий попали к членам епископского собора, и Кранмеру было приказано явиться к ним.

Когда он прибыл, личный епископ королевы спросил его: «Мой господин, везде распространены письма от твоего имени, в которых, кажется, говорится о том, что ты беспокоишься, чтобы месса снова была восстановлена. И я не сомневаюсь, что ты жалеешь о том, что это письмо попало заграницу».

Кранмер ответил: «Я не отрицаю того, что я автор этого письма. Я думал о том, чтобы повесить его на входе в церковь Св. Павла и на дверях всех церквей в Лондоне с моей печатью на нем». Когда они увидели его твердость, то отпустили его.

Вскоре после этого он был арестован и заключен в Лондонский Тауэр по обвинению в предательстве. Но так как королева оправдала всех обвиняемых в том же преступлении, она оправдала и его, но обвинила при этом в ереси, что понравилось архиепископу, потому что обвинение было предъявлено не только ему, но и Христу, не только королевой, но церковью. В марте 1554 г. он из Тауэра был отправлен в Оксфордский университет с епископами Ридли и Лейтимером. В это время ему было около 65 лет.

После публичных дебатов в Оксфорде с докторами Оксфорда и Кембриджа епископы Кранмер, Ридли и Лейтимер были осуждены как еретики и переданы в руки мэра и шерифов Оксфорда. Но так как вынесенный приговор в ереси был незаконен из-за того, что власть папы не была восстановлена в Англии, в Рим была отправлена новая комиссия, и начался новый процесс по обвинению этих трех благочестивых мужей.

Во вторник 12 сентября 1555 г., за восемнадцать дней до церковного законного обвинения Ридли и Лейтимера, доктор Кранмер был доставлен в церковь Святой Марии, чтобы предстать пред новой комиссией, в которую входили представитель папы доктор Брукс и представители королевы доктора Стори и Мартин. Архиепископ признал авторитет докторов Стори и Мартина, но отказался предстать перед представителем римского папы. Это обидело епископа Брукса, который сказал Кранмеру, что, беря во внимание должность представителя римского папы, он, Брукс, имеет такой же авторитет. Кранмер ответил, что он торжественно поклялся никогда не допустить признания авторитета епископа римского в королевстве Англии и по благодати Божьей будет верен своей клятве. Поэтому он не поставит своей подписи, ни другого какого-либо знака, которые говорили бы о том, что он согласился с принятием такой власти.

В продолжение их длительного допроса ответы и замечания доктора Кранмера были настолько естественны и свободны, что в конце доктор Брукс сказал ему: «Мы прибыли сюда, чтобы допросить тебя, но я думаю, что это ты допрашивал нас».

Кранмеру безотлагательно приказали явиться к папе римскому в течение восьми дней, на что он ответил, что поедет, если королева пошлет его и оплатит его дорогу, так как он теперь слишком беден, чтобы оплатить свою поездку. После этого его отправили назад в темницу. Через двадцать дней после этого, вопреки всем аргументам и правосудию, папа отправил письмо королеве, в котором приказал лишить Кранмера его архиепископского сана и всех причитающихся его положению символов. Поэтому 14 февраля 1556 г. была назначена новая комиссия; Сирлби (или Сирлеби), епископ Айла, и Боннер, епископ Лондона, были назначены провести суд в церкви Христа в Оксфорде.

Боннер, который в течение нескольких лет уже был настроен против Кранмера, теперь с радостью желал увидеть его разжалование и унижение, и он первый зачитал обвинение против него:

> *«Этот человек всегда презирал святость папы и теперь судим им за это. Этот человек разрушил много церквей и теперь прибыл сюда, чтобы быть судимым в церкви. Этот человек осуждал благословенное причастие алтаря, а теперь он здесь, чтобы быть осужденным пред благословенным причастием, представленным над алтарем. Этот человек как Люцифер занял место Христа пред алтарем и судил других, а теперь он предстал пред алтарем, чтобы быть судимым самому».*

Боннер вышел вперед со своей напыщенной речью, начиная каждое предложение словами «этот человек», пока, в конце концов, епископ Сирлби не дернул его за рукав, чтобы тот остановился, и позже за обедом сказал ему, что он нарушил свое обещание ему, так как искренне просил его обращаться к архиепископу с почтением.

Речь Боннера закончилась, они начали процесс по разжалованию архиепископа Кранмера. Вначале пытались забрать у

Кранмера его епископский посох, который он крепко держал и отказывался отдать. Копируя Мартина Лютера, Кранмер вытащил письменное обращение из своего левого рукава, дал его им и сказал: «Я подаю апелляцию следующему Всемирному собору». В ответ Сирлви, епископ Айла, сказал ему: «Мой господин, мы проводим процесс против тебя».

Затем они накинули на него поношенные одежды, которые представляли одежду архиепископа, а после этого содрали с него эти одежды и его собственную мантию и одели на него поношенную и разорванную мантию прихожанина. Цирюльник затем состриг волосы на его голове, и Боннер грубо своими ногтями расцарапал его голову в том месте, где Кранмер был помазан елеем. В конце они одели ему на голову шапку горожанина и передали его в руки мирских властей. Все это Кранмер вынес молча и неподвижно. Когда они закончили, его вернули в темницу.

В течение последних трех лет пребывания доктора Кранмера в заключении по отношению к нему допускалась крайняя жестокость, потому что, будучи архиепископом, он заимел множество врагов-папистов, но суровое обращение способствовало лишь еще большему его убеждению в своих взглядах. Поэтому его враги теперь избрали другой курс и перевели его из темницы в дом настоятеля церкви Христа, где к нему относились с потворством и потаканием. Это отношение настолько отличалось от его положения в заключении, что он отбросил всяческую осторожность. Возможно, из-за того, что он обладал открытым, великодушным характером, его гораздо легче было соблазнить добрым отношением, что не могли сделать цепи и пытки. Как часто сатана, когда видит, что один из его планов провалился, готовит другой, более искусный, и что может быть более соблазнительным, чем улыбки и дружественное отношение после стольких лет ненависти и обвинений?

Так произошло и с Кранмером. Его враги пообещали ему его прежнюю славу и положение, благорасположение королевы, если он только лишь отречется, и все это было предложено перед угрозой казни через сожжение. Кранмер начал размышлять, что он мог бы иметь не только жизнь, но и восстановиться в своем былом положении архиепископа, а также о том, что нет ничего в этом королевстве, что королева не могла бы с легкостью дать ему, были бы это богатства или титулы. Но если он откажется, у него не будет ни здоровья, ни прощения, потому как королева решила, что либо Кранмер будет католиком, либо Кранмера не будет вообще.

Чтобы его выбор измены был менее болезненным, его искусители вначале предложили ему документ, в котором стандартными терминами описывались совсем незначительные вещи, поэтому Кранмер добровольно подписал его. После первого шага второй оказался еще легче, поэтому, когда ему дали подписать еще пять следующих документов, каждый из которых подробно объяснял изложенное в предыдущем, он подписал каждый из них, и с каждым разом ему становилось все легче и легче подписывать. В конце концов, когда они положили пред ним документ об отречении, то есть то, чего они действительно добивались от него, он, благодаря своей новоприобретенной привычке подписывать, подписал и его. Вот он:

> *«Я, Томас Кранмер, в прошлом архиепископ Кентерберийский, отрекаюсь, ненавижу и питаю отвращение ко всем ересям и ошибкам Лютера и Цвингли и ко всем другим учениям, которые противоречат здравым и истинным доктринам. И я верю всем своим сердцем и исповедую моими устами, что есть только одна святая католическая церковь, без которой нет спасения. Следовательно, я признаю епископа Рима верховным главой всей земли, которого я также признаю главным епископом, папой и наместником Христа, которому все христиане должны подчиняться.*
>
> *Что касается причастия, я верю и прославляю в причастии алтаря тело и кровь Христа, которое истинно представлено в форме хлеба и вина; хлеба, который благодаря могущественной силе Бога превратился в тело Спасителя нашего Иисуса Христа,*

и вина, превратившегося в Его кровь. Я верю также и в другие шесть таинств (подобных этому) и поддерживаю так же, как и всемирная церковь, верю суду и определениям церкви римской.

Также я верю в существование чистилища, где отошедшие души претерпевают наказание в течение определенного времени, о которых церковь благочестиво и благотворно возносит молитвы, а также молитву святым, и молюсь им.

В завершение я открыто заявляю, что я не верю ничему иному, что отличается от учения и понимания католической церкви и церкви римской. Я сожалею о том, что я когда-то понимал или учил иному. Я умоляю всемогущего Бога, чтобы Он по Своей милости снизошел и простил меня за все огорчение, принесенное мной Ему и Его церкви, а также я желаю и прошу всех христиан молиться за меня.

Всех, кого я ввел в заблуждение моим примером или моими доктринами, я прошу во имя крови Иисуса Христа вернуться в единую церковь, чтобы мы были единомысленны, безо всяких расколов и разделений.

В заключение я подчиняю себя католической церкви Христа и ее верховной главе, таким образом, я подчиняю себя величайшим Филиппу и Марии, королю и королеве королевства Англии, и так далее, всем другим их законам и предписаниям, обязуясь быть всегда готовым подчиняться им как верный слуга. Бог свидетель, что я подписал это не из-за желания угодить или из-за страха перед кем-то, но добровольно, руководствуясь своей совестью, для наставления другим».

Апостол Павел писал: «Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10:12), и это было падение на самом деле. Паписты радовались своей победе, а все истинные христиане были опечалены своим поражением. Рим получил, что хотел, и новость об отречении Кранмера немедленно напечатали и распространили повсюду, чтобы произвести на изумленных протестантов максимальный эффект. Но Бог вскоре продолжил свою работу против замыслов папистов, которые неутомимо продолжали преследовать Кранмера. Все это время Кранмер не был уверен, будет ли он жить, хотя епископы пообещали ему жизнь.

Тем временем королева, горя мщением, хотя и приняла с радостью его отречение, совсем не собиралась отказываться от намерения убить Кранмера. Кранмер в это время переносил страдания из-за своей виновной совести. Любовь к жизни и страх пред болью и смертью заставили его отречься, но теперь, видя радость каждого паписта и презрение каждого евангельского христианина, он чувствовал, как все это давило на него с огромной силой и болью. С одной стороны была хвала, с другой презрение, но отовсюду опасность, он не мог ни честно умереть, ни нечестно жить.

Испивши в полной мере крови Кранмера, королева написала доктору Поле [или Коле] и приказала ему подготовить погребальную церемонию для Кранмера, которая должна была пройти в церкви Св. Марии в Оксфорде 21 марта перед самым его сожжением. Кранмер не был осведомлен об этом до тех пор, пока не стало уже слишком поздно. Вскоре лорд Уильям Саме, лорд Чандос, сэр Томас Бриджес и сэр Джон Браун вместе с другими почитаемыми людьми и судьями получили приказ от королевы прибыть в Оксфорд в этот же день со своими слугами и подчиненными, чтобы предотвратить любые волнения, которые могла вызвать смерть Кранмера.

Доктор Поле посетил Кранмера накануне казни и спросил его, продолжает ли он придерживаться доктрин римской католической веры. Кранмер ответил, что по благодати Божьей он с каждым днем утверждается все больше и больше в католической вере. На следующее утро 21 марта 1556 г. Поле снова посетил его и спросил, есть ли у него деньги, а когда Кранмер сказал, что у него нет, тот дал ему пятнадцать крон, чтобы раздать нищим, и увещевал Кранмера твердо держаться его веры. Несомненно, Кранмер теперь уже начал подозревать, что происходит, и начал готовить себя.

Около девяти часов утра епископ Боннер и другие уполномоченные королевы и шерифы вывели Кранмера из темницы Бокардо и повели в церковь Св. Марии. Он был одет в разорванные грязные одежды, которые они надели на него во время разжалования, и его вид потряс многих, и многие были опечалены. Церковь Св. Марии была наполнена радостными римскими католиками и печальными протестантами, которые все вместе ожидали услышать причины его отречения. Его посадили впереди церкви перед кафедрой на низком, потертом помосте. Затем он стал на колени, поднял лицо к небу и горячо помолился Богу.

В своей проповеди доктор Поле сказал, что архиепископ Кранмер совершил отвратительные преступления и многих ввел в заблуждение и что его обращение назад к истинной церкви было, несомненно, работой всемогущего Бога. В конце своей проповеди он увещевал Кранмера хорошо принять свою смерть и убеждал его, что умирающим в Его вере Бог либо ослабит ярость пламени, либо же даст силы все перенести. Эти слова были, возможно, первым утверждением для Кранмера, что его собирались сжечь, хотя он и отрекся. Поле затем попросил архиепископа подтвердить свое обращение и сказал народу: «Братья, чтобы никто из вас не сомневался в искренности обращения этого человека, вы услышите его». Затем он повернулся к Кранмеру и сказал: «Господин Кранмер, заявите открыто о вашей вере, чтобы все могли увидеть, что вы на самом деле католик».

«Я сделаю это», — сказал архиепископ и затем попросил народ молиться за него, сказавши, что он совершил множество тяжелых грехов, но был среди них один ужасный грех, который тяжелым грузом лежит на нем, и он хотел бы коротко рассказать об этом.

Все время, когда он говорил, Кранмер горько плакал, часто поднимая глаза и руки к небу, а затем опуская руки, как если бы он не был достоин прославлять Бога или даже жить. Перед тем как начать говорить, он упал на колени и излил боль своей измученной души:

> *«О небесный Отец! О Сын Божий, Искупитель мира! О Дух Святой, третья личность единого Бога! Будь милостив ко мне, самому презренному трусу и несчастному грешнику. Я согрешил против неба и земли так, как не может изъяснить язык. Куда пойду я и куда скроюсь? К небу мне стыдно поднять мои глаза, и на земле я не найду места, где мне скрыться. Потому к Тебе, о Господи, я прибегаю. Пред Тобой я смиряю себя, говоря, о Господи, мой Бог, мои грехи велики, но будь милостив ко мне по Твоей великой милости. Великая тайна: Бог стал человеком и не совершил никакого греха. Ты отдал своего Сына, о небесный Отец, на смерть не только за маленькие грехи, но за все величайшие грехи мира, чтобы грешники могли обратиться к Тебе от всего своего сердца, так как и я сейчас. Поэтому будь милостив ко мне, о Боже, Который всегда был милостивым. Будь милостив ко мне, о Господи, ибо велика Твоя милость. Я не прошу ничего ради себя, но ради Твоего имени, чтобы оно было прославлено ради Твоего дорогого Сына, ради Иисуса Христа. Да будет, о Отец небесный, прославлено Твое имя».*

Он молился многими другими хорошими словами. Затем он поднялся и сказал, что хочет дать им некоторое благочестивое увещевание, которым Бог будет прославлен, а они укрепятся в своей вере. Он долго говорил об опасности любить мир, о подчинении их правилам, о любви друг ко другу и о том, чтобы богатые давали бедным. Затем он процитировал первые три стиха из пятой главы Послания Иакова, коротко объяснил их и сказал:

> *«Я подошел к концу моей жизни, когда оценивается вся моя прошедшая жизнь и будущая, жить ли мне*

с моим Господом Христом вовеки в радости или же пребывать в вечных муках с нечестивыми в аду. Так как я сейчас вижу небо, готовое принять меня, или же ад, готовый поглотить меня, я должен провозгласить мою истинную веру и то, во что я верю, не скрывая ничего, потому что сейчас не время скрывать сказанное или написанное мною в прошлом. Во-первых, я верю в Бога, всемогущего Отца, создателя неба и земли. И я верю каждому слову и всем заповедям, которым учил наш Спаситель Иисус Христос, Его апостолы и пророки в Новом и Ветхом Заветах.

А теперь я подошел к великим вещам, которые сильно тревожат мою совесть, больше, чем когда-либо сделанное мною или сказанное мною во всей моей жизни, и это есть распространение написанного мной, которое противоречит истине и от которого я сейчас отказываюсь и отрекаюсь. Эти вещи были написаны моей собственной рукой, и они противоречат истине, в которую я верю в своем сердце, написаны под страхом смерти, чтобы спасти свою жизнь, если бы это было возможно. К этому относятся все документы и бумаги, которые я написал или подписал своей собственной рукой после моего разжалования, в которых содержится множество ложных утверждений.

А так как я своей собственной рукой согрешил и написал противное моему сердцу, моя рука первой должна быть наказана, поэтому, когда вспыхнет пламя, она должна сгореть первой.

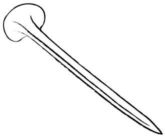
Что касается папы, я отвергаю его, как врага Христова и антихриста, со всеми его ложными доктринами».

Когда он закончил свое неожиданное заявление, вся церковь пришла в изумление, шок и негодование. Последователи папы были полностью разочарованы в своей попытке использовать архиепископа для уничтожения веры и непоколебимости в истинных христианах. Как Самсон, Кранмер уничтожил больше врагов своей смертью, чем за всю свою жизнь. В церкви зазвучали голоса протеста, и когда он попытался говорить о причастии и папстве, некоторые из них закричали, завопили и запричитали, особенно же Поле, который кричал: «Закройте еретику рот и уведите его!» Несколько монахов грубо стащили Кранмера с платформы и повели к месту сожжения, оскорбляя его и насмехаясь над ним по дороге к месту, где пять месяцев назад были сожжены Николас Ридли и Хью Лейтимер. Архиепископ не отвечал на их обвинения и оскорбления, но обращался к народу, ободряя их держаться веры во Христа. На месте сожжения он преклонил колени и помолился, затем поднялся, снял свою одежду, оставшись только лишь в белье, и спокойно стоял, пока железной цепью его привязывали к столбу. Вокруг него разложили солому, а сверху положили хворост. Двое монахов, те же самые, которые когда-то убедили его отречься, снова пытались уговорить его, но теперь он был тверд и непоколебим в своей вере во Христа и Его Слово. И они зажгли пламя.

Когда пламя полыхало вокруг него, этот истинный человек Божий, который однажды ослабел, но затем славно обратился снова к истине, исполнил то, что он сам определил для себя: он простер свою правую руку и держал ее в огне, твердо и непоколебимо, до тех пор, пока она не почернела как уголь. Когда она горела, он часто повторял: «Это недостойная правая рука».

Казалось, что боль и смерть ничего не значили для него, и его тело оставалось неподвижным в огне у столба, к которому он был привязан. Насколько позволял ему голос, он повторял: «Это недостойная правая рука», а также сказанное мучеником Стефаном: «Господь Иисус, прими мой дух». Когда пламя бушевало вокруг него, почти скрывши его в своей ярости, он испустил дух и встретил своего Господа.

17



Костры Смисфилда (1410–1556 гг.)

Примерно в 1103 г., в третий год правления Генриха I, младшего сына Уильяма Завоевателя, была основана больница Св. Варфоломея в Смисфилде, теперь это один из районов Лондона на севере от кафедрального собора Св. Павла. Построена она на средства королевского певца и поэта по имени Рейера. Позже больница была достроена Ричардом Витингтоном, старейшиной и мэром Лондона. На протяжении более чем ста лет Смисфилд был местом казни преступников и других правонарушителей королевских законов.

Джон Брейди, ремесленник

В субботу, 1 марта 1410 г., во время правления короля Генриха IV архиепископ Кентерберийский Томас Арундел спросил портного Джона Брейди, есть ли реальное присутствие Христа в священном причастии. Брейди ответил, что невозможно для любого священника своими словами превратить вино и хлеб в тело Иисуса Христа. Когда архиепископ убедился, что Брейди не изменит своих взглядов, а также узнал, что тот начал убеждать в этом других, он объявил Брейди явным еретиком и предал его в руки мирских властей.

Это произошло утром, и король предписал указ сжечь Брейди в этот же день после обеда. Его немедленно переправили в Смисфилд, поставили на пустую бочку и привязали железными цепями к столбу. Вокруг него положили сухие дрова. Когда он стоял, так случилось, что старший сын короля, который должен был наследовать престол как Генрих VI, оказался там и пытался спасти ему жизнь. В это время настоятель церкви Св. Варфоломея торжественной процессией принес освященную евхаристию, которую сопровождали двенадцать человек, несущих факелы, и показал ее приговоренному человеку, требуя от него ответа, что он думает о ней. Брейди ответил, что он полностью уверен, что это освященный хлеб, а не тело Христа. Услышав это, они зажгли огонь.

Когда эта невинная душа почувствовала огонь, она воскликнула: «Милости!» Скорее всего, он взывал к Господу, но его крик звучал настолько ужасно, что, когда принц услышал это, он приказал погасить пламя и спросил Брейди, отречется ли он от своей ереси. И если да, сказал принц, он даст ему все необходимое для жизни: годовое содержание из королевской казны, достаточное, чтобы жить.

Но этот храбрый борец за Христа не обратил никакого внимания на слова принца и отверг все другие предложения, так как был готов претерпеть любые пытки, невзирая на боль, но не принять великое идолопоклонство и нечестие. Тогда принц приказал снова зажечь пламя. И Брейди стоял твердо и непоколебимо до самого конца.

Уильям Свитинг и Джон Брестер

Эти два человека были обвинены в ереси, признаны виновными и приговорены к ношению, под угрозой сожжения, миниатюрной копии разукрашенного хвороста как знак того, что они были еретиками; они должны были носить этот знак определенное время. Когда же перестали его носить, они были снова арестованы и обвинены в том же преступлении за их убеждения, противоречащие римскому католическому учению о причастии, за чтение запрещенных книг и общение с некоторыми людьми, подозреваемыми в ереси. Они были сожжены вместе 18 октября 1511 г.

Джон Стилман

В 1518 г. Джон Стилман обвинен за публичное выступление против икон, молитв этим иконам, приношения им жертв, а также за отрицание реального присутствия Христа в освященном причастии, за превозношение Джона Уиклифа и заявление, что тот был святым на небесах. После того, как собор епископов признал его виновным и приговорил, его предали в руки лондонских шерифов и сожгли в Смисфилде.

Джон Ламберт

Ламберт родился и вырос в Норфолке, обучался в Кембриджском университете, стал специалистом в латинском и греческом языках, а затем оставил Англию из-за жестокостей того времени и отправился в Европу, где пробыл около года вместе с Тиндейлом и Фрисом. В это время он стал капелланом Английского дома [что-то похожее на посольство] в Антверпене в Бельгии. Там его посетили сэр Томас Мор и человек по имени Барлоу, который отвез обвинительный акт о нем в Англию. Вскоре Ламберт был взят английскими офицерами в Антверпене и отправлен в Лондон, где был вызван на допрос пред Ворхамом, архиепископом Кентерберийским. Однако архиепископ умер, и Ламберт был освобожден на некоторое время. Он вернулся в Лондон, где работал, обучая детей греческому и латинскому языкам. В 1538 г. он услышал проповедь доктора Роуланда в церкви Св. Петра. После проповеди Ламберт подошел к доктору Тейлору и заговорил с ним о причастном теле и крови Христа, о которых говорил Тейлор в своей проповеди, в основном соглашаясь с римскими католическими взглядами. Желая ответить на несогласие Ламберта и чтобы удовлетворить его вопросы, доктор Тейлор советовался с доктором Барнесом [возможно, это тот же доктор Барнес, который был сожжен за ересь 30 июля 1540 г.], но Барнес, очевидно, не согласился с точкой зрения Тейлора в то время или же не захотел вступать в спор с ним и Ламбертом. Вскоре начатый между ними спор перерос в публичные дебаты, и архиепископ Томас Кранмер послал за Ламбертом, заставив его открыто защищать свое мнение. В это время архиепископ еще не соглашался с реформаторскими доктринами о причастии, но вскоре он стал искренне поддерживать их. Утверждается, что во время этих продолжающихся дебатов Ламберт обращался к епископу Лондона и даже к самому королю Генриху VIII.

В конце концов, король созвал собрание епископов, которые предстали пред ним одетые во все белое. По его правую руку сидели лондонские епископы, за ними расположились известные адвокаты, одетые в пурпурные одежды. По его левую руку сидели пэры королевства, судьи и другая знать, расположившись в соответствии с их положением. За ними сидели члены королевского двора. Суд Ламберта проходил в такой форме и таким образом, что даже невинный человек был бы устыжен или чувствовал бы себя неудобно. Вид королевского лица, его жестокое выражение, его сдвинутые брови нагоняли страх и ясно говорили, что разум короля исполнен негодования. Он сурово взглянул на Ламберта, а затем повернулся к своим советникам и вызвал доктора Сампсона, епископа Чичестера, чтобы тот объяснил народу, почему они собрались.

Когда Сампсон закончил свою речь, король поднялся, опершись о диванную подушку, покрытую белой тканью, повернулся к Ламберту и, сердито хмурясь, как будто страдая от боли, сказал: «Ха, приятель, как тебя зовут?»

Смиренный агнец Христа преклонился на одно колено пред королем и ответил: «Мое имя Джон Николсон, хотя многие называют меня Ламберт». — «Что, — сказал король, — у тебя два имени? Я не поверю тому, у которого два имени, даже если бы ты был моим братом».

«О благороднейший принц, — ответил Ламберт, — твои епископы заставили меня, считая это необходимым, изменить мое имя».

Они поговорили подобным образом некоторое время, а затем король приказал Ламберту высказать свои мысли относительно жертвенного причастия. Говоря вначале о себе, Ламберт поблагодарил Бога, расположившего сердце короля, который не посчитал ниже своего достоинства выслушать и понять религиозные споры.

На это король гневно перебил Ламберта и сказал: «Я не пришел сюда выслушивать хвалу в мою честь, так что быстро перейди к самому вопросу безо всяких церемоний. Ответь на вопрос, касающийся жертвенного причастия, считаешь ли ты его телом Христа или же отвергаешь это?»

Ламберт ответил: «Мой ответ подобен ответу святого Августина, что это есть в определенной степени тело Христа».

Король Генрих сказал: «Не отвечай мне словами святого Августина или любого другого авторитета, но скажи мне ясно, считаешь ли ты причастие телом Христа или нет».

Ламберт сказал: «Тогда я отрицаю, что это есть тело Христа». «Замечательно сказано! — молвил король Генрих. Ибо теперь ты получишь приговор собственными словами Христа: «Это есть Мое тело». Затем он приказал архиепископу Кранмеру доказать ошибочность убеждений Ламберта, что Кранмер и попытался сделать, используя множество слов и мест Писания. У нас нет цели повторять все аргументы, сказанные каждым из епископов, так как ни один из этих аргументов не имел авторитета, потому что все они противоречили истине Слова Божьего.

В конце концов, по завершении дня, когда были уже зажжены светильники, король, желая завершить дебаты, обратился к Ламберту: «Что ты скажешь теперь, после всех этих усилий, после всех доводов и объяснений этих ученых мужей, удовлетворен ли ты теперь? Изберешь ты жизнь или смерть? Что ты скажешь? У тебя есть свободный выбор».

Ламберт ответил: «Я отдаю и подчиняю себя воле вашего величества». — «Отдай себя в руки Божьи, — сказал король, — а не в мои».— «Я отдал свою душу в руки Божьи, — сказал Ламберт, — но мое тело я всецело отдаю и подчиняю вашему милосердию».

Затем король говорит: «Если ты отдаешь себя моему суду, ты должен умереть, ибо я не покровитель еретиков». Повернувшись к Томасу Кромвелю, он сказал: «Кромвель, зачитай ему обвинительный приговор».

Кромвель зачитал приговор, и Ламберт немедленно был отправлен в Смисфилд для сожжения. Как и на всех подобных казнях, множество жителей Лондона собралось посмотреть: некоторые как друзья, некоторые как враги, также были и официальные свидетели. Из-за своего церковного и правительственного положения и потому что совершали судебное разбирательство, архиепископ Кентерберийский Томас Кранмер и главный министр короля Томас Кромвель были среди официальных свидетелей на сожжении Ламберта.

Ни один из сожженных в Смисфилде не столкнулся с такой жестокостью и безжалостностью, как этот благословенный мученик. После того, как полностью сгорели ноги, палачи забрали часть дров из огня, чтобы огонь слегка горел под ним, а затем двое из них стали по бокам и пронзили тело пиками своих алебард и подняли над огнем, чтобы его не поглотило пламя.

Ламберт беспомощно висел, и множество людей стонали и плакали от жалости. Затем, когда жир с кончиков его пальцев начал капать в костер, он поднял руки к небу и закричал народу: «Никто, кроме Христа, никто, кроме Христа!» В это время палачи опустили его снова в огонь, он упал в пламя и отдал свою жизнь Христу.

Госпожа Анна Аске, дочь сэра Уильяма Аске, рыцаря Линкольншира

Вот собственное описание Анны Аске ее допроса относительно ереси, которое она написала по просьбе некоторых верных мужчин и женщин.

Первый допрос инквизиторами, 1545 г.:

> *«Кристофер Дер допрашивал меня в Седлер Холле и спросил, почему я сказала, что я лучше прочитаю пять строк в Библии, чем выслушаю пять месс в церкви. Я исповедала ему, что не сказала ничего неодобрительного о посланиях апостолов или о Евангелии, из которых иногда читают во время мессы, но потому что месса ни для меня, ни для других ничего не зна-*

чит. Затем он обвинил меня в том, что я сказала, что если служит нечестивый священник, то это служение от дьявола, а не от Бога. Я ответила, что я никогда не говорила подобных вещей. Но на самом деле я сказала следующее: если кто-либо служит мне, его нечестивое состояние не заденет моей веры, потому что в своем духе я приняла кровь и тело Христа. Затем он спросил меня, что я сказала относительно исповеди. Я ответила, что по моему мнению, как сказал апостол Иаков, все люди должны признаваться в своих ошибках перед другими и должны молиться друг за друга. Затем он послал за священником, чтобы тот спросил у меня, считаю ли я, что личные мессы помогают умершим душам. Я сказала, что это великое идолопоклонство — верить больше мессам, чем в смерть Христа, умершего за нас.

Затем он отвел меня к лорду-мэру и обвинил еще в одном, чего я никогда не говорила, но что говорят они: если мышь съест причастный хлеб, примет ли она Бога или нет? Я не ответила, а лишь улыбнулась.

Затем епископский канцлер упрекнул меня и сказал, что я была виновна в том, что цитировала Писание. Ибо святой апостол Павел запретил женщинам говорить о Слове Божьем. Я сказала ему, что так же, как и он, знаю сказанное Павлом в 1-м Послании к Коринфянам в 14-й главе, где говорится, что женщина не должна говорить в собрании, уча других, и спросила его, много ли он видел женщин, которые бы становились за кафедрой и учили. Он сказал, что ни разу такого не видел. Затем я сказала, что он не должен обвинять бедных женщин, если только они не преступили закона.

Затем меня отправили в Комптер, где я оставалась одиннадцать дней, в течение которых никому из моих друзей не позволяли говорить со мной».

Описание моего допроса королевским советом в Гринвиче:

«Мне сказали, что король желает, чтобы я обратилась по этому вопросу к нему. Я ясно ответила им, что не собиралась обращаться к нему, но, если король пожелает выслушать меня, я докажу ему истину. Они сказали, что нельзя тревожить короля. Я сказала, что уж если Соломон был самым мудрым из царей, но все же выслушал двух бедных простых женщин, то насколько благодатнее выслушать простую женщину и его верную подданную.

Лорд-канцлер спросил моего мнения по вопросу причастия. Я сказала следующее: «Я верю, что когда принимаю в христианском общении хлеб в воспоминание о смерти Христа и совершаю это с благодарностью Его святой традиции, Им утвержденной, я принимаю вместе с этим Его славные дары». Епископ Винчестера приказал мне, чтобы я дала ясный ответ. Я сказала, что не буду петь новую песню в чужой земле. Епископ сказал, что я говорю притчами. Я сказала, что это лучше для него, ибо «как Я истину говорю, то не верите Мне». Я сказала, что я готова перенести все от его рук, не только его упреки, но и все остальное, и с радостью перенесу все это.

Мой господин Лисли, мой господин Эссекс и епископ Винчестера настоятельно требовали, чтобы я исповедала причастие как плоть, кровь и кость Христа. Тогда я сказала, что им должно быть стыдно советовать мне то, что противоречит их знаниям.

Затем епископ сказал, что он говорил со мной как друг. Я сказала: «Так поступал и Иуда, когда предал Христа». Затем епископ захотел поговорить со мной наедине. Но я отказалась. Он спросил меня почему. Я сказала, что устами двух или трех свидетелей должен решаться любой вопрос.

Тогда епископ сказал, что я буду сожжена. Я ответила, что исследовала Писание и не нашла ни одного случая, чтобы Христос или Его апостолы приговорили любую тварь к смерти. «Хорошо, хорошо, — сказала я, — Бог посрамит ваши угрозы». Затем я была отправлена в темницу Ньюгейт».

Мое описание произошедшего после отбытия из темницы Ньюгейт:

«Из темницы Ньюгейт меня вызвали пред престол, где господин Рич и епископ Лондона всей своей властью и льстивыми словами пытались увести меня от Бога, но я не брала во внимание их блестящие доводы. После этого Николас Шекстон пришел ко мне и советовал отречься, как и он. Я сказала, что ему было бы лучше не родиться. Затем господин Рич отправил меня в Лондонский Тауэр, где я оставалась до трех часов дня.

Затем Рич и один из членов его совета пришли увидеть меня, чтобы убедить подчиниться им и сказать, знаю ли кого-либо из богатых женщин, чтобы они верили так же, как и я. Я сказала, что не знаю ни одной. Они сказали, что королю доложили, что я могу назвать великое множество имен. Я сказала, что король заблуждается в этом вопросе так же, как и во всех остальных.

Затем они приказали мне рассказать, кто финансово поддерживал меня в Комптере и кто убедил меня держаться своего мнения. Я сказала, что ни одна тварь не укрепила меня, а что касается помощи в Комптере, то она была из средств моей горничной. Когда она вышла на улицу, оплакивая мое положение пред подмастерьями, которых она увидела, когда они работали, то через нее передали мне денег, но кто эти люди, я не знаю.

Они мне сказали, что это были различные знатные женщины, которые дали мне деньги, но я не знаю их имен. Затем они сказали мне, что различные леди прислали мне деньги. Я сказала, что это был мужчина в голубом пальто, который дал мне десять шиллингов и сказал, что их передала его леди Хертфорд. Еще один в бархатном пальто дал мне восемь шиллингов и сказал, что их прислала леди Денни. Правда это или нет, я не могу сказать.

Затем они подвергли меня пыткам, потому что я не выдала ни одной леди или джентльмена, которые придерживались таких же, как и у меня религиозных взглядов, и пытали меня долгое время. Так как я лежала и не кричала, лорд-канцлер и господин Рич начали своими собственными руками пытать меня, пока я не стала почти мертвой. Затем лейтенант снял меня со стола для пыток. Невольно я потеряла сознание, затем они привели меня в чувства. После этого я сидела на голом полу в течение долгих двух часов, отвечая моему лорду-канцлеру, который многими льстивыми словами пытался убедить меня отречься от своих взглядов. Но мой Господь Иисус (я благодарю за Его вечную благость) дал мне благодать устоять, и я надеюсь, что поможет мне устоять до конца.

После этого меня отправили в дом и положили в кровать, и я, как Иов, переносила боль и усталость в костях. Я благодарю моего Господа Бога за отдых. Лорд-канцлер послал весть ко мне, что если я откажусь от своего мнения, то не буду испытывать никакого недостатка, но если же нет, буду немедленно отправлена в Ньюгейт и вскоре сожжена. Я послала ему свой ответ, что для меня лучше умереть, чем отречься от моей веры».

Был назначен день ее казни, и эта благочестивая женщина была доставлена в Смисфилд на стуле, так как она не могла ходить из-за перенесенных пыток. Они привязали ее цепью к столбу, чтобы цепь удержала ее. Собралось огромное количество народа, так что пришлось ставить ограждения, чтобы сдерживать их. На скамье перед церковью Св. Варфоломея сидели церковные и правительственные свидетели: Райсли, канцлер Англии, старый герцог Норфолка, старый граф Бедфорда, лорд-мэр и другие. Перед тем, как подожгли хворост возле сжигаемых в этот день, один из сидящих на скамье услышал, что под приговоренных положили порох, и испугался, что он может взорваться, и хворост и искры полетят на их скамью. Но граф Бедфорд объяснил ему, что порох положили не на хворост, но только лишь на их тела, чтобы избавить их от долгих мучений.

Затем лорд-канцлер Райсли предложил Анне Аске прощение короля, если она отречется. Но она ответила, что прибыла в Смисфилд не для того, чтобы отречься от своего Господа и Учителя. Так, поглощенная пламенем, в 1546 г. умерла в Господе благочестивая Анна Аске, как благословенная жертва Богу. После себя она оставила замечательный пример верности для всех христианских последователей.

Семь мучеников, пострадавших вместе

В Смисфилде и в других местах было сожжено настолько много мучеников, что в этой книге мы не имеем возможности рассказать все их истории и даже перечислить все их имена. О мучениках можно сказать так же, как и Иоанн говорил об Иисусе: «Многое и другое сотворил Иисус: но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь» (Ин. 21:25).

Вот имена лишь некоторых, ибо только Бог знает всех: Томас Мен, Джон Леселс, Джон Адамс, Николас Белениан, Джон Бредфорд, Джон Лиф, Джон Филпот, Томас Лузебай, Генрих Ремси, Томас Сиртел, Маргарет Хайд, Агнес Стенли, Джон Хеллингдейл, Уильям Спарроу, Ричард Гибсон, Генрих Ронд, Рейналд Естленд, Роберт Соусмер, Метью Рикарбай, Джон Флойд, Джон Холидей, Роджер Холланд и еще семеро, которые были сожжены 27 января 1556 г.

В этот день в 1556 г. во время правления королевы Марии I были сожжены вместе Томас Вайтли, священник; Бартлет Грин, дворянин; Джон Тюдсон, ремесленник; Джон Вент, ремесленник; Томас Браун; Изабель Фостер, жена-домохозяйка; Джоан (Уорни) Лешфорд, горничная. До нас дошли лишь отрывки их историй.

Самое жестокое обращение было допущено Боннером, епископом Лондона, по отношению к Томасу Вайтли; он постоянно бил его по лицу, пока тот не стал неузнаваемым. Своему другу Вайтли писал: «Епископ послал за мной в дом привратника, где я провел ночь на набитом соломой матрасе на голом полу. Никогда раньше у меня не было такой болезненной ночи. Когда я прибыл к епископу, он спросил меня, приду ли я на мессу утром, если он пошлет за мной. Я ответил, что приду к нему по его приказу, но что касается его мессы, то она мало для меня значит. Он сильно рассердился из-за моего ответа и сказал, что я буду питаться только хлебом и водой. Когда я следовал за ним через огромный зал, он повернулся ко мне и ударил меня вначале по одной щеке, затем по другой. После этого он запер меня в маленькой солеварне, где я провел две ночи, не имея ни кровати, ни соломы. Я спал на столе, и, благодарение Богу, я спал крепко.

Будучи укрепленным благодатью Господней, Вайтли стоял твердо и непоколебимо и был приведен на сожжение вместе с другими шестью. Бартлет Грин был из хорошей семьи и получил образование в Оксфордском университете. Находясь там, он часто посещал лекции Питера Мартира и увидел истинный свет Евангелия Христова. В январе 1556 г. он был арестован и приговорен за ересь. Когда его отправляли в темницу Ньюгейт, два друга встретили его в надежде, что каким-либо образом смогут утешить своего преследуемого брата. Но их сердца были настолько исполнены любви и дружеского расположения к Грину, что единственное, что они могли сделать, — это плакать. Грин сказал им: «О друзья мои! Это то утешение, которое вы пришли дать мне в самое тяжелое для меня время? Должен ли я, который нуждается в утешении, служить вам, ставши вашим утешителем?»

Когда епископ Боннер выпорол Грина розгами, тот велико возрадовался. Он был настолько скромен, что никогда не рассказывал об этой порке, чтобы никто не подумал, что он прославляет себя. Только лишь перед сожжением он рассказал об этом своему другу мистеру Коттону.

Томас Браун жил в приходе церкви Св. Брайд на улице Флит, а так как не посещал мессы в своей приходской церкви, он был арестован приходским констеблем и отправлен к Боннеру. Затем был отправлен в Фулхам, и от него потребовали войти в часовню, чтобы выслушать мессу, но он отказался и отправился в лесистую местность и преклонил свои колена среди деревьев. За это он был обвинен епископом Боннером, который сказал ему: «Браун, ты был предо мной множество раз, и я трудился над тобой, чтобы освободить тебя от твоих ошибок. И, несмотря на это, ты и подобные тебе говорят, что я жажду вашей крови».

На это Браун ответил: «Да, мой господин, ты действительно кровопийца, и я хотел бы, чтобы у меня было так много крови, как воды в морях, чтобы ты напился». Боннер приговорил его к сожжению.

Джоан (Уорни) Лешфорд была дочерью Роберта (или Джона) Уорни, ножовщика, которого преследовали за Евангелие Божье и сожгли, затем была сожжена его жена Елизавета, а после нее их дочь Джоан.

Елизавета Уорни, чей муж сожжен как еретик, арестована 1 января 1555 г., когда встретилась с девятью другими, чтобы провести молитву в доме в Бау Чорчиярде, в Лондоне. Она была заключена в Тауэре до 11 июня, затем ее перевели в темницу Ньюгейт, где она оставалась до 2 июля. Шестого июля все десять заключенных были приведены к епископу Боннеру, так как в это время преследовали очень многих и их не могли судить каждого отдельно. Вот имена девяти: Джондж Танкервиль, Роберт Смис, Томас Фаст, Томас Лейес, Джон Уейд, Стефан Уейд, Джордж Кинг, Уильям Холл и Джоан (Уарни) Лешфорд. Их обвинили в том, что они не верят в реальное присутствие тела Христа в освященной евхаристии, не посещают мессы и выступают против них, выступают также против традиционных римских церемоний и причастия. Елизавету несколько раз приводили к епископу, и, когда он пригрозил ей сожжением, она сказала: «Делай со мной все, что хочешь, я не отрекусь от Христа. Если я заблуждаюсь, то тогда и Он заблуждается». Двенадцатого июля 1555 г. она и восемь из девяти были приговорены как еретики и сожжены в следующем месяце в Стратфорд-ле-Боу.

Ее дочь Джоан была десятой среди них, ее не приговорили и не сожгли в этот раз. На некоторое время ее освободили, а через несколько месяцев снова арестовали. Все это время, когда ее отец был в темнице, а позже ее мать, Джоан служила им, как только могла. Во время ее второго ее ареста ей было двадцать лет, и она придерживалась тех же доктрин, что и ее родители. Когда ее допрашивал епископ Боннер, она бесстрашно заявила, что не будет ни посещать папские мессы, ни исповедовать свои грехи священнику. Она была сожжена шесть месяцев спустя после смерти своей матери.

Пять неизвестных историй

В поисках иллюстраций для этого издания «Книги мучеников» Фокса мы нашли пять медных гравюр, изображающих мученическую смерть пяти христиан: Виталия, Вольфганга Биндера Счардинга, Хендрика Пруйта, Джона Брета и Матиаса Майера. О том времени мы имеет только скудную информацию. Несмотря на это, мы решили включить гравюру, потому что пытки, через которые они прошли, и принятая ими смерть были типичными для тысяч других мучеников. Они заслуживают памяти.

Вольфганг Виталий

Виталий был закопан живым в Равенне в Италии приблизительно в 99 г. нашей эры.

Вольфганг Биндер Счардинг

Биндер был обезглавлен в Баварии, Германия, в 1571 г.

Хендрик Пруйт

В 1574 г. за пределами Воркама Хендрика Пруйта вымазали смолой и привязали к лодке. Затем зажгли пламя и лодку спустили на воду.

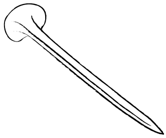
Джон Брег

В Антверпене в Бельгии в 1576 г. Джону Брету, англичанину, проткнули раскаленным докрасна гвоздем язык, а затем сожгли его. Хотя доступные нам источники информации не говорят этого, это было нормальным явлением в то время, когда тем, кто проповедовал реформаторские доктрины Евангелия Иисуса Христа, калечили язык.

Матиас Майер

В 1592 г. в Вейре (город не найден) Майеру связали сзади руки, опустили его с дамбы в воду и утопили.

18



Резня в День святого Варфоломея (1572 г.)

24 августа 1572 г. римские католики начали массовое убиение гугенотов, французских кальвинистских протестантов. Резня началась в Париже и распространилась в течение двух месяцев по всей Франции, пока не было убито почти сто тысяч протестантов; гугеноты были практически стерты с лица земли. Все это началось с брачной церемонии.

Карл IX, король Франции с 1560 по 1574 г., предложил заключить брачный союз между своей девятнадцатилетней сестрой Маргаритой Валуа и девятнадцатилетним королем Генрихом Наваррским. Генрих в 1589 г. стал королем Франции и был лидером гугенотов. Карл думал, что этим браком он уладит вражду между римским католическим большинством Франции и протестантами, чья армия под руководством адмирала Гаспарда де Колиньи несколько раз поражала французскую королевскую армию, и между ними было достигнуто шаткое перемирие.

Гаспард де Колиньи родился в Чатильонсин-Луинге во Франции 16 февраля 1519 г. Он сделал блестящую карьеру и в 1552 г. был назначен адмиралом Франции. Его брат Франциск д'Анделот был кальвинистом, и благодаря его влиянию Колиньи, после того как в битве при Св. Квантине в 1557 г. был взят в плен, обратился в кальвинизм.

После смерти короля Генриха II, случайно убитого в рыцарском турнире в 1559 г., Колиньи вступил в союз с принцем

Конде (принц де Конде), Людовиком I, для руководства французскими гугенотами и потребовал от нового короля Карла IX, который был римским католиком, религиозной терпимости. Хотя Колиньи пытался достичь решения религиозных проблем между римским католическим правительством и французскими протестантами мирным путем, вспыхнула гражданская война. В 1569 г. Людовик I был убит в битве при Джарнаке, когда армия герцога Анжуйского нанесла поражение гугенотам. Затем Колиньи стал главой протестантских армий.

Вскоре после поражения в Монконтуре Колиньи провел свою армию через Францию и поразил королевскую армию в Арни-ле-Дюке в июне 1570 г. В результате победы он смог заключить перемирие с королем, но прошло больше года, прежде чем он смог появиться при королевском дворе. Однако он быстро снискал расположение короля Карла IX и часто консультировал его по вопросам королевства.

Дружеское расположение и доверие между Карлом и Колиньи укреплялось, и Катерина де Медичи, королевская мать, видела в этом угрозу ее амбициям. После смерти Генриха II, ее мужа и отца Карла, она взяла власть над Карлом в свои руки и хотела всегда обладать ею. Но советы Колиньи были началом ослабления ее власти. Общественное празднование бракосочетания Маргариты Валуа и короля Генриха Наваррского началось 18 августа 1572 г. богослужением под руководством кардинала Бурбона. После церемонии был устроен величайший пир. На нем присутствовали король и королева-мать, епископ Парижа, множество римских католических прелатов и все, занимающие высокое положение во Франции, которые смогли приехать, как католики, так и протестанты.

Через четыре дня после бракосочетания, 22 августа 1572 г., когда адмирал Колиньи возвращался с собрания французского совета, он получил ранения обеих рук, которые были нанесены ему убийцей, нанятым Катериной и членами семьи Гизов. Когда ему оказывали медицинскую помощь, он сказал находившемуся при нем слуге: «О мой брат, теперь я знаю, что нежно любим моим Богом, потому что я был ранен ради

Него». Хотя слуга советовал ему уехать из Парижа, Колиньи, который на протяжении всей своей жизни был солдатом, принял решение остаться.

Вначале Карл поклялся отомстить за покушение на жизнь Колиньи и немедленно приказал провести расследование, чтобы узнать, кто был наемным убийцей и кем он был нанят. Боясь, что благодаря расследованию станет известна ее роль в этом заговоре, Катерина при помощи своих союзников сыграла на страхе и предрассудках своего сына и убедила молодого короля, что это произошло по заговору протестантов, которые хотели поднять восстание, поэтому он должен немедленно приговорить к смерти всех гугенотских лидеров прежде, чем они смогут начать действовать против него. Теперь, уже боясь за себя, король согласился с ее предложениями, включая смерть Колиньи, его друга и советника. Катерина и ее союзники быстро спланировали повсеместное уничтожение всех гугенотов. Большинство лидеров гугенотов со всей Франции прибыли в Париж на бракосочетание, и никто не должен был уйти живым. Первым должен был умереть Колиньи. Генрих, третий герцог Гиз, был назначен ответственным за его смерть. В полночь 24 августа 1572 г. в день праздника Святого Варфоломея был дан сигнал и началась резня гугенотов. Раненый Колиньи атакован в собственном доме группой под руководством герцога. Немец по имени Бесм [или Бемс], который был слугой в доме Гизов, пронзил мечем грудь Колиньи и выбросил его еще живого из окна на улицу. Там другой человек Гиза отрубил голову Колиньи, когда тот лежал у ног Гиза. Позже Бесм говорил, что он еще никогда не видел, чтобы кто-то умирал так храбро, как адмирал.

Ненависть к Колиньи была так велика, что несмотря на то, что он был уже мертв, жестокие паписты отрубили ему руки и половые органы, после чего в течение трех дней волочили его обезображенное тело по улицам, а затем повесили за ноги за пределами города. Также, кроме него, был убит каждый обнаруженный ими протестантский лидер, великие и славные мужи, такие как зять адмирала граф де Телиньи [или Телиний];

граф де ла Рошфуко; Антониус; Кларимонтий; маркиз Равели; Левис Вюсси; Бандиний; Плавиалий; Барнеий и многие другие. Но их убийством они не удовлетворили жажду крови, это только возбудило их нечестивый аппетит, и они начали вырезать простых протестантов, охотясь за ними день и ночь, как за животными. В первые три дня только в Париже насчитывалось около десяти тысяч тел.

Они бросали тела в реку Сену, пока вода не стала красной, как кровь. Резня была настолько продолжительной, что по сточным канавам Парижа кровь текла, как вода после грозы. Злость была настолько яростна, что убийцы лишали жизни даже тех римских католиков, которые были слабы в их диавольских доктринах. Вскоре резня распространилась по всей Франции и продолжалась до октября месяца. Это выглядело, как если бы нечистая чума охватила папистов, и они стали более похожи на животных, чем на человеческих существ в их усердии убить каждого протестанта во Франции. Никто не пытался остановить их, и им не было никакого наказания, независимо от того, скольких людей они убили. В Орлеане, который находится в 70 милях от Парижа на реке Луаре, были убиты тысячи мужчин, женщин и детей. В Лионе, в 250 милях на юго-запад от Парижа, где происходит слияние рек Рона и Сены, убиты восемьсот человек. Дети и родители цеплялись друг за друга, движимые любовью и страхом, невзирая на их возраст и пол. Триста человек, искавшие спасение в доме епископа, были убиты, а нечестивые монахи не позволяли даже похоронить их тела. В Руане, в 70 милях на север от Парижа на реке Сене, и в Тулузе, в 350 милях на юг от Парижа, и во многих других городах по всей Франции, когда услышали об избиении гугенотов в Париже и что это было одобрено королем, закрыли ворота города или же расставили стражей, чтобы никто из протестантов не смог убежать, когда они охотились на них, хватали их, а затем варварски убивали. Только в Руане было убито шесть тысяч.

В провинции Анжу в долине реки Луары они убили служителя по имени Алвиакий и изнасиловали и убили много женщин.

Среди них было две сестры, над которыми надругались пред глазами их отца, привязавши его к стене, чтобы заставить его смотреть. Когда закончили, они убили всех троих.

В Бордо, хотя это была столица английской провинции Акватайни на Атлантическом побережье, одержимый монах, который часто проповедовал о том, что написты должны убить всех протестантов, поднял римских католиков. В результате было убито 264 протестанта.

В Блоу, в 91 миле на юго-восток от Парижа, герцог Гиз позволил своим солдатам убить всех протестантов, которых они смогут найти, и завладеть их имуществом. Не жалели никого, невзирая ни на возраст, ни на пол. Каждая девушка была изнасилована солдатами перед тем, как ее зарезали или утопили в реке Луаре. Также они поступали и в городе Мере, где обнаружили служителя по имени Кассебоний, которого они бросили в реку Луару, где он утонул. В каждом городе или селении, куда бы они не пришли, в большом или маленьком, известном городе или неизвестном селении, они действовали с той же самой варварской жестокостью. В городе под названием Турин [не тот, что в Италии] протестантский мэр дал огромное количество денег, чтобы спасти свою жизнь. Взявши деньги, они избили его дубинками, сорвали с него всю одежду и подвесили над рекой так, что голова и грудь оказались в воде, чтобы заставить его подтягиваться, дабы не захлебнуться водой. Когда им надоел этот спектакль, они вспороли живот, вырвали ему внутренности и бросили их в реку. Затем вырезали сердце и, надевши его на копье, носили по городу.

В Пенне были убиты 300 человек после того, как пообещали им безопасность. В Албии в Господень день были убиты 45 человек. В Нанне горожане в течение некоторого времени сражались, пока им не была гарантирована безопасность, им было обещано, что возьмут только их имущество. Но как только написты вошли в город, они с особым зверством убили всех, независимо от их возраста, а дома сожгли. Они схватили одну женщину и ее мужа, вытащили их из укромного места и несколько раз изнасиловали жену пред глазами ее мужа. Затем вложили меч в ее руки и, держа их на рукоятке, воткнули его лезвие в живот ее мужа. Когда это диавольское действие было совершено, они убили также и ее.

В селении Барре эти слуги сатаны вспарывали животы маленьким детям и вырывали их внутренности, будучи движимыми безумной ненавистью. В Метисконе обрубили руки и ноги многим жертвам, некоторых затем убили, а других оставили истекать кровью до смерти. Развлекая себя и других подобных себе, они часто бросали гугенотов, как мужчин, так и женщин, с высокого моста в реку Луару, крича при этом: «Вы видели когда-нибудь, чтобы кто-то прыгал так хорошо?»

Невозможно рассказать обо всей жестокости, с которой столкнулись протестанты в эти два месяца чудовищной резни. Но один пример расскажет обо всем.

Жена Филиппа де Дейкса была беременна, и к ней пришла повивальная бабка, потому что настало время родить. Паписты ворвались в их дом и убили Филиппа в его кровати, а затем, невзирая на мольбы повитухи, пронзили кинжалом живот жены. Шатаясь, она выбежала из дома в амбар и взобралась на чердак, надеясь скрыться и родить ребенка до того, как умрет. Но вскоре они обнаружили ее и снова ударили кинжалом и вскрыли живот. Затем сбросили ее с чердака на землю. Когда она с силой ударилась спиной об землю, ребенок выпал из ее вскрытого чрева. Сразу же один из католических головорезов схватил ребенка, заколол его и выбросил в реку.

Вторым свидетельством, подтверждающим резню гугенотов, является письмо, написанное здравомыслящим и образованным римским католиком:

> *«Брак молодого короля Наваррского с сестрой французского короля был отпразднован с великой пышностью. Катериной, королевой-матерью, и королем были высказаны заверения в любви, уверения в дружбе и обильные обещания. Во время празднества гости не думали ни о чем, наслаждаясь торжеством, играми и маскарадом.*

Затем в двенадцать часов ночи, в начале праздника Святого Варфоломея, был дан сигнал. Немедленно были атакованы все дома протестантов. Адмирал Колиньи, разбуженный шумом, вскочил с кровати в тот момент, когда несколько убийц ворвались в его спальную комнату. Их вел Бесм, слуга в семействе Гизов. Этот жалкий человек вонзил свой меч в грудь адмирала, а также порезал ему лицо.

Генрих, молодой герцог Гиз, который стоял в дверях спальни, пока совершалась ужасная бойня, громко крикнул: «Бесм! Уже?» Сразу же после этого негодяи выбросили адмирала из окна, и он был убит у ног Гиза другим негодяем, который отрубил ему голову.

Граф де Телиньи, который женился на дочери Колиньи за десять месяцев до происходящего, был также убит. Он был настолько красив, что головорезы, собиравшиеся его убить, остановились в сострадании, но другие, более жестокие, оттолкнули их и убили его. В это время в Париже все друзья Колиньи были убиты. Мужчины, женщины и дети, все без различия, были убиты, и все улицы заполнены умирающими протестантами. Священники бежали по улицам, держа распятие в одной руке и кинжал в другой и предупреждали руководителей убийц, чтобы те не щадили ни родственников, ни друзей.

Таванн, маршал Франции, невежественный и суеверный солдат, гнал свою лошадь по улицам Парижа, крича своим людям: «Проливайте кровь! Проливайте кровь! Кровопускание также благотворно в августе, как и в мае!» В воспоминаниях сына об отце говорится, что, когда Таванн умирал и совершал полную исповедь своему священнику, священник спросил его в удивлении:

«Что?! Никакого упоминания о резне в День святого Варфоломея?!» На это Таванн ответил: «Я считаю это действие достойным награды и хвалы, оно смоет

все мои грехи». Только лживый дух религии мог быть вдохновителем таких утверждений.

Новобрачные Генрих Наваррский и его жена спали в королевском дворце; все их слуги были протестантами. Многие из них убиты в своих кроватях, другие бежали через коридоры или же комнаты дворца, пытаясь спастись, некоторые ворвались даже в переднюю короля. Молодая жена Генриха, боясь за своего мужа и себя, вскочила со своей кровати, чтобы бежать в спальню короля и у ног своего брата просить защиты. Но когда она открыла дверь своей спальни, несколько из ее слуг-протестантов вбежали в комнату, чтобы спастись. Солдаты ворвались в комнату, оттолкнув ее, и убили одного, спрятавшегося под кроватью. Двое других были ранены алебардами и упали у ее ног, покрыв их своей кровью.

Граф де ла Рошфуко, молодой дворянин, снискавший благоволение короля, с которым тот радостно общался и шутил, провел приятный вечер с королем и его придворными до одиннадцати часов. Король испытывал некоторые угрызения совести о Рошфуко, потому что тот был протестантом и два или три раза говорил ему, чтобы тот не шел домой, но провел ночь в Лувре, где, он знал, тот не будет найден. Но граф сказал, что должен идти домой к своей жене, поэтому король перестал убеждать его и сказал тихо своим придворным: «Пусть идет. Я вижу, что Бог предназначил ему умереть». Два часа спустя граф и его жена были убиты.

Множество бедных жертв бежало на берег реки, чтобы скрыться, а некоторые поплыли через реку в пригород Св. Германика [или Гермейна]. Из своей спальни в королевском дворце король мог видеть реку и плывущих по ней, пытающихся спастись. Один из его слуг приготовил ружье для него, и король убил нескольких в реке. Королева-мать была спокойна во время резни, часто выглядывала со своего балко-

> *на, выкрикивала ободрения убийцам и смеялась над смертными стонами их жертв.*
>
> *Через несколько дней после произошедших ужасов в Париже французский парламент попытался представить бойню менее серьезной и оправдать ее, обвинив адмирала Колиньи в тайных замыслах против короля, чему никто не верил. Затем они решили осквернить его память, подвесив его тело на цепях в публичном месте. Сам король отправился посмотреть на это шокирующее представление. Когда один из его придворных посоветовал ему удалиться, жалуясь на трупное зловоние, король ответил: «У мертвого врага хороший запах». Бойня в день Святого Варфоломея изображена в королевском выставочном зале в Ватикане в Риме с надписью «Pontifex, Coligny necem probat», что значит: «Папа одобряет смерть Колиньи».*
>
> *Эта ужасная резня происходила не только в Париже. Королевским двором были изданы приказы всем провинциальным правителям, чтобы те уничтожили всех протестантов в своих провинциях. В результате около ста тысяч протестантов были убиты по всей Франции. Только лишь некоторые правители отказались подчиниться приказу. Монт-Морри, правитель Аувергне в центральной Франции, написал королю Карлу следующие слова: «Сир, я получил приказ с печатью вашего величества убить всех протестантов в моей провинции. Я слишком уважаю ваше величество, чтобы поверить, что это письмо подлинно. Но если приказ подлинный, то, да простит мне Бог, я слишком уважаю ваше величество, чтобы подчиниться ему».*

В Риме радость от бойни в День святого Варфоломея была настолько велика, что они провозгласили этот день праздником и юбилеем. Тем, кто праздновал этот день и различными путями участвовал в этом, было дано множество индульгенций. Человек, который первый принес весть о резне в Рим, получил 1000 крон от кардинала Лоррейна за эту нечестивую весть. В Париже король приказал, чтобы этот день отмечали в великой радости, ибо он верил, что целая раса гугенотов была искоренена, а с ними и все протестанты Франции. Но истинное Евангелие Христа не может быть искоренено ни в какой стране, только Бог может забрать его.

В конце повествования о резне в День святого Варфоломея следует рассказать о том, что произошло с молодым королем Генрихом Наваррским, чье бракосочетание стало причиной резни и чья жизнь была спасена.

Есть те, которые утверждают, что он избежал смерти благодаря королеве-матери, потому что она хотела сохранить его живым, как гарантию своей безопасности, боясь покушения со стороны гугенотов на ее жизнь, а также она думала, что сможет использовать его для убеждения гугенотов, которым удастся спастись. Другие говорят, что Генрих избежал смерти, распустив слухи, что он отрекся от протестантской веры. А есть те, которые говорят, что его заставили обратиться в папскую церковь и что вскоре он отрекся от своего обращения, чтобы снова стать лидером армии гугенотов.

Когда резня закончилась, король Карл был сильно обеспокоен произошедшим и подавлен, оставаясь в таком состоянии до смерти, последовавшей спустя два года из-за лихорадки.

Он был сменен братом Генрихом III. Став королем Франции, Генрих III немедленно заключил мир с гугенотами. Этим он разозлил римских католиков, которые сформировали под руководством дома Гизов могущественную Лигу, противостоящую королю.

В 1585 г. Лига заставила Генриха III объявить протестантов вне закона и отстранить Генриха Наваррского от наследования престола Франции. Так как Лига больше не доверяла королю, в мае 1588 г. они подняли восстание, чтобы изгнать его из Парижа. Лига и папа провозгласили, что Генрих III отстраняется от престола. В декабре 1588 г. Генрих III отомстил за это, убив Генриха, герцога де Гиза, и его брата, кардинала де Гиза.

Генрих III заключил союз с Генрихом Наваррским и в 1589 г. начал военное наступление на Париж. Но Генрих III был предательски убит римским католическим фанатиком Джаскисом Клементом в Св. Клауде.

Перед смертью король Генрих III объявил Генриха Наваррского своим преемником. Кроме того, Генрих Наваррский притязал на трон, имея права наследника короля Луи IX через сына Луи Роберта Клермона, а также жену Маргариту Валуа, которая была дочерью Генриха II.

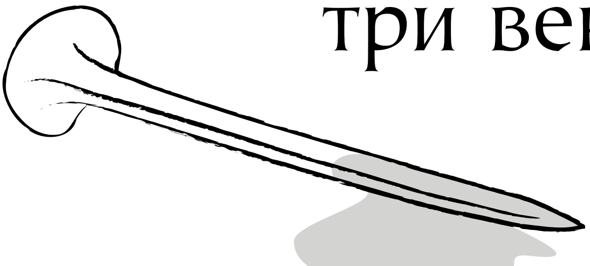
Могущественная римская Католическая Лига отказалась признать его и получила поддержку короля Филиппа II, короля Испании. Генрих Наваррский пытался превозмочь их военными силами и захватить трон в Париже, но потерпел неудачи в своих попытках, поэтому в 1593 г. обратился в католицизм. Это дало ему необходимую поддержку, чтобы захватить Париж, что произошло в 1594 г. Ему приписывается знаменитая фраза: «Париж стоит мессы». К 1598 г. Генрих IV, как его теперь называли, подчинил всю Французскую империю.

Сразу же после взятия контроля над Францией Генрих IV издал «Нантский эдикт». Этот эдикт закончил войну, длившуюся полвека, и дал гугенотам равные с католиками политические права: право свободно жить в любом месте Франции; свободу личного поклонения в их домах, но не при дворе короля и не в пределах пятнадцати миль от Парижа. Также он предоставлял им несколько укрепленных мест в качестве «города убежища», где могли скрыться от преследования, если могли достичь их. Одним из таких мест был муниципалитет Ла Рошеля на западе Франции, на Бискайском заливе «Нантский эдикт» оставался в силе до 1685 г., когда был отменен Людовиком XIV.

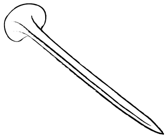
Во время правления Генрих IV, в прошлом Генрих Наваррский, посвятил себя улучшению жизни жителей Франции и исследованию Нового Света. 14 мая 1610 г. он был убит религиозным фанатиком, когда ехал через Париж.

Часть II

Следующие три века



19



Преследования А. Хатчинсон, М. Даер, М. Уилсон, Ж. Гийон и де Молиноса

В следующие триста лет количество убиваемых за веру христиан резко уменьшилось, так как ранние всеобщие систематические преследования основывались на правительственной или религиозной политике. Мир стремительно изменялся, становясь отличным от того мира, каким был раньше, становясь более цивилизованным и более механизированным, поэтому пытки, сожжение и вешанье людей за их религиозные взгляды в основном не применялись. Это все устарело. В истории XVI век был временем триумфа науки. Это было время Иоганна Кеплера, Галилео Галилея, Франциска Бейкона, Роберта Хука, сэра Исаака Ньютона; это было время, когда ученые открывали невиданные раньше внешние миры при помощи телескопа, а также неизвестные ранее внутренние миры при помощи микроскопа. Это было время «Дон Кихота», «Потерянного рая» и «Путешествия Пилигрима». К середине XVI в. Реформация была утверждена в большинстве стран, но не во всех был заключен тревожный для церкви мир.

XVII век был временем разума, прав и революций. Это было время Даниэля Бунна, Бенджамина Франклина, капитана Джеймса Хука и Екатерины Великой. В это время рабство достигло своего апогея. Более чем 2000 кораблей для перевозки рабов регулярно направлялись из Ливерпуля и Англии в Западную Африку. Около шести миллионов африканцев потеряли свободу в этом веке, и десятки тысяч умерли во время путешествия из Африки в Вест-Индию. Владельцы кораблей загоняли как можно больше людей в душные, охваченные болезнями трюмы своих кораблей, перед этим на берегу многим выжигали клеймо или же увечили, чтобы предотвратить побег. Тех, кто восставал, часто избивали до полусмерти или же вешали. Большинство из шести миллионов рабов были проданы в Америку. Парадоксально, но «Декларация независимости» была утверждена именно в Америке на Континентальном конгрессе в Филадельфии 4 июля 1776 г. Она провозглашала, что «все люди созданы равными, обеспечены их Создателем определенными неотъемлемыми правами, среди которых жизнь, свобода и поиск счастья».

XVIII век был эрой машин. Это было время Наполеона Бонапарта, Флоренс Найтингейл, Карла Маркса, Гарриет Бичер Стоу, Самуила Финли Бриз Морзе и Александра Грэхэма Белла. Это было также время Ната Тернера, Дреда Скотта, «Хижины дяди Тома», Джона Брауна, Авраама Линкольна и гражданской войны.

В этих полных суеты годах, когда мир радикально изменялся, религиозные преследования христианских общин и отдельных людей были очень малочисленны. Поэтому до нас дошло только незначительное количество историй и записей. Но мы, зная натуру зверя, а также место Писания — «да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы», понимаем, что эти несколько историй являются только лишь вершиной айсберга. В этой главе содержатся истории четырех преследуемых женщин, три из которых стали мученицами, а также история одного мужчины. В следующей главе будут истории о пяти мужчинах.

Анна Хатчинсон (1591–1643 гг.)

Анна Марбури Хатчинсон родилась в Алфорде, графство Ланкашир, Англия, в июле 1591 г. Она была третьей из тринадцати детей английского ремесленника Франциска Марбури, который был дважды заключен в темницу церковными властями за проповеди против догматов церкви Англии. Марбури закончил Колледж Христа в Кембридже и получил право проповедовать. Во время его первого ареста он был приходским священником в Нортхемптоне. После освобождения ему запретили посещать церковь в Нортхемптоне, но он отказался прекратить свои выступления против церкви Англии и снова был арестован.

Хотя Анна не получила официального образования, она училась, слушая своего отца и его друзей, обсуждающих религию и правительство. Когда ей было четырнадцать, ее отцу была поручена церковь Св. Мартина в Лондоне. В 1612 г., когда ей исполнился двадцать один год, в церкви Св. Марии в Лондоне она была обвенчана с Уильямом Хатчинсоном, ее возлюбленным еще со времен детства, после этого они переехали жить в Алфорд. Они оставались там в течение двадцати одного года. За это время Анна родила четырнадцать детей, и только один из них умер в младенчестве, что было невиданным рекордом в те времена.

Несмотря на ее деятельную жизнь жены и матери, Анна была активна в религиозных делах. Часто она совершала путешествие в Бостон, расположенный в 24 милях от них в графстве Ланкашир, чтобы послушать Джона Коттона, который был пастором церкви Св. Ботолфа. Коттон был выпускником Кембриджского университета, посвященным англиканским священником, убежденным кальвинистом и сторонником пуританства. Его суровый кальвинизм привел к конфликту с церковными властями, и в 1633 г. его вынудили оставить Англию. Вместе со старшим сыном Хатчинсонов Эдвардом он эмигрировал в колонию Массачусетс-Бей в Новой Англии, где стал служителем в единственной церкви в Бостоне. Анна была посвященной последовательницей Коттона и много раз спрашивала его совета. Так как Хатчинсоны и Коттон были хорошими друзьями, Хатчинсоны планировали отправиться с Коттоном, но Анна в это время была беременна их четырнадцатым ребенком, поэтому они решили отложить отъезд до лета следующего года.

Несколько раз Анна была арестована за высказывание пуританских взглядов, и она порвала с церковью Англии задолго до отплытия в Америку. После разрыва она много путешествовала, чтобы послушать какого-либо служителя, который учил истине Божьего Слова. Однажды она сказала: «Господь показал мне различных служителей и то, чему они учат». Она была также жадным читателем недавно изданной (1611 год) Библии короля Якова.

На Анну сильно повлияли дискуссии об антиномианизме, который противостоял нравственным законам, но поддерживал закон послушания внутреннему руководству Духа. После Реформации некоторые последователи Мартина Лютера, взяв его доктрину об оправдании верой, толковали ее, говоря, что христиане не должны больше придерживаться закона. Анна считала: «Если вы только лишь смотрите на закон, это не является доказательством, что у вас доброе сердце». Несмотря на то, что она принимала антиномианизм, ее жизнь была безукоризненна и соответствовала высочайшим нравственным стандартам, ибо Бог был ее жизнью.

Когда она родила своего пятнадцатого ребенка в колонии Массачусетс-Бей в марте 1636 г., она дала ему библейское имя Цуриил (Числа 3:35), что значит «моя работа — Бог».

Бостон был сельскохозяйственным городом с населением около тысячи человек. Вскоре после прибытия туда Анна открыла в своем доме большие классы для женщин и начала учить их тому, что она узнала в своем поиске духовной истины. Некоторые говорят, что ее служения в их большом фермерском доме, который находился на углу Школьной и Вашингтонской улиц напротив дома правителя колонии Джона Винтропа, посещали около восьмидесяти женщин.

Анна проводила служения исцеления духа и тел прихожан со значительным успехом, она была особенно успешна в служении больным детям, возможно, из-за ее великого сострадания к ним. В суровой жизни женщин в Новой Англии Анна была утешающим голосом, который учил их, как черпать у Бога силу и благодать, в которых они нуждались. Как и квиетисты, которые действовали в Европе, она учила их, что Дух Святой внутри человека руководит правильными действиями этого человека, и если сердце человека наполнено истинной благодатью Божьей, этот человек не может сбиться с пути.

Вначале Анна принимала учение пуритан, но позже она начала не соглашаться с ортодоксальным пуританизмом. Блестящая, выразительная и хорошо знающая Библию и теологию, она отрицала, что исполнение религиозных законов является доказательством благочестия, и настаивала на том, что истинное благочестие происходит из внутренней работы Духа Святого. Она также пришла к убеждению, что человек под «заветом благодати», особенно как это показано в Новом Завете, может прямо общаться с Богом.

Хотя Анна помогала женщинам в Бостоне, но тот факт, что женщина проповедует другим женщинам и совершает это независимо от кого-либо в своем собственном доме, вскоре разозлил мужское духовенство утвержденной религии. Анна часто критиковала проповеди духовенства, которое учило, что единственным путем спасения было соблюдение законов, и своей критикой она содействовала увеличению протестов. Анна верила, что Господь обитает в каждом человека и только лишь благодаря вере можно получить спасение. Это противоречило учению отцов пуританизма. Однажды Анна отозвалась о духовенстве как о «компании законнических профессоров, которые ничего не делают, а лишь постоянно изучают, как Христос был уничижен». В декабре 1636 г. некоторые из духовенства вызвали ее, пытаясь заставить отречься от своих взглядов, и среди них был, к ее удивлению, ее английский служитель и друг Джон Коттон. Коттон вначале поддерживал ее, но теперь публично отвергал ее учение. Ответы Анны на их вопросы и критику были искренны и строги, что только способствовало увеличению ненависти к ней. Ее враги вскоре начали сравнивать ее с Иезавелью из Ветхого Завета, хотя друзья сравнивали ее с Присциллой из Нового Завета. Как и Присцилла с Аполлосом, Анна как можно точно пыталась объяснять Писание приходящим к ней за помощью женщинам, но теперь каждый человек, который прибыл в Америку, чтобы избежать преследования в Англии, стал ее гонителем.

Учение Анны было заклеймено как ересь антиномианизма, и губернатор колонии собирался наказать ее и ее многочисленных последователей в Бостоне. Когда один из ее сторонников Генри Вейн нанес поражение правителю Джону Винтропу в 1636 г. и стал правителем колонии, пуритане воспротивились ему и в следующем году возвратили Джону Винтропу правление колонией. Под руководством Винтропа синод служителей осудил доктрины Анны в августе 1637 г. В ноябре она была приведена на суд перед правителем в мрачной церкви в Нью-Тауне, на берегу реки Чарльза, напротив Бостона и признана виновной в мятеже и неуважении к власти.

В суде она говорила, что прибыла в Новую Англию, потому что так повелел ей Господь. Обвинитель спросил ее: «Откуда ты знаешь, что с тобой говорил Господь, а не сатана?» Она ответила: «Откуда Авраам знал, что это Господь сказал ему принести в жертву его сына? Я так же знаю голос Божьего Духа в моей душе».

Хотя ее ответы соответствовали Писанию, они только вызывали ненависть в ее врагов, теперь считавших, что она слишком высоко себя ставит, возможно, даже выше их. Поэтому они приговорили ее. Правитель Винтроп сделал заявление: «Ты изгоняешься из нашей колонии, как женщина, которая не подходит нашему обществу». Анна спросила: «Я хочу знать, почему меня изгоняют?»

Винтроп ответил: «Не говори больше ничего, суд знает почему, и этого достаточно».

Кроме всего прочего, Анну приговорили за «проведение двух публичных учений каждую неделю в ее доме и за критику всех служителей, за исключением мистера Коттона, за то, что те не проповедовали о завете свободной благодати».

Здоровье Анны было подорвано вынашиванием и рождением большого количества детей, кроме того, в это время она была беременна и вынашивала шестнадцатого и последнего ребенка, а также из-за ее забот о такой большой семье и постоянного служения всем приходящим к ней. Кроме изгнания, она была приговорена к четырехмесячному заключению. Но так как в то время в Массачусетской колонии не было тюрьмы, а она не могла путешествовать зимой из-за своего слабого здоровья, она была заточена в соседнем Роксбери в доме, принадлежавшем родственнику одного из служителей, обвинявших ее.

В марте 1638 г. ее снова привели на суд, на этот раз суд пуританской церкви, обвинявшей ее в том, что она не придерживалась ортодоксальных взглядов. Процесс происходил в ее собственной Первой церкви Бостона, в которой был пастырем Джон Вилсон. Все поселенцы, высокого и низкого происхождения, отовсюду, включая правителя Винтропа, наполнили маленькую церковь. Однако там не было основной ее поддержки — женщин, которых она учила и консультировала в своем доме. Некоторые из них были изгнаны из колонии, некоторые сами уехали из-за неприятия преследования Анны, а некоторые просто боялись, чтобы о них не узнали, как о ее друзьях и сторонниках. С Анной были только ее сын Ричард и зять Томас Севейдж.

Суд шел несколько дней. В это время ее пастор Джон Вилсон резко выступал против нее в собрании, как раньше поступил ее бывший советник и друг Джон Коттон. В последний день Вилсон случайно или умышленно извратил сделанное Анной утверждение и презрительно сказал ей: «Ты сказала, что можешь не грешить?» Анна ответила: «Если мое сердце право, я не грешу». Он продолжил: «А твое сердце право?» Анна ответила: «Я стараюсь сделать его правильным». Ей дали подготовленное исповедание и сказали, чтобы она прочитала его громко, но она читала его едва внятным голосом со склоненной головой. В исповедание включили, кроме всего прочего, и то, что она неправильно истолковывала Библию и недобро высказывалась о духовенстве. Анна попросила разрешения помолиться об этом и сказала, что корень ее ошибок был в гордости ее духа. В ответ на ее замечание один из обвинителей крикнул: «Ты забыла свое место. Ты была мужем, а не женой, проповедником, а не слушателем, руководителем, а не подчиненным». Другой сказал: «Ты поставила себя на место Бога, чтобы быть превознесенной и обожаемой и чтобы люди следовали за тобой. Твои грехи раскрыли тебя».

Ее бывший друг Джон Коттон поручил чтение об ее отлучении от церкви ее пастору Джону Вилсону. Вилсон нараспев произнес: «Во имя Господа Иисуса Христа и во имя церкви я изгоняю тебя. Я предаю тебя сатане. И с этого времени я провозглашаю тебя язычницей и мытарем, и чтобы тебя остерегались все братья и сестры. Я приказываю тебе во имя Христа Иисуса и во имя этой церкви как прокаженной удалиться из этой общины».

Единственным ответом Анны было следующее: «Господь судит не так, как человек. Лучше быть изгнанной из церкви, чем отречься Христа».

Через два дня после отлучения ее пуританским пастором от Первой церкви Бостона Анна получила приказ от правителя Винтропа «уехать в течение недели из колонии Массачусетс-Бей». Нося своего шестнадцатого ребенка, Анна отправилась в Аквиднек на Род-Айленде, куда ее муж и другие члены семьи отправились раньше, чтобы устроить для нее новый дом. Но ее измученное и усталое тело не могло поддерживать жизнь ребенка, которого она носила, и он родился мертвым.

Со своей семьей и небольшой группой последователей Анна поселилась в Покасете, который теперь называется Портсмут на Род-Айленде. Там Роджерс Уильямс помог им приобрести земли у индейцев. Уильямс, который был стойким пуританином, изгнан из Массачусетса в 1635 г. за его «странные религиозные взгляды» и «очень опасные идеи», после чего отправился на Род-Айленд, где основал Провидение или, как он называл это место, «Божье милостивое провидение в моем горе».

Когда их новый дом был построен, Анна продолжила свое учение и служение исцеления, которые имели почти такие же результаты, как в Бостоне. Но ее проблемы на этом не закончились, ибо ее преследователи из Массачусетс-Бей не оставляли ее в покое и прислали делегацию на Род-Айленд, чтобы рассказать о ней и предупредить пуританские церкви о ее доктринах. Муж Анны Уильям в это время был главным судьей на Род-Айленде, и они пытались даже его настроить против жены. Но Уильям сказал им: «Я часть моей жены больше, чем часть церкви. Анна — возлюбленная святая и истинный служитель Божий». Затем они попросили разрешения проповедовать в собрании ее домашней церкви в Портсмуте, но ее пастор отказал им. Тогда ее преследователи подошли к дому Хатчинсонов, провозглашая, что они пришли во имя Господа и от церкви. Анна сказала им: «Какого Господа вы имеете в виду? Есть много господ и много богов, но я признаю лишь одного Господа. Ваша церковь не является истинной церковью Христа».

Тогда ее преследователи начали угрожать ей, говоря, что Хатчинсоны не могут иметь никакого имущества в Род-Айленде, и угрожали также, что силой увезут ее назад в Бостон, где заключат в темницу и предадут публичному бичеванию. Так позже поступили со старшей сестрой Катериной Скотт, которая была матерью множества детей и рассудительной благочестивой женщиной. Все это так испугало Хатчинсонов, что они планировали оставить Род-Айленд и переехать глубже в дикую местность. Неожиданно, когда они готовились к отъезду, умер Уильям.

Теперь уже без помощи мужа Анна сама занялась сборами и оставила свой дом, в котором они прожили четыре года, и отправилась в Новый Амстердам, где она думала, что датчане смогут защитить ее от религиозных преследователей из колонии Массачусетс-Бей. Это было долгое и опасное путешествие, расстояние в сто тридцать миль по земле или по воде между скал, которые тянулись вдоль побережья. Она решила отправиться по воде и прибыла в Лонг-Айленд со своей семьей в конце лета 1642 г. Там, во Вределенде, она выбрала место для дома, недалеко от Пелхам-Бей в Нью-Йорке, которое сейчас так называется, несмотря на предупреждение, что враждебные индейцы убивали белых поселенцев в той области. Анна считала, что если они будут относиться к индейцам так же, как раньше относились к ним на Род-Айленде, то она и ее семья будут в безопасности. Однако следующим летом, в августе или, возможно, в сентябре, индейцы убили ее и всех на их ферме: трех дочерей Анны и двух сыновей, зятя, слугу и работника.

Может, некоторые и скажут, что Анна и ее семья не были мучениками, так как они не отдали свою жизнь за веру во Христа. Но если бы эта первая женщина-проповедник в Новой Англии не была изгнана пуританами за ее религиозные убеждения из Массачусетс-Бей, ей и ее семье не пришлось бы жить в дикой местности Нового Амстердама, и они не были бы убиты враждебными индейцами. Духовенство изгнало ее, потому что она отважилась верить не так, как верили в установленной церкви, поэтому они не давали ей места, где бы она могла жить, а лишь там, где можно было умереть.

Мэри Даер (или Дайар) (1610–1660 гг.)

Мэри Даер была квакерской мученицей. Первого июня 1660 г. она была повешена пуританами в Бостоне, Коммонс, за проповедь квакерских доктрин. Как и Анна Хатчинсон, которая была ее товарищем и другом, преследование ее за религиозные взгляды способствовало утверждению религиозной терпимости в Америке.

Мэри выросла в Англии, затем она и ее муж Уильям эмигрировали в Бостон в 1635 г. Они присоединились к Первой церкви в Бостоне, где Мэри познакомилась с Анной Хатчинсон, которая сильно повлияла на ее религиозные взгляды. Во время суда над Анной в 1638 г. Мэри была одной из немногих, защищавшей ее, и когда Анна была изгнана из колонии и отправилась на Род-Айленд, Мэри и ее семья последовали за ней. Когда новость об убийстве семьи Хатчинсон достигла Провиданса, Мэри сделала трогательное похоронное заявление в своей церкви, которую они обе посещали. Их общие пуританские враги считали, что фактически Анна заразила Мэри своими коварными и ошибочными доктринами.

В 1651 г. муж Мэри отправился вместе с Роджером Уильямсом в Англию, чтобы подтвердить свое право на владение землей. Мэри отправилась с мужем и оставалась там в течение четырех лет, хотя он вернулся на Род-Айленд в 1652 г. Во время пребывания в Англии она присоединилась к «Обществу друзей», которое было известно под именем «Квакеры». До того, как Мэри возвратилась в Америку примерно в 1655 или 1656 гг., квакеры достигли Бостона и вызывали своей верой еще большую ненависть у духовенства и пуританских властей, даже большую, чем по отношению к Анне Хатчинсон.

Вот основные пункты несогласия с квакерами со стороны людей в Массачусетс-Бей:

1. *В своих публичных собраниях они поклонялись «более удобным для их совести образом», а не в соответствии с традициями ортодоксальной церкви.*
2. *Они отказались платить десятину, считая ее иудейской традицией, отмененной после пришествия Христа.*
3. *Они были настроены против войн и сражений.*
4. *Они отказывались клясться, потому что Иисус сказал: «Не клянитесь ничем» (Мф. 5:34).*
5. *Они отказывались платить долю на строительство или ремонт зданий для поклонения, которого они не одобряли.*
6. *Они не снимали своих шляп в знак уважения и почтения пред мужчинами.*
7. *Они настаивали на использовании слова «ты», а не «вы» при обращении к человеку.*
8. *Их миссионеры с рвением провозглашали то, во что они истинно верили, иногда даже в местах, избранных для национального публичного поклонения.*

Когда корабль Мэри прибыл в Бостон, она намеревалась просто пройти через город в Род-Айленд. Но вскоре после их сошествия с корабля она и женщина-квакерша Анна Бурден, прибывшая с ней в Америку из Англии по делам своего мужа, были арестованы и заключены в темницу. Когда Мэри не прибыла в Род-Айленд в установленный срок, ее муж начал спрашивать о ней и узнал, что она находилась в темнице в Бостоне. Он немедленно отправился туда, но не мог освободить ее, пока не поклялся, что она не останется ни в каком городе колонии Массачусетс-Бей и по пути домой ни с кем не будет говорить.

Так как Мэри Даер и Анна Бурден были арестованы так спешно и безо всяких причин, возможно, они достигли Бостона ко времени, когда Генеральный суд колонии Массачусетс-Бей издал декрет против квакеров 14 октября 1656 г.

Декрет Генерального суда в Бостоне от 14 октября 1656 г.:

> «*Принять во внимание, что в последнее время поднимается в мире проклятая секта еретиков, которую обычно называют квакерами. Они считают себя посланными от Бога и вдохновляемыми Духом говорить и писать богохульные утверждения; они презирают правительство и порядок Божий в церкви и в государстве, говоря злое о знати, упрекая и оскорбляя судей и служителей, хотят отвратить людей от веры и привлечь прозелитов на их пагубные пути. Этот суд, беря во внимание все вышеизложенное, чтобы предотвратить подобное зло, которое благодаря им пришло на нашу землю, следующим приказом и своим авторитетом приказывает и предписывает: если хозяин или командир какого-либо корабля, баркаса, парусного судна или лодки, начиная с времени издания декрета, доставит в гавань, бухту или залив в пределах подведомственной области квакера или квакеров или же других богохульных еретиков, должен заплатить штраф в сто фунтов государственному казначею, кроме тех, кто не имел истинного знания или информации об их вере; в этом случае он имеет возможность оправдать себя посредством клятвы, когда отсутствуют другие доказательства в противоположном; в случае невыполнения денежных*

обязательств или же в случае сокрытия денежных средств, должны быть заключены в темницу и оставаться там, пока указанная сумма не будет уплачена казначею, как сказано выше.

И командир любой лодки, корабля или судна, который был законно обвинен, должен дать убедительное обязательство правителю или любому другому или нескольким судьям, которые имеют такую же власть, доставить их обратно в то место, откуда они привезли их; в случае его отказа поступить таким образом, правитель или один или несколько судей, которые уполномочены получить его обязательство и гарантии, должны заключить такого хозяина или командира в темницу и содержать там, пока он не даст убедительных обязательств по этому вопросу правителю или любому из судей, как сказано выше.

Далее приказывается и предписывается, если когда-либо квакер прибудет в эту страну из какой-либо другой страны или же попадет в подведомственную область из любой близлежащей области, должен быть заключен в исправительный дом; по его поступлении туда должен быть жестоко высечен, а руководитель этого дома должен загрузить его постоянной работой; никому не позволяется говорить или общаться с ним во время его заключения, которое будет длиться столько, сколько потребуется.

Также приказывается, что если какой-либо человек сознательно доставит в любую гавань подведомственной области любые книги или письменные труды квакеров, в которых выражаются их демонические взгляды, то такой человек должен заплатить за такую книгу или письменный труд, которые являются противозаконными, пять фунтов; если какой-либо человек будет распространять или прятать у себя такую книгу или письменные труды, и если они будут у мужчины или женщины или же если они будут

> *обнаружены в его или ее доме и не будут сразу же доставлены ближайшему судье, тогда человек должен заплатить штраф пять фунтов за распространение или сокрытие таких книг или письменных трудов.*
>
> *Далее предписывается, что если какой-либо человек на территории этой колонии возьмется защищать еретические взгляды квакеров, любые их книги или бумаги, то он вначале будет оштрафован на сорок шиллингов; если он будет упорствовать в этом и второй раз защищать их, тогда будет оштрафован на четыре фунта; если несмотря ни на что он будет защищать или поддерживать высказанные квакерами еретические взгляды, он будет заключен в исправительный дом до тех пор, пока не будет возможен его переезд из этой земли по решению суда присяжных, приговоривший его к изгнанию.*
>
> *Этим приказывается, что если какой-либо человек или группа людей будет оскорблять людей магистрата или служителей, как обычно поступают квакеры, такой человек или группа людей будет приговорена к жестокому бичеванию или же заплатит штраф пять фунтов.*
>
> *Это подлинная копия решения суда, засвидетельствованная Эдвардом Раусоном, секретарем».*

Примерно через год после заключения Мэри, возможно, это было в конце 1657 или в начале 1658 г., она и двое других квакеров отправились в колонию Нью-Хевен для проповеди. Когда их обнаружили, то немедленно изгнали. Похоже, что колонии Нью-Плимос, Нью-Хевен и даже датское поселение в Новом Амстердаме, где Анна Хатчинсон нашла прибежище, подражали и принимали законы, изданные колонией Массачусетс-Бей против квакеров. Квакеры теперь могли проповедовать только в нескольких местах, а также они могли отправиться только в некоторые места, где бы их не гнали. 14 октября 1657 г. Генеральный суд колонии Массачусетс-Бей принял даже более жесткий закон против квакеров, который предусматривал наказание заключением и физическими увечьями. Другие колонии и Новый Амстердам последовали за ними и издали подобные законы.

Генеральный суд Бостона, 14 октября 1657 г.

„Как дополнение к последнему приказу, касающемуся прихода или приезда любого из проклятой секты квакеров в подведомственную территорию, этим приказывается, начиная с этого времени и впредь, если какой-либо человек привезет или будет способствовать прибытию, прямо или косвенно, любого квакера или квакеров или же других богохульных еретиков в подведомственную область, тогда каждый такой человек должен будет заплатить штраф сто фунтов государству, а также для обеспечения гарантии оплаты должен быть заключен любым судьей в тюрьму и будет оставаться там, пока не будет произведена оплата; если любой человек или группа людей в пределах подведомственной области будет принимать у себя или же укрывать квакера или квакеров или же других богохульных еретиков, зная, кто они на самом деле, каждый такой человек должен заплатить государству штраф в размере сорока шиллингов за каждый час пребывания или укрывания квакера или квакеров, как выше упомянуто, а также должен быть заключен в темницу и пребывать там до тех пор, пока не будет погашен долг.

Также приказывается, что если любой квакер или группа квакеров осмелится после того, как уже однажды был наказан в соответствии с требованиями закона, прибыть в пределы подведомственной области, тогда каждый такой квакер мужеского пола должен быть наказан за первое прегрешение следующим образом: ему должно отрубить одно ухо и в исправительном доме он должен быть загружен работой, *пока не будет отослан за его собственные средства; за второе прегрешение должно быть отрублено второе ухо; каждая женщина-квакер, которая уже была наказана здесь в соответствии с законом, если она отважится прибыть в пределы подведомственной области, должна быть жестоко высечена и содержаться загруженной работой в исправительном доме, пока она не будет отослана за ее собственные средства, а если она прибудет сюда снова, то должна быть наказана так же, как уже упомянуто.*

Каждому квакеру, мужчине или женщине, если они в третий раз нарушат закон, предписывается пронзить язык при помощи раскаленного железа и содержать их в исправительном доме загруженными работой до тех пор, пока они не будут отосланы за их собственные средства.

Также приказывается, что каждый квакер, появившийся среди нас, должен понести такое наказание, которое предусматривает закон в отношении к нездешним квакерам.

Эдвард Раусон, секретарь».

Очевидно, этот закон не мог удержать квакеров от использования и проповеди их доктрин, и в следующем году, 20 октября 1658 г., Генеральный суд колонии Массачусетс-Бей принял еще один закон, который добавлял к предыдущему закону смертный приговор. Этот закон также был скопирован и издан в колониях Нью-Плимос и Нью-Хевен, а также в датском поселении в Нью-Амстердаме.

Закон, изданный Генеральным судом Бостона, 20 октября 1658 г.:

«Принимая во внимание существование вредной секты, известной, как квакеры, появившейся в последнее время, которая словом и письменными трудами

провозглашает и поддерживает многие опасные и ужасные доктрины, намерена изменить и переделать принятые похвальные традиции нашей нации, которые заключаются в светском уважении равных или почтении старших, чьи действия направлены на свержение светского правительства, а также на разрушение порядка в церквах через отрицание всех утвержденных форм поклонения и удаление от установленного церковного братства, разрешенного и утвержденного всеми ортодоксальными учителями истины, заменяя это частыми своими встречами, проникая в разум простого народа и, таким образом, преступая порядок церкви и государственный, так что несколько наших жителей были заражены, невзирая на все прежние законы, поступая по своему собственному высокомерию и наглому навязыванию, распространяя свои принципы среди нас. Поэтому мы и запрещаем их приход в подведомственные нам области, ибо они не считаются с тем, что их нечестивые попытки разрушают наш мир и приближают наш крах.

Для предотвращения всего вышесказанного этот суд приказывает и постановляет, чтобы любой человек или группа людей из проклятой секты квакеров, которые не являются нашими жителями, но будут обнаружены в пределах подведомственной области, должны быть арестованы безо всякого оправдания, а в случае отсутствия судьи должны быть арестованы констеблем, комиссаром или членом городского управления и переданы от одного констебля другому, а затем в руки ближайшего судьи, который должен заключить такого человека в темницу, где он должен оставаться (без предоставления возможности быть освобожденным под залог) до проведения следующего суда присяжных, на котором он должен быть законно судим.

Обращенные в секту квакеров должны быть приговорены к изгнанию под страхом смертной казни. Каждый из жителей подведомственной области, обращенный в вышеописанную секту или же придерживающийся, распространяющий или защищающий ужасные взгляды квакеров, или же поднимающий мятеж, бунт или восстание против правительства, или же придерживающийся оскорбительной и разрушительной практики, а именно отрицания светского уважения к равным и к вышестоящим, в удалении от церковных собраний; а вместо этого проводя частые свои встречи в противовес церковному порядку, приставая к квакерам или же одобряя любого из квакеров, доктрины и практику квакеров, которые противоречат принятым ортодоксальным взглядам благочестия; а также прилагая все усилия для того, чтобы другие были недовольны светским правительством и церковным порядком или же судебной практикой и процессом этого суда против квакеров, провозглашая, таким образом, их соглашение с теми, чьим желанием является свергнуть установленный в церкви и государстве порядок: каждый такой человек, признанный виновным судом присяжных за вышесказанные действия, должен быть заключен в темницу на один месяц, за исключением тех, кто добровольно решит оставить эту подведомственную область, должны подписать обязательство о своем хорошем поведении и о том, что явится на следующий суд, но если будет продолжать упорствовать и отказываться отречься и пересмотреть вышеописанные взгляды, должен быть приговорен к изгнанию под страхом смерти. Любой судья при получении информации о таком человеке должен арестовать его и заключить такого человека в темницу по своему усмотрению, пока этот человек не будет доставлен на суд, как сказано выше.

Эдвард Раусон, секретарь».

Первыми квакерами, которые были арестованы и судимы согласно этому новому закону, были Уильям Робинсон, купец из Лондона, Англия, и Мармадюк Стивенсон, фермер из Йоркшира, Англия, которые прибыли в Бостон в сентябре 1659 г., чтобы навестить и ободрить «друзей» в Новой Англии. Также были арестованы и судимы Мэри Даер и Николас Девис, который прибыл в Бостон посетить «друзей», находящихся в темнице. Все они были приговорены к изгнанию под страхом смертной казни.

Уильям Робинсон, однако, был учителем квакерских доктрин, поэтому он был приговорен к жестокой порке. Констеблю было приказано найти крепкого мужчину. Робинсона вывели на улицу и обнажили до пояса. Его руки вставили в дыры большой телеги и тюремщик держал их. Палач затем дал ему двадцать ударов тяжелым веревочным бичом. Вскоре после этого он и другие заключенные были освобождены и изгнаны из колонии, как сказано в следующем предписании:

> «*От вас требуется сейчас даровать свободу Уильяму Робинсону, Мармадюку Стивенсону, Мэри Даер и Николасу Девису, которые в соответствии с решением суда и собора были заключены по причине их собственного исповедания, слов и действий, подтверждающих, что они квакеры; приговор им был оглашен, согласно которому они должны оставить эту подведомственную область под страхом смерти; их собственным риском будет, если они или кто-то из них после четырнадцатого числа настоящего месяца сентября будет обнаружен в подведомственной области, в любой ее части.*
> *Эдвард Раусон, секретарь*».

Все изгнанные квакеры оставили Бостон, но Робинсон и Стивенсон отправились в Салем, который также находился в подведомственной области колонии Массачусетс-Бей, чтобы навестить и ободрить своих друзей по вере. Вскоре после этого их арестовали и заключили в темницу в Бостоне, ноги приковали к стене. Услышав, что они и другие квакеры в темнице, Мэри Даер возвратилась навестить их. Когда она стояла возле темницы и разговаривала с квакером по имени Кристофор Холден, который спрашивал у нее о корабле, направляющемся в Англию, куда он собирался вернуться, ее узнали и взяли под стражу. Нарушив свое изгнание, Робинсон, Стивенсон и Даер в соответствии с законом, согласно которому они были изгнаны, должны были поплатиться своей жизнью. 20 октября 1659 г. они и еще несколько других квакеров были приведены к Джону Эдикоту, который тогда был правителем колонии Массачусетс-Бей. Эндикот спросил их, почему они вернулись в его подведомственную область после своего изгнания. Они ответили, что вернулись в послушании Господу, Который сказал им поступить таким образом, так как закон, согласно которому они были изгнаны, был несправедлив. Эндикот приказал тюремщику снять с мужчин шляпы, а затем сказал, что они издали несколько законов, чтобы удержать квакеров подальше от колонии, но даже наказание поркой, заключение, обрезание ушей и изгнание не могли удержать их. Он сказал, что это не его желание и не их собственное, чтобы они были приговорены к смерти. Но он последует установленному и сказал Уильяму Робинсону, Мармадюку Стивенсону и Мэри Даер: «Подставь ухо и выслушай свой приговор к смерти. Вы отправитесь отсюда в то место, откуда вы прибыли (темница), а оттуда на место казни, где вы будете повешены, где вы примете смерть». Мэри Даер ответила так же, как и все остальные: «Да исполнится Господня воля». Несколько других квакеров в суде были заключены в темницу, выпороты и оштрафованы.

Так как это была первая казнь квакеров за их веру и первый раз вешали женщину, поднялся протест, чтобы предотвратить казнь Мэри Даер и двух других мужчин, но дата тройной казни через повешение была назначена на 27 октября 1659 г. Как и тысячи мучеников до нее, Мэри благодарила Господа, что Он нашел ее достойной пострадать за Его имя.

Когда она была в темнице, ее муж Уильям написал письмо из Род-Айленд правителю Эндикоту, в котором умолял его проявить милосердие по отношению к его дорогой жене, и один из ее сыновей сделал личное обращение к правителю в ее защиту. Но эти попытки привели лишь к тому, что ей дали отсрочку в исполнении приговора лишь за одну минуту до ее казни. В день казни они привели Мэри, Уильяма и Мармадюка в Бостон Коммон, чтобы повесить их на большом дубе. Мэри связали руки и ноги, а также привязали ее длинную юбку к лодыжкам. Ее поместили на лестницу и накинули на шею петлю. Рядом с ней было двое мужчин. В последний момент от губернатора пришло разрешение на отсрочку казни, и ее развязали и спустили с лестницы. Лестницы под Уильямом Робинсоном и Мармадюком Стивенсоном были забраны, и они повисли с петлями на шее.

Мэри сказали, что она может быть освобождена от наказания, если пообещает больше не проповедовать квакерские доктрины, но она отказалась и написала письмо к Генеральному собору, в котором выразила свой отказ. Она была снова изгнана из колонии Массачусетс-Бей и возвратилась в свой дом на Род-Айленде. Она оставалась там совсем непродолжительное время и вскоре отправилась на Лонг-Айленд, куда поехала Анна Хатчинсон. Там узнала намного больше о преследовании квакеров в колонии Массачусетс-Бей и приняла решение сражаться с несправедливыми законами, даже если это значило, что ей придется отдать жизнь, чтобы победить.

Не позже чем через шесть месяцев после того, как была приговорена к смерти, Мэри снова показалась в Бостоне и начала проповедовать всем, кто слушал ее. Она была немедленно арестована и судом правителя Эдикота приговорена к повешению 1 июля 1660 г.

На этот раз в Бостоне уже была виселица, и когда Мэри подымалась по ступеням на платформу, Джон Вилсон, ее бывший пастор в Первой церкви Бостона и один из пуританских служителей, который преследовал Анну Хатчинсон, сказали ей, что, если отречется от своих ошибок, она будет освобождена. Это было то же самое, что происходило при сожжении мучеников в Англии и в других местах в предыдущих веках: гонитель-духовенство предлагало своим жертвам в последнюю минуту свободу, если они отрекутся от своих убеждений. Ответ Мэри ему был неизменным: «Нет, я не могу, ибо я прибыла по воле Господа Бога, и Его воле я буду верна до смерти». Ее подвесили за шею и держали так, пока она не умерла, а ее тело погребено безымянным в могиле на месте, где она была казнена.

Маргарет Уилсон (1668–1685 гг.)

Семья Маргарет Уилсон состояла из «вступивших в завет пресвитериан».

«Вступившие в завет пресвитериане» — нонконформисты, которые связывали себя клятвой или заветом поддерживать пресвитерианские обряды и доктрины в Шотландии. В 1637 г., когда король Англии Чарльз I пытался навязать им англиканский молитвенник и подчинить церковь Шотландии, в которой население было в основном пресвитерианским, епископальной системе управления, шотландские нонконформисты восстали. Это привело к епископской войне между Англией и Шотландией, которая затем переросла в гражданскую войну в Англии, тянувшуюся с 1642 по 1651 гг. С одной стороны были роялисты, а с другой — сторонники парламента или «круглоголовые».

В «Торжественной Лиге и Завете» в 1643 г. шотландцы обещали поддержку английским парламентариям в английской гражданской войне в надежде, что пресвитерианство станет утвержденной религией Англии. Их надежды не исполнились. После восстановления монархии в 1660 г., что произошло после смерти Оливера Кромвеля в 1558 г., король Карл II снова ввел епископальную форму правления и объявил «Завет» незаконным.

Шотландские пресвитериане трижды восставали против этой формы правления церкви в Шотландии (1666, 1679, 1685 гг.), и каждое их последующее восстание подавлялось еще с большей жестокостью, чем предыдущее. Когда римский католический король Джеймс II был свергнут с престола в 1688 г. и на престол взошел датский протестант король Уильям III, он снова утвердил пресвитерианскую церковь в Шотландии. Во время последнего восстания пресвитериан семья Маргарет Уилсон участвовала в непрекращающейся партизанской войне против врагов их церкви. Ее отец Гилберт Уилсон был фермером в Гленверноке. Там они скрылись и заботились о некоторых пресвитерианских преследуемых проповедниках, во всем прославляющих Господа. В феврале 1685 г. семнадцатилетняя Маргарет пряталась вместе с несколькими пресвитерианами от английских солдат, которые разыскивали их. Через некоторое время они начали нуждаться в пище, и она оставила свое укромное место и отправилась в сильнейшие морозы к себе домой, чтобы взять пищу и немного одежды. Однако была арестована и заключена в «Воровскую лачугу», тюрьму, где содержались самые ужасные преступники. Она провела там около двух месяцев, а затем была переведена в другую тюрьму, где над ней издевались день и ночь, пытаясь изменить ее взгляды. Но она упорно отказывалась.

Младшая сестра Маргариты Агнес также была взята в это время. Агнес и Маргарет общественный палач должен был гнать плетью по улицам Вигтауна, затем отвести на место казни. Гилберт Уилсон уплатил 100 фунтов стерлингов за освобождение Агнес, которой сделали снисхождение из-за ее возраста, но Маргарет должна была заплатить за свое преступление, которое заключалось в том, что она помогала пресвитерианам, или же поклясться в преданности королю Англии.

Рядом с Вигтауном протекала речушка Бледнок, которая питалась от океана, — дно ее почти обнажалось во время отлива, а во время прилива глубина речушки составляла несколько футов. Что-то похожее происходит с рекой Фанди в Новой Шотландии, где во время прилива вода подымается на пятьдесят футов, и небольшие суда с туристами могут передвигаться по ней.

Утром в день казни, когда был отлив, на дне русла реки Бледнок поставили столб и Маргарет привязали к нему. Вдоль побережья собрались горожане, готовые в любой момент броситься и отвязать ее, если она передумает и поклянется в верности королю Англии.

Настало время прилива, и вода быстро достигла уровня пояса Маргарет. Зазвучал ее голос: «К Тебе, Господи, возношу душу мою. Боже мой! На Тебя уповаю, да не постыжусь, да не восторжествуют надо мною враги мои» (Пс. 24:1–2).

Кто-то дал ей Библию, она открыла ее и громко прочитала из восьмой главы Послания апостола Павла к Римлянам, где сказано: «Сей Самый Дух свидетельствует с духом нашим, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники Божии, сонаследники же Христу, если воистину с Ним сострадаем, чтобы и прославиться вместе. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас».

Эта глава заканчивается сими словами:

«Кто отлучит нас от любви Христовой? Скорбь, или стеснения, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?

Как и написано: «За Тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас, словно овец на заклание».

Но во всем этом превозмогаем чрез Возлюбившего нас.

Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни власти, ни силы, ни настоящее, ни будущее,

Ни высота, ни глубина, никакое другое творенье не способны отлучить нас от любви Божьей, которая во Христе Иисусе, Господе нашем».

Когда вода достигла рук, Маргарет бросила Библию на берег реки и помолилась. Ее палачи, находившиеся в лодке рядом с ней, упрашивали ее смягчиться, говоря, что она совсем еще юная девушка и что ей нужно лишь помолиться за короля и поклясться в верности ему, и тогда освободят ее. Она ответила, что никогда не поклянется, но будет молиться за его спасение. Один из толпы опустил ее голову под воду и держал таким образом некоторое время, а затем отпустил. Когда Маргарет начала ловить ртом воздух, люди на берегу закричали: «Маргарет, ты поклянешься?»

Вместо ответа она начала молиться: «Господь, прости этих людей и спаси их, спаси их души».

Некий человек выругался и сказал: «Нам не нужны твои молитвы. Просто поклянись».

Она повторила: «Я не произнесу ни одну греховную клятву». Один из офицеров приказал вытащить ее, очевидно, думая, что она собирается произнести клятву. Когда люди увидели, что ее освободили, многие пресвитериане, убитые горем, закричали: «Она поклялась! Она поклялась!»

Но Маргарет произнесла ясно и громко, чтобы все могли услышать: «Я не буду клясться в преданности земному царю. Я одно из чад Божьих и не произнесу греховную клятву».

Ее опустили назад к столбу и оставили там, в то время как продолжался прилив, и ее больше не было уже видно.

Мадам Жанна Гийон (1648–1717 гг.)

Кто-то однажды сказал, что только два человека истинно показали внутреннюю жизнь Христа, и это были апостол Павел и мадам Жанна Гийон. Джон Уесли сказал о ней: «Мы можем исследовать множество столетий, пока обнаружим другую женщину, которая была бы образцом истинной святости». Другой человек написал, что мадам Гийон была преследуема своей церковью, «потому что она слишком любила Христа».

Мадам Гийон родилась в Монтере во Франции в семье римских католиков. Ее девичья фамилия Жанна Мари Бювьер де ла Мот. Когда ей исполнилось два с половиной года., ее отдали в Урсулинскую семинарию в Монтере; в четыре года помещена к бенедиктинцам; в десять отправлена в доминиканский монастырь. В монастыре она нашла Библию, которая каким-то образом оказалась в ее келье, и проводила часы, читая ее. Когда ей исполнилось пятнадцать, ее семья переехала в Париж, и Жанна стала выходить в свет. Она была прекрасной очаровательной молодой девушкой, привлекательной для многих мужчин. В возрасте шестнадцати лет она вышла замуж за Жака Гийона, богатого человека, старше ее на двадцать два года.

Молодая невеста Жанна мечтала о счастливом браке, но ее брак был совсем не таким. Муж очень часто болел, а свекровь, жившая вместе с ними, ненавидела ее и делала все возможное, чтобы настроить сына против нее. Так как свекровь жила вместе с сыном еще до вступления в брак с Жанной, то она продолжала заботиться о доме. Слуги в доме занимали более высокое положение, чем Жанна, а свекровь заставляла ее выполнять унизительную работу. Все, что делала Жанна, было неправильно, несмотря на ее старания. Но она никогда не жаловалась. Видела, что Бог, используя все ее старания, созидает в ней внутреннюю святость и наполняет Своей жизнью. Она постоянно читала книгу Фомы Кемпийского «Подражание Христу» и очищалась от тщеславия и самолюбия в юном сердце.

В возрасте двадцати лет она перестала танцевать и ходить на вечеринки и представления. Ее внутренняя жизнь во Христе стала настолько сильной, что она теперь изумлялась, как могла раньше наслаждаться мирскими развлечениями. Но тщеславие не оставляло ее, и она часто говорила, что проводила часы перед зеркалом, ухаживая за своим лицом и волосами. Она снова и снова молилась, чтобы Бог сделал что-нибудь, чтобы избавить ее от этого ужасного тщеславия, так как она не могла сама от него избавиться. Тогда, говорила она, Бог по своей милости послал ей оспу. Когда она выздоровела, ее прекрасное лицо, которым так гордилась, было покрыто оспинами. Теперь у нее не было чем гордиться, и она радовалась, что Бог избавил ее от этого. Он умалил ее внешнюю красоту, увеличив внутреннюю настолько, что временами ей казалось, будто она уже находится на небесах.

Когда Жанне исполнилось двадцать восемь лет, ее муж умер. Он был болен в течение почти двенадцати лет их совместной жизни. Перед его смертью Жанна преклонила колени у его постели и умоляла простить ее за все, что она сделала неправильного по отношению к нему. Он ответил: «Это я поступал неправильно, а не ты. Это я должен просить твоего прощения. Я не был достоин тебя». Она осталась с тремя детьми: двумя сыновьями и двухмесячной дочерью. Ее старший сын и старшая дочь умерли от болезней. Ей досталось огромное состояние, и у нее всегда было достаточно средств для себя и своих детей, а также для великодушной помощи другим.

В следующие годы она все больше и больше углублялась в свою внутреннюю жизнь. Все больше начинала понимать, что христианская жизнь состоит не только из законов, правил и ритуалов, но из жизни Христа в душе человеческого существа. Христианство — это «Христос в тебе, надежда славы». Если Христос истинно и действенно живет внутри нас, решила Жанна, тогда необходимо предоставить Ему место внутри, а не извне. Это значит отречься от всего в этом мире и подчинить все Христу. Абсолютная отдача стала ее целью. Она писала: «Когда «я» умирает в нашей душе, тогда там живет Бог; когда «я» упразднено, тогда Бог восседает на троне». Таким образом, она отвернулась от религии, направленной на все внешнее, а обратилась к вере, направленной во внутреннее. Она прекратила деятельность в своей церкви и занялась размышлениями, прекратила свои громкие молитвы и начала в тишине общаться с Христом внутри себя.

Когда ей было примерно тридцать четыре года, она отправила своих детей в религиозные школы и начала путешествовать и учить о внутренней жизни. Она путешествовала по всей Франции, Швейцарии, уча везде, куда вел ее Бог. В течение этого времени писала многим людям, консультируя их и мягко направляя на путь внутренней жизни.

Большая часть учения мадам Гийон основана на доктринах Мигеля де Молиноса, испанского римского католического священника, с которым переписывалась. В 1675 г. Молинос описал свои взгляды в книге «Духовный руководитель», положительно принятой большинством читателей и даже папой Иннокентием XI. Но оппоненты папы и взглядов Молиноса обвиняли его в ереси и аморальности. Они утверждали, что он не был на самом деле настоящим христианином, но врагом христианской религии и намеревался уничтожить в разумах истинных христиан таинства христианства. Эта глупость практически не произвела никакого влияния на Рим, однако был выслан приказ, согласно которому необходимо проверить регистрационные бумаги в том месте, где Молинос был крещен.

В 1685 г. Молинос был арестован инквизицией по обвинению в ереси и аморальности. Многие его последователи арестованы вместе с ним, но большинство из них отреклись от его учения и были освобождены. Хотя Молинос в течение многих лет был высоко ценим Римом, теперь к нему относились, как к последнему еретику. Проведши некоторое время в темнице, он был снова вызван на суд инквизиции, чтобы ответить на все обвинения, выдвинутые против него. Когда он предстал в суде, его заковали в тяжелые цепи и дали ему в руки горящую свечу, а двое монахов в это время громко зачитывали обвинения против него. Хотя он отвергал каждое отдельное обвинение различными аргументами, он был признан виновным и приговорен к пожизненному заключению.

Несколько раз в темнице его пытали жесточайшим образом, пока он в конце концов не сдался и не подписал исповедание в своей неправоте. Жестокие пытки подорвали его здоровье, он становился все слабее и слабее и в 1696 г. умер в возрасте шестидесяти восьми лет.

Другим известным в те времена христианином, с которым переписывалась мадам Гийон, был Франк Фенелон, архиепископ Кэмбриджа. В противоположность Молиносу Фенелон изучил почти все, что он знал о жизни в созерцании из писем Жанны Гийон и из личных бесед с нею. Они были близкими и верными друзьями в течение двадцати пяти лет. Когда враги мадам Гийон пытались любыми средствами уничтожить ее, Фенелон оставался лояльным к ней и отказывался выступать против ее учения. Он писал: «Было бы для меня непростительной слабостью отзываться с сомнением о ее характере, чтобы таким образом освободить себя от давления».

Давление, о котором говорил Фенелон, исходило от его бывшего друга и воспитателя Жака Бени Боссэ, французского римско-католического епископа и писателя. В 1697 г. Фенелон написал книгу «Совершенство святых», в котором выражал свое одобрение и взгляды на жизнь в созерцании. Боссэ немедленно атаковал его, обвиняя в отступлении от традиционного христианского учения. Двое прелатов прибыли в Рим, чтобы представить аргументы, и Боссэ выиграл. В 1699 г. папа Иннокентий XII приговорил некоторые части этой книги. Вскоре после этого Фенелон был изгнан из своей епархии Людовиком XIV, который не только принял сторону Боссэ, но также был обижен политической новеллой Фенелона, написанной им в этом году.

Поскольку учение мадам Гийон становилось все более популярным и распространенным, церковные лидеры начали обвинять ее в ереси, так как некоторые моменты ее учения отличались от церковных доктрин. Римская церковь учила, что любые взаимоотношения с Богом и Христом возможны лишь через ритуалы и причастия в церкви, она же учила, что каждый человек может прямо общаться с Богом внутри себя и что самым лучшим решением будет отложить в сторону все ритуалы и религиозную деятельность в церкви и жить жизнью созерцания. Этого позволить не могли. Пришли к логическому заключению, что это могло разрушить все необходимое для утвержденной церкви. Была проблема также и в том, что мадам Гийон выступала за отказ от мирских удовольствий, отрицала человеческое «я» и жила истинно святой жизнью, а это оскорбляло любящего удовольствия короля Людовика XIV и его дворян, а также любящее удовольствия духовенство. Поэтому они начали сжигать ее книги, воровать ее письма и изводить ее различными способами. В одном городе священник собрал все ее книги и сжег их на городской площади. Но один местный торговец купил 1500 копий и распространил их по всему городу после отъезда священника.

В конце концов, против нее выдвинули обвинение в ереси и аморальности, и она была арестована, обвинена в аморальных отношениях с ее духовным советником, отцом Лакомбом, который в путешествиях сопровождал ее дочь, няньку дочери и двух слуг. После ареста Жанны отец Лакомб также был арестован, брошен в темницу, а затем переведен в больницу для душевнобольных. До ареста и заключения у него не было проблем с рассудком, но теперь он находился в таком расстройстве разума, что подписал исповедание о прелюбодеянии с мадам Гийон, когда сопровождал ее людей.

Жанна провела следующие семь лет своей жизни в темнице. В 1695 г. она была переведена в государственную темницу в Винсенте, городе в северо-центральной части Франции на востоке от Парижа. Затем 28 августа 1696 г. была заключена в монастырь возле Парижа. Два года спустя в сентябре 1698 г. ее поместили в Бастилию, которая использовалась главным образом для политических заключенных. Она провела в Бастилии четыре года. В последние два года ей не позволялось принимать посетителей, говорить и писать письма. Горничная, которая настаивала на том, чтобы быть с ней во время ее заключения, умерла в Бастилии. Во время второго года заключения в Бастилии Жанна написала короткую поэму: «Я не прошу ничего больше, ни хорошего, ни плохого, но лишь соединиться с Твоей совершенной волей». Позже, описывая свое заключение, она написала:

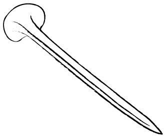
> *«Ты, о мой Бог, увеличь мою любовь и мое терпение пропорционально моим страданиям... Все наше счастье, духовное, временное или вечное, заключено в том, чтобы посвятить себя самих Богу, позволяя Ему производить в нас и с нами все, что Он желает».*

Зимой 1701 г. Жанна заболела из-за холода и сырости в Бастилии. Людовик XIV, зная, что не может более законно удерживать ее в темнице, освободил ее на шесть месяцев, чтобы она могла поправиться, и изгнал ее в Бло, который в ста милях на юго-западе от Парижа, где жил ее сын Арманд Жак Гийон. Позже король продлил ее освобождение еще на шесть месяцев, а затем на неопределенный срок. Но она никогда так и не получила настоящей свободы, потому что не могла оставить Бло, и король в любой момент мог поместить ее снова в темницу.

Но ограничение пребывания лишь в одном городе не остановило Жанну в ее исканиях и стремлении помочь тысячам других, приходящих в Бло послушать ее и поучиться, найти мир и радость во внутренней жизни. Она также в это время написала сотни писем и автобиографию. В заключении она была более свободной во Христе, чем те, кто заключал ее.

Мадам Жанна Гийон умерла 9 июня 1717 г. в возрасте шестидесяти девяти лет и была погребена в Бло у церкви Гордельеров. После себя она оставила более шестидесяти письменных трудов, которые в течение почти трехсот лет ободряли христиан искать более глубокой внутренней жизни во Христе, скрытой жизни сердца и духа. Написанная ею истина о ее взаимоотношениях со Христом стала духовной классикой и имела влияние не только на ее современника архиепископа Фенелона, но и на таких христиан, как Джон Уесли, Хадсон Тейлор, Джес Пэнн Левис, Адонирам Джадсон, Ханна Вайтол Смит, Фанни Кросби и Вочман Ни. Многие лидеры великого христианского пробуждения были подвигнуты этой смиренной женщиной Божьей, гонимой и брошенной в темницу своим правительством и своей церковью, потому что «она слишком любила Христа».

20



Преследование Д. Каргеля, Д. Буньяна, Д. Фокса, У. Карей и Р. Томаса

Дональд Каргель, шотландский пресвитерианин, принял мученическую смерть в 1681 г.

Шотландцы, вступившие в Завет, были пресвитерианами, которые посвятили себя утверждению пресвитерианства как единственной религии Шотландии. Ранние заветы, в которых были записаны принятые ими обязательства поддерживать пресвитерианскую форму протестантства, датированы 1557 и 1581 гг. Когда Чарльз I стал королем Англии, Шотландии и Ирландии в 1625 г., он попытался утвердить Англиканскую церковь в Шотландии. В 1638 г. был обновлен Завет 1581 г., а подписавшие его добавили к нему клятву об утверждении пресвитерианства как государственной религии Шотландии. В течение следующих двадцати двух лет произошло множество изменений в правительстве Англии, и затем в

1660 г. король Чарльз II был снова возведен на престол. Он объявил всех шотландских пресвитериан вне закона, снова восстановил в Шотландии епископальную власть и провозгласил себя главой церкви Шотландии. Пресвитериане отказались признать человека главой церкви Христа и заявили, что только Христос был, есть и будет главой Своей церкви. В период с 1660 по 1688 г. они восставали три раза, и каждый раз восстания были жестоко подавлены превосходящими по количеству войсками Англии. В течение этих лет множество пресвитерианских пасторов и мирян были гонимы, прошли через жестокие пытки и убиты.

Во всей Шотландии шли споры, кто же был все-таки главой церкви — король или Иисус Христос, из-за чего произошло явное разделение. В ноябре 1662 г. один из пресвитерианских пасторов, Дональд Каргель, был изгнан из Шотландии. Но за ее пределами он был короткое время, а затем вернулся, проведя здесь остаток своей жизни, все время скрываясь от английских солдат. Он и другие пресвитерианские пасторы выходили из своих укромных мест лишь для проповеди Евангелия в различных городах, стараясь, чтобы их не обнаружили, а затем снова прятались. Однажды в июне 1679 г. Каргель был жестоко изранен во время неожиданной встречи с врагами, другой раз в июле 1680 г. был оставлен своими спутниками, которые подумали, что он убит, но оба раза ему удавалось спастись, чтобы проповедовать дальше.

22 ноября 1680 г. за него, живого или мертвого, была установлена большая награда. По совету других пресвитериан Каргель оставил Шотландию и искал убежища в Англии. Затем в апреле 1681 г. вернулся в Шотландию, чтобы проповедовать Христа и ободрить пресвитериан, которым проповедовал ранее. Он произнес 10 июля этого же года свою самую лучшую проповедь в приходе в графстве Ланкашир на юге Шотландии, где пресвитериане несколько раз сражались с английскими войсками.

На следующее утро, когда он еще спал, в дом ворвались солдаты, взяли его и немедленно отправили в Глазго на западе Шотландии. Там он и несколько других пресвитериан были допрошены и приговорены к смерти за веру и провозглашение Иисуса Христа истинным главой Своей церкви. Они были обезглавлены 27 июля 1681 г. Когда Каргель поднимался по ступеням эшафота, он сказал: «Господь знает, что, поднимаясь по этим ступеням, я испытываю гораздо меньший страх, чем когда я поднимался на кафедру, чтобы проповедовать».

По неизвестным причинам палач находился в чрезвычайном волнении и не смог отсечь голову Каргеля одним ударом. Он несколько раз неистово ударял по шее Каргеля, пока, наконец, голова Каргеля была отделена от тела, и он предстал пред Господом, которого он прославлял своей жизнью и своей смертью.

Спустя семь лет, когда римский король-католик Джеймс был свергнут с престола в 1688 г., датский протестант Уильям III стал королем и заново утвердил пресвитерианскую церковь в Шотландии.

Джон Буньян, пуританин (1628–1688 гг.)

Говорят, что величайшим литературным гением, вдохновленным пуританским движением в Англии, после Джона Милтона, автора «Потерянного рая», был Джон Буньян. Буньян родился в Элстоу в Англии в ноябре 1628 г. Получив начальное образование в местной школе, Буньян вначале стал лудильщиком, как и его отец. В юности он постоянно каялся за совершаемые грехи. Хотя не был пьяницей или прелюбодеем, как многие молодые люди в его дни, он каялся в «ругательстве, клятвах, лжи и богохульстве святого имени Божия». Его совесть была также неспокойна из-за его увлечения танцами и игрой в «чижика», особенно по воскресеньям после служения. В одно воскресенье после проповеди о несоблюдении субботы он играл в «чижика» на поляне возле деревни и услышал голос, который сказал ему: «Оставишь ли ты грех и пойдешь на небо или будешь продолжать грешить и отправишься в ад?» Примерно в это время он также нечаянно услышал разговор бедных женщин в Бедфорде: «Они говорили о недоступном для меня — о новом рождении и работе Божьей в их сердцах».

Во время английской гражданской войны Буньян служил в парламентской армии с 1644 по 1647 гг. На его глазах был убит выстрелом в голову стоящий рядом с ним солдат. С тех пор Буньян стал гораздо больше беспокоиться о состоянии своей души. Уйдя из армии, Буньян женился. Имя его жены неизвестно, но когда она вышла за него замуж, то принесла в его дом две маленькие книжки о христианстве, которые пробудили его интерес к религии. В 1653 г. он присоединился к группе нонконформистов, которые встречались в церкви Св.

Иоанна в Бедфорде. Хотя это была конгрегационная церковь, там практиковалось водное крещение взрослых, что делало ее более похожей на баптистскую.

Вскоре Буньян начал учить в деревнях около Бедфорда, проповедуя с таким великим рвением и красноречием, что толпы народа собирались, чтобы послушать его. Когда Чарльз II был возведен на престол в 1660 г. и восстановил превосходство английской церкви, английские и шотландские нонконформисты и пресвитериане снова стали гонимы, Буньян был арестован за неподчинение закону, согласно которому запрещались собрания нонконформистов, и заключен в темницу в Бедфорде. Там он провел почти двенадцать лет, лишь однажды выйдя на свободу на незначительный срок. В любое время, когда бы он не пожелал, мог получить свободу в обмен за обещание не проповедовать больше нонконформистских доктрин. Но каждый раз, когда ему предлагали это, он неизменно отвечал: «Если вы освободите меня сегодня, я завтра же буду проповедовать».

О своем аресте и заключении он писал: «До своего суда я умолял Бога, чтобы свершилась Его воля; ибо я надеялся, что мое заключение может пробудить святых в моей стране. Только по этой причине я предал все в руки Бога. И воистину я сладостно встретил моего Бога в темнице».

Хотя он сильно страдал из-за скверных условий в тюрьмах того времени, наитяжелейшим бременем для него было знать о страданиях его семьи и его отделении от них. Его первая жена умерла, и перед самым своим арестом он женился снова. Вторая жена заботилась о его четырех маленьких детях, среди которых была обожаемая им слепая дочка.

Находясь в темнице, Буньян содержал себя и свою семью, изготовляя шнурки для ботинок. Когда не занимался этим, он читал две книги, которые взял с собой: Библию короля Якова и «Книгу мучеников» Джона Фокса, проповедовал другим заключенным и писал религиозные книги и труды. Изучая содержание и литературные стили Библии короля Джеймса и книги Фокса, Буньян начал писать религиозные трактаты и памфлеты. О нем сказано, что он так «познал Библию, что ее слова стали его собственными». В 1666 г. он написал духовную автобиографию «Преизобилующая благодать к главному из грешников». В этой книге он описал многие свои сражения с сатаной и «милостивую работу Божию» над его грешной душой. В 1672 г. король Чарльз II отменил законы против религиозных диссидентов, и Буньян был освобожден. Три года спустя он снова был заключен в темницу на шесть месяцев за незаконное проповедование. Во время этого заключения написал первую часть книги «Путешествие Пилигрима» — историю о путешествии христианина в небесный город, которая была издана в 1678 г. Эта книга считается первым написанным романом.

Позже Буньян опубликовал «Священную войну» (1680 г.), которая была бы его величайшей работой, если бы он не написал «Путешествие Пилигрима». Также он написал вторую часть книги «Путешествие Пилигрима», в которой описана история христианской жизни (опубликована в 1648 г.).

Несомненно, Буньян не намеревался создать литературный шедевр, когда он писал «Путешествие Пилигрима». Он почти не был знаком с литературой, за исключением Библии короля Якова, нескольких христианских книг и «Книги мучеников» Фокса. Он просто хотел передать весть своему народу и написал ее таким образом и на таком языке, на котором они бы поняли ее. Писать историю было нетрудно. Буньян хорошо знал главного героя и его духовные сражения, так как сам был этим «христианином», и это были его сражения.

В последние годы жизни Джон Буньян оставался в своей любимой общине в Бедфорде, где он нашел величайшее счастье в служении своему народу. Но он часто проповедовал в близлежащих городах и даже в нонкомформистских церквах в Лондоне. Он стал хорошо известным как национальный лидер и учитель, и его часто называли «епископ Буньян».

В 1688 г. во время путешествия в Лондон, куда отправлялся для примирения отца с сыном, он попал под холодный проливной дождь. В течение нескольких часов его охватила лихорадка. Он умер в Лондоне 31 августа и был похоронен на церковном кладбище Банхил Филдз.

Джордж Фокс (1624–1691 гг.)

Джордж Фокс родился в июле 1624 г. в Дрейтоне в Лестершире. Его родители были пуританами. Джордж был чрезвычайно религиозным с детства. Когда ему исполнилось 19 лет, он неотвратимо начал испытывать отвращение ко греху, в котором жили многие христиане. Это произошло с ним после того, как он отправился на ярмарку с двумя пуританами. Когда его пригласили принять участие в выпивке, он оплатил свою часть, но ни к чему не прикоснулся, потому что был потрясен противоречием между их религиозным исповеданием и поведением. Той же ночью он почувствовал Божий призыв к духовной жизни, оставил свою семью и уехал. Это произошло 9 сентября 1643 г., за два месяца до исполнения ему девятнадцати лет.

В течение трех лет Фокс искал духовного совершенства, но не мог найти его, к каким бы служителям или религиозным людям он ни обращался. После долгих размышлений, ночных молитв в одиночестве и интенсивного изучения Библии он пришел к заключению, что Бога можно найти лишь в глубине души каждого человека. В этом он был уверен больше, чем во всем другом в своей жизни, ибо Сам Бог проговорил к нему. «Когда пропала всякая надежда, — писал он в своем дневнике, — так что больше уже ничто не могло помочь мне, когда я уже не знал, что делать, тогда, о да, тогда я услышал голос, который сказал: «Существует тот, а именно Иисус Христос, к Которому можешь обратиться в твоем состоянии», и когда я услышал это, тогда мое сердце забилось в радости».

В 1647 г. он начал свое служение странствующего проповедника, путешествуя из одной деревни в другую. Он проповедовал свое новое убеждение о внутреннем свете, и вскоре многие были обращены. «Христос так долго был закрыт за мессами и Библией, — говорил он, — позвольте Ему быть вашим пророком, священником и царем. Подчиняйтесь Ему». Фокс верил, как и все пуритане, что прежняя практика церкви Англии оскверняет дух христианства. Он учил, что люди могут напрямую славить Бога безо всякой помощи со стороны духовенства. Его последователи отказывались посещать служения в церкви Англии, а также платить десятину для ее поддержки, отказывались принимать клятвы. Они были скромны и просты в одежде и речи. Фокс учил также, что все люди равны и поэтому не должны считать одного человека выше другого, не должны клясться в верности земному царю, не должны служить в армии и убивать. Фокс призывал церковь вернуться к мирной политике.

Англия была охвачена гражданской войной, и властям не нравилась секта, которая провозглашала равенство, отказывалась служить в армии и клясться в верности. Сотни были брошены в тюрьмы. Находясь в тюрьме, Фокс написал дневник и памфлеты, в которых объяснял свои взгляды.

Первый раз Фокс был заключен в темницу в 1649 г. в Ноттингеме за то, что перебил священника в церкви Св. Марии и стал перечить ему, когда тот разъяснял суть Священного Писания. Он был арестован за «ссору в церкви». Спустя год был заключен в Дерби по обвинению в богохульстве. Когда в 1650 г. судьей Гервейсом Беннетом был объявлен приговор, Фокс предупредил его, чтобы тот «трепетал пред Словом Господним». По этому случаю сообразительный Беннет презрительно назвал Фокса и его последователей «квакерами» (трепещущими, дрожащими, они иногда тряслись, когда принимали откровения в своих служениях), и это имя пристало к ним.

Все это время квакеры выдерживали сильное гонение. Их избивали разгневанные толпы народа, заключали в темницу за неуплату десятины, изгоняли за проповеди их доктрин, преследовали за то, что они мешали публичным поклонениям. Подсчитано, что квакеров заключали в темницу более двух тысяч раз и более тридцати двух человек умерли во время заключения. Сам Фокс был арестован и провел три года в темнице (с 1664 по 1666 гг.).

Несмотря на продолжающееся преследование, «Общество друзей», как их теперь называли, увеличивалось в количестве и укреплялось в силе, особенно на северо-западе Англии. В 1666 г., несмотря на слабое здоровье, вызванное лишениями последнего длительного заключения, Фокс начал посвящать большинство своего времени организации квакерской церкви.

Он вступил в брак с Маргарет Фелл, вдовой, которая была старше его на десять лет, она была для него великой помощницей в его работе в новой церкви.

В 1671 г. Фокс отправился в миссионерское путешествие в Северную Америку и Вест-Индию. Когда он вернулся в Англию в 1673 г., то был снова заключен в темницу, на этот раз на два года. Это заключение было последним. Остаток своей жизни Фокс провел в относительной свободе от преследований. Он умер в Лондоне 13 января 1691 г.

Уильям Карей, 1761–1834 гг.

Уильям Карей был английским баптистским миссионером и лингвистом, изучившим несколько языков, чтобы лучше понимать Писание и учить ему в других странах. Он знал греческий и поэтому мог изучать Новый Завет на языке оригинала, а затем овладел французским и датским языками, а также продолжал работать над изучением латыни и еврейского.

Карей был крещен в церкви Англии, но в 1783 г. присоединился к баптистам и начал проповедовать. Во время первых восьми лет его служения как проповедника он не получал никакого содержания и обеспечивал себя, работая сапожником. В те дни миссионерская работа совершалась совсем в небольшом объеме, так как многие считали, что Великое поручение было дано только апостолам. Когда Карей поднимал этот вопрос в служении, ему часто говорили, что Бог Сам обратит язычников в этих странах. Когда он впервые заговорил о своем намерении отправиться на миссионерские поля, его жена была сильно настроена против этого, но позже согласилась поехать с ним. В 1791 г. он опубликовал книгу, которая стала источником современного миссионерского движения. Она имела длинное название: «Исследование вопроса об обязательстве христиан использовать все средства для обращения язычников». В этой книге он детально изложил учение Писания о Великом поручении и разработал план для миссий.

При поддержке «Баптистского миссионерского общества» Карей отправляется в 1793 г. вместе со своей семьей в Индию и поселяется недалеко от Калькутты.

Вскоре после его прибытия Британское правительство и частные компании выступают против его миссионерской работы и угрожают ему и его семье изгнанием из страны. Но он остается там, несмотря на угрозы и лишения. Он получил из Англии небольшую сумму денег и поддерживал себя и свою семью, работая на плантациях индиго. Его пятилетний сын Питер умер от дизентерии, а жена потеряла рассудок. Она непрерывно пронзительно кричала, и ее пришлось связать в отдельной комнате, чтобы она не навредила себе. Она пребывала в таком состоянии в течение двенадцати лет, пока не умерла. Кроме того, его компаньон в миссионерском служении Джон Томас промотал все их деньги.

Но несмотря ни на что Карей в совершенстве изучил язык восточной Индии и перевел Новый Завет на бенгальский язык в 1801 г. и к 1809 г. — Ветхий Завет. Кроме того, он перевел некоторые части Писания на тридцать четыре языка, полностью всю Библию на шесть языков и сделал частичный перевод Библии на двадцать четыре языка. Также он написал книги по грамматике и словари для санскритского, маратского, пенджаби и телугского языков. В течение многих лет он боролся против обычая сжигать живьем жен на погребении их мужей и, несмотря на сильную правительственную оппозицию, одержал успех в запрещении этого обычая в 1829 г. Уильям Карей умер 9 июня 1834 г. Мы можем подытожить и сказать, что силу для всего, чего он достиг, он получал в своем любимом отрывке из книги пророка Исаии, 54:2–3: «Ожидайте великого от Бога, совершайте великое для Него».

Роберт Томас (Корея), убит в 1866 г.

Роберт Томас был рукоположен 4 июня 1863 г. в маленькой церкви в Ганновере в Уэльсе. В следующем месяце он и его жена были посланы в Шанхай (Китай) Лондонским миссионерским обществом, где вскоре после их прибытия умерла его жена.

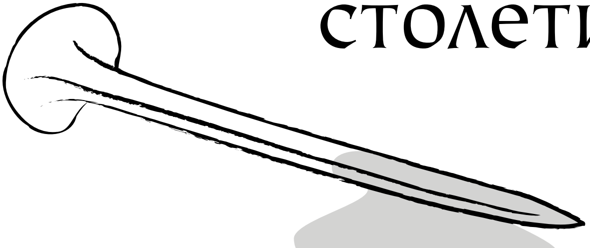
В 1866 г. после нескольких месяцев евангелизации в южной части Кореи Томас отправился на американском корабле «Генерал Шерман» вверх по реке Теадонг, которая течет от Нампо, от Желтого моря на север через Пхеньян, столицу современной Северной Кореи. Корабль сел на мель. Корейские солдаты на берегу, которые редко видели корабли такого типа на их реке, очевидно, подумали, что на борту находились чужеземные воины. Они захватили корабль и убили множество пассажиров.

Когда Томас увидел, что его собираются убить, он протянул им свою Библию на корейском языке и сказал на их языке: «Иисус, Иисус». Ему отрубили голову и бросили в реку. Хотя многие могут сказать, что его миссионерское путешествие потерпело крах и было лишь потерей юной жизни, но Бог не смотрит на вещи так, как мы смотрим, и Его пути — не наши пути.

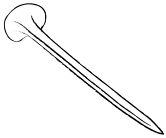
Спустя двадцать пять лет после смерти Томаса один американец остановился в маленькой гостинице в той области, где был убит Томас, и заметил, что комната оклеена странными обоями. На обоях были слова на корейском языке с цифрами. Когда он спросил об этом хозяина дома, тот рассказал ему, как был убит Томас и что он взял корейскую Библию, которую Томас протянул солдатам, и ее листами оклеил стены. И в течение двадцати лет, говорил он, многие приезжали в его дом, чтобы «почитать стены», на которых была Библия Томаса.

Часть III

XX столетие



21



Мученики в наши дни. Первые девяносто лет

Слово «мученик» — это слово, которое напоминает нам о древности, античности. Это слово использовалось в описании времени Иисуса и ранней церкви, времени, когда язычники попирали Европу, когда варвары внутри церкви сжигали ее знаменитых святых. Это слово из давно минувшего прошлого, из прошлых лет, прошлых дней, это слово из любых других дней, но только не сегодняшних. Но на самом деле слово «мученик» как никогда подходит для описания наших сегодняшних событий больше, чем для любых других в истории мира.

В XX столетии было убито гораздо больше христиан за их веру, чем за все предыдущие вместе взятые. Подумайте над этим.

Боксерское восстание

XX столетие началось с Боксерского восстания в Китае. Хотя восстание было спровоцировано политической и экономической эксплуатацией Китая со стороны различных западных властей, христианские миссионеры и китайские христиане в полной мере испытали на себе страдания, вызванные местью боксеров. Все началось в 1899 г., когда китайское тайное общество созвало собрание «Справедливые и гармоничные руки». В западной прессе их называли «боксерами» из-за того, что они упражнялись в боксе, так как считали, что это сделает их недостижимыми для ударов, и они начали кампанию террора по отношению к христианским миссионерам в северо-восточных провинциях Китая. Официально «боксеры» осуждались китайским правительством, но на самом деле они получали тайную поддержку со стороны многих из императорского двора, включая поддержку со стороны вдовствующей императрицы Тзу-хси. Террористическая активность Общества боксеров увеличилась в 1900 г., когда банды «боксеров» на виду у всех атаковали христиан. К маю того же года «боксеры» бродили по селам и атаковали западных миссионеров и обращенных в христианство китайцев, как только им удавалось их обнаружить. В течение лета «боксеры» буйствовали в Пекине, где они сожгли церкви и дома людей с Запада и убили всех китайских христиан, которые не успели убежать из города.

Среди миссионеров, которых поглотила ярость «боксеров» в Китае, были Джонатан Гофорт и его жена Розалинда. Однажды в своей миссии в Чангти они получили запоздалое послание из американского консульства в Чефу, в котором говорилось: «Отправляйтесь на юг. Северный маршрут отрезан «боксерами». Китайские христиане в миссии помогли им упаковать необходимые вещи на тележку и убеждали их немедленно уехать, так как «боксеры» в это время не оставляли ни одного миссионера в живых. Борьба между западными отрядами и «боксерами» усилилась около китайской столицы Бейджинг. 18 июня 1900 г. там началось всеобщее восстание, и вдовствующая императрица Тзу-хси приказала убить всех христиан.

27 июня Гофорты оставили свою миссию и направились на юг. Вместе с ними были их четверо детей, трое мужчин, пять женщин, один мальчик и трое слуг. Дни были жаркие, а ночи холодные, и они спали на земле, когда делали вынужденные остановки. Возле деревни Хсинтин их атаковала толпа мужчин, вооруженных ножами, ружьями, камнями и палками. Животным, тащившим повозки, переломали хребты, а Джонатан Гофорт получил удар тупым концом меча по шее. Когда он падал и поднял руку, чтобы защититься, они разрубили ему в нескольких местах руку до кости. Когда пытался подняться на

ноги, он получил удар палкой и потерял сознание. Когда он начал приходить в себя, по Божьему провиденью через толпу к повозкам подъехал всадник и спрыгнул с лошади. Взмыленная лошадь теперь была барьером между атакующей толпой и миссионерами. Когда Джонатан с изумлением поднялся на ноги, мужчина стал перед ним, как будто хотел ударить его дубинкой, но вместо этого он прошептал: «Отойдите от повозок». Когда они отбежали, нападавшие проигнорировали их и начали драться между собой за добро в повозках.

В конечном счете Гофорты получили помощь от некоторых селян, и те забрали их в деревню и закрыли в маленькой хибарке, чтобы сохранить им жизнь. Джонатану обработали раны и дали еду и питье. На следующий день они выяснили, что никто не был убит, только один человек был серьезно покалечен. Когда они продолжили свой путь, то узнали, что их избавителями были мусульмане, которые боялись, что они не увидят лица Божья, если будут участвовать в уничтожении миссионерской группы.

После того, как китайцы потерпели несколько унизительных поражений, 7 сентября 1901 г. был заключен мирный договор и восстание «боксеров» закончилось. В течение двух лет буйства «боксеров» было убито приблизительно 250 миссионеров и почти 30 000 китайских христиан.

В течение первых двадцати пяти лет двадцатого столетья не было систематического гонения христиан. Однако начиная с 1924 г., на протяжении многих лет атеистический коммунизм из СССР распространялся по всему миру, особенно после Второй мировой войны в период с 1945 по 1975 гг. С самого начала коммунисты в СССР преследовали христиан, разрушали их церкви, заключали их в темницы, пытали и убивали. В самом разгаре распространения коммунизма по всему миру в среднем каждый год убивали около 330 000 христиан.

После развала СССР в 1991 г. количество убиваемых каждый год христиан резко сократилось, но все-таки эта цифра остается внушительной. В соответствии с «Мировой христианской энциклопедией» выпуска 1997 г. примерно 155 000–

159 000 христиан каждый год уничтожаются за свою веру. Их количество растет каждый год, очевидно, это вызвано демографическими причинами, то есть ростом населения, а не увеличением гонений. В это число и в предыдущий период вошли только те христиане, которые были убиты за их веру, а не те, которые были преследуемы, но не убиты. Их число увеличивается с каждым годом на сотни тысяч.

Хотя в наше время все еще есть коммунистические страны, такие как Куба и Китай, где христиан все еще преследуют, но сегодня мусульманские страны ответственны за гибель большинства христиан, убиваемых за их веру.

Сегодня в Китае считается, что не существует официальной правительственной политики гонения христиан и что теперь быть христианином не считается незаконным. Но христиан продолжают тревожить, и полиция продолжает их арестовывать, разыскивать подпольные церкви и разрушать места их служений. Хотя китайская конституция гарантирует религиозную свободу, правительство Китая делает все возможное, чтобы запретить практику незарегистрированных религий. Китайские христиане все еще помнят годы, когда они были открыто и жестоко гонимы во времена Красного Китая, о чем свидетельствуют многочисленные факты.

В мусульманских странах обычно не существует официальной политики преследования христиан, и в большинстве из них провозглашают религиозную свободу. Невзирая на это, обычно они одобряют преследования и не наказывают тех, кто нападает на христиан и даже убивает их. В большинстве мусульманских стран преследование других религий, особенно христианства, происходит на уровне государственной политики.

Во время последних двух мировых войн и во время тяжелых лет между ними на религиозные преследования в мире почти не обращали внимания, мир едва обратил внимание на уничтожение евреев в нацистской Германии. Не было ни одной организации, которая выслушала бы их и ни одной организации, которая сохраняла бы отчеты о преследованиях. Только в конце этого века появились такие организации.

Одной из лидирующих организаций, которая собирает информацию о мучениках по всему миру и обеспечивает для них помощь, является организация «Голос мучеников». Она была основана в 1967 г. пастором Ричардом Вурмбрандом, который провел четырнадцать лет в румынской темнице за свою веру. Руководит этой организацией в Соединенных Штатах Том Байт, который провел семнадцать месяцев в кубинской тюрьме по той же причине. Они являются самыми великодушными людьми и истинно демонстрируют дух Христов. Они предоставили нам карту, в которой показано, где христиане страдают в наши дни, и большинство историй о мучениках в нашем столетии. Истории в этой главе описывают ранние семидесятые и конец восьмидесятых годов. Истории в следующей главе охватывают период первых семи лет девяностых. Это только некоторые из тысяч историй, которые были записаны за последние тридцать лет.

Советский Союз, 1966 г.

Следующие факты взяты из копии письма, написанного братом и сестрой Слобода из села Дубрады в Витебской области, советскому премьеру Алексею Николаевичу Косыгину. В письме говорится, что местный суд приговорил отнять у них одиннадцатилетнюю дочь Галю и девятилетнего сына Александра, потому что они воспитывали их в христианской вере. В течение двух лет детей содержали в атеистическом детском интернате, в котором была такая антисанитария, что дети были покрыты вшами. Ноги Гали опухли и почти в два раза увеличились в размере, дважды дети перенесли заболевания легких, возможно, это был туберкулез. После двух лет, проведенных в интернате, дети сбежали и направились домой.

Вскоре власти пришли к ним в дом, чтобы забрать детей обратно. Галя и Александр забрались на кровать и начали сильно плакать. Офицер Лебедь, который вошел в дом, не смог вынести плача детей и уехал без них. Спустя несколько дней дети пошли в школу. Директор школы позвал Галю в свой кабинет. Милиционер Лебедь ждал там Галю, схватил ее и отнес в милицейскую машину. Она настолько сильно вырывалась, что

Лебедь даже упал на пол, но не выпустил ее. По пути Галя кричала: «Люди, люди, помогите!» Но, конечно же, никто ей не помог. Другую девочку, Шуру, тоже бросили в ту же машину. Она была вызвана школьной медсестрой в медицинский кабинет якобы для того, чтобы сделать прививки, где ее ждал другой офицер, который также схватил ее. Ни один из детей не вернулся к своим родителям. После этого Александр оставался дома и не ходил в школу.

Советский Союз, 1968 г.

Отчет одного христианского курьера, который передавал вести из Советского Союза и в Советский Союз и однажды отправился в советский лагерь, чтобы посетить христиан-заключенных:

> *«Я увидел жену одного христианского мученика, у которой дома осталось много детей. Она выглядела удивительно молодой, хотя растила детей. Я спросил у нее об этом. Она ответила: «Страдания обновляют мою юность». Другой христианин сказал мне: «Мы желали бы облегчения наших условий, но не полного прекращения давления. Мы боимся, что свобода заставит нас потерять горячую любовь Христову». Еще один человек сказал: «Мы, когда думаем об облаке свидетелей в духовных небесах, счастливы, что часть неба, которая велико покрыта облаками, находится над коммунистическими странами. Мы рады дать самое большое количество мучеников».*

За бамбуковым занавесом, Китай, 1969 г.

Было получено свидетельство очевидца о смерти нескольких христиан в коммунистическом трудовом лагере.

Молодой девушке связали руки и ноги и поставили на колени в окружении толпы людей, которым приказали побивать ее камнями под страхом расстрела. Несколько христиан отказались это исполнить, и были немедленно расстреляны. Девушка умерла под градом камней, ее лицо сияло, как лицо святого

Стефана, когда его побивали. Позже один их тех, кто бросал камни, раскаялся и принял Христа как своего Спасителя.

Молодой человек был повешен на кресте, как и Христос. В течение шести дней, пока он не умер, он непрерывно громко молился за своих преследователей, чтобы они были прощены и приняли Христа.

Пять студентов получили приказание выкопать пять глубоких ям. Затем их бросили в эти ямы, и другие заключенные начали засыпать их землей. Когда их погребали живьем, они пели христианские гимны.

За отказ прекратить проповедь о Христе евангелисту Ни Тио Сен выкололи глаза, вырвали язык и отрубили обе руки. Затем его отправили в тюрьму в Шанхае.

Румыния, 1970 г.

В январе 1970 г. пастор Вурмбранд из «Голоса мучеников» написал следующее: «Я ссылаюсь на книгу Д. Басу, которую он назвал именем тюрьмы в Румынии «Питишти»:

> *«Охранники били нас. На полу были кровь и моча. Но не только охранники били нас. Христиане, которые стали отступниками после пыток, должны были бить своих бывших друзей. Друг, самый лучший из всех, которые у меня были до моего ареста, которому я слепо верил, в ярости ударил меня по лицу. Я был не в состоянии сказать ни одного слова, ни даже спросить его о чем-либо. Я верил, что это был ночной кошмар, всеобщее помешательство. Избиение длилось три или четыре часа, однажды даже девять часов. После этого с избитого срывали одежду и заставляли лежать под кроватями.*
>
> *Заключенный был обязан за одну ночь сделать 1000 приседаний, становясь двумя коленями на пол. Обычно человек не может сделать больше 50 таких приседаний.*
>
> *Мы должны были стоять по стойке смирно весь день, не имея права даже пошевелить мускулами. Скон-*

центрированный взгляд на потолок, безмятежность на лице были знаком тайной молитвы. Нас возвращали к действительности сильным ударом палки по ногам».

Пастор Вурмбранд продолжает: «Некоторые христиане отрекались под пытками. Они становились гораздо худшими палачами своих бывших друзей верующих, даже своих родственников».

Китай, 1970 г.

Сообщается, что в августе 1970 г. христианин Владимир был арестован в Шанхае. В тюрьме его ноги обложили железными трубами, которые скрепили винтами. Затем били по этим трубам молотком, пока от вибрации не поломались кости в ногах. Все это делали, чтобы он признался в вымышленном преступлении против правительства. Но он не признался. Несколько коммунистических офицеров полиции затем отправились к нему домой, и один из них, женщина, взявши ребенка Владимира на руки, сказала его жене: «Если ты не подпишешь обвинение против заключенного (ее мужа), мы разобьем ребенку голову». Жена Владимира отказалась, не веря, что люди способны на это. Тогда эта женщина-офицер с размаху ударила несколько раз головой младенца о стену и убила его. Обезумевшая от горя мать схватила нож со стола и убила им женщину-офицера. Полицейские тут же застрелили ее.

Наталья Горбаневская, 1970 г.

Поэтесса Наталья написала книгу, подпольно изданную в Советском Союзе, вышедшую во Франции под названием «Под луной в Москве», в которой она выражала пожелание свободы народам Советского Союза. Книга начиналась следующим текстом из Деяния, 20:23–24: «Только Дух Святый по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение...»

Вскоре после этого Наталья была арестована и заключена в психиатрическую лечебницу, так как коммунисты считали, что любой человек, который любит свободу или Христа, является душевнобольным. В Советском Союзе существовало много таких лечебниц, и многие попадали туда в здравии и выходили в сумасшествии. Это не то место, где душевнобольные люди получают выздоровление, это места, где здоровые люди становятся душевнобольными. Часто коммунистическая милиция маскировалась под докторов, чтобы пытать своих заключенных при помощи препаратов и медицинских инструментов.

Психические лечебницы находятся в огромных зданиях, в которых содержатся тысячи заключенных. Между камерами нет стен, а лишь железные решетки. Часто 100–200 заключенных находились в одной камере. Полы сделаны из неплотно уложенных досок. День и ночь слышен каждый звук: заключенные ходят, плачут, кашляют, чихают, храпят, злятся, двери камер хлопают, слышны звуки спускаемой воды в туалетах и тысячи других звуков. Там никогда нет тишины, нет мира, только звуки безумия. Только сильная вера во Христа может сохранить вашу душу от сумасшествия.

Письмо из Советского Союза, тайно переданное в 1971 г. заключенным, членом одной из подпольных баптистских церквей:

«Благодарю вас за посылку. Офицеры советовались между собой в течение нескольких дней, что им делать с посылкой, затем, в конце концов, пришел приказ, что я могу получить ее при условии, что я напишу обратное письмо: «Пожалуйста, не присылайте мне посылки чаще, чем четыре раза в год». Я ответил: «Я могу написать это, но как они поступят, я не знаю». Мои возлюбленные, я должен исповедовать, что я ничего не потерял. Господь дал мне хороший аппетит, так что я был бы удовлетворен даже пищей свиней. Мы склонны к земному, и мы благодарим за то, что вы так много молитесь о нас, о чем мы услышали. Да, наше благосостояние зависит от этого.

Мои волосы седеют, на моем лице появляется все больше морщин, я должен работать на сильной жаре. Я работаю у печи, где сушат ракитник. Я работаю 15 часов в день, с 5 часов вечера до 8 часов утра. Все это время я почти без одежды, но несмотря на это пот, стекающий с моего тела, можно собирать ведрами. Необходимо постоянно себя вытирать.

Продолжает ли расти дуб в нашем саду? [«Дуб» — это была кличка одного из лидеров подпольной церкви. Брат спрашивал, продолжается ли работа.]»

Другое письмо из одной из тюрем Советского Союза, 1971 г.

«Давление на нас настолько невыносимое для нашей плоти, что многие люди полностью теряют свое достоинство и становятся хуже животных. Но все это полезно и неизбежно для любящих Христа, чтобы возрастать в благочестии. Поэтому нам нет причин жаловаться. Это правда, что желание быть с нашими близкими велико, так что мы изнемогаем от любви к ним, но мы не можем изменить ничего. Недавно нас возили на суд. Нам предложили пойти ложными путями (отречься от веры во Христа), чтобы иметь лучшее будущее. Один из судей сказал: «Неужели всей перенесенной вами боли недостаточно, чтобы вы изменили свое мышление?» Я ответил: «Я не проходил через боль. Тюрьма — это то место, где я узнал много хорошего, что сделало меня более утвержденным в вере. Вы не можете понять этого, потому что вы не верите в Него».

Меня назначили садовником в тюрьме, и я был бы рад получить от вас семена цветов. Я хотел бы наслаждаться ароматом цветов, полученных от вас, так сильно любящих меня.

Мы смотрим в будущее, а оно настолько мрачно *и ужасно, но мы говорим: «До сего места помог нам Господь». Поэтому Он нам поможет и в будущем».*

Советский Союз, 1972 г.

Русский пастор Сергей Голев провел 22 г. в тюрьме, был освобожден на некоторое время, а затем в возрасте восьмидесяти двух лет снова осужден. Его жена отправилась к нему на свидание, но ей запретили навестить его, т.к. обнаружили, что у него в камере был спрятан Новый Завет. Ей позволили только взглянуть на него с расстояния через колючую проволоку во дворе. Когда он вышел во двор, увидела, что он плачет. Она закричала ему: «Я никогда не видела, чтобы ты плакал. Ободрись. Скоро все закончится». По другую сторону колючей проволоки он ответил: «Я устал». Но вид и голос жены вернули ему силу.

Позже несколько христианских братьев рассуждали в своей камере, как они хотели бы умереть. Один сказал: «Я хотел бы умереть во время служения в церкви, чтобы она погребла меня». Другой молвил: «Я хотел бы быть со своей семьей, привести моих детей к вере, а затем умереть». Пастор Голев, который однажды на один момент допустил слабость: «Я хотел бы умереть в тюрьме. Здесь я провел мои лучшие годы. Прямо отсюда к Господу — вот моя молитва».

Албания, 1973 г.

Епископ Дуразо был закрыт в круглой железной бочке по размеру его тела. На внутренних стенках бочки были шипы, которые врезались в его тело. Затем эту бочку катили по улицам, пока он не умер от боли и потери крови. Франко Гжини, настоятель монастыря Мырдизия, был заключен в крошечную камеру на 68 дней. Несколько раз ему загоняли деревянные иглы под ногти. Перед кончиной он получил удар электрического тока. Затем его застрелили. Когда шел на место казни, он ободрял других заключенных твердо стоять в своей вере.

Петр Коскава, священник, получил приказ от коммунистов: «Похули Бога и спаси себя». Он ответил: «Я предал свою жизнь Христу. Я не могу говорить против Него, только лишь против вас, мои гонители». Вскоре его казнили. Одного пожилого священника по имени Слако избили до смерти на улице, потому что он громко молился Богу. Перед тем как застрелили священника Де Макая, он закричал: «Многих лет жизни, Христос Царь!»

Куба, 1973 г.

Заключенного христианина заставляли подписать документ, обвиняющий других христиан, чтобы арестовать их за это и заключить в тюрьму. Он сказал: «Цепи не дают подписать мне это». Коммунистический офицер сказал: «Но ты не в цепях!» Заключенный христианин ответил: «Я связан цепями свидетелей, которые в течение многих столетий отдавали свои жизни за Христа. Я звено в этой цепи. И я не разорву ее».

[Св. Фома Аквинский после того, как назвал мученичество величайшим доказательством совершенной любви ко Христу, сказал: «Слова, произнесенные мучениками пред властями, не человеческие, не просто выражение человеческих убеждений, но это слова, произносимые Духом Святым через исповедующих Иисуса».]

Советский Союз, 1974 г.

Трофим Бондар — русский баптист, который был заключен в тюрьму в 1971 г. за проведение в своем доме молитвенных собраний. Ему было 72 года. В возрасте, когда все наслаждаются отдыхом, он наслаждался тяжелым физическим трудом, потому что любил Господа. В лагере Бондар продолжал свидетельствовать о Христе, поэтому ему сделали инъекцию, чтобы ослабить его физическое состояние. Когда был освобожден в 1974 г., он больше не мог понятно изъясняться. Вскоре был полностью парализован и через несколько недель умер.

Чехословакия, 1975 г.

Когда Виктор Корбел был призван в чехословацкую армию, он взял с собой Библию и рисунок Дюрера «Молящиеся руки», говоря: «Это будет напоминать мне, что я должен делать каждый день». В понедельник после Пасхи, после того, как его забрали в армию, в доме его родителей проходило собрание подпольной церкви. Неожиданно зазвонил звонок, и в комнату вошли два офицера; они сказали: «Мы привезли вашего сына домой». Он был в гробу. Родители плакали над гробом и говорили: «Да исполнится Твоя воля».

Позже они получили письмо от одного из армейских друзей Виктора. Он писал:

> *«Мы никогда не забудем последних дней, проведенных с ним. Он учил нас читать Библию и говорил о Боге. В Страстную пятницу он пригласил нас пойти с ним в церковь. Мы все сказали, что с радостью пошли бы, но для этого нам нужно разрешение. «Я попытаюсь получить его», — сказал Виктор. Офицер пришел из-за этого в бешенство. Мы слышали его ругательства. Он обвинял Виктора в том, что он отравил нас религиозной пропагандой. Нам не позволили выйти из казармы. На следующее утро Виктора нашли мертвым во дворе. Он был застрелен».*

Румыния, 1975 г.

Флори умер в тюрьме Герла в Румынии. Потому что он отказался исполнять рабскую работу в Господень день, его били до тех пор, пока руки и ноги не парализовало. Коммунисты не отвезли его в госпиталь для лечения, а оставили в тюремной камере, где не было водопроводной воды, постельного белья, ничего, при помощи чего другие заключенные смогли бы помочь ему. Им нужно было кормить его с ложки, но у них не было ее, поэтому они кормили пальцами. Но он все равно был самым спокойным и радостным среди них. Его лицо сияло. Когда другие заключенные садились возле его кровати и размышляли о своих печалях, жаловались, что их ждет плохое будущее, он говорил: «Если впереди вас все плохо, тогда нужно смотреть не вперед, а вверх».

После того, как один из заключенных был освобожден, он отправился в семью Флори. Он рассказал девятилетнему сыну Флори о его отце и о том, что отец сказал им, что очень хотел, дабы его сын вырос и стал хорошим христианином. Мальчик ответил: «Я хотел бы стать не просто христианином, но быть мучеником за Христа, как и мой отец».

Рождественское письмо, Советский Союз, 1975 г.

Рождественское письмо было написано русским христианским писателем Александром Петровагатовым, который провел тридцать лет в темницах и лагерях за свою веру. Получив освобождение в 1976 г., он тайно передал это письмо из Советского Союза. Вот что он писал:

> *«Накануне Рождества я вспоминаю всех людей, независимо от их веры и цвета кожи, от их социальной позиции или уровня образования. Я вспоминаю людей, имевших власть, и тех, кто страдал в темницах и лагерях, богатых и бедных, сильных и слабых, тех, кто поднимался на вершины, и тех, кто падал в бездну, больных и здоровых, гонимых и гонителей. Но больше всего я думаю о тех, кого я недавно оставил, с кем вместе провел в темнице и лагерях почти тридцать лет. На нашем праздничном столе стоит маленькая новогодняя елочка, рядом лежат яблоки, виноград и другие лакомства. А в моем сердце, как колокол, звучат слова: «Можешь ли ты есть все это, когда, по крайней мере, один человек умирает от голода? Можешь ли ты спать в теплой постели, когда где-то есть заключенные, которым не позволяют лечь даже на холодный бетон?»*
>
> *Моя рождественская ель украшена гирляндами, в то время как тяжелые цепи рабства и колючей проволоки окружают лагеря. Я пишу не только о советских лагерях и тюрьмах; я думаю также о тех, которые не имеют свободы и в других странах. Я думаю о тех,*

кто не ест и не пьет этим вечером, кто не может смотреть на самую блестящую звезду, которая поведала о Христе мудрецам, потому что тюремные окна закрыты решетками.

Я поздравляю с днем Рождества наших орлов и голубей, матерей и жен, невест и тех, которые не смогли стать невестами, моих сестер, которые понесли на себе крест за Слово Божье, за истину, за праведность, за верность Богу и любовь к людям.

Я шлю рождественские поздравления всем гонимым, страдающим, всем ищущим свет. Я шлю рождественские поздравления всем гонителям и притеснителям, всем, кто проклинает и отнимает добро.

Я поздравляю с Рождеством Елену Загрязкину, которая предала меня семь лет назад. Я посещал церковь, в которой ты была лидером. Я хотел бы встретиться с тобой лицом к лицу, но мне сказали, что ты больше не служишь. Молилась ли ты когда-нибудь? Молись, молись.

Все люди, надсмотрщики и охранники, люди из тайной милиции и патрульные офицеры, секретари коммунистических комитетов и президенты — молитесь, пока не поздно. Христос не родится второй раз. Зато Он придет во второй раз. «Се гряду скоро», — сказал Господь. Скоро, очень скоро».

Китай, 1977 г.

В Киангси, в Китае, две христианские девушки Чю Чин Хси и Хо Хси Тзу и их пастор (его имя не сообщается) были приговорены к смерти. Как и во многих подобных случаях в церковной истории, преследователи посмеялись над ними и унизили за их глупое решение умереть за невидимого Бога. Затем они пообещали пастору, если он застрелит девушек, то они освободят его. Он согласился.

Девушки терпеливо ждали в тюремной камере времени казни. Они спокойно вместе молились. Вскоре охранники пришли за ними и вывели их из камеры. Один из заключенных, который наблюдал за казнью через оконную решетку, говорил, что их лица были бледны, но неимоверно прекрасны, печальны, но милы. Их поставили у стены, и два охранника привели их пастора. Они поставили его перед девушками и вложили в его руки пистолет.

Девушки зашептались между собой, затем уважительно склонились пред своим пастором. Одна из них сказала:

> *«Перед тем, как ты убьешь нас, мы хотели бы от всего сердца поблагодарить тебя за все, что ты сделал для нас. Ты крестил нас, ты учил нас искать путь к вечной жизни, ты преподносил нам святое причастие той же самой рукой, в которой ты сейчас держишь пистолет. Пусть Господь вознаградит тебя за все, что ты сделал для нас. Ты учил нас, что христиане иногда ослабевают и совершают ужасные грехи, но они снова могут получить прощение. Когда ты исполнишь то, что ты намерен сделать с нами, не поступи, как Иуда, но покайся, как Петр. Да благословит тебя Бог и запомни, что в наших последних мыслях о тебе не было никакого осуждения твоего падения. Каждый проходит через долину мрака. Мы умираем с благодарностью».*

Они снова склонились пред своим пастором, закрыли глаза и молча ждали. Но пастор, очевидно, ожесточил свое сердце, поднял пистолет и застрелил их. Как только их тела упали на землю, коммунистические охранники схватили его и поставили у стены, чтобы немедленно казнить. Когда они стреляли в него, не было слышно ни одного слова покаяния, а лишь его крики.

Афганистан, 1981 г.

Пара из Дании по имени Барендсены были миссионерами в Афганистане, который находился под властью коммунистов. После некоторых горестных переживаний они отправились домой в

Нидерланды в короткий отпуск. Перед возвращением назад их спросили, не боятся ли они возвращаться в Афганистан. Они ответили: «Мы знаем лишь одну великую опасность — не быть в Божьей воле». Вскоре после их возвращения они были заключены в темницу коммунистами Афганистана, привязаны к стульям и порезаны на куски. На их погребении в Голландии, стоя у их могилы, их пятилетний сын сказал: «Я прощаю людей, убивших мою маму и моего папу».

Мученики, убитые коммунистами и мусульманами в различных местах, 1981 г.

Британские адвентисты-миссионеры Анна и Дональд Лейл были убиты коммунистами в Зимбабве.

Щелков и Бахолдин из церкви адвентистов седьмого дня были убиты в тюрьме Советского Союза.

Румынские православные христиане И. Куша и Д. Баку умерли в тюрьме от пыток. Кроме всего прочего, их заставляли есть испражнения и пить мочу.

Профессор Г. Ману умер от болезни в румынской тюрьме AIUD. Ему сказали, что дадут лекарство лишь в том случае, если он подпишет отказ от своей веры, и он отказался. Американская Коптская ассоциация составила отчет, что в июне были убиты десять христиан в Каире в Египте. Одного, по имени Мина, забили камнями до смерти, другого, по имени Джад, закололи мечем. Камел Марзук и его семья, а также священник по имени Гиргис были завернуты в пропитанную керосином ткань и сожжены.

Румыния, 1982 г.

Румынская тайная полиция в Плоешти врывалась в дома тех людей, которых обвиняли в распространении Библии, избивали всех обитателей и конфисковали Библии, религиозную литературу, американскую валюту, продукты и изделия, изготовленные на Западе. Свидетели обысков, в том числе и члены семьи, говорили, что в Румынии после конца Второй мировой войны «рейды по фашистскому образцу» были невиданно жестокими.

Сильвий Киоата и Костел Георгески были самыми недавними жертвами. Три информатора и три офицера секретной полиции провели более пяти часов, обыскивая квартиру Киоата в Плоешти. Офицеры конфисковали Библии и другие свидетельства. После обыска Киоата был арестован. Его семья больше о нем ничего не слышала и не знала; они говорят, что полиция отказалась сообщать данные о нем. Георгески был арестован в тот же день. Офицеры ворвались с обыском в его дом, жестоко избили и забрали с собой. Больше о нем не известно ничего.

Другие восемь братьев, членов церкви в Плоешти, были допрошены в тот же день тайной полицией. Их спрашивали о крупной партии Библий, конфискованных с румынского корабля в Турну Северин. В течение последней недели сентября месяца 1981 г. румынская полиция арестовала капитана корабля Пиру Виргила и сожгла 13 000 Библий.

Ливан, 1984 г.

В соответствии с информацией Католического информационного центра в Бейруте друзская и сирийская милиция, вооруженная и обеспеченная поддержкой Советского Союза, сожгла 17 200 домов христиан всех деноминаций, а кроме этого, 85 церквей, монастырей и христианских школ. Сообщается, что в конечном итоге 1 220 христиан было убито или пропало без вести. Их пытали и калечили, рубили топором, поджаривали на огне, разрезали пилами надвое, перерезали горло. Большинство женщин сначала насиловали.

Никарагуа, 1985 г.

В Никарагуа брат Р. (имя не сообщается), который был директором воскресной школы Ассамблеи Божьей, заключен в тюрьму, где коммунистические сандинисты пытали его шесть месяцев. В темнице ему сковали сзади цепями руки и подвесили за руки. Он висел в таком положении, пока руки не вывернулись из суставов. В течение многих дней пытали и били, пока его гениталии не опухли и не стали размером с надувной мяч. Плоть на его ягодицах была сожжена электрическим кабелем, а в его черепе была трещина от ударов прикладом ружья.

В камере брата Р. не было никакой мебели, ему приходилось спать на бетонном полу, который был умышленно залит водой. Очень часто, когда он спал, охранники подкрадывались к нему и опускали на мокрый пол оголенные электрические провода, в результате чего электрические разряды проходили через его тело. Они шумно смеялись, когда брат Р. пытался найти такое место в камере, чтобы избежать удара электрического тока. Но это ему редко удавалось.

Во время допросов брата Р. заставляли пить соленую воду. Позже, чтобы как-то утолить жажду, он был вынужден лакать воду на полу своей камеры.

Чудесным образом брат Р. выжил и был освобожден. Вскоре после этого он и его семья смогли уехать в Гондурас, где христианская миссия помогла им с пищей и арендой жилья, когда они начали там свою новую жизнь.

Советский Союз, 1987 г.

Галина Вилчинская, смелая молодая христианская поэтесса, была освобождена после многочисленных вмешательств христиан Запада, проведя только три года в тюрьме, в то время как была приговорена к долгому сроку. В отместку, однако, коммунисты арестовали ее мать, 54-летнюю Зинаиду, и приговорили к двенадцати годам тюрьмы в Гомеле. Они поместили ее в камеру с самыми ужасными убийцами со всей тюрьмы. Когда ее семье, в конце концов, позволили увидеться с ней, они с трудом узнали ее, так как она потеряла 25 килограмм.

В Гомельской тюрьме строго запрещалось делиться даже куском хлеба с другими заключенными, что делало дружбу невозможной. В конечном счете каждый заключенный смотрел на других, как на врагов, и относился к ним соответственно. «Но, — говорила Зинаида, — Бог научил меня любить также и таких людей и отвечать на зло добром».

Зинаида могла молиться только ночами, когда другие заключенные в ее камере спали, ибо когда они бодрствовали, то непрерывно звучали ругательства, сквернословие и богохульство.

Днем Зинаида работала на улице без соответствующей обуви и одежды даже во время жестоких холодов, из-за чего заработала ужасный артрит, и ее руки и ноги непрерывно дрожали.

В последний раз, когда семье позволили навестить ее, она сказала своим детям: «В такие трудные моменты я думаю о том, как Христос пострадал за меня, и это дает мне силу все перенести. Я полностью предала мою жизнь в руки Господа. И Он знает, какими путями вести меня. Моя надежда только на Него. Он видит, что я уже исчерпала все свои силы. И я ожидаю, что Он поможет мне».

Валентина Савельева, русская баптистка, которая была освобождена после пятилетнего тюремного заключения, писала:

> *«Мы часто находились по колено в грязи. Наши пальто и ботинки никогда не были сухими, и мы не снимали пальто на ночь из-за холода, температура редко подымалась выше 5° С. Стены и потолок нашей камеры были покрыты льдом, а так как в камере находилось много заключенных, то из-за их дыхания ночью лед иногда подтаивал и вода капала на нас. Мы никогда не могли обсохнуть. У нас не было достаточно одеял, чтобы согреться, и не хватало матрасов, поэтому многие из нас спали на грязном полу. По утрам нам нужно было быть очень осторожными, чтобы не встать слишком быстро, так как наши волосы примерзали к полу. Было совсем невозможно избавиться от вшей. Все были больны, и многие умерли от туберкулеза. Пищи было недостаточно, и она была несъедобной и часто нашу еду воровали. Тюрьма была полна ярых уголовников, которые ругались днем и ночью. Они хотели уничтожить мою веру».*

Для молитвы христиане часто собирались за пределами камер, в сугробах, чтобы не слушать грязных разговоров воров и убийц в их камерах. Укрепленные в молитве христиане возвращались назад в свои камеры и рассказывали этим же заключенным о

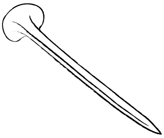
Христе. Валентина прошла через пять тюрем, и в каждой она распространяла Евангелие.

Никарагуа, 1989 г.

Комиссия по соблюдению прав человека в Никарагуа составила отчет, в котором сообщала, что заключенные, среди которых было много арестованных за исповедание христианства, содержатся без воды в фургонах с жестяной крышей, оставляя эти фургоны на палящем солнце несколько дней. Иногда заключенных подвешивали за руки на стене на два или три дня без еды и возможности сходить в туалет. Часто заключенных заставляли стоять на стуле, продевши голову в петлю. На допросах заключенным приставляли к горлу нож или пистолет к виску. Иногда заключенные уже не возвращались с допросов.

22

Мученики сегодня



Советский Союз, 1990 г.

София Бочарова и несколько молодых людей были обращены в подпольной баптистской церкви в городе Электросталь. Власти не обращали на эту церковь никакого внимания, пока в ней были только пожилые люди, но когда там появилась молодежь, начались преследования. Милиция появлялась на воскресных церковных служениях, прерывала служения, арестовывала лидеров, налагала большие штрафы. Некоторые из старших сестер испугались и начали выступать против присутствия молодых людей. И в это время молодежь осознала, что они были бременем для церкви. Когда им сделали предложение, София и большинство ее друзей с радостью согласились работать в подпольной типографии, в которой в общей сложности было отпечатано 400 000 экземпляров христианских произведений. Некоторые из старших братьев и даже кое-кто из молодежи отказались им помочь, потому что, как они говорили, у них не было необходимых навыков. София ответила: «Я не принимаю ваших отговорок. Ни у кого нет меньше способностей, чем у меня. Бог ищет не таланты, а души, готовые жертвовать. Он дает способности. Я пережила это на собственном опыте».

Условия работы в подпольной типографии были очень тяжелыми. У них была только одна маленькая комната, в которой они должны были найти место для типографской машины, для хранения большого количества бумаг, для кухни, а также спальные места для восьми человек. Единственное окно в комнате было затемнено и заколочено, чтобы никто не мог заглянуть в него или влезть. Поэтому в комнате было совсем немного свежего воздуха и не было никакой возможности ни для кого нормально отдохнуть.

Совсем недавно, после двенадцати лет работы в таких условиях, София умерла от рака легких. Ее последними словами были: «Мир для меня больше не существует. Сияние рая вокруг меня. Я восторгаюсь его неземной красотой. Я ожидаю моего Господа».

Китай, 1990 г.

Амелио Кротти, который был заключенным в Китае, написал о своих переживаниях. Среди многого он поведал о следующем:

> *«Из своей камеры я слышал, как одна мать успокаивала свою пятилетнюю дочь, которую звали Сиао-Мей. Ее арестовали вместе с ребенком, потому что она протестовала против ареста их епископа. Все заключенные были возмущены, видя страдания малышки. Даже директор тюрьмы сказал матери: «Тебе что, не жалко своей дочери? Тебе нужно заявить о своем отречении от христианства и больше не ходить в церковь. Тогда ты и твой ребенок получите свободу».*
>
> *В отчаянии женщина согласилась и была освобождена. Через две недели она должна была провозгласить со сцены перед десятью тысячами народа: «Я больше не христианка». Когда они возвращались домой, Сиао Мей, ее дочь, стоящая рядом с матерью, во время отречения от своей веры, сказала: «Мама, сегодня Иисус не радуется за тебя».*
>
> *Мать объяснила: «Ты плакала в тюрьме. Я должна была сказать это из-за любви к тебе».*

Сиао Мей ответила: «Я обещаю тебе, если мы снова пойдем в тюрьму за Иисуса, я больше не буду плакать».

Мать побежала назад к директору тюрьмы и сказала ему: «Вы убедили меня сказать неправильные вещи ради спасения моей дочери, но она оказалась более смелой, чем я».

Обе снова оказались в тюрьме. Но Сиао Мей больше не плакала».

Ливан, 1991 г.

Мари Кхури было 17 лет, когда в Деймур, ее деревню в Ливане, ворвались мусульманские фанатики, которые намеревались силой обратить каждого в ислам. Ей и ее родителям был предоставлен выбор: стать мусульманами либо быть расстрелянными.

Мари знала, что у Иисуса был подобный выбор: отказаться от Самого Себя как Сына Божья и Спасителя мира или же быть распятым. Поэтому она ответила: «Я была крещена как христианка и ко мне пришло Его слово: «Не отрекайся от своей веры». Я буду Ему послушна. Стреляйте». Мусульмане, которые перед этим застрелили ее мать и отца, выстрелили в нее.

Спустя два дня в их деревню приехали из Красного Креста. Они обнаружили Мари и ее семью на месте их расстрела, но только одна она выжила. Она была парализована, так как пуля задела спинной мозг. Ее парализованные руки были вытянуты и слегка согнуты в локтях, напоминая Христа во время Его распятия. Вначале Мари была подавлена, не зная, что ей дальше делать. Затем Господь проговорил к ней, и она узнала, что должна сделать со своей жизнью. «У каждого есть призвание, — сказала она, — я никогда не смогу выйти замуж или исполнять физическую работу. Поэтому я отдаю свою жизнь за мусульман, таких, как те, которые перерезали горло моего отца, закололи мою мать, проклиная ее, и пытались убить меня. Моя жизнь будет молитвой за них».

Китай, 1991 г.

Нген До Ман была китайской евангелисткой, которая в течение трех лет привела более 200 душ ко Христу. Ее дочь говорила о ней, что ее любимое место из Библии записано в Книге Иисуса Навина, 24:15: «Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Аморреев, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу». 26 января, когда Нген До Ман направлялась в дом молитвы, чтобы поделиться Евангелием, к ней пристали несколько яростных противников христианства и ударили ножом тринадцать раз. Она тотчас умерла.

Нигерия, 1992 г.

В Кадуне и во многих других местах мусульманские толпы яростно выступили против христиан, убивая и сжигая их. Тако Данио, Муса Бакут и его сыновья Бава и Бидже, Джон Уэсли, а также 300 человек мирян были убиты. Перед тем, как убить старейшину Данио, мусульмане выкололи ему глаза и разрезали рот до подбородка. Также они разрезали и рот Бидже. Это было наказанием для них за то, что они своими устами проповедовали христианское Евангелие. Церковь пастора Данио и двадцать пять христиан были сожжены.

Фанатики отрубили пастору Селчуну правую руку. Когда отрубленная рука упала на землю, он поднял другую руку и сказал: «Он — Господь, Он — Господь! Он воскрес из мертвых и Он — Господь. Преклонится пред ним всякое колено и всякий язык исповедует, что Иисус Христос — Господь». Его жена и сестра стояли рядом с ним и молились.

В Зарие мятежники захватили темницу и убили всех заключенных и охранников, которые были немусульманами. Они убили даже человека, который сказал, что он мусульманин, но не смог процитировать из Корана.

Вьетнам, 1992 г.

Муж женщины Ле Си Лои, христианский пастор, был казнен на рисовом поле, после того как его обвинили в действиях, направленных на свержение правительства, допросили и признали виновным. После его смерти правительство прислало ей счет за казнь мужа, проведение суда, гроб, погребение и пулю, которой убили его. Общий счет составлял четыре тысячи долларов и чтобы отдать эту сумму, ей нужно было работать многие годы. Если она не отдаст, ее бросят в темницу.

Пакистан, 1992 г.

Тахир Икбал умер в тюрьме за свою веру. Он, будучи мусульманином, получил Библию от своего друга, и когда читал ее, обратился в веру. Затем он начал свидетельствовать другим, особенно детям. 7 декабря 1990 г. Икбал, страдающий параплегией, был арестован по обвинению в оскорблении пророка Мохаммеда, так как подчеркивал места в Коране и писал на полях. В Пакистане за это преступление карают смертью. Брошенный в темницу Икбал, который был прикован к инвалидному креслу, страдал из-за ухудшающегося здоровья, в то время как его адвокаты искали любые возможные законные пути, чтобы освободить его. Однако Икбал оставался в заключении в Котлакхпатской центральной тюрьме в Лахоре до самой своей смерти. Зная, что его в любой момент могут казнить за «преступление», Икбал сказал: «Я поцелую петлю на виселице, но я никогда не отрекусь от своей веры». О причине его смерти не было дано никакого официального объяснения. Его быстро и тихо похоронили.

Письма из Бангладеш о празднике Рамадан, 1993 г.

> *Марзина Бегум: «Я стала христианкой вместе с сыном и двумя дочерьми в июне 1993 г. Мой муж рассказал мне об Иисусе. Когда евангелисты пришли в нашу область, мы узнали больше об Иисусе, и еще двадцать пять человек стали христианами.*
>
> *Когда начался Рамадан, пришли люди из деревни и начали заставлять нас праздновать мусульманский праздник. Когда мы отказались, они избили моего*

мужа и даже сломали ему ногу. Затем они украли наших двух коров. Один из деревенских лидеров хотел взять меня и силой жениться на мне. Когда это произошло, я оставила мужа и детей с моим отцом и нашла защиту у______ (в оригинале письма было оставлено место для имени этого человека, в целях безопасности). Когда Рамадан закончится, я вернусь, но я не знаю, что меня ждет».

Фагу Миах: «Я услышал о Евангелие, когда некоторые люди проповедовали в доме Ановара. После служения они говорили со мной, моей женой и четырьмя дочерьми. Мы решили стать христианами. В течение последних двух лет мы были верными Христу. Новообращенные христиане из нашей деревни встречались вместе для молитвы и общения каждый день.

Когда начался Рамадан, люди из деревни (мусульмане) пытались заставить меня праздновать вместе с ними. Они били меня, а затем разрушили мой дом. Они также украли мои деньги и инструменты. Так как я фермер, то мне теперь очень трудно. Мне 48 лет. Ситуация настолько тяжелая, что я оставил детей у своего брата и с моей женой отправился в______».

Хафизур Рахаман: «В апреле 1993 г. мой друг Салим познакомил меня с некоторыми евангелистами. Мы слушали Евангелие и задавали вопросы. В конце концов, моя жена и я, а также наши три дочери и сын приняли Иисуса как нашего Господа. В течение последних двух лет мы были верными христианами. Каждое воскресенье у нас проходило молитвенное служение.

Когда начался Рамадан, люди из деревни избили меня до такой степени, что я потерял слух. Они забрали мою рикшу, так что я теперь не могу содержать свою семью. После молитвы ко мне немного *вернулся слух в левом ухе, но я все так же ничего не слышу правым ухом».*

Китай, 1994 г.

Бюро общественной безопасности (БОБ) ворвалось в церковное здание в Таоуян в Шанхайской провинции. Во время ареста христианам запретили петь песни, но те запели еще громче. Гражданин Америки, находившийся среди них, был связан и помещен в другую комнату. Он слышал голос христианки во дворе: «Она кричала. По ее голосу я понял, что ее сильно избивали». Две женщины пытались убежать, но их снова затащили в дом. Сестра-христианка Ху Фанг позже сообщила: «Нас, двоих сестер, положили на плиту и привалили огромным жерновом весом более 130 фунтов (около 60 кг), а затем начали избивать прутьями. Они также стянули наши трусы, используя самый жестокий метод, чтобы нанести боль нашим половым органам». Фотограф одной из шанхайских христианских газет показывал огромные рубцы и кровоподтеки на пояснице и на ягодицах, а также углубления на ягодицах, откуда были вырваны части плоти.

Китайское правительство письмом китайского посла в Британии подтвердило смерть христианина Лаи Манринга во время шанхайского «несчастного случая», но оправдало его смерть, сделавши заявление, что собрание в церковном доме не было «законным». Лаи Манринг было только двадцать два года, он умер от побоев во время этого рейда. БОБ арестовало более 90 христиан, пытаясь скрыть это убийство. Вскоре после этого представители БОБ и несколько лидеров «законной церкви» отправились в США, где утверждали, что в Китае после революции «больше нет гонения на христиан».

Пакистан, 1994 г.

Четверо пакистанских христиан: Салмат, Рехмат, Гал и Мансур Масих — были оправданы в предъявленных им обвинениях в богохульстве благодаря огромнейшему количеству писем протеста от христиан всего мира. Некоторые из оправданных скрылись или же, если могли, уехали из Пакистана, потому что правительство не могло защитить их после освобождения, а кроме того, правительство делало лишь небольшие попытки и совсем не препятствовало распространению клеветы об этих людях. В мусульманском журнале «Такбир» в Карачи вышла статья, в которой были показаны свадьба и крещение мусульман, ставших христианами. Также там были помещены фото западных христианских учителей в Пакистане, которые свидетельствуют о Христе. В журнале им угрожают, а также напечатаны их имена, адреса и номера телефонов, чтобы их могли преследовать.

Вскоре после того, как Салмат, Рехмат, Гал и Манзур были освобождены, Манзур был застрелен на улице Лахора из автомата мусульманскими фундаменталистами, которые выступали против его освобождения. Вместе с ним тогда был Рехмат, который получил три пули в живот, а также Салмат, которому несколько пуль поранили руки, и один христианин, по имени Джон Джозес, также оправданный ранее, которому пули попали в рот и шею. Жена Манзура и его дети, на которых напала толпа и побила их камнями после его ареста, остались верными Господу. После его смерти жена сказала: «Манзур читал Библию каждый день. Я научу моих детей поступать так же. Мы не боимся. Я благодарю Бога, что мы христиане, и когда мы умрем, то пойдем на небеса. Мы знаем это».

В 1995 Саламат и Рехмат в целях безопасности оставили Пакистан.

Нигерия, 1995 г.

В городе Ротискум мусульмане почти до смерти побили камнями и мачете христианина Азубайк. Другой христианин был обезглавлен. Его голову затем надели на палку, и мусульмане носили ее по всему городу, постоянно провозглашая: «Аллах акбар! Аллах акбар!» (Аллах велик). Это произошло, когда около 5 000 мусульман, среди которых большинство были молодые люди, изучавшие Коран, ворвались в Ротискум с такими же провозглашениями.

Мусульмане дотла сожгли девять церквей и убили несколько христиан, среди которых были пастор Йахая Тсалиби и брат Ездра Тураки. Другие 165 христиан получили ранения, а Библии, книги, машины, грузовики и другое оборудование, принадлежавшее христианам и церквам, были сожжены.

Мало Гарба была захвачена мусульманами, которые приказали ей цитировать Коран. Когда же она отказалась, ее стали бить по лицу, выбили все зубы и повредили кости лица настолько, что ей потом потребовались две операции, чтобы восстановить повреждения.

Индонезия, 1996 г.

Стенли совсем недавно закончил Палембангскую Библейскую школу пятидесятнической деноминации и страстно желал отправиться миссионером на отдаленный остров Ментаваи в Индонезии, где местные жители смешали колдовство и оккультизм с исламом. Находясь там, он смело проповедовал Евангелие, говорил мусульманам, чтобы те сжигали своих идолов, которыми являлись свитки с цитатами из Корана. В один из дней мусульмане исполнили это, а когда другие мусульмане из их области услышали об их поступке, пришли в ярость и сообщили о Стенли в полицию. Он был арестован и заключен в тюрьму.

Когда пастор Сиви из Палембангской Библейской школы узнал, что Стенли арестован, он отправился в Ментаваи, чтобы встретиться с ним. Стенли, однако, был не в той тюрьме, где его должны были содержать, а переведен в другую. Чтобы найти его, пастор Сиви потратил несколько дней, а когда он нашел его, то узнал, что Стенли жестоко избит и находится в коме. В последний раз, когда пастор Сиви увидел Стенли, он сказал ему: «Стенли, это пастор Сиви. Ты слышишь меня?» По щекам Стенли покатились слезы, но он не мог говорить. Спустя несколько часов он умер. Избиение Стенли и его смерть произвели такое впечатление на людей в его родном городе, что пятеро христиан поступили в Палембангскую Библейскую школу, а одиннадцать мусульман приняли Христа как своего

Господа и Спасителя. В ночь, когда умер Стенли, семеро студентов из Библейской школы собрались вместе для молитвы, а затем разбудили директора школы и попросили его, чтобы их послали проповедовать Евангелие на остров Ментаваи, где Стенли принял мученическую смерть. Вскоре после смерти Стенли мусульманские офицеры, которые избили его, погибли со своими семьями, когда их корабль во время шторма утонул.

Иран, 1996 г.

Пастор Мехди Кибай был обвинен в отступничестве, отречении от мусульманской веры и оскорблении Мохаммеда. Его посадили в очень узкую яму, где не было даже места, чтобы выпрямить ноги. Когда он находился там, его жену Азизу угрожали побить камнями. Она развелась с ним и была принуждена правительством выйти замуж за мусульманина.

Затем пастор Кибай был приговорен к смерти. К всеобщему удивлению, однако, его освободили спустя месяц. Через несколько месяцев после освобождения в тегеранской газете была напечатана статья о нем, в которой призывали казнить его. Вскоре после этого он был найден мертвым в парке. Ему было шестьдесят пять лет. Его четверо детей остались верными Христу. Духовное состояние жены неизвестно.

Китай, 1996 г.

На молитвенные дома, где проходили служения, в деревнях Хиангшан, Беиксинг Тайншип, Хуаду Сити в провинции Гуандгонг на юге Китая были совершены четыре рейда офицерами БОБ. Во время рейда 26 июля БОБ ворвалось в дом лидера церкви Йанг Кун и арестовало ее семнадцатилетнего сына Дианга Гуохионга. Как сообщается в отчете, Дианга, который еще не достиг возраста, когда он может в соответствии с законом Китая нести ответственность за свои поступки, жестоко били по голове, лицу и всему телу, а также подвергли специально изобретенной в Китае пытке, когда зажимали пальцы и били по ним. Ко времени написания этого отчета (1996 г.) Дианг находился в темнице, где смело проповедовал другим заключенным.

Его арестовали потому, что Йанг Кун продолжала предоставлять свой дом для проведения молитвенных встреч христиан.

Индонезия, 1996 г.

Начиная с 1991 г. около 280 христианских церквей в Индонезии были сожжены, разрушены и закрыты. В воскресенье 9 июня 1996 г. десять христианских церквей были атакованы одновременно в самом городе Сурабия и в его окрестностях на юге Индонезии. Сурабия является столицей восточной провинции Ява и вторым по величине городом в Индонезии после Джакарты. В атаке принимали участие около 5000 мусульман.

1. *Во время служения в воскресной школе сотни кричащих людей разрушили здание церкви в Булак Бантенг. Для этого они использовали серпы, дубинки, камни и молотки. Два здания и церковная квартира также были повреждены. Несколько членов церкви получили ранения, включая церковного лидера, которого избили, крича при этом: «Индонезия исламская! Вы знаете это!»*
2. *Сотни людей уничтожили церковь «Кристен Кемах Инджил Калвари» в Булак Бантенге. Евангелиста Уессона Солеймана так ударили по затылку три раза, что ему затем потребовалось наложить несколько швов. Некоторых женщин, членов церкви, во время атаки держали руками неприличным образом.*
3. *Около 1000 человек участвовали в разрушении церковного здания в Джатисроно. Атака длилась около 30 минут.*

10.30. Толпа разрушила церковь «Пятидесятническая Скиния» в Воносари.

1. *Церковь «Букит Сион» атаковали около 500 человек, впереди которых маршировал щит из*

подростков, далее ехали байкеры и два грузовика, чтобы увезти добычу.

2. *Церковь «Фирман Хайар» в Джалане Тенгумунге атаковали приблизительно 1500 человек после воскресного служения.*

11.30. Была атакована христианская церковь «Яуи Ветан». Ее пастор сообщил: «В воскресенье 9 июня 1996 г. мы праздновали Ундухунду, или День урожая. Когда закончилось служение, восемь человек из общины остались, чтобы убрать во святилище.

В 11.30 вошли около 500 человек, вооруженных деревянными палками, железными ломами и булыжниками. Они вошли через парадные и боковые ворота, а затем и в церковные двери, ломая все на своем пути. Затем они выбили все окна на первом и втором этажах и уничтожили все церковные принадлежности. Они также сломали крышу, потолок и выбили все лампочки. Фактически они уничтожили все внутри здания церкви. Очевидно, не удовлетворившись результатами, они избили восемь человек, которые убирали церковное здание».

11.45. Церковное здание ХКВР в Чалан Сидотопо было уничтожено толпой из 1200 человек. Одного члена церкви жестоко били по голове. Во время атаки некоторые церковные принадлежности были украдены, а над членами церкви издевались и грабили.

11.45. Была атакована Батакская протестантская христианская церковь. Ее пастор сообщал: «Узнав в 10.45 об уничтожении вандалами церкви «Сахайа Касих», один из наших членов попросил помощи в полиции, позвонив туда по мобильному телефону. Однако до приезда полиции толпа ворвалась в церковь *в 11.45 и начала все громить. Там было около 1200 вандалов. Первая группа насчитывала около 300 человек, большинство из которых были дети. Через десять минут прибыла вторая группа, в которой было около 400 подростков, остальные взрослые.*

Вначале они бросали что попало в окна и на крышу церкви, пока она не разрушилась снаружи. Потом взломали ворота, и все вандалы ворвались внутрь, вооруженные палками и ломами. Они выбили все окна и выломали все двери. Они разрушили все внутри церкви и повредили Библии и песенники общины.

Один из членов церкви пытался остановить их, говоря: «Уже достаточно, достаточно, уже все разрушено». Из-за этого на него напали вандалы и жестоко избили по голове».

Пакистан, 1996 г.

14 октября в деревне недалеко от Мултана христиане Ауооб и Самсон Масих были атакованы и избиты толпой мусульман, а затем арестованы за оскорбление Мохаммеда. Их семьи были вынуждены оставить свои дома и хозяйства и искать убежища.

Спустя несколько дней Самсон был освобожден из полицейского участка и снова атакован толпой. На этот раз он был настолько сильно избит, что у него начались проблемы с речью. Ауооб оставался в заключении в полицейском участке, и хотя он был серьезно ранен и испытывал сильную боль, он был «счастлив и прославлял Господа».

Обвинения Ауооба в богохульстве произошло из-за его беседы с одним мусульманином. По свидетельству одного из христиан, Ауооб читал Библию во дворе около своего дома, а мусульманин начал насмехаться над ним. Они обменялись мнениями о религии, и мусульманин доложил об Ауообе местным властям и обвинил его в оскорблении Мохаммеда.

Пакистанская газета «Daily Khabrain» сообщила, что группа мусульман в Ариф Вала провела собрание и потребовала, чтобы

Ауооб был приговорен к смерти через повешение. Христианские лидеры Пакистана провели ответное собрание и отправили прошение в Высший суд в Лахоре о его освобождении из тюрьмы и оправдании от всех обвинений в богохульстве. На момент написания этой книги, февраль 1997 г., Ауооб все еще был в тюрьме.

Индонезия, 1996 г.

Пастор Исхак Кристиан, его жена, дочь, племянница и церковный служащий были сожжены, когда три тысячи мусульман обезумели, сжигая церкви в Ситубондо, Восточная Ява. Передвигаясь на мотоциклах, мятежники подожгли семь церквей в Ситубондо, а также две христианские школы и сиротский приют, а затем направились в близлежащие города. К тому времени, как полицией был издан указ, в общей сложности сожжено 25 мест для поклонения в семи городах. Это послужило причиной к возникновению самого тяжелого восстания мусульман против христиан в Индонезии в последние годы и привело к тому, что только в 1996 г. более 50 церквей было сожжено.

Судан, 1997 г.

В течение последних тридцати лет в Судане было убито около трех миллионов человек за религиозные убеждения, в основном это были христиане или же приверженцы других религий, как сообщает Улрих Делюс, эксперт по Африке от Немецкого общества евангельских христиан. Причинами смерти были войны, голод, резня и массовая депортация.

29 миллионов арабских мусульман, которые живут на севере страны, составляют большинство населения — 64 процента. Одна пятая населения — христиане, оставшиеся шестнадцать процентов принадлежат к другим религиям. Христиане живут преимущественно на юге Судана и пытаются защитить себя от принудительной исламизации через правительство этой страны.

В 1989 г. Судан возглавили мусульманские экстремисты, которые провозгласили в этой стране ислам. В 1992 г. военная хунта в Хартуме объявила «священную войну» против всех немусульман. Более чем 1,8 млн. христиан — мужчин, женщин и детей, живущих в столице Хартум — лишились своих домов, которые были уничтожены мусульманским правительством; начиная с 1992 г., более 250 000 домов были снесены бульдозерами. Тысячи людей вынуждены отправиться в лагеря беженцев за пределами города. Пища является тем оружием, посредством которого суданское мусульманское правительство заставляет христиан обратиться в ислам. Дома помечают буквами «Х», т.е. там живут христиане, и эти дома должны быть разрушены.

На юге ситуация еще хуже. Улрих Делюс сообщил IDEA, немецкому информационному центру: «Уничтожение суданцев на юге страны — одно из ужаснейших преступлений против человечества. Уничтожены целые деревни, члены христианских общин сжигаются в зданиях их церквей. Большинство немусульман-бизнесменов на юге были убиты, и бесчисленное множество людей на юге Судана умирает от пыток.

Правительственным войскам поручено проводить резню среди гражданского населения. Солдаты врываются в деревни, насилуют женщин, пытают или убивают мужчин. Некоторых из жертв сжигают живьем, другим отрезают уши и гениталии. Более 10 000 немусульман, женщин и детей, были похищены и проданы как рабы на местных рынках.

Суданский вдохновитель этого исламского движения доктор Хассан Ал Тураб угрожающе заявил, что «если находящиеся у власти захотят остановить это движение (ислам), у них не будет никакого будущего». Правительство Судана изолировало свою страну от остальных стран, чтобы скрыть вопиющее нарушение прав человека, возможно, чтобы не допустить иностранцев, которые могут симпатизировать «врагам» их правительства — христианам. В торжественной церемонии суданские солдаты клянутся на Коране защищать мусульманский закон.

Пятнадцать детей, больных малярией, следовали за своим мусульманским хозяином через дикую местность. Через несколько часов ходьбы по болотам и грязи, взбираясь на холмы при 45-градусной жаре, они встретили шесть христиан — трех африканцев и трех белых, одним из которых был американец Кевин Тернер из «Голоса мучеников». Этот человек предложил выкупить детей у работорговца, и после обсуждения цены тот продал их. У него были другие десять детей, которых он хотел продать, но они были слишком больны, чтобы выдержать это длинное путешествие на рынок рабов.

Одной из рабынь была шестнадцатилетняя девушка, которая до этого принадлежала различным людям. Они заставляли ее вступать в сексуальные отношения, и от каждого из них у нее был ребенок: одному было два года, другого, еще совсем младенца, она несла на руках. Каждый день этих детей заставляли учить Коран. Если они не могли запомнить столько, сколько от них требовалось, им не давали пищи. Так как пища, которую они получали, едва могла поддержать их существование, все пятнадцать почти умирали от голода. До этого дня они думали, что будут рабами до смерти. Но некоторые христиане позаботились о них и уплатили достаточно денег за их свободу, как и Иисус, о котором христиане говорят, что Он уплатил, чтобы освободить их всех.

Пакистан, 1997 г.

Пакистанский закон, называвшийся «черным», снова вступил в силу, когда был арестован член христианского меньшинства Ауб Масих. Обвиненный в оскорблении пророка Мохаммеда, Ауб был казнен. Церковные источники в Лахоре сообщают, что буйства мусульман и процесс против Масиха со ссылкой на его богохульство проходили в различных городах этого региона.

В этом году более 12 христиан были преследуемы по обвинению в богохульстве (оскорблении Корана и пророка Мохаммеда) в соответствии с пакистанским законом 295-С, введенным в действие пять лет назад. Любой человек, признанный виновным по этому закону, автоматически приговаривается к смерти через повешение.

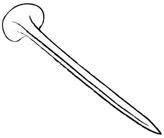
Хотя никого из этих христиан не приговорили к заключению, некоторые из них были заключены на много месяцев без возможности выйти под залог, хотя это было предусмотрено законом. Пятеро из этих христиан были убиты мусульманскими экстремистами после освобождения, а другие пять бежали из страны, ища убежище за границей. Почти в каждом случае, когда христиане получали свободу, в газетах печатали угрозы им и сообщали их данные. Часто эти объявления о розыске развешивались в городе и призывали к уничтожению этих людей, а также эти угрозы громко оглашались с минаретов местных мечетей.

5 февраля в Шанти Нагаре в Пенджабской провинции распространился слух, что христиане разорвали Коран и выбросили вырванные из него страницы в мечеть после вечерней молитвы. В течение 24 часов мусульмане объединили силы из окружающих деревень и собрали армию в 30 000 человек, намереваясь отомстить. Возбужденные мусульмане сжигали церкви и разрушали дома и магазины христиан. Христианский лидер на следующее утро посетил Шанти Нагар и сообщил: «Все дома сожжены, город разграблен, все автомобили сожжены, а также уничтожены резервуары с водой, нарушено электрическое снабжение, уничтожено все».

Двадцать христиан были госпитализированы, один брат Фероз Масих умер от ран. Пропали две молодые девушки: считается, что их захватили мусульманские террористы. В один момент около 1000 христиан мужчин, женщин и детей были собраны на близлежащем поле для казни. К счастью, армия Пакистана прибыла до начала резни. Около 15 000 христиан не имеют домов и потеряли все свое имущество. У них нет ни воды, ни пищи, ни места для ночлега, никакой одежды, кроме той, в которую они были одеты, когда смотрели, как горит их город. Христианам был нанесен ущерб, который превышает, как сообщается, 2,5 миллиона американских долларов. Позже было обнаружено, что некоторые члены пакистанской полиции были ответственны за уничтожение Корана, а затем они же обвинили в этом христиан во имя ислама.

Индонезия, 1997 г.

30 января вспыхнуло антихристианское восстание в Индонезии, что было уже третьим восстанием за четыре месяца. Толпами мусульман в городе Ренгасденклок, в 31 милях на восток от столицы Джакарты, были сожжены четыре церкви, одна из которых сгорела дотла. Восстание началось, когда распространился слух, что один местный китайский христианин-бизнесмен пожаловался, что мусульманские вечерние молитвы слишком шумны. Его дом и магазин были уничтожены толпой, которая затем двинулась к христианским церквам.



Приложение 1

Диспут доктора Мартина Лютера, касающийся покаяния и индульгенций

Во имя любви к истине и стремления разъяснить ее, нижеследующее будет предложено на обсуждение в Виттенберге под председательством достопочтенного отца Мартина Лютера, монаха из ордена Святого Августина, магистра свободных искусств и святого богословия, а также профессора в этом городе. Посему он просит, дабы те, которые не могут присутствовать и лично вступить с нами в дискуссию, сделали это ввиду отсутствия письменно. Во имя Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

1. Господь и Учитель наш Иисус Христос, говоря: «Покайтесь...», заповедовал, чтобы вся жизнь верующих была покаянием.
2. Это слово («покайтесь») не может быть понято как относящееся к таинству покаяния, то есть к исповеди и отпущению грехов, что совершается служением священника.
3. Однако относится оно не только к внутреннему покаянию; напротив, внутреннее покаяние — ничто, если во внешней жизни не влечет всецелого умерщвления плоти.
4. Поэтому наказание остается до тех пор, пока оста-

ется ненависть человека к себе, это и есть истинное внутреннее покаяние, иными словами — вплоть до вхождения в Царствие Небесное.

5. Папа не хочет и не может прощать какие-либо наказания, кроме тех, что он наложил либо своей властью, либо по церковному праву.
6. Папа не имеет власти отпустить ни одного греха, не объявляя и не подтверждая отпущение, произведенное Господом; кроме того, он дает отпущение только в определенных ему случаях. Если он пренебрегает этим, то грех пребывает и далее.
7. Никому Бог не прощает греха, не заставив в то же время его смириться покориться во всем священнику, Своему наместнику.
8. Церковные правила покаяния налагались только на живых и, в соответствии с ними, не должны налагаться на умерших.
9. Посему во благо нам Святой Дух, действующий в папе, в декретах коего всегда исключен пункт о смерти и крайних обстоятельствах.
10. Невежественно и нечестиво поступают те священники, которые и в Чистилище оставляют на умерших церковные наказания.
11. Плевелы этого учения — об изменении наказания церковного в наказание Чистилищем — определенно посеяны тогда, когда спали епископы.
12. Прежде церковные наказания налагались не после, но перед отпущением грехов, как испытания истинного покаяния.
13. Умершие все искупают смертью, и они, будучи уже мертвы согласно церковным канонам, по закону имеют от них освобождение.
14. Несовершенное сознание, или благодать умершего, неизбежно несет с собой большой страх; и он тем больше, чем меньше сама благодать.
15. Этот страх и ужас уже сами по себе достаточны,

ибо о других вещах я умолчу, чтобы приуготовить к страданию в Чистилище, ведь они — ближайшие к ужасу отчаяния.

16. Представляется, что Ад, Чистилище и Небеса — различны меж собой, как различны отчаяние, близость отчаяния и безмятежность.
17. Представляется, что как неизбежно в душах умаляется страх в Чистилище, так прирастает благодать.
18. Представляется, что не доказано ни разумными основаниями, ни Священным Писанием, что они пребывают вне состояния заслуг или приращения благодати.
19. Представляется также недоказанным и то, что все они уверенны и спокойны о своем блаженстве, хотя мы в этом совершенно убеждены.
20. Итак, папа, давая «полное прощение всех наказаний», не подразумевает исключительно все, но единственно им самим наложенные.
21. Поэтому ошибаются те проповедники индульгенций, которые объявляют, что посредством папских индульгенций человек избавляется от всякого наказания и спасается.
22. И даже души, пребывающие в Чистилище, он не освобождает от того наказания, которое им надлежало, согласно церковному праву, искупить в земной жизни.
23. Если кому-либо может быть дано полное прощение всех наказаний, несомненно, что оно дается наиправеднейшим, то есть немногим.
24. Следовательно, большую часть народа обманывают этим равным для всех и напыщенным обещанием освобождения от наказания.
25. Какую власть папа имеет над Чистилищем вообще, такую всякий епископ или священник имеет в своей епархии или приходе в частности.
26. Папа очень хорошо поступает, что не властью

ключей (каковой он вовсе не имеет), но заступничеством дает душам прощение.

27. Человеческие мысли проповедуют те, которые учат, что тот час, как только монета зазвенит в ящике, душа вылетает из Чистилища.
28. Воистину, звон золота в ящике способен увеличить лишь прибыль и корыстолюбие, церковное же заступничество — единственно в Божьем произволении.
29. Кто знает, все ли души, пребывающие в Чистилище, желают быть выкупленными, как случилось, рассказывают, со Св. Северином и Пасхалием.
30. Никто не может быть уверен в истинности своего раскаяния и — много меньше — в получении полного прощения.
31. Сколь редок истинно раскаявшийся, столь же редок по правилам покупающий индульгенции, иными словами — в высшей степени редок.
32. Навеки будут осуждены со своими учителями те, которые уверовали, что посредством отпустительных грамот они обрели спасение.
33. Особенно следует остерегаться тех, которые учат, что папские индульгенции — это бесценное Божье сокровище, посредством которого человек примиряется с Богом.
34. Ибо их простительная благодать обращена только на наказания церковного покаяния, установленные по-человечески.
35. Не по-христиански проповедуют те, которые учат, что для выкупа душ из Чистилища или для получения исповедальной грамоты не требуется раскаяния.
36. Всякий истинно раскаявшийся христианин получает полное освобождение от наказания и вины, уготованное ему даже без индульгенций.
37. Всякий истинный христианин, и живой, и мертвый, принимает участие во всех благах Христа и церкви,

дарованное ему Богом, даже без отпустительных грамот.

38. Папским прощением и участием не следует ни в коем случае пренебрегать, ибо оно (как я уже сказал) есть объявление Божьего прощения.
39. Непосильным трудом стало даже для наиболее ученых богословов одновременно восхвалять перед народом и щедрость индульгенций, и истинность раскаяния.
40. Истинное раскаяние ищет и любит наказания, щедрость же индульгенций ослабляет это стремление и внушает ненависть к ним или, по крайней мере, дает повод к этому.
41. Осмотрительно надлежит проповедовать папские отпущения, чтобы народ не понял ложно, будто они предпочтительнее всех прочих дел благодеяния.
42. Должно учить христиан: папа не считает покупку индульгенций даже в малой степени сопоставимой с делами милосердия.
43. Должно учить христиан: подающий нищему или одалживающий нуждающемуся поступает лучше, нежели покупающий индульгенции.
44. Ибо благодеяниями преумножается благодать и человек становится лучше; посредством же индульгенций он не становится лучше, но лишь свободнее от наказания.
45. Должно учить христиан: тот, кто, видя нищего и пренебрегая им, покупает индульгенции, не папское получит прощение, но гнев Божий навлечет на себя.
46. Должно учить христиан: если они не обладают достатком, им вменяется в обязанность оставлять необходимое в своем доме и ни в коем случае не тратить достояние на индульгенции.
47. Должно учить христиан: покупка индульгенций — дело добровольное, а не принудительное.
48. Должно учить христиан: папе как более нужна, так

и более желанна, — при продаже отпущений — благочестивая за него молитва, нежели вырученные деньги.

49. Должно учить христиан: папские отпущения полезны, если они не возлагают на них упования, но весьма вредоносны, если через них они теряют страх перед Богом.
50. Должно учить христиан: если бы папа узнал о злоупотреблениях проповедников отпущений, он счел бы за лучшее сжечь дотла храм Св. Петра, чем возводить его из кожи, мяса и костей своих овец.
51. Должно учить христиан: папа, как к тому обязывает его долг, так и на самом деле хочет, — даже если необходимо продать храм Св. Петра — отдать из своих денег многим из тех, у кого деньги выманили некоторые проповедники отпущений.
52. Тщетно упование спасения посредством отпустительных грамот, даже если уполномоченный, мало того, сам папа отдаст за них в заклад собственную душу.
53. Враги Христа и папы суть те, кто ради проповедования отпущений приказывают, чтобы слово Божье совершенно умолкло в других церквах.
54. Вред наносится слову Божьему, если в одной проповеди одинаково или долее времени тратится на отпущение, нежели на него.
55. Мнение папы, безусловно, состоит в том, что если индульгенции — ничтожнейшее благо — славят с одним колоколом, одной процессией и молебствием, то Евангелие — высшее благо — надлежит проповедовать с сотней колоколов, сотней процессий и сотней молебствий.
56. Сокровища церкви, откуда папа раздает индульгенции, — и не названы достаточно, и неизвестны христианам.
57. Несомненно, что ценность их — и это очевидно —

непреходяща, ибо многие проповедники не так щедро их раздают, сколь охотно собирают.

58. Также не являются они заслугами Христа и святых, ибо они постоянно — без содействия папы — даруют благодать внутреннему человеку, и крест, смерть и Ад внешнему человеку.
59. «Сокровища церкви, — сказал Св. Лаврентий, — это бедняки церкви», но он употребил это слово по обыкновению своего времени.
60. Мы по опрометчивости заявляем, что ключи церкви, дарованные служением Христа, — вот то сокровище.
61. Ибо явствует, что для освобождения от наказаний и для прощения, в определенных ему случаях достаточно власти папы.
62. Истинное сокровище церкви — это пресвятое Евангелие славы и благодати Бога.
65. Но оно заслуженно очень ненавистно, ибо первых делает последними.
66. Сокровище же индульгенций заслуженно очень любимо, ибо последних делает первыми.
67. Итак, сокровища Евангелия — это сети, коими прежде улавливались люди от богатств.
68. Сокровища же индульгенций — это сети, коими ныне уловляются богатства людей.
69. Индульгенции, которые, как возглашают проповедники, имеют высшую благодать, истинно таковы, поскольку приносят прибыль.
70. В действительности же они в наименьшей степени могут быть сравнимы с Божьей благодатью и милосердием Креста.
71. Епископам и священникам вменяется в обязанность принимать уполномоченных папских отпущений со всяческим благоговением.
72. Но еще более им вменяется в обязанность смотреть во все глаза, слушать во все уши, дабы вместо пап-

ского поручения они не проповедовали собственные выдумки.

73. Кто говорит против истины апостольских отпущений — да будет тот предан анафеме и проклят.
74. Но кто стоит на страже против разнузданной и наглой речи проповедника отпущений — да будет тот благословен.
75. Как по справедливости папа поражает отлучением тех, кто во вред торговле отпущениями замышляет всяческие уловки.
76. Так гораздо страшнее он намерен поразить отлучением тех, кто под предлогом отпущений замышляет нанести урон святой благодати и истине.
77. Надеяться, что папские отпущения таковы, что могут простить грех человеку, даже если он, предполагая невозможное, обесчестит Матерь Божью — значит лишиться разума.
78. Мы говорим против этого, что папские отпущения не могут устранить ни малейшего простительного греха, что касается вины.
79. Утверждать, что Св. Петр, если бы был папой, не мог бы даровать больше благодеяний — есть хула на Св. Петра и папу.
80. Мы говорим против этого, что этот и вообще всякий папа дарует больше благодеяний, а именно: Евангелие, силы чудодейственные, дары исцелений и прочее — как сказано в Первом послании к Коринфянам, 12-я глава.
81. Утверждать, что пышно водруженный крест с папским гербом равносилен кресту Христову, значит богохульствовать.
82. Епископы, священники и богословы, дозволяющие вести такие речи перед народом, ответят за это.
83. Это дерзкое проповедование отпущений приводит к тому, что почтение к папе даже ученым людям не-

легко защищать от клевет и, более того, коварных вопросов мирян.

84. Например: Почему папа не освободит Чистилище ради пресвятой любви к ближнему и крайне бедственного положения душ, — то есть по причине наиглавнейшей, — если он в то же время неисчислимое количество душ спасает ради презренных денег на постройку храма — то есть по причине наиничтожнейшей?
85. Или: Почему панихиды и ежегодные поминовения умерших продолжают совершаться и почему папа не возвращает или не позволяет изъять пожертвованные на них средства, в то время как грешно молиться за уже искупленных из Чистилища?
86. Или: В чем состоит эта новая благодать Бога и папы, что за деньги безбожнику и врагу Божьему они позволяют приобрести душу благочестивую и Богу любезную, однако за страдание такую же благочестивую и любимую душу они не спасают бескорыстно, из милосердия?
87. Или: Почему церковные правила покаяния, на самом деле уже давно от неупотребления себя отменившие и мертвые, до сих пор еще оплачиваются деньгами за предоставленные индульгенции, словно они еще в силе и живы?
88. Или: Почему папа, который ныне богаче, чем богатейший Крез, возводит этот храм Св. Петра охотнее не на свои деньги, но на деньги нищих верующих?
89. Или: Что папа прощает или отпускает тем, кто посредством истинного покаяния имеет право на полное прощение и отпущение?
90. Или: Что могло добавить церкви больше блага, если папа то, что он делает теперь единожды, совершал сто раз в день, наделяя всякого верующего этим прощением и отпущением?
91. Если папа стремится спасти души скорее отпущени-

ями, нежели деньгами, почему он отменяет дарованные прежде буллы и отпущения, меж тем как они одинаково действенны?

92. Подавлять только силой эти весьма лукавые доводы мирян, а не разрешать на разумном основании — значит выставлять церковь и папу на осмеяние врагам и делать несчастными христиан.
93. Итак, если индульгенции проповедуются в духе и по мысли папы, все эти доводы легко уничтожаются, более того — просто не существуют.
94. Посему да рассеются все пророки, проповедующие народу Христову: «Мир, мир!», а мира нет.
95. Да будут благословенны все пророки, проповедующие народу Христову: «Крест, крест!», а креста нет.
96. Надлежит призывать христиан, чтобы они с радостью стремились следовать за своим главой Христом через наказания, смерть и ад.
98. И более уповали многими скорбями войти на небо, нежели безмятежным спокойствием.

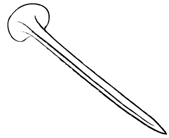
(Пер. с лат.: А. И. Рубана под ред. Ю. А. Голубца.)

Протест

«Я, Мартин Лютер, доктор, монах из ордена в Виттенберге, желаю публично засвидетельствовать, что мною были высказаны некоторые предположения против папских индульгенций, как они называют их. Хотя на настоящий момент ни самые прославленные и известные наши школы, ни какие-либо гражданские или же церковные власти не приговорили меня, но, как я слышу, некоторые люди, опрометчивого и наглого духа, отважились провозгласить меня еретиком, как будто этот вопрос был тщательно рассмотрен и изучен. Но с моей стороны, как я поступал раньше, так и сейчас, я умоляю всех людей во имя веры во Христа, относиться ко мне лучшим образом, если это может быть божественно открыто кому-нибудь или же, по крайней мере, подчинить свое мнение суду Божьему и церк-

ви. Ибо я не настолько поспешен, чтобы не желать, чтобы мое единственное мнение было усовершенствовано другими людьми, и не настолько бесчувственен, чтобы желать, чтобы слово Божье уступило место басням, созданным по человеческим причинам».

Проложение 2



Короли и королевы Англии С 1327 по 1603 год

Анжуйские

Эдвард III	1327–1377
Ричард II	1377–1399
Ланкастеры	
Генрих IV	1399–1413
Генрих V	1413–1422
Генрих VI	1422–1461

Йорки

Эдвард IV	1461–1483
Эдвард V	1483
Ричард III	1483–1485

Тюдоры

Генрих VII	1485–1509
Генрих VIII	1509–1547
Эдвард VI	1547–1553
Мария I	1553–1558
Елизавета I	1558–1603

Приложение 3

Римские католические папы (1000–1600 гг.)

(Имена некоторых сомнительных пап или лжепап взяты в скобки; обратите внимание, что в общем списке не включены несколько пап из периода Великого папского раскола, а лишь те, которые перечислены в Ежегоднике Папы, как истинные папы.)

Имя	**Годыправления**
Сильвестер II	999–1003
Иоанн XVII	1003
Иоанн XVIII	1003–1009
Сергий IV	1009–1012
Бенедикт VIII	1012–1024
(Григорий VI)	1012
Иоанн XIX	1024–1033
Бенедикт IX	1033–1045
Сильвестер III	1045–1046
Григорий VI	1045–1046
Климент II	1046–1047
Дамасий II	1048
Лев IX	1049–1054
Виктор II	1055–1057
Стефан IX	1057–1058
(Бенедикт X)	1058–1059

Николай II	1058–1061
Александр II	1061–1073
(Гонорий II)	1066–72
Григорий VII	1073–85
(Климент III)	1080;1084–1100
Виктор III	1086–87
Урбан II	1088–99
Паскаль II	1099–1118
(Теодорик или Теодорий)	1100–02
(Альберт или Альбертий)	1102
(Сильвестер IV)	1105–11
Геласий II	1118–19
(Григорий VIII)	1118–21
Калистий II	1119–24
Гонорий II	1124–30
(Келистин II)	1124
Иннокентий II	1130–43
(Анаклетий II)	1130–38
(Виктор IV)	1138
Калестин II	1143–44
Лукий II	1144–45
Евген или Евгений III	1145–53
Анастасий IV	1153–54
Адриан IV	1154–59
Александр III	1159–81
(Виктор IV)	1159–64
(Паскаль III)	1164–68
(Калистий илиКаликстис III)	1168–78
Иннокентий III	1179–80
Лукий III	1181–85
Урбан III	1185–87
Григорий VIII	1187
Климент III	1187–91
Калестин III	1191–98
Иннокентий III	1198–1216
Гонорий III	1216–27

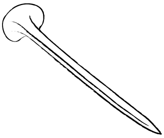
Григорий IX	1227–41
Калестин IV	1241
Иннокентий IV	1243–54
Александр IV	1254–61
Урбан IV	1261–64
Климент IV	1265–68
Григорий X	1271–76
Иннокентий V	1276
Адриан V	1276
Иоанн XXI	1276–77
Николай III	1277–80
Мартин IV	1281–85
Гонорий IV	1285–87
Николай IV	1288–92
Калестин V	1294
Бонифаций VIII	1294–1303
Бенедикт XI	1303–04
Климент V	1305–14
Иоанн XXII	1316–34
(Николай V)	1328–30
Бенедикт XII	1334–42
Климент VI	1342–52
Иннокентий VI	1352–62
Урбан V	1362–70
Григорий XI	1370–78

ВЕЛИКИЙ ПАПСКИЙ РАСКОЛ

Урбан VI – римская линия	1378–89
(Климент VII – авиньонская линия)	1378–94
Бонифаций IX — римская линия	1389–1404
Бенедикт XIII — авиньонская линия	1394–1423
Иннокентий VII — римская линия	1406–06
Григорий XII — римская линия	1406–15
Александр V – пизанская линия	1409–10
Иоанн XXIII – пизанская линия	1410–15

КОНЕЦ ПАПСКОГО РАСКОЛА

Мартин V	1417–31
Евгений IV	1431–47
(Феликс V)	1439–49
Николай V	1447–55
Калистий III	1455–58
Пий II	1458–64
Павел II	1464–71
Сакстис IV	1471–84
Иннокентий VIII	1484–92
Александр VI	1492–1503
Пий III	1503
Юлий II	1503–13
Лев X	1513–21
Адриан VI	1522–23
Климент VII	1523–34
Павел III	1534–49
Юлий III	1550–55
Марселей II	1555
Павел IV	1555–59
Пий IV	1559–65
Пий V	1566–72
Григорий XIII	1572–85
Сикстий V	1585–90
Урбан VII	1590
Григорий XIV	1590–91
Иннокентий IX	1591
Климент VIII	1592–1602



Указатель имен и местностей

А

Августин 118

Агапетус 36

Агафа 32

Агнес 4, 257, 296

Агрипа 42

Азубайк 344

Айриш 210, 221

Албания 326

Александр 26, 31, 35, 40, 320, 321, 368, 369, 370

Александрия 55, 56

Алфорд 276

Альби 61

Альбигойцы 61

Американская Коптская 332

Англия 3, 69, 204, 207, 275, 292, 311

Андрей 17, 31, 182

Анкара 54

Анна Клевская 232

Антерос 30

Антониус 265

Апполония 30

Арий 53

Аристарх 22

Аристид 24

Ариф Вала 349

Артемий 54

Аугсбург 132

Аугурий 35

Ауооб 349, 350

Афганистан 331

Африка 45

Б

Бава 340

Бадрам 94

Бангладеш 341
Бандиний 265
Барендсены 331
Барлоу 249
Барре 267
Басилид 28
Бахолдин 332
Бебингтон 153, 154
Бедфорд 257
Бейджинг 317
Бенедикт XIII 369
Бернс, Томас 99
Бесм 264, 268
Бландина 27
Богемия 79
Бостон 10, 276, 277, 282, 283, 284, 292, 294
Бостон Коммон 294
Бредфорд, Джон 257
Буллингер 147

В

Валенс 53, 55
Вальденсы 60
Ван Еммерсон 120
Варсава 22
Варфоломей 18
Вейтон 107
Вит 40
Виталий 26, 186, 260
Виттенберг 133, 144
Владимир 323
Ворвик 178
Ворхам 96, 231
Вулсек 174
Вьетнам 340

Г

Гал 343, 344
Галла 33
Галлиен 35
Генрих Великий 234
Гераклид 28
Германик 25
Германия 5, 57, 86, 118, 260
Герменгильд 56
Гжини, настоятель монастыря 326
Гиргис 332
Глазго 306
Глостер 157, 158, 159
Голос мучеников 320
Граф де Телиньи 268
Григорий XII 369
Гринвич 228
Гуандгонг 346
Гус 79, 80, 81, 82, 83, 85, 87, 88, 97, 142, 156, 172
Гуситские войны 82

Д

Данди 107

Деймур 339

Дениса 31

Дерби 311

Джад 332

Джатисроно 347

Джордж 106, 110, 119, 259, 310

Дионис 32

Домитий 36, 55

Донат 54

Донатилла 35

Е

Евлалия 41

Евлогий 35

Евсевиас 16

Евстахий 24

Египет 36, 50, 53

Епимах 31

Ераст 22

З

Закон 98, 289

Зимбабве 332

Зинаида 334

Зоя 37

И

Иаков 15, 16, 17, 181, 253

Игнатий, епископ 23

Иером, епископ Аскольский 132

Иероним Пражский 85, 156, 172

Изабелла 68

Иисус 15, 53, 83, 96, 103, 128, 135, 163, 164, 177, 180, 245, 246, 256, 257, 284, 306, 310, 314, 338, 340, 352, 355

Илларион 54

император 9, 32, 36, 40, 45, 46, 54, 63, 81, 82, 86, 124, 131, 134, 137, 139, 140, 142, 227, 377

Индия 19

Индонезия 345, 347, 350, 354

Инквизиция 62, 65

Иоанн 20, 32, 57, 226, 257, 367, 369

Иосиф Флавий 16

Иран 346

Ирина 42

Испания 56, 57, 66

Иствуд 100

Иуда 18, 104, 254, 331

Й

Йестер, епископ Рочестера 95

Йовит 24

К

Карпофор 42

Кассебоний 266
Квадратий 24
Квакеры 284, 287
Квантин 32, 37
Квантин, правитель Сицилии 32
Кембридж 107, 114
Кесси 227
Киангси 330
Китай 11, 313, 319, 321, 323, 330, 338, 339, 343, 346
Киффен 57
Кларимонтий 265
Книга общих молитв 147, 234
Колледж Иисуса 225
Кологна 136
Кологне, Германия 118
Коммунисты 328
Константин 32, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 53, 54, 119, 120, 377
Константин Великий 377
Константинополь 47, 51, 86
Коран 344, 345, 352, 353
Кровавая Мария 151, 166, 206
Куба 319, 327

Л

Лавенхем 175
Лаврентий 34, 361
Ланкашир 275, 276, 306
Лебедь 320, 321
Леонид 28, 33
Ливан 333, 339
Линкольншир 3
Лисли 254
Лиф, Джон 257
Ломбардия 57
Лонгин 40
Лондон 117, 149, 169, 219, 227, 228, 249, 309
Лондонский Тауэр 99, 100, 126, 207, 219, 237, 255
Лука 15, 19, 20, 183
Люсиан 37
Люцифер 238

М

Мавра 42, 43
Максима 35
Максимиан 32, 47, 48
Максимилиан, император Германии 131
Малх 35
Малхус 32
Манзур Масих 343
Марк 17, 25
Марселла 28
Мартиан 32
Мартина 9, 30, 96, 97, 100, 102, 129, 137, 140, 218, 233, 237, 239, 276, 277, 355, 378
Матиас 188, 261

Матфий 17
Мере 266
Мина 332
Монтроуз 107, 108
Мусульмане 339, 344

Н

Нампо 314
Нантский эдикт 272
Нерон 17, 21, 28
Нигерия 340, 344
Никарагуа 333, 336
Ни-Тио-Сен 322
Нихомач 31
Новый Амстердам 282, 288

О

Общество друзей 311
Оксфорд 219, 242
Оксфордский университет 72, 208, 237
Ориген 33

П

Пакистан 190, 341, 343, 344, 349, 352
Палестина 55
Паммач 30
Памфилий 43, 49
Париж 203, 264, 272, 298
Перпетуя 28, 29
Персия 52, 57
Перфектус 57
Петр 17, 31, 41, 60, 71, 135, 142, 326, 331, 362
Пикарли 37
Плавиалий 265
Плутарх 28
Поликарп 25, 26
Польша 58
Понтиан, епископ 30
Понтик 27
Пресвитериане 305
Приск 35

Р

Раиса 28
Рамадан 341, 342
Ревокат 28, 29
Ренгасденклок 354
Респик 32
Рехмат 192, 343, 344
Ридинг, доктор 98
Рим 17, 19, 20, 21, 23, 49, 51, 54, 80, 93, 129, 132, 137, 228, 230, 237, 241, 270, 300, 301
Рич 255, 256
Роджерс 155, 156, 281
Розалинда 317
Роман 41
Румыния 322, 328, 332
Руфина 33

С

Сабин, епископ 43

Салмат 192, 343, 344

Сатур 28, 29

Сатурний 28, 29, 34, 42

Себастьян 39

Севериан 42

Северин 333

Секунда 33, 35

Секундул 28, 29

Сербия 47

Серен 28

Серион 32

Сиао-Мей 338, 339

Сикстус 67

Сильваний 26

Ситубондо, Восточная Ява 350

Скори, епископ Чичестера 236

Смисфилд 99, 219, 247, 251, 256, 257

Советский Союз 320, 321, 326, 327, 329, 334, 337

Сорок две статьи 234

СССР 318

Станислав 58

Стенли 257, 345, 346

Стефан 15, 34, 170, 219, 227, 233, 259, 367

Стонейпрет 94

Стратфорд-ле-Боу 260

Судан 350

Суффолк 98, 175

Сюзанна 41

Т

Тимон и Пармен 16

Тимофей 22, 42, 43

Томас 10, 11, 77, 90, 93, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 105, 118, 121, 122, 125, 126, 146, 175, 206, 208, 221, 225, 231, 232, 240, 242, 247, 249, 252, 257, 258, 259, 280, 313, 314

Тонстал, епископ Дурхама 152

Трехнал 98

Трофим 22, 327

Труфо 32

Турин 266

Турция 54

У

Уейд, Стефан 259

Ульрик Паппенхем 138

Ульфилас 56

Ф

Фаст, Томас 259

Фаусин 24

Феликс 36, 370

Фелисин 40

Фелисия 26

Фелицата 28, 29
Филипп 30, 76, 226
Филиппы 19
Фишер 96
Флойд, Джон 257
Флори 328, 329
Фоикс, граф 61
Фома 18, 182, 327
Фостер 166, 167, 168, 258
Фракия 55
Фригия 39

Х

Хегесипус 16
Хедли 165, 166, 171, 173, 174, 175, 176
Хиангшан 346
Хиршау, Германия 86
Хиттен 96
Хо-хси-тзу 330
Хсинтин 317

Ц

Цирил 32

Ч

Чарльз I, король Испании 134
Чарльз V, святой римский император 131, 227
Челмсфорд 175
Чефу 317
Чехословакия 327
Чиония 42
Чю-чин-хси 330

Ш

Шанти Нагар 353
Шелтон 178
Шесть статей закона 216, 218, 231, 233

Щ

Щелков 332

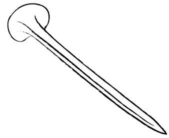
Э

Эдинбург 108
Электросталь 337
Эразм 114, 131
Эфиопия 16

Ю

Юлиан 31, 54, 55

Содержание



Новая книга мучеников Фокса 1

Введение *Джон Фокс и его книга* 3

Предисловие к переработанному изданию «Книги мучеников» 7

Часть I: Первые шестнадцать столетий 13

1. Первые христианские мученики 14

2. Начало всеобщего гонения на церковь (54–304 гг.) . . . 21

3. Константин Великий (римский император, 306–337 гг.) . 45

4. Преследования в течение тысячи лет всеобщего мира (320–1079 гг.) 52

5. Папские гонения и инквизиция (1208–1834 гг.) 59

6. Работа и гонение Джона Уиклифа (1377–1384 гг.) 69

7. Преследование и мученическая смерть Яна Гуса (1415 г.) 79

8. Преследование и мученическая смерть Иеронима Пражского (1416 г.) 85

9. Гонения в Англии (1401–1541 гг.) 90

10. Гонения в Шотландии (1527–1558 гг.) 102

11. Мученические смерти Уильяма Тиндейла (1536 г.), Джона Фриса и Эндрю Хевета (1533 г.) 114

12. Работа Мартина Лютера и его преследование (1517–1546 гг.) 129

13. Мученическая смерть Джона Хупера, епископа Ворчестера (1555 г.) 146

14. Мученическая смерть доктора Роуланда Тейлора, приходского священника (1555 г.) 165

15. Мученическая смерть епископа Ридли и епископа Лейтимера (1555 г.) 203

16. Мученическая смерть архиепископа Кранмера (1556 г.) 225

17. Костры Смисфилда (1410–1556 гг.) 247

18. Резня в День святого Варфоломея (1572 г.) 262

Часть II: Следующие три века 273

19. Преследования Анны Хатчинсон, Мэри Даер, Маргарет Уилсон, мадам Жанны Гийон и Мигеля де Молиноса 274

20. Преследование Дональда Каргеля, Джона Буньяна, Джорджа Фокса, Уильяма Карей и Роберта Томаса . 305

Часть III: XX столетие 315

21. Мученики в наши дни. Первые девяносто лет 316

22. Мученики сегодня 337

Приложение 1 355

Проложение 2 365
Приложение 3 366
Указатель имен и местностей 370

ПЫТАЕМЫ ЗА
ХРИСТА

ПЫТАЕМЫ ЗА
ХРИСТА
Пастор Ричард Вурмбранд

Книга Ричарда Вурмбранда *«Пытаемы за Христа»* была написана сразу же после его освобождения из румынской коммунистической тюрьмы, где он провёл четырнадцать лет. Она была написана чернилами и слезами. Бог благословил это свидетельство пастора и использовал для достижения Своей цели. Мы не перестаем удивляться тому, как Бог и ныне использует это свидетельство для укрепления Тела Христова.

Когда-то лидеры вьетнамский домашней церкви использовали книгу *«Пытаемы за Христа»* для того, чобы подготовить свою паству к выживанию и возростанию перед ожидаемым коммунистическим нашествием со стороны Южного Вьетнама в 1970-х годах. Они распространили её перевод и он стал руководством к выживанию, свидетельством непобедимости веры в чрезвычайно трудных обстоятельствах. Мы получаем немало писем от тех, кто, благодаря этой книге, наладил личные отношения с Иисусом Христом, осознав, что любовь Христа - это мощная реальность. Страницы этой книги не таят в себе ничего политического, а лишь предлагают Евангелие свидетелей, «пытаемых за Христа».

Пастор Ричард Вурмбранд - это тот, чья жизнь является отражением святости и мученичества. Не через смерть, а благодаря тому, что он нёс свидетельство жизни Христовой и претерпел такие страдания за Него, по сравнению с которыми смерть была бы гораздо предпочтительнее.

Книга *«Пытаемы за Христа»* не только рассказывает об обстоятельствах жизни пастора, который страдал от рук жестокого коммунистического режима, она описывает веру и стойкость человека, который полностью посвятил себя Христу и стремился рассказать истину окружающим. Именно эта истина живо встает на каждой странице, изменяя мышление христиан в разных странах мира и напоминая им, что даже сейчас браться и сёстры терпят невыносимые страдания и умирают за своё *свидетельство* о жизненной силе Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы это свидетельство продолжало жить и помогло нам, современным последователям Иисуса Христа, глубже познавать Его, свои отношения с Ним и свой земной долг - свидетельствовать об истине.

Это юбилейное издание *«Пытаемых за Христа»,* приуроченное к 30-й годовщине со дня первого выхода книги в свет, станет доступным на русском и украинском языках в 2012 году.

Голос мучеников
Пасторы «в бегах»
Приветствен
па
«Я не готов уме
пока»
Голос мучеников
Бог будет
МОЩНО
использовать тебя!

На протяжении своего путешествия земной жизнью и служения преследуемому Телу Христову мы постоянно убеждаемся, что этот мир – не наш дом, а эта жизнь – лишь временная тренировка, которая подготовит нас к прекрасной и захватывающей реальности. Наш истинный дом – в вечной жизни. Мы по-особенному стремимся к этому дому и надеемся добраться до него как можно быстрее.

Сейчас, когда мы в посткоммунистических странах зажили сравнительно свободной и комфортной жизнью в окружении своих семей, братьев и сестёр по вере, не забываем ли мы прислушиваться к голосам тех, кто постоянно подвергается гонениям, к голосам, которые взывают: «Не бросайте нас! Не забывайте о нас! Обеспечьте нас орудиями служения, в которых мы так отчаянно нуждаемся! Мы готовы заплатить за них высокую цену, даже собственной жизнью».

Служение Господу вместе с преследованной церковью вдохновляет, придает смелости, расширяет круг тех, кого мы называем своей семьей, и постоянно напоминает о повелении Иисуса Христа быть жертвенными и не отказываться «нести свой крест».

В миссии «Голос мучеников» мы знаем о страданиях наших братьев и сестёр по всему миру, слышим их молитвы и получаем письма из тюрем. Мы хотим передать их просьбы и нужды христианам, живущим в свободных странах. Ведь кто заслуживает нашей помощи более, чем те, кто подвергаются гонениям за Христа, страдают в тюрьмах, терпят пренебрежение и даже умирают за свою веру?

Бюллетень «Голос мучеников» продолжает информировать и призывать к действию христиан всего свободного мира от имени тех, кто страдает за веру в Иисуса Христа.

Мы приглашаем вас принять участие в этом служении: «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле» (Послание к Евреям 13:3). Найдите ободрение в их вере и воспользуйтесь возможностью поддержать тех, кто страдает за веру во Христа.

Если вы хотите узнать больше о преследовании современной церкви и бесплатно получать ежеквартальный бюллетень организации «Голос мучеников», пожалуйста, сообщите об этом по адресу:

А/я-4
33028 Ровно
Украина